Звездное скопление

Звездное скопление - 1

Алексей Герасимов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Псевдокосмоопера. На голубые экраны выходит новое реалити-шоу, "Галактика" (попутно с сетевой игрой "Звёздное скопление"), где нескольким командам предстоит интриговать, управлять планетами, водить эскадры боевых кораблей — в общем, бороться за власть в конкретно взятом звездном секторе. Однако кто и зачем устроил это мегашоу? На какие миллионы, и откуда такие чудеса техники?

- Алексей Герасимов
  - Часть I. Курс молодого тирана
  - Часть II. Голактеко опасносте!
  - Часть III. Епическая сила
  - Приложение. Битва в системе Роксаны. Силы сторон

Алексей Герасимов
Звездное скопление

Часть I. Курс молодого тирана

К престолу рваться не по мне,
Сидеть на троне всё же скука.
На белом гарцевать коне
Мне тоже влом. Такой я бука.

Я, вообще-то, за выборность властей, свободы там всякие, нецензурщину, — в смысле, отсутствие цензуры, — и прочие демократицкие ценности, но вот космической империей мечтал порулить всегда. Наверное, где-то в глубине души я Палпатин. Дарт Свиниус, или как его там у Лукаса звали?..

И вот, до определенной степени можно сказать, что сбылась мечта идиота. Правда, не империя, а республика, но это дело поправимое, надо полагать; рулить не в одиночку, а быть одному из восьми верховных правителей, да и держава не настоящая, а виртуальная, но обещали условия максимально приближенные к взаправдашним. Реалити-шоу "Галактика", слыхали про такое? Слышали наверняка, проект-то целый год по всем средствам массового оболванивания раскручивали, демки для будущих инет-юзеров в каждом диске кампутерных журналов пихали, да и канал их по зомбоящику уже неделю как с воодушевлением рапортует о предстартовом отсчете. Завтра старт проекта — это ж основная ньюс, даже бодрые доклады нашего эль Президентэ о том, чего намолотили в закрома Родины операторы кошелечного доения из Сколково, и как подрос ВВП да задавил индекс Доу Джонса, идут после нее, каковой ситуации в информационных программах уже года два как не бывало.

Вообще, в эту затею сначала мало кто верил. Ну виданное ли дело — создавать под реалити-шоу целый телеканал? Да такое даже "Дому 2" не снилось в лучшие его времена. И вообще, ладно б у вас там голую задницу показывали, морды б разбивали, звездуны кино и эстрады материли б один другого целыми днями — так нет же! Нету в задумке ничего для пипла завлекательного! Ну кто будет целыми днями глядеть, как десять рыл решают задачки по политике, экономике и прочей трихамудрии? Ах не десять, а восемьдесят? Голубчики, да их же не запомнят…

Я, честно говоря, тоже думал, что профанация. Нет, лично я с удовольствием погляжу, как ребята управляют своими десятью космическими странами, может даже куплю диск и через инет поиграю в одной из них: благо такая опция заявлена. Но я-то я, а большинству ведь скандалы и грязищу подавай, чтоб они знали — не у них одних в жизни все фигово. Опять же, денег у меня не

так, чтоб миллионы (а ленив, собака, потому что), большая часть контингента зрителей такого канала будет по финансам мне подобна, так что выгоды от рекламодателей не будет — не пойдут они к вам, зрители бедноваты, не впаришь им супер-пупер товар всего за 99999 рублей 99 копеек… Мысленно похоронил, короче, этот проект еще до его начала. А вот поди ж ты — запускаются. Целый канал, да не просто показывающий суровый быт владык космоса, а еще и со стилизацией, словно в реальном мире все происходить будет, с комментариями о событиях и прогнозами реальных политологов, социологов и просто болтологов, с выпусками новостей, включая экстренные, с репортажами с мест событий, причем так нарисованными, что фиг от реала отличишь. Охуез, мон блин, иначе и не скажешь.

Вот интересно, а откуда такие бабки, у кого, и почему их не разворовали? Когда один из авторов проекта, на видеодемке, ходил сначала по здоровенной такой футуристической комнате, с окном во всю стену, за которым явственно виделась жизнь большого города и две луны, а потом, не переставая разливаться соловьем, прохаживался по полю боя, среди бегущих и стреляющих мужиков в скафандрах или чем-то подобном, среди взрывов и трассеров, я просто выпал в осадок. Реалистичность потрясающая! Подумал еще тогда: какая же по размерам и технической подкованности там команда-то работать должна, и сколько это создателям будет стоить? Ну нереально такое в России делать, просто нереально! На это надо подписать всех наших олигархов разом, включая сбежавших в Лондон, и на пушечный выстрел не подпускать государство, тогда что-то вроде, слабое подобие, сделают. Однако богатенькие Буратины дружно заявляли о своей непричастности, американский капитал к нам не поедет, да и старт их версии шоу на неделю позже (ага-да, еще и в Европе в тот же день, что у юсовцев, только проекты разные, не получится интернационального шоу — свои будут только про своих глядеть). Лукаса, который хотел влезть в это шоу со своим миром "Звездных войн", готовыми кораблями и планетами, опять же, не только завернули, но еще и всем журналюгам об этом рассказали. Мир у него, мол, нежизнеспособный и тэ дэ. Так что янки точно не при делах. Чудны дела твои, телевиденье…

К тому же, где это видано, набрать на этакий прожект, не по блату, а реально со всей России и ближнего зарубежья, участников за какой-то сраный месяц? Да еще кастинг провести во всех областных центрах одновременно. Ну не бывает так, быть так не может — потому что не может быть в принципе! Народу же масса будет, пока их отсортируешь… А вот, блин, у этих — и видано, и сделано. Хотя я до последнего момента был уверен, что

отбор такой — липа чистой воды, фуфло, туфта и лапша на оба наших уха. Рекламный ход. Но все равно поехал. Не то, чтобы на авось надеялся. Не надеялся, нет. Скучно было, поехал развеяться, с народом пообщаться, свел, между прочим, несколько дружеских знакомств, пока начала ожидали. Короче говоря, как у меня в жизни не раз уже бывало, поехал тупо поржать, а меня выбрали. Чудны дела твои, телевиденье…

Начать с того, что на кастинг или еще какой отбор это было похоже менее всего. На ЕГЭ это было похоже! Запускают вас толпой в зал на полста рыл, причем не только вас — там залов этих с десяток имелось, — а в нем натуральные парты. Ну, сначала кажется, что парты, а потом оказывается, что не тут как тут. Вместо дерева — жидкокристаллическая поверхность, на каждой парте по световому перу, и вместо надписи "Васька — дурак" вежливая просьба нацарапать свое имя и контакты. Вот ей-ей, не набрать на виртуальной клаве, а именно что написать. Ладно, я еще в советской школе учиться начинал, перенес такой выверт стойко, а вот несколько тинов и стьюдентов ненадолго от этого в ступор впали.

Хорошо, — подумал тогда я, — если у них ПО такое очешуительное, что может любые каракули внятно распознать, то и Бог им навстречу, а если нет — так пущай сами и страдают. Написал, ткнул пальцем в кнопку ввода на экране. И пошло тестирование. Первые несколько вопросов на общую эрудицию были, даже смешные варианты ответов встречались. А вот потом… Даже не знаю, как объяснять это "потом".

Вопрос выскочил: "Если бы Вы отвечали за концепцию строительства боевых космических кораблей межзвездного государства, Вы бы применяли для их защиты:

1. Броню
2. Энергетические щиты
3. Комбинировал бы варианты 1 и 2
4. Ничего не применял"

Ну, казалось бы, вопрос как вопрос, чиркнул я пером галочку возле второго варианта (тоже нипанятна, кстати, какого фига активные кнопки на дисплее не сделали), а вместо следующего вопроса на экране появляется линеечка, как в тетради по русскому, и одно только слово: "Обоснуйте".

Слава яйцам, я по роду деятельности нередко от руки пишу, ходатайства там всякие, прямо в зале суда, мировые соглашения и прочую бню, а то видел я, краем глаза, как молодежь, напрягаясь от непривычного труда, высунув от усердия языки, карябает ответ на этот вопрос. Да и не на один этот — еще с десяток "обоснуев" потом было. И столько же примерно вопросов

с пустой строкой для ответа, типа "Каковы, по вашему мнению, преимущества строительства подземных городов на планетах, обитание на которых возможно без скафандров. Изложите лаконично".

Я так понимаю, у тех, кто создателям "Галактики" подошел, ответы на эти вопросы уже живые люди читали — кампутеры, конечно, далеко ушли со времен герра Цузе и его Z3 образца 1942-го, но письменную речь (не запрограммированные команды с использованием словаря синонимов, а именно речь) распознавать и анализировать могут лишь с точки зрения филологической статистики. Слов в тексте использовано… Из них существительных… Стилистическое совпадение с автором Х 75,3 %… Ну и так далее.

Нет, может, конечно, программеры и создали ИскИн, но нам про это дяденьки из Минобороны не расскажут, и уж всяко — для телешоу его использовать не дадут. Нефиг. Ибо нафиг и угроза обороноспособности. Так что однозначно, кто набрал проходной балл, тот не зря напрягал мозговую мышцу и со световым пером корячился, а кто не набрал, для того это был мартышкин труд.

Полчаса отведенные на тест пролетели мигом, и вот, не успел я отметить очередной ответ, как экран мигнул и выдал сообщение: "Время прохождения теста истекло. Ваш результат: 247 ответов. Благодарим за участие".

Встав из-за парты я с удивлением понял, что, оказывается, вспотел. Не иначе от умственного напряжения. Вопросы составлены, в большинстве своем, были так, что заставляли подумать. Многие были с подвохами, когда спрашивают, вроде бы одно, а, если покумекать, то совсем иное.

— Сколько у тебя? — спросил при выходе из зала Костя — один из тех парней, с которыми я тут, ожидая начала кастинга, познакомился.

— Две с половиной сотни. — ответил я, округлив. — А у тебя?

— Та же самая фигня. Слушай, ты на вопрос о том, какие средства для защиты от вражеских ракет лучше применять, что ответил?

— От ракет? — я на миг задумался. — А не было у меня такого вопроса. Это из последних?

— Да нет, из первой сотни еще. Может ты его не запомнил?

— Да нет, — покачал головой я. — Просто вопроса такого не было.

— Ну как это — не было? — удивился Костя. — У всех же вопросы одинаковые должны быть.

— С чего ты взял? — я пожал плечами, припомнив выученный

еще в школе алгоритм Алгола. — Если-то-иначе. Видимо, от ответов на одни вопросы, зависит то, какие вопросы будут следующими. Так, а где Мишка? Мы ж собирались пиво пить ехать, когда закончим.

Вообще-то попили мы в тот день не только пива, причем так, что по домам от Мишки расползлись только на следующий день и после обеда. Потом еще несколько раз встречались, на рыбалку, опять же, вместе гоняли… Ну да это к делу не относится.

А девять дней назад, вдруг, звонит мой разлюбезный мобильник и показывает незнакомый номер. И говорит мне этот номер, когда я на кнопку ответа нажал, приятным женским голосом, что я для шоу отобран, так что, если не передумал…

— Нет, не передумал. — отвечаю. — Чего б и не поучаствовать?

— Очень хорошо. Вы не меняли адрес проживания?

— Нет. — чуялся мне в этом вопросе какой-то подвох, развод какой-то.

— Тогда через полчаса будьте возле своего подъезда, мы вышлем машину. Вылет в Москву через три часа, вы успеете ознакомиться со всеми документами и, если вас устроят наши условия, подписать их.

— Погодите. — опешил я. — Но мне же надо вещи собрать, деньги с карточки снять…

— Кроме паспорта ничего брать не надо. — прервала меня неизвестный номер. — Одежда, питание и доставка из дома к месту проекта и обратно за наш счет. Покинуть здание и поддерживать иные контакты с внешним миром участнику проекта запрещается. Использовать личную, а не игровую одежду — запрещается. Если вы являетесь наемным сотрудником, мы уладим вопрос о предоставлении вам бессрочного отпуска с вашим руководством. Ваша копия документов будет передана вашим родным, о вашем месте нахождения они будут уведомлены. Более подробно вас проинструктирует наш сотрудник, который за вами приедет. Вы еще не передумали?

— Вообще похоже на похищение, с целью содержания в рабстве. — хмыкнул я. — Но ведь я смогу покинуть ваше шоу?

— В любой момент, когда пожелаете. — пари держу, что она, отвечая мне, улыбалась. Вот чую, и чуйке своей доверяю!

— Лады. Нехай будет как вы сказали. Жду ваше такси для избранных слабоумных.

После беседы по телефону ожидал я, подспудно, черного автомобиля с тонированными стеклами и крепкого парня в солнцезащитных очках за рулем. И, знаете, не ошибся. Автомобиль был серебристой "Волгой", управлял им молодой

худощавый блондин не старше тридцати, ровесник мой, в джемпере и джинсах, с короткой но стильной стрижкой и с серьгой в левом ухе. Чудны дела твои, телевиденье…

— Ты Андрей Киндяшков? — с улыбкой спросил он, выйдя из машины, и, получив утвердительный ответ, протянул руку для пожатия. — А я Стас. Садись, поехали, я тебе по дороге все расскажу.

Стас оказался, в хорошем смысле этого слова, балабол. Покуда ехали к аэропорту, — офис "Галактика" рядом с ним снимала, — он и впрямь, коротко, по существу, но с шутками и прибаутками, изложил основные тезисы. Шоу, оно, разумеется, шоу, но совмещено оказалось с театральной постановкой.

— Ну сам подумай, — разъяснял Стас, — глупо будет выглядеть на экране, как канцлер какой говорит сенаторше что-то вроде "Заткнись, стерва фригидная, я с тобой вообще разговаривать не желаю". То есть, надо соответствовать образу.

— Угу, что-то вроде ролевок. — кивнул я. — Участвовал, понимаю. Надо сказать "Госпожа сенатор, вам лучше заняться развитием своей чувственности, нежели отвлекать меня и Сенат пустыми, ничем неподтвержденными выкладками. Я дам вам слово, когда вы будете готовы предоставить нам действительно ценные доводы".

— Точно. — хохотнул Стас. — За каждый ляп, за каждый прокол — штраф в десять процентов от зряплаты. А это триста Евро.

— Сколько? — поперхнулся я.

— Ну да, оплата три кило Евро в месяц, что такого-то? Выбрал человек лимит, его выгоняют.

— Ну, вообще-то действенно. За мордобой сколько? Позарплаты или всю?

— Если залегендирована, то нисколько. — хмыкнул Стас. — И если без тяжких телесных, конечно. А так, до исключения из проекта. Система штрафов гибкая, я покажу тебе ее. Так, о чем я начинал-то? А! О внешней стороне. Короче, как общаться, ты, я думаю, понимаешь. Юрист все же, вряд ли накосячишь. Одежда тоже должна быть такой, какая соответствует культуре. Если по вводным твой народ носит бурнусы и бороды, то и ты их носить должен, а если бреет бошки, и таскает папирусные парики, то и ты так делать обязан. Вне кадра можешь хоть голышом джигу плясать, а вот в кадре — изволь быть по форме.

— А что, личные взаимоотношения между участниками показывать не будут? Это к вопросу о "в кадре".

— Будут. — кивнул Стас. В этот момент я отчего-то обратил внимание на странный оттенок его кожи. По лицу вроде

европеоид, а кожа чуточку с желтизной, едва ли не с золотистым оттенком. Впрочем, в нас, россиянах, столько кровей намешено, что я лично и двухметровому голубоглазому тунгусу ничуть не удивлюсь. — Если будут сами отношения. Так-то вы по разным планетам будете раскиданы, пересекаться вживую редко придется.

В подробности Стас не вдавался, обещал, что на месте все покажут да подробно и на примерах разъяснят. Собственно, я тоже полагал, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

В офисе, куда мы вскоре приехали, я просмотрел все документы, счел, что составлены они грамотно и ловушек в себе не содержат и со спокойной душой подписал.

— Слушай, а откуда вообще уши у идеи этого шоу растут? — спросил я у своего "Вергилия", уже подходя к трапу самолета.

— А Бог его знает. — пожал он плечами. — Я слыхал, что кто-то из шишек фирмы раньше разрабатывал поведенческие модели при встрече человечества с инопланетянами, наверное и сейчас над этим работает. Мол, прилетят зеленые человечки, а люди в "Галактике" к этому моменту такого насмотрелись, что инопланетяне им уже чем-то обыденно-нормальным кажутся.

— Будут и нечеловеческие расы в шоу? — удивился я. Ну еще бы, кто ж их отыгрывать будет-то?

— Вначале вроде бы нет. — почесал в затылке Стас. — А там, откуда ж мне знать? Я простой клерк. А что, ты веришь в то, что есть разумная жизнь на других планетах?

— Пожалуй, да. — я кивнул.

— А чего с землянами в контакт не вступает?

— А потому что разумная. — хмыкнул я.

Мы крепко пожали друг другу руки на прощанье, и я поднялся на борт самолета.

***

Устроители шоу умудрились собрать нас в одном месте в один день, все восемьдесят человек, причем оказалось, что по командам мы распределены заранее. Фиг его знает, как они заскоки на пустом месте наших политиканов про разжигание межнациональной розни и их же стремление быть политкорректнее янки обошли, но формировали команды по признаку этнической близости. Чернявые и смуглые в одну, чернявые светлокожие в другую… Была даже команда хохлов-западенцев, которые общались исключительно на мове и делали вид, что русский в упор не понимают. Краем уха я услышал, что

они планируют называть свою команду (а каждая команда в "Галактике", по сути своей, ни что иное как орган власти в межзвездной республике) "Рада" и уже хотел напомнить им про Избранную Раду Ивана Грозного, мол наше это слово, русское, утухните, но потом решил не трогать убогих. Все равно все названия, титулы и прочие ордена Сутулого с закруткой на спине в воле устроителей — назовут оберколобками, будем оберколобками, и в печку, если надо, сядем.

Ну, с печкой я, конечно, загнул, но последующая неделя и впрямь выдалась очень напряженной. Подъем в шесть, завтрак в общей столовой в семь, с восьми до полудня команды в своих учебных классах, затем обед и еще восемь часов учебы. Два часа на ужин и личное время: хочешь общайся, хочешь — в инете сиди, хочешь — книжки читай… Свобода полная, но, во-первых, после такого дня особо ничего и не охота, а во-вторых, в десять вечера отбой. Свет гасят, фонариков и свечек не выдают — спи-отдыхай, даже если не тянет. Была пара деятелей, которые из-за режима собирались возбухнуть, но им ехидно посоветовали хоть разок не выспаться и попробовать на следующий день быть бодрыми и свежими. А обучаться, это все понимали, нужно, потому как потом полученные знания надобно будет уже применять. Проняло.

Еще бы не проняло, приз за победу в "Галактике" такой, что после окончания шоу каждый участник команды-победителя может до конца дней не работать, ударяться во всей тяжкие, да еще и детям кой-чего останется.

Обучались мы, в первую очередь, интерфейсу управления, чтоб не путаться потом. Каких только опций там не было. Экономические, от личного управления небольшим, человек на двадцать, поселка, до единоличного макроэкономического управления несколькими планетами одновременно; тактические — от командования отделением бойцов до армий и групп армий; симуляционные, чтоб могли управлять любым предусмотренным в шоу кораблем, от планетарного флаера до дредноута или даже целой эскадрой; а еще социологические, политические, культурные, исследовательские функции… Прикинув объем деятельности даже на одной планете, я малость взгрустнул: не быть мне ампиратором, тираном и деспотом, нереально это, одному, без помогаев, страной править. Наверное. Разве что дроида выдадут. Как его там, у Лукаса, звали? C2H5OH? Или это формула спирта, а не имя?

В "крупных симуляциях", кстати, еще и статисты применялись. Уж не знаю, с каких курсов актерского мастерства их всех набирали, но стоя в зале изображающем мостик

флагмана, например, ощущение реального присутствия было полным: команды, если голосом их отдаешь, а не через меню управления, дублируются "офицерами" и исполняются операторами, с капитаном любого корабля эскадры и даже с пилотом одноместного можно лично пообщаться, а в случае, например, "неполадок связи" с условно-поврежденным кораблем операторы тебе же и докладывают, мол, крейсер "Аякс" ведет передачу световыми сигналами… Чудны дела твои, телевиденье.

Вечером все мы имели возможность поглядеть на то, как именно наши действия будут выглядеть на экране — телевизоры пока от основных каналов не отключили, это должно будет произойти когда начнется шоу, и смотреть мы сможем лишь передачи новостей "Галактики", да и то, лишь те, которые посвящены нам и известным нам "странам".

Интересно, как хорошее кино, это все смотрелось, скажу я вам (причем никто из нас ни разу ни одной камеры не видел — все были замаскированы). Глядишь на экран, видишь себя в форме адмирала — да, даже на тренировочные задания нас заставляли одеваться в соответствии с "легендой", — видишь, как отдаешь приказы, а потом раз, и наблюдаешь как корабли в космическом пространстве совершают эволюции, выполняя твои распоряжения. А когда один умник приказал расстрелять безоружную демонстрацию, это было так прорисовано, что большую часть глядевших едва не стошнило от показанных кровавых подробностей. Меня, кстати, тоже.

Вот офигеть, неужели создателями шоу продуманы все или почти все варианты наших поступков, и под каждый из них прорисован если и не готовый видеоряд, то его болванка, которую за час-другой доведут до ума программеры и веб-дизайнеры? Уважение к создателям "Галктики" это заставляло испытывать неимоверное. И, с тем вместе, некоторую неуверенность и опаску, когда прикидывал порядок сумм, которые на это все ушли. Не то, чтобы я имел привычку считать деньжонки в чужом кармане, но бюджет шоу, по моему мнению, был вполне сравним с бюджетом нескольких самых богатых субъектов Российской Федерации. Что же касается технического уровня, то он меня, честно говоря, добил. Интерфейс, сравнимый с тем, что показывали в фильме "Особое мнение" и голографические изображения на каждом шагу изумляли, но когда нам показали, наконец, как будут выглядеть наши кабинеты, в осадок я ушел всерьез и надолго.

Дорогая мебель, это фиг бы с ней, отделка едва ли не золотом — тоже, а вот стена шириной пять метров и высотой три, за которой жил своей жизнью город будущего, летали невиданные птицы, притом детализированные настолько, что

сидящая у самого окна, на парапете, птаха выглядела совершенно настоящей, рабочие, ведущие строительство небоскреба неподалеку, пешеходы где-то внизу, которых можно было разглядеть, стоя у самого "окна" и глядя вниз, все это выходило за рамки моих представлений о возможностях современной техники. Если прогресс дошел до такого, то почему я про это ничего не знаю, а если это модели экспериментальные, то почему их применяют в, как минимум, восьмидесяти комнатах? Я-то, наивный, думал, что буду седеть у зеленой стенки, на которую монтажеры будут накладывать картинку, а оно эвона как…

Бюджет шоу в моих глазах вырос и стал сравним с бюджетом всей России. И кто дал на это такие деньги: ООН или Международный Валютный Фонд? А главное — с какой целью? И если припомнить то, что проектов этих три, да слухи о возможном запуске еще и японско-китайской "Галактики", то получается… А вот ничего не получается! Тут поневоле в теорию заговора поверишь, а заодно в то, что заговорщики эти — шоумены, решившие потратить свои накопленные богатства на самое грандиозное из всех вообразимых человеческим умом представление. Что, разумеется, истине соответствовать не может. Если же это некий международный проект, то смысла в нем я не вижу никакого.

Много, короче говоря, у меня возникло вопросов, да и не у меня одного, однако наша куратор (ага, у каждой группы по куратору-учителю. Нашу зовут Ника, женщина-вамп с лицом "снимаюсь в роли пришельца без грима", макияжем гота-рецидивиста и пятым размером бюста) на подобные вопросы вежливо и корректно давала понять, что нас финансовые и организационные вопросы никоим боком не е… не должны волновать. Почему? А патамушта!

А вообще все эти непонятки не только настораживали, но и подстегивали, заставляли учиться и двигаться вперед, словно стимул в его первоначальном значении — острой палки погонщика. Прикидывая, каким образом все будет показано тогда, когда шоу наконец начнется, все мы, по крайней мере в моей команде, осознавали, что тут можно заработать не минуту славы, а известность на всю жизнь, и что за участие в таком "фантастическом сериале" многие известные актеры отдали бы правую руку, левую почку или еще что-то настолько же ценное. Даже за кадром мы, как-то незаметно, но почти моментально начали общаться в соответствии со своими ролями, постоянно оставаясь "в образе". И даже я, человек склонный в разговоре добродушно матернуться и использовать в речи неологизмы — видали б вы выражения лиц судей, когда я в прениях говорил что-

то вроде "это моя имха, и я на ней стою", — общаясь вечером, в общей зале, почти перестал употреблять фразы типа "да ты охренел, дружище", сменив их на предельно дипломатичное "никак не могу с вами согласиться, сударь". А ведь скажи мне кто о таком месяц назад, ответом был бы как раз первый вариант.

Неделя обучения прошла быстро. Уж не знаю, все ли мы были легко обучаемы или программа была составлена гением от педагогики, но к обеду седьмого дня (это только Господь на седьмой день отдыхал, а мы не боги, нам выходных не положено) головы хоть от полученных знаний и опухли, но соображать не перестали, а сами мы с удивлением осознали, что уже готовы, по большому счету, управлять своими виртуальными странами. Что, после полуденного перерыва, нам и подтвердила куратор.

— Господа, — поприветствовала она нас, когда мы, плотно и вкусно отобедав, зашли в учебный класс, к удивлению нашему заставленный по краям камерами при операторах — завтра в это же время мы начинаем съемки нашего шоу.

Новость была встречена легким шумом. С одной стороны, наконец-то, а с другой все же немного боязно обмишулиться перед зрителями.

— У каждой из команд и ее членов уже появились свои фанатские группы, те из вас, кто интересовался, — тут она польстила нам гуртом, все интересовались и даже гордились, — об этом знают. Форумов и чатов посвященных нашему шоу уже немало, наша информационная служба будет предоставлять вам коммюнике на основе имеющихся там мнений. Под видом соцопросов вашей страны, разумеется, но с пометкой в виде латинской литеры R. Мы не настаиваем на том, чтобы вы поступали в соответствии с чаяньями зрителей "Галактики", но просим вас помнить, что рейтинги нужны не только шоу, но и лично вам. Те из участников проекта, которые не пройдут интернет-выборы через полгода, будут заменены новыми участниками. Теперь к вашей стране и подробностям, которые вам еще не известны.

Ника притушила свет в классе и на экране за ее спиной появилась трехмерная звездная карта.

— Действие шоу происходит в небольшом звездном скоплении, состоящем исключительно из светил типа желтый карлик. К таковым относится, например, Солнце. Скопление разделено на десять государств, сравнительно недавно и одновременно начавших свою космическую экспансию. В настоящий момент у каждой команды имеется по шесть планет, из которых одна — материнский мир с населением около четырех миллиардов человек, одна — связанная со столицей

пространственной червоточиной развитая планета, с населением в полмиллиарда и четыре колонии, население которых случайным образом колеблется от семидесяти до ста пятидесяти миллионов. Общее начальное число населения у всех команд равно. Столичной планетой вашей команды является Бизантий, верховным органом власти которого является Синклит. Это вы. Ваши звания, соответственно, звучат как "синклитик". Глава Синклита, которого вы сегодня изберете из своего числа, называется "дукс". Его жалование, естественно, будет в полтора раза выше, чем у наместника любой из планет, включая столичную.

— А у них разное будет жалование, в зависимости от населенности мира? — поинтересовался Миша Крапивинцев, один из членов нашей команды.

— Нет, одинаковое. — ответила Ника. — Но Синклит вправе изменить это правило. Также вам предстоит назначить из своего числа начальников флота, планетарных сил, разведки и контрразведки — эти должности называются "друнгарий", они соответствуют маршальскому или, если хотите, гросс-адмиральскому званию. Каждое из этих званий оплачивается отдельно, жалование за него равно жалованию наместника. Для оперативного управления все вы будете иметь генерал-майорские или контр-адмиральские звания, хотя форму сможете одевать лишь в случае отзыва из запаса и реального руководства частью вооруженных сил. Политическая полиция подчиняется дуксу, доплата за это такая же, что и друнгариям. Синклит вправе изменить это правило, но у дукса всегда и по любому вопросу, кроме его смещения, заключения мира и объявления войны, есть право "вето". Единовременные выплаты производятся за награждение орденами и медалями. Куратор команды вправе заблокировать такое награждение, если оно по его, а в случае с вами — по моему мнению необоснованно. Бюджет, господа, не резиновый и дарить вам деньги просто так никто не намерен. Не обижайтесь за мою прямоту, пожалуйста. Статут наград и суммы бонусов вы сможете узнать в вашем личном информационном досье, решение куратора можно обжаловать совету кураторов, но вряд ли от этого будет толк.

— Ну правильно все, — услышал я чей-то негромкий голос за спиной, — а то ведь можно за всякую ерунду нанаграждать друг друга до состояния Леонида Ильича.

— Деньги вы, кстати, можете не только зарабатывать, но и тратить. Тратить на все, что разрешено к продаже на той планете, где вы, условно, находитесь.

— А если в России это к продаже запрещено? — задал я

провокационный вопрос.

— Это не имеет значения. — спокойно ответила Ника. — Главное, чтобы не запрещено было на планете.

— Ничего себе. — удивился я. — Это что, я, к примеру, могу заказывать героин и колоться, если разрешу на своей планете наркоту?

— Совершенно верно. — кивнула куратор. — Однако это может помешать вам исполнять свои обязанности и Синклит будет вправе изгнать вас из своего числа без всяких выборов. Что касается властей Российской Федерации, то это с ними согласовано и является трудностями устроителей шоу, но не участников.

— Ну а с сексом как? — подал голос Крапивинцев.

— В команде имеются представители обоих полов. — последовал безмятежный ответ. — Часть из них бисексуальна. Никто не мешает вам иметь между собой отношения. Кроме того, если на планете, где вы будете находиться, будет разрешена проституция, вы сможете воспользоваться соответствующими услугами.

— А…

— Включая секс с несовершеннолетними: как я уже говорила, проблемы с законом России решают устроители. Но опять же, вы должны понимать, что некоторые синклитики будут против того, чтобы с ними в одной команде был человек очень нетрадиционных предпочтений и не забывайте об интернет-выборах. Предупреждая все прочие подобные вопросы: вам разрешено покупать все, что производится на Земле, любые товары и услуги, и не запрещено в месте вашего игрового нахождения, за исключением оружия и боеприпасов. Условно-игровое оружие разрешено, убийство, совершенное с его помощью, будет считаться совершенным, участник шоу, которого вы "убили" покинет проект. Это понятно?

В ответ раздалось разноголосое нестройное "да". Весьма ошарашенное, надо сказать.

— Звездное скопление, где происходит действие шоу, окружено звездами-гигантами и белыми карликами, если у них и есть планеты, что маловероятно, то для жизни они непригодны. Впрочем, при желании можно колонизировать и их. В любой системе вашей державы кроме планеты, где собственно живут люди, будут и иные, непригодные для проживания планеты и спутники. Там будут небольшие, максимум на пару тысяч человек базы, ибо если жить там и нельзя, то добычу ископаемых вести вполне возможно. Ваши звезды — рука куратора отметила шесть систем на карте, — вот эти. Сейчас прошу вас пройти к

стилистам, после чего вы соберетесь снова в этом классе, проведете выборы дукса, наместников, друнгариев и распределение промышленных ресурсов по планетам. Дополнительную информацию вы можете узнать из планшетов, пока вас будут приводить в соответствующий высокой должности синклитика вид.

Ника улыбнулась, что при ее макияже выглядело весьма зловеще.

***

С ума сдохнуть можно!

Именно эту мысль я подумал, когда увидал себя в зеркале. Кого бы оно ни отражало, но это точно не я. И дело не в бело-пурпурной помеси военной формы и куртки-косухи, и не в чуть осветленных волосах — я за 29 лет жизни и блондином был, и брюнетом, — и даже не в подведенных глазах, отчего я стал выглядеть как эльф с купированными кончиками ушей, и не в прическе "персонаж анимэ", наверное, и даже не в полудюжине серебреных колечек по всему левому уху, не в маникюре и перстнях на руках, которые я до сего дня никогда не носил — наверное, ничто по отдельности так бы меня не изменило. Но вкупе… Из зеркала на меня взирала галимая пидовка. Вот сволочи…

Дверь в соседний кабинет, куда заходил Крапивинцев, отворилась, и на душе немного полегчало: не у меня одного все плохо.

— На себя погляди, прежде чем ржать. — мрачно посоветовал я Мише, который при виде меня начал сползать по стене от беззвучного хохота, который сотрясал все его длинное и тощее тело. — Развалишься по косточкам, Кощеище.

У меня, положим, телосложение — да что там, теловычитание, а то и телоотрицание, — такое же, но я ведь не гремлю на весь коридор своими мослами!

Миша моему совету последовал и как-то очень резко перестал смеяться. Ему вроде бы даже поплохело немного. Поплохело и Ивану Скуриди, невысокому спортивному мужчине под сорок. Я явственно разглядел, как у него побелели костяшки пальцев — до такой степени он кулаки сжал, — и заходили желваки. Он вообще человек импульсивный, родился и вырос где-то в Средней Азии, и то что он сейчас наблюдал в зеркале его, мягко говоря, обрадовать не могло ни в коем разе. Но вот когда от стилиста вышел четвертый мужчина в нашей команде…

Сережке Деулину стукнуло всего семнадцать лет, но, несмотря на это, слово "паренек" к нему применять как-то не тянуло. Среднего роста, крепкий, массивный, с постоянно упрямо наклоненной вперед курчавой русоволосой головой, этот суровый уральский юноша больше всего походил на молодого бодливого быка. Теперь же, с короткими и, кажется, даже распрямленными платиновыми волосами, в костюме синклитика, увешенный украшениями как новогодняя елка, подведенными (как у всех нас) глазами, он выглядел… Слов нет передать, как он выглядел, даже матерных! Взглянув на нас Сергей, похоже, что-то понял, посмотрелся в зеркало и побагровел. Следующую минуту нам пришлось его удерживать силой, иначе над внешним обликом своего стилиста поработал бы уже он. Наконец, успокоив его, мы переглянулись, помолчали немного все четверо, и, не сговариваясь расхохотались.

— Во всей этой ситуации у меня есть одно существенное преимущество. — сказал Крапивинцев, когда мы немного отсмеялись. — Я натуральный блондин.

— На всю страну такой один. — моментально отреагировал я. — И слава Богу.

— Бизантий не вынесет двоих. — подтвердил Деулин, трогая колечки в ухе. — Слушайте, а я не понял, чем они прокалывали? Ни крови, ни боли, ни раздражения в свежей ране.

— Лазеры-шмазеры. — пожал плечами Скуриди. — Какая разница? Вот мне интересно, девочки выйдут с таким же макияжем как у Ники?

— Боже упаси. — поежился Миша. — Так и импотентом стать можно будет.

— Будем дожидаться их здесь? Или в классе? — спросил я. — Пока на девчат красоту наводят, можно уже начать обсуждение, наверное.

— Здравая мысль. — поддержал меня Иван. — Идемте.

Впрочем поговорить нам не пришлось. Почти сразу за нами в класс вошла Елена Черикаева, дама лет сорока, невысокая, заносчивая и в целом мне очень неприятная, хотя не сказать, что страшная. По облику она от нас теперь почти не отличалась — те же короткие волосы, светлые, стриженные "под мальчика", та же подводка, только еще и ресницы с губами накрашены, вот единственно вместо шести серебреных колечек в левом ухе, нормальные серьги. Золотые, длинные но не массивные, изящные. И, кажется, еще тон ей наложили — я в этом как-то не разбираюсь.

— Кра-со-та. — огласила она свой вердикт, обведя нас долгим изучающим взглядом и пройдя к сдвинутым нами для

обсуждения столам. — Девочки будут визжать. От восторга, разумеется.

— Вот и я думаю, — хмыкнул Крапивинцев, — то ли мы просто прекрасны, то ли прекрасны как боги.

— Мужчина должен быть чуть привлекательнее обезьяны. — это в комнату вошла Света Солодухина, несколько полноватая, но приятная женщина чуть за тридцать, в общении простая и незакомплексованная, моя коллега, кстати. Новая прическа ей откровенно не шла, но Светлане, похоже, было на это наплевать. — И вы этому определению точно соответствуете. Знаете, это хорошо, что на улицу нам выход запрещен — вы бы дошли лишь до первой же подворотни.

— Светик, солнце мое, услада очей моих, не сыпь нам соль на сахер. — поморщился я. — Нас и так чуть карачун не хватил, когда мы себя в зеркале увидали. Ты не представляешь, какую травму получили наша нежная душевная организация и утонченные натуры.

— Ну уж у вас с Мишей они утонченные, это точно. — усмехнулась Света, присаживаясь.

— Мы с Андрюхой не тощие! — сымитировал возмущение Крапивинцев. — Мы спортивные подтянутые мужчины, ни унции лишнего веса!

— И запасного тоже. — подтвердил я. — Оля, Надя, а вы что застыли в заднем проходе? Заходите, здесь все свои.

Последние участники нашей команды, Ольга Гришина и Надежда Черивановa, двадцатилетние девицы модельных статей, внешность которых не смогли испоганить даже местные стилисты, стояли на пороге, разинув рты.

— Мальчики, вы только не обижайтесь, но вы знаете, на кого вы сейчас похожи? — поинтересовалась Надя.

— Знаем. — горестно вздохнул Деулин. — Но сделать уже ничего не можем.

— Да, девчат, давайте проходите. — поторопила их Елена. — Время не ждет, у нас еще много дел.

Рассевшись мы почти минуту все молчали, собираясь с мыслями. Наконец Скуриди не выдержал затянувшейся тишины.

— Для начала предлагаю избрать дукса, чтобы был спикером на этом собрании.

— Поддерживаю. — ответил я. — Предлагаю на эту должность синклитика Черикаеву. У нее оптимальные соотношения личного жизненного опыта и выдержки.

Лена удивленно приподняла бровь, видать не поняла, что я только что назвал ее старой мымрой.

— Благодарю. — протянула она. — Лично я хотела выдвигать

на эту роль синклитика Солодухину…

— Нет-нет. — поспешно перебила ее Светлана. — Я поддерживаю синклитика Киндяшкова и заявляю самоотвод.

Итак, правила, похоже, приняли все. И все поняли, что "Андрюхи" и "Миши" со "Светиками" остались где-то в прошлом и для общение тет-а-тет.

— Других кандидатур нет? — поинтересовался Иван, и, выждав пару секунд, добавил. — Тогда предлагаю голосовать. Кто за избранием дуксом синклитика Черикаевой?

Вверх медленно поднялось восемь рук. Елена, само собой, проголосовала последней, являя миру образец скромности.

— Единогласно. — резюмировал Миша. — Дукс, полагаю, вы можете приступить к своим обязанностям. Мои поздравления, кстати.

Остальные тоже в полголоса поздравили Лену, я в том числе.

— Спасибо. — кивнула нам она. Жест получился царственный — откуда только в этой макитре что взялось? — Прошу вас, господа Синклит, прежде чем высказываться, просить слова. Кто первый?

Поднялось несколько рук, Черикаева кивнула в сторону Ивана.

— Предлагаю определиться с должностями и наместничеством, затем заняться распределением промышленного потенциала и войск по планетам.

— Никто не возражает? — спросила дукс.

Я поднял руку.

— Синклитик Киндяшков, прошу вас.

— У меня небольшое уточнение к предложению синклитика Скуриди. — сказал я. — Полагаю, что единоличное определение путей развития флота и армии, как влияющих на нашу общую безопасность, недопустимым. До проведения выборов предлагаю определиться с концепцией кораблестроения и вооружений.

Елена вопросительно оглядела присутствующих, все ответили, что не возражают.

— Хорошо. Синклитик Киндяшков, прошу вас первого изложить ваши соображения.

— Господа Синклит, — начал я, — из вводных нам известно, что во флоте могут быть три типа кораблей: легкие, это истребители, штурмовики, канонерки и корветы; средние, это фрегаты, эскортные флаероносцы и легкие крейсера; и тяжелые — это крейсера, тяжелые крейсера, ударные флаероносцы и дредноуты. Транспортные суда пока в расчет не берем. Нам необходимо решить, корабли какого типа мы будем строить в массе своей, на что мы будем опираться — на многочисленные

москитные силы или же на малочисленные но мощные тяжелые корабли. Также предлагаю обсудить их вооружение и защиту. Мое мнение — в настоящий момент нам нет необходимости строить крупные боевые корабли, хотя достаточное количество верфей для них и необходимо. Нынешние задачи флота, это борьба с контрабандистами и пиратством, в составе флота два десятка тихоходных канонерок, два корвета, фрегат и эскортный флайероносец с двадцатью истребителями и штурмовиками. Кроме корветов, флайероносца и фрегата остальные корабли мало подходят для заявленных мною задач.

— Не согласен. — подал голос Деулин. — Сейчас у нас есть контакт с двумя другими правительствами: Ареопагом Ахайи и Хуралом Каракорума Мы не можем быть уверены в их миролюбии, а то, что нам известно лишь об одной из звездных систем каждой из этих стран не означает, что им о нас известно столь же мало.

— Синклитик, просите слова, прежде чем говорить. — мягко поправила его Елена. — Продолжайте, синклитик Киндяшков.

— Благодарю. — кивнул ей я. — Я понимаю обеспокоенность синклитика Деулина, но не могу ее разделить. Строительство флота больших и мощных кораблей, дело долгое и дорогостоящее. С другой стороны, быстроходные и хорошо вооруженные корабли, если их будет достаточно много, смогут полностью парализовать торговое судоходство на наших коммуникациях, легко ускользая от ударов тяжелых сил. В случае атаки со стороны Ахайи или Каракорума мы сможем поступить таким же образом. Поэтому я предлагаю на первых порах строить москитный флот, разрешить торговым судам иметь вооружение и ввести каперские патенты на случай войны.

Иван поднял руку, едва я закончил.

— Прошу, синклитик Скуриди.

— Я поддерживаю мнение коллеги Киндяшкова, однако полагаю, что хотя бы один крейсер и один ударный флайероносец нам построить необходимо также. С их помощью мы сможем демонстрировать флаг нашим соседям и прогонять из их голов нездоровые мысли о нападении. Поскольку им не будет известно о составе нашего флота, по крайней мере в первое время, они воздержаться от агрессивных действий. Пока же промышленные мощности и впрямь лучше направить на развитие экономики.

Теперь подняла руку Надя.

— Синклитик Чериванова, прошу. — дала ей слово наша дукс.

— В том, что касается флота, у меня есть одно маленькое соображение. — певуче произнесла Надежда. — Знание о

принадлежности системы той или иной стране покуда дает не так уж много. Мы, как можно видеть на карте, расположены очень удачно, на самом острие веретенообразного звездного скопления, материнской планете враг напрямую не угрожает. Может, конечно, напасть и прямо на нее, но если мы подвесим в межзвездном пространстве достаточное количество зондов-детекторов, то о таком нападении узнаем заранее. Да, это дорого, но необходимо. Наши соседи в не столь хорошем положении как мы. Мое предложение таково: снять с фрегата всю защиту, кроме противометеоритной и все вооружение, заменив их разведывательной аппаратурой. Даже если Хурал и Ареопаг поставят самые мощные сканеры на своих планетах, определить флаг корабля они не смогут, мы же будем иметь точное представление о близлежащих звездных системах, сканируя их с самых их окраин. В том числе, о промышленном, людском и военном потенциале этих систем. В случае чего сошлемся на сбой в навигационной системе. Нечаянно наш корабль туда прилетел.

— Поддерживаю. — заявил Крапивинцев. — Врага надо знать не только в лицо, но и по месту жительства.

— Хорошо, но… Ой, извините, дукс, я прошу слова. — сказала Ольга.

— Говорите, синклитик Гришина. — произнесла Лена почти торжественно. На камеры скрытые играет, стерва — зуб даю. Два!

— У меня вопрос ко всем. Корабли могут иметь два вида защиты: броню и энергощит, их использование одновременно делает корабли малоподвижными. Что будем применять мы?

— Броню. — выпалил Сергей.

— Щиты. — одновременно с ним произнес я.

— Синклитики! — нахмурилась Черикаева. — Не нарушайте регламент. Синклитик Деулин, слово вам.

— Благодарю. — Серега упрямо наклонил голову. — Броня способна выдерживать попадания лазерного и плазменного оружия, а также ракет. Особо крупные ракеты высокой мощности малоэффективны и легко сбиваются зенитными лазерами или противоракетами. Мы все это наблюдали на симуляторах. Да, броня повышает массу корабля, он становится менее маневренным, дольше разгоняется, но, в целом, на скорость влияет мало. Энергощит же требует либо снижения скорости корабля, либо более мощной силовой установки. Синклитик Киндяшков ратовал за использование подвижных и быстроходных кораблей и мне непонятно его желание делать корабли энергозащищенными.

Я поднял руку. Елена кивнула, говори мол.

— Никакая броня не выдержит попадания ракеты с атомной

боеголовкой. Никакая. Нет в природе такого материала, испариться она просто. Внутри корабля, хочу отметить, атмосфера имеется, так что фактор ударной волны тоже будет. Энергетическая же защита сводит на нет оба этих поражающих фактора ядерного взрыва. Остаются только электромагнитный импульс, но если щиты выдержат взрыв, то будет погашен и он, а если нет, то можно задействовать дублирующие системы. Еще есть и проникающая радиация, защита от которой и так имеется на всех кораблях.

— Можно мне? — поднял руку Скуриди.

— Да, пожалуйста. — кивнула ему дукс.

— Слова о поражении ракетой с ядерным оружием резонны, но легкие корабли, это слишком малая для них цель. Предлагаю легкие корабли бронировать, а средние и тяжелые защищать энергетическими щитами. Мне кажется, это будет логично.

Елена оглядела всех — больше мнений не было. Я тоже счел слова Вани здравыми и не возражал.

— Предлагаю голосовать по предложенной концепции защиты кораблей. — предложила наконец Елена. — Кто за? Единогласно. Предлагаю голосовать по предложению о переоборудовании фрегата в разведывательное судно. Кто за? Тоже единогласно.

Концепцию строительства москитного флота с Ваниной поправкой о крейсере и флаероносце тоже приняли единодушно.

— Хорошо, переходим к обсуждению назначений, кто желает высказаться?

— Я желает. — подал голос Миша, и, после того как ему дали слово, продолжил. — У нас из восьми человек пятеро будут обременены должностями: дукс и четыре друнгария. Таким образом остаются трое. Логично предложить одного назначить наместником столицы, одного — наместником второй развитой планеты, Антиоха, а третьего — наместником колоний.

— Не согласна. — подняла руку Света. — Прошу слова.

— Пожалуйста, синклитик Солодухина. — ответила Черикаева.

— Как мне кажется, если дукс будет задавать только общее направление развития планет, не вмешиваясь в деятельность наместников, то вполне возможно совмещать эту должность с должностью наместника материнского мира. Друнгарию флота можно получить так же и разведку, поскольку это относится к интересам наступательных операций, друнгарию армии — контрразведку, которая относится к интересам обороны. Того остается пять человек на пять планет. Вопрос с политической полицией пока оставляю открытым.

— Кхе… — кашлянул Миша. — Понятно кому открытым. А три оклада… и должности… это для дукса не многовато?

— Вполне допустимо. — сказал я. — Извините дукс, прошу слова.

— Говорите, синклитик. — Мишины слова про три оклада, а если быть точным, про три с половиной, явно запали ей в душу. Больше десяти штук Евро за месяц, еще бы не запасть-то.

— Я, во-первых, призываю Синклит не считать чужие доходы, а думать о том, что можно сделать для общей победы. Если дукс Черикаева полагает, что сможет совмещать все три функции — дукса, наместника Бизантия и друнгария политической полиции, то она может рассчитывать лишь на поддержку с моей стороны. О совмещении должностей друнгариев я также предложение синклитика Солодухиной поддерживаю. Что касается остальных, так во-первых, жадничать не надо, надо планеты развивать, а во-вторых, мы пока еще не знаем, кому какая должность достанется. Может и вам, синклитик Крапивинцев, светит двойной оклад? Если нет иных предложений по существу, предлагаю голосовать.

Других предложений не оказалось: за предложение Миши проголосовал он один, за вариант Светы — шестеро. Оля оба раза воздержалась. Потом мы "раздавали слонов": флот и разведку возглавил Скуриди, армию и контрразведку — Солодухина, Мишелю подсластили пилюлю, назначив его наместником Антиоха, остальные становились наместниками колоний, на которых население было одинаковым, сто миллионов плюс-минус тридцать тысяч человек. Я выпросил себе самую удаленную от Бизантия систему, в непосредственной близости от известных систем ахайцев и каракорумцев — Роксану. Затем распределили "очки промышленности" по планетам (мне, как форпосту, досталось несколько больше иных колоний), ввели данные о наших решениях в базу и отправились в общий зал.

— Слушай, а почему ты так яростно Ленку поддержал? — негромко спросил меня Миша, когда мы отошли с ним чуть в сторону. — Ты ж ее вроде недолюбливаешь.

— Честно? — я усмехнулся. — Я ее терпеть не могу. Именно потому и поддержал. Она теперь или сломает себе шею… Или я ее недооценивал.

***

Команд в общей зале, где мы последние дни вяло общались между собой по вечерам, была где-то половина — не у всех, видать, распределение благ прошло более или менее гладко, где-

то срач о том, кто кому и где обязан продолжается. Да уж, мы делили апельсин — много наших полегло…

— Вавилонское столпотворение. — откомментировал открывшийся нам с порога вид Крапивинцев.

И был, пожалуй, прав. То что с нашими соперниками сделали стилисты… гм… В общем, Деулин мог, пожалуй, своего прощать.

Меньше всего досталось команде западенцев — их просто обрядили в римские тоги той же цветовой гаммы, что и наша одёжка да сбрили всю растительность на моськах, хотя самый из них старший, крепкий мужик лет с полста, наверное расстался с усами под скрежет зубовный. Но хоть никакого макияжа и пра-а-ативных причесок — вот за какие заслуги им такое, спрашивается? Неужто их и так, даже в толпе, за обычных людей, за землян не примешь? Чудны дела твои, телевиденье…

— Здорово, мужики. — мрачно поприветствовал нас с Мишей…

Ох, я не сразу узнал в этой обряженной в черно-розовую кожу с заклепками фигуру первейшего балагура всего проекта, Юрку Пака. Кроме костюмчика в стиле садо-мазо-эмо ему нарастили волосы, поставили их дыбом и устроили в них взрыв, нарастили ногти, накрасили губы черной помадой да еще и на веки наложили ядовито-зеленые тени…

— На себя посмотрите. — моментально отреагировал Юра, увидав нашу реакцию.

Но мы все равно заржали как кони.

— Юра, — икая от смеха выдавил из себя я, — мы тебя хотим.

— Да вы просто грязные педики. — буркнул Пак. Видимо его самого новая внешность уже достала.

— Фигня. — простонал Крапивинцев. — Мы помоемся.

— И какой буквой русского алфавита мне сейчас выругаться? — мрачно хмыкнул Юра. — Хорош, парни, меня уже без вас застебали. Не разводите тут гомосятину.

— Потому что неразведенная гомосятина, это концентрированная гомосятина? — Миша постепенно съезжал по стене, держась за живот. — Ой, Юрк, извини, но видеть тебя в таком вот виде…

— Это реально очень смешно. — продолжил я.

— Вот гады. — Юра вновь мрачно усмехнулся.

Вообще-то внешность у него очень, что называется, мужская, маскулиность так и прет, так что узреть его в этаком обличье и впрямь было ржачно до нимагущаспамру.

— Я, конечно, понимаю, что правду говорить легко и приятно. — сказал он. — Но вот слушать-то ее тяжело и противно.

— Ф-фух, всё, извини. — отдышался я, утирая выступившие от хохота слезы.

— Подводку не сотри. — ехидно посоветовал Пак. — А то тебя опять к стилистам загонят, и, кто знает, каким ты оттуда выйдешь на этот раз?

— Отстань, пративный, она влагостойкая. — отмахнулся я. — Ну и как тебя по должности теперь величать?

— Республика Каракорум. Нойон. — он подбоченился, шутливо показывая всю гордость за свой титул и державу.

— А, сосед! — обрадовался Крапивинцев. — Так вот кто нам дань за триста лет должен!

— Бзя на тебя.

— Нойон, это член Хурала, или должность? — поинтересовался я.

— Действительно член, а не член-корреспондент. — хмыкнул он. — Чины у нас это темники, а главный — чингис.

— Оригинальное у создателей шоу представление о титулах и культурах. — хмыкнул Мишка. — Так и слышу это звание: темник тайной полиции, или — темник флота.

— А вы, синклитик Крапивинцев, полагаете, что звание друнгарий разведки звучит лучше? — усмехнулся я. — Ну что, уважаемый нойон, будем дружить командами? Мы — Бизантий.

— Потопчем мы вашу землю своими монгольскими копытами. — злорадно сообщил Юра.

— А что, у монгол вместо ступней выросли копыта? — удивился я.

— Не знаю, я кореец. — хмыкнул Пак.

— Господа участники, прошу всех собраться по командам и подойти ко мне. — донесся до нас усиленный микрофоном голос одного из кураторов.

Все они, все десять, стояли на небольшом возвышении у стены с лицами такими торжественными, будто парад собрались принимать. Ну, в некотором роде так оно и было, наверное.

Последовавшие речи на тему "штроили мы, штроили и наконец поштроили, да здараствуют мы, ура" команды выслушивали, правда, не построившись в четкие когорты, словно имперские штурмовики при прибытии Императора на Звезду Смерти, а стоя аморфными, частично смешавшимися между собой группами, отчего на экране все выглядело, наверное, не столь патетично, как хотелось бы устроителям, но вышло все равно довольно торжественно. Затем откуда-то появились официанты с шампанским, все дружно хряпнули по бокалу, перебили на удачу фужеры об пол и, под руководством своих кураторов, разошлись по соответствующим державам секциям здания.

Здоровущие двери, почти ворота, ведущие в помещения, которым предстояло стать нам новым домом на какое-то время, за нашими спинами закрылись с шипением гидравлики и металлическим звуком. Ну прям чисто шлюзы, мля!

Вообще, строительство под проект нового здания где-то за МКАДом, здоровущего как киностудия, удивило лишь поначалу, до знакомства с его технической начинкой. Теперь это уже воспринималось как некая мелочь недостойная даже упоминания.

В большей части этой трехэтажной махины ни я, ни кто-либо еще из участников шоу никогда не бывал, да и вряд ли когда побываю — не для меня строилось. Разве что с официальным визитом на другую планету "полечу", а так мое жизненное пространство ближайшее время будет ограничено несколькими комнатами: рабочим кабинетом наместника, спальней, ну столовой там, санузлом, еще кой-чем по мелочи… Проще говоря, я по своей воле оказался заперт в камере-одиночке повышенного комфорта. Каких-то там статистов еще обещали, типа секретаря, службы личной охраны и прочая, но это, согласитесь, не в счет — я их и видеть-то почти не буду. Наверное.

Сразу по входу в, как это официально называется, "Сектор Византий", нас разделили: Ника утащила дукса с другариями в "столичные" апартаменты, знакомить с обстановкой — и ведь не только через экран, но и вживую смогут общаться, редиски, не то что прочие убогие! — мне же выделили другого гида, которого я до сего дня ни разу не видал. Жирно больно мне целого куратора выделять, похоже. Ну и фиг с ним, я не гордый.

Для начала мне показали, где и как я могу отдыхать. Нефигово так, знаете ли, могу. И гостиная-то у меня оказывается есть, и сауна имеется, спальня со стоящей в центре кроватью на пять борцов-сумоистов тоже, камин и бар в наличии, и еще куча разного всего: шикарные условия для релаксации создали, ничего не скажешь. Мня сразу подумал, что толком поюзать все доступное великолепие фиг дадут.

Затем почапали на рабочее место. Ну, сначала мне показали комнату связи с залом заседаний Синклита, типа защищенную-презащищенную от прослушивания и перехвата. Ага-да, счаззз! Знаем мы вас, были вы у нас, только после вас пропало ведро помоев у нас! Нет таких шифров и кодов, которые нельзя сломать и передачи, которую невозможно прослушать — было бы желание. А в том, что такое желание у "соседей" возникнет, это к гадалке не ходи. Ну да за это пускай голова у Солодухиной болит — она у нас контрразведка.

Сама комната… Не, вообще-то это громко сказано — комната. Овальная дверь в стенке, а за ней капсула навроде яйца-

переростка, с креслом, убогой панелью управления — только голосовать, — и здоровенным экраном, типа лобовухи у ероплана. Пока — матово-непрозрачным, но при включении обещали вид на зал и мою голограмму, соответственно, в ём. Интересно, правда, или это яйцо кощеево прямо в зал и выходит? Наверное, пофиг.

— При необходимости, — произнес зам. куратора по вопросу введения лантухов в курс дела, — возможна конференция из вашего кабинета или других мест, но это не приветствуется. По вводным данным культуры Византия такое допустимо лишь в экстренных случаях.

— С хыперсвязью все ясно. — ответил я.

— Это не гиперпространственная связь. Коммуникация осуществляется посредством гравитации. Она не имеет скорости и действует на всю вселенную одномоментно, разом, поэтому связь происходит без задержки. Поскольку источники гравитации, хотя и движутся, напрямую связаны с нею, передача сигналов устройствами связи происходит именно туда, где установлено устройство приема-передачи.

— Интересно как оно выглядит, это устройство. — хмыкнул я.

— Больше всего это похоже на Пирамиды в Гизе. — последовал после короткой паузы ответ. — В их изначальном виде, разумеется.

— Интересная идея. — хмыкнул я. — А гиперсвязь, значит, невозможна?

— Не знаю, я не ученый. Но, если возможны "кротовые норы" между планетами, вероятно их можно создавать и искусственно, в том числе и для связи. А может быть и невозможно, это участники шоу сами могут выяснить путем научных разработок. Если захотят.

— Мндя. — только и ответил на эту лекцию я, и вылез из капсулы связи.

Оттуда мы прошли в мою приемную с самым натуральным живым секретарем, Димой звать: оно, оказывается, мне еще и кофе варить обязан и прочие всякие капризы исполнять. Нехило я устроился, блин-компот! Жаль, что парень, а то может в шоу есть опция "пригласить секретаршу в ресторан"? Теперь и не проверишь ведь…

Оказалось — не тут как тут! Секретариат круглосуточный, есть еще две смены и одна из них девичья! Показали мне эту смену, Рому с Анжелой. Меня чуть Кондратий не хватил и Дима стал казаться даже привлекательным: до того секретаршу подобрали страшную. Нафиг-нафиг, мои высокие моральные принципы не позволяют крутить шашни с подчиненными. Лучше

взять себя в руки… в любом смысле этих слов.

Из "предбанника" прошли в кабинет. Ну, что сказать? Кабинет как кабинет, со столом для совещаний в виде буквы Ты, креслом для лица начальствующего, сиречь меня (массажное, противорадикулитное, антигеморройное и еще много чего), мониторами, столешницей-дисплеем, аквариумом в углу… Короче, что-то типа того я и ожидал. Кроме одной боковой стенки, такой же матовой как и экран в яйце связи. Ну вот, а обещали-то…

— Сегодня экран не включен, наши специалисты рисуют пейзаж в соответствии с теми вводными города, которые были вами обозначены. — пояснил мне провожатый, заметив на моей мордахе грустный смайлик. — Завтра к полудню все будет работать.

Чудны дела твои, телевиденье… Вообще-то, во время упомянутой уже раздачи слонов мы не только должности делили. Прикинув, какая система чем богата, мы еще и инфраструктуру выстраивали. Ага, история колонизации планеты в это входит.

На Роксане я основные поселения, они же промышленные центры, постарался разместить, во-первых, поближе к источникам сырья, во-вторых, максимально безопасно в случае нападения извне. В горы там — поближе к шахтам и с подземными укрытиями, — или на дно океана, чтоб, значит, орбитальными бомбардировками не достали. Минусовых очков настроения жителей в морских городах, правда, было слишком дофига, поэтому их вышло мало и не крупнее пятидесятитысячника, а вот горные города, особенно в тропиках, получились на загляденье. Инфраструктуру к пляжам и прочим курортам, опять же, наладил.

Вот совместить защищенность столицы (Адрианаполя, ага. Должен же я след в истории мира оставить) с наличием космопорта удалось с трудом. Оно, конечно, космический корабль идущий на посадку на гравиприводе, он может хоть в тайге приземлиться, хоть в горной долине, а шибко крупные, чтоб не напрягать силовой каркас судна, так и вовсе шаттлами груз на орбиту обычно таскают, в атмосферу не лезут. Космопорт он не как взлетно-посадочная полоса нужен, а как быстрое и удобное место разгрузки-выгрузки, со складами, транспортировкой грузов по планете и прочей логистикой. Так-то ему и поверхность не обязательно бетонную, можно и просто укатанную землю типа временных аэродромов времен войны — не болото и ладно, приземлятся. Однако, если дожди пойдут, желательно все же чтоб посадочное поле осталось твердым: мало кто любит ходить по колено в грязи, да не целебной, а самой что нинаесть обыкновенной. Погрузчики буксовать будут опять же.

Но — совместил. Нашел долину на карте, воткнул туда город… Интересно, как это все выглядеть из моего "окошка" будет? Или они мне вид на скалы организуют?

Завтра все узнаю. Завтра.

— В местных сутках двадцать пять часов семнадцать минут. Сутки на Бизантии двадцать три часа пятьдесят минут, стандартное время определяется по часам материнского мира. — продолжил "радовать" меня "экскурсовод". — Часы настроены под местное время из расчета двадцать четыре местных часа в сутки. Каждый день, в полдень по времени метрополии, дежурное заседание Синклита. Секретарь будет вам напоминать.

— Так у меня через полторы недели это будет глубокая ночь. — попробовал возбухнуть я.

— Вынесите вопрос на повестку заседания. — мой визави лишь пожал плечами. — Но, поскольку сутки на всех планетах разные, навряд ли удастся создать удобный для всех график.

Надо же, и эту мелочь не упустили, гады. Чудны дела твои, телевиденье…

— К тому же вы вправе планировать свое рабочее время так, как сами пожелаете. Хоть вовсе не работать.

Ну конечно, и вылететь с шоу под радостное улюлюканье Лены. Спасибо, не дождетесь.

Экскурсовод еще просветил меня по некоторым мелочам, самой важной из которых оказалось место нахождения ватерклозета при рабочем кабунете и откланялся, а я засел за рабочее меню наместника.

В первую очередь поглядел расположенные на планете воинские части. Друнгарий там или нет, а оперативное руководство в случае чего на мне. Досья на командиров и старших офицеров частей, — в основном это были зенитчики, призванные сшибать с орбиты боевые консервные банки врага и пресекать высадку десанта, путем раскурочивания десантных ботов в атмосфере, но имелись и линейно-полицейские силы, — содержали кучу всякоразной инфы. Часть была, по всему видать, для антуражу, а часть, такая как график личной симпатии тому или иному синклитику, например, вполне себе ценной. Оказалось, что со всеми этими виртуальными персонажами я вполне могу поговорить как с живыми людьми: нарисованы они были так, что от реально существующего человека не отличишь. И вели себя при диалогах вполне разумно — ядрён батон, да какие ж для этого технологии-то применяют? Или там дежурный оператор какой за них разговаривает? Хефрен его знает. Я аж психанул разок — хорошо, что никакое мое действие в память не вносится до начала шоу, а то пришлось бы устроителям

показывать в самом зачине штурм моей резиденции с последующим моим расстрелом.

Потом выяснилось, что с мэрами и начальниками всяких там служб я тоже могу живо поболтать о погоде на спутниках пятой и последней планеты моей системы… Или с капитанами двух канонерок и обоих корветов нашего флота (оба они также были приписаны к Роксане, поскольку покуда именно она являлась наиболее вероятным пунктом межгосударственнозвездного базара и, соответственно, контрабандизма и приватирства) о том чем дышится в открытом космосе.

Слушайте, а если все так хорошо прорисовать можно и AI не тупит, нафига здесь нужны мы, участники? Нарисовали б кого хотели и не парились. Чудны дела твои, телевиденье…

Поколдовав с управлением до позднего вечера, я достал планшетник и вызвал Свету.

— Ну как у госпожи друнгария идут дела с устройством армии? — поинтересовался я у нее. — Все опции изучила, коллега?

Лицо Солодухиной на экране выглядело устало-замученным.

— Андрей, я тебя придушу. — вялым голосом отозвалась она. — Получить такую головную боль за то, чтобы озвучить твою идею на заседании… На кой черт я согласилась?

— На два оклада. — осклабился я.

Ахха, именно я ей, пока над моей прической колдовали местные недозверевы, и подкинул идею нашего государственного устройства. Заодно пообещал свой голос при дележке должностей. Все по тому же планшетнику — а что, сдавать их только завтра, надо пользоваться.

— Ты чем сейчас занимаешься?

Света издала полузадушенный всхлип.

— Перераспределяю зенитные системы вокруг червоточин на Бизантии и Антиохе. — ответила она. — Седьмой раз. Ну вот не получается нормального зонтика без ущерба для обороноспособности планет в целом, и хоть ты тресни.

Мндя… Червоточины неприкрытые — это серьезно. По сути своей стационарные телепорты, нуль-переходы, межпространственные каналы (как хотите называйте) в верхних слоях атмосферы. Вход на северном полюсе одной планеты, выход на южном у другой. Об их возникновении и природе во вводной информации сказано до обидного мало. Первое — они есть. Второе — они офигенно большие, половина Мадагаскара пролезет. Это вот одна из причин почему у армейцев нету своих космотранспортов или крупных авиатранспортных групп: а вдруг путч? Кстати, это же причина того, почему большая часть армии к

началу шоу торчит на Антиохе. Третье — их надо активировать включив на корабле, который совершает переход, какое-то там излучение, типа ионизатора или еще какого электровеника. Не технарь я, не уловил тонкостей.

И все. Ни что это по сути своей, ни откуда взялось: природное это явление, или Звездные Врата некой древней цивилизации; можно ли создать такие проколы в пространстве на других планетах или это в принципе невозможно; можно ли их запечатать, или не судьба — ни об чем ни полслова. Даже о том, переходы это между всего лишь Бизантием и Антиохом, или часть некой системы "кротовых нор", по которым можно попасть на тот же Каракорум с Ахайей ни малейшего намека. Мол, создавайте для исследования свои НИИЧАВО и надейтесь, что вам будет с этого счастье.

Ясен пень, что в этой ситуации все окрестности южных полюсов обеих планет решено было утыкать зенитками: никто же не обещал, что знания об этих червоточинах у всех команд одинаковые. С учетом того, что материков в районе полюсов ни на одной из двух планет не наблюдается, задачка та еще.

— Ага, значит я тебе в тему звоню. — кивнул мня. — Я тут прикинул свою промышленность, мне в голову мысль пришла.

— Тебе и мысль? Это новый анекдот. — кисло усмехнулась Солодухина. — Излагай.

— Хочу десяток субмарин ПКО построить для армейских нужд. С орбиты не видны и почти неуязвимы, пуск ракет можно с глубины проводить. Я противокорабельные хотел заложить, если ты соответствующий заказ поддержишь, но ведь противодесантный вариант тоже тема, а ледовых шапок на Антиохе нет. Как тебе мысля?

— Хорошая мысль, поддержу. — кивнула она. — Погоди-ка.

С минуту поколдовав за пределами камеры она вновь "вышла в эфир".

— С подлодками защита выходит, Андрей. С меня причитается.

— Сочтемся. — кивнул я, и, неожиданно для себя зевнул. — Так, пора спать.

— Угу. — Света, видимо, поглядела на часы, все еще показывающие земное время. — Пора бы уже, действительно. Спокойной ночи.

— Снофф. — подмигнул ей я. — Цем тя ф нос.

Выбравшись из кресла я поперся в спальню. Тело за время сидения в супер-пупер кресле не затекло, продукт хай-технологии все же, но устало от долгого намозоливания пятой точки все равно.

Кровать и её̈йный балдахин меня ждали как родного, хотя я бы лично предпочел нечто менее напоминающее помесь царской кареты и футбольного поля.

— Траходром знатный. — пробормотал я, залезая под одеяло. — Жаль использовать по этому назначению не с кем.

Вновь припомнив Анжелу я содрогнулся — Боже, упаси меня от такого грехопадения, я не выпью столько, а если и выпью то ничего не смогу. Лучше уж Лена Черикаева, с которой я пересплю лишь по приговору нарсуда и принудительного введения лошадиной дозы Виагры. Или черная мамба — хоть мучиться недолго придется.

И с мыслью о том, что проституцию на Роксане придется официально разрешать я уснул, и проспал без сновидений до десяти часов следующего дня. Дня начала реалити-шоу "Галактика".

***

Следующий день я, если не считать похода до-ветру, начал отнюдь не с завтрака, и даже не с душа — его я предпочитаю принимать перед сном, — и не с чашки кофе и сигареты, до употребления которых я, обычно, абсолютно некоммуникабельное существо, а с того, что первый раз в жизни попытался нарисовать себе глаза. Ну, в смысле, подводку воспроизвести типа вчерашней. Можно было бы, конечно, затребовать на это дело местного спеца, благо такое право у меня имеется, но ну его на йух — после тех измывательств над моим светлым обликом, последствия которых видны в зеркале, как-то ко всяким стилистам-визажистам не тянет. Неизвестно в каком обличье после такого визита окажешься — прав Юра, прав.

Не могу сказать, что первый в жизни самостоятельный макияж (первый в жизни вообще был вчера) дался мне с огромным трудом: подводка получилась аж со второй попытки. Скептически полюбовавшись на получившуюся в результате эльфийско-педиковатую физиомордию я с тоской покосился на бар, вздохнул, и потянулся к планшетнику: во время наведения "красоты" меня посетила идея.

Иван Скуриди отозвался не сразу, и судя по его облику недоверие к работникам ножниц и расчески испытывал в нашей команде не только я: один глаз у него был нарисован, второй находился в процессе.

— Привет. — мрачно поздоровался со мной наш главком ВКФ. — Чего хотел?

— Привет. Надолго не отвлеку. — ответил я. — Ты с переоборудованием "Орлана" в корабль-разведчик уже определился?

— В общих чертах, а что? — нахмурился Скуриди.

— Предложение есть: встрой в него апартаменты представительского класса. Сможем разведку под видом дипмиссий вести.

— Не считай меня дурнее паровоза, Андрей. — сморщился друнгарий. — Я до этого додумался еще когда Чериванова свою мысль озвучивать не закончила.

— Ну, извини. — развел руками я. — Откуда ж мне об этом было знать.

— Да ничего, — Ваня как-то помягчел лицом, — спасибо за участие. И левый глаз подправь, немного разной длинны уголки вышли.

Нахамил, раскритиковал… После чего отключился, гад.

Еще раз посмотревшись в зеркало, вновь без малейшего от этого удовольствия, я пришел к выводу, что Скуриди чего-то путает, оделся и пошел завтракать, чем Бог послал.

Не, ну Бог бы столько всякоразного не послал — эдак в грех чревоугодия впасть можно. На убой меня тут кормить решили что ли? Так вот вам кегли! Не смотрите, что я худой и кашляю, ем я много — меня легче убить, чем прокормить. И не толстею при этом: не иначе всё в корень уходит.

Предпочитаю, правда, простую и грубую пищу. Картошечки там с мясцом, макароны по-флотски… Это, наверное, оттого что холостяк — сначала самому разносолы готовить лень, а потом к такой пище привыкаешь.

Вот и сейчас нажираться как дурак на первый день Пасхи я не стал: из предложенного длинного перечня блюд выбрал чего попроще и покалорийнее, запил полуведерной чашкой кофию, сверху уронил в желудок кусок медового торта (единственная моя слабость в еде, которую сам не готовлю, хотя и очень люблю) и понес свое бренное тело на рабочее место. В кабинет. Может за оставшиеся до начала шоу полтора часа освою новую функцию какую, проапгрежусь, стану синклитиком второго уровня… Ну или эльфийкой сорок пятого — тут как повезет.

В "предбаннике" уже был секретарь, Ромка. У него смена с восьми утра до четырех дня (по времени Роксаны, ясен палец), затем кресло последней линии обороны Ленина от ходоков занимает Дима, который торчит в нем до полуночи, а Ночной Дозор у меня — Анжела… Надо постараться стать "жаворонком", а то глядя на нее появляются нездоровые мысли о смене ориентации. Мндя, если долго мучиться — гей из вас

получиться…

— Ромарио, а ты чего уже на работе? — весело поприветствовал я секретаря входя в приемную. — Show must go on больше чем через час.

— Да… — парень смутился. Интересно, ему сколько лет — осьмнадцать-то уже стукнуло? — Нам ведь тоже свои обязанности осваивать надо, ну я и… Вот.

— О как. — удивился я и сел на краешек его стола. — А я-то думал ты наемный работник, акула делопроизводства и компьютерной мышки, а оно вона чо. Участник шоу?

— Ну… — чего он краснеет, интересно, словно девица? Я что, так кошмарно выгляжу, что оторопь на подчиненных навожу? — Вообще-то наемные, но мы к изучению своих обязанностей одновременно с участниками… Простите, Андрей Александрович, нам подробности разглашать запрещено.

— Забей. — махнул я рукой. — И не называй меня по отчеству, не люблю.

— Хорошо. — блин, ну что за детский лепет? Надо налаживать отношения, а то и выпить не с кем будет.

— Слушай, а если не секрет, что в должностные обязанности входит?

— Ну… Напоминать о запланированных событиях, таких как заседание Синклита, например, отслеживать статистику разную, от интернет-пользователей сообщения фильтровать…

— Нифига ж се! — я аж подпрыгнул. — Так ты у нас при нормальном инете будешь?

— Ну… Я ведь все равно не смогу вам…

— Да пофиг! — загорелся я. — Заводи шарманку!

— Что? — Ромка замигал, не поняв моей фразы.

Интересно, кого он мне напоминает? Вот хоть убейте, похож он… Ну да, на Стаса он похож, того, что меня в аэропорт вез. Только моложе, неуверенный в себе и не такой стильный. А так, ну почти одно лицо. Братья чи шо?

— Интернет, говорю, включай. До начала шоу я же имею право им пользоваться?

— Ну… Да. — улыбнулся он. — Секунду, господин синклитик.

— Благодарю, — манерно поклонился я, — господин… Как твоя должность правильно зовется?

— Флигель-адъютант, а что? — он несмело улыбнулся.

— Ничего. — я хмыкнул. — Чуйствую себя государем-ампиратором. Так, иде обещанный инет? Покажи-ка мне сайт "Галактики" и… О! Как там сетевая игруха при нашем шоу называется? "Звездное скопление"? Вот и ее тоже запускай.

— У нас туда ограниченный доступ. — сообщил Рома.

— Не установлена? — спросил я. — Ба-альшое упущение.

— Нет, все установлено, но админы доступ за пределы Бизантия режут. — ишь ты, это он только в обычном общении такой тихий и застенчивый, а когда до профессиональных обязанностей доходит, сразу собранный какой становится и уверенный, даже сталь в голосе прорезается… Ну, если остальные флигель-мигели в этом плане такие же, то сработаемся. — Пользовательский режим блочат, аккаунты заводить не дают. На сайте шоу режим комментирования заблокирован тоже напрочь.

— Вот засранцы… — понимаю, если честно, наших администраторов. — Обойти или сломать сможешь?

— Да запросто! — встрепенулся Рома, но тут же поник. — Но если это всплывет, а это всплывет, выкинут с работы.

— Коси и забивай, я тебе серп и молот дам. Это теоретический интерес был. — я щелкнул пальцами от пришедшей в голову идеи. — У тебя, по твоим прикидкам, свободное время будет во время ударного труда на благо Бизантия?

— Ну… Наверное да. — вот чего опять-то краснеть, ёлочки зеленые?

— Подай запрос администраторам на ведение микроблога на сайте "Галактики". С возможностью отвечать на комментарии, ясен палец. Все с живыми людьми сможешь общаться, пусть и он-лайн, а не с одним старым грибом — мною. И мне польза прямая, пиар, понимаешь.

— Спасибо. — о как, мы еще и нормально улыбаться умеем? — Это я не подумал.

— Ага, пущай синклитик думает, у него голова большая? — хохотнул я. — Так, ну и где у нас там сайт?

Головная страница "Галактики" крупными буквами объявляла о начале шоу и секундомер показывал, сколько времени осталось до старта. Форум Бизантия (а другие странички не грузились) ожидаемо пестрел мнениями о нашем внешнем облике: ага, значит по телеку подготовительные процедуры уже гоняли, жаль не посмотрел. Судя по общему настрою, нам досталось как черепахе от Бога, но не больше всех прочих. Самыми приличными называли хохлятскую команду, Сенат Этрурии — ну, это вы ребята еще не вкурили, что устроители им штаны носить запретили. А эпиляцию ног, отчего-то, проводить этим недохоббитам не стали.

Он-лайн игра, к моему удивлению, еще в полночь стартовала, и на одной только Роксане да в ее окрестностях тусовалось уже полторы тысячи пользователей. Чёй-то много, не работают что ли

никто? Ах да, суббота же…

— Давай-ка просмотровый режим по Роксане. — скомандовал я. — Хочу по улицам своих городов побродить.

— Слушаюсь. — Роман буквально парой движений пальцев по монитору вывел требуемое на экран.

До чего дошел прогресс, а? А ведь я еще тринадцатидюймовые монохромные мониторы помню, Norton Commander, некоторые команды в DOS и роликовые мышки с тремя кнопками. Да что там, я и сейчас предпочитаю комп через мауса юзать, старикашечка консервативный.

Просмотр городов — подобная опция, если не ошибаюсь, впервые в "Rome. Total War" появилась, — конечно, впечатлил. Не графикой, нет: после того, что и как рисуют для "Галактики", "Звездное скопление" смотрелось откровенно убого, хотя требования к игрухе разработчики и установили нефиговые, а масштабом. Реальных размеров города, со зданиями, жителями-ботами, занятыми своими делами, движением транспорта и прочими жизненными плюшками. Это вам не древние, как дерьмо мамонта, города Дьяблы на полторы хибары и вечно стоящими по стойке смирно раздавателями квестов.

Вид с улиц, правда, ощущения огромности всего происходящего не давал, как и в жизни — ну что кроме собственно улицы в нем увидишь, а вид с птичьего полета создатели отчего-то не сделали, но все равно, если выражаться по-бонжурски, то охуез мон блин. Особенно с крыши небоскреба вид замечательный открывается.

— Тэк-с… — я и не заметил, как за всеми этими увлекательными занятиями время пролетело. — До начала четверть часа. Знаешь, Рома, что-то мне вдруг внезапно захотелось в окно своего любимого кабинета полюбоваться. Включили ведь его?

— Да, еще в восемь утра.

— Ну и славно. — я пошел на рабочее место.

Это хорошо, что я уже видывал возможности местных рисовальщиков, а то замер бы соляным столбом, и фиг бы меня к началу шоу растормошили. Но все равно, очешуел я знатно.

За виртуальным окном расстилался урбанистический пейзаж дивной красоты. По задумке местных мастеров иллюзий, кабинет мой был, вероятно, на самой верхотуре некоего сверхнебоскреба (вот по Адрианополю я как-то в секретарской не додумался походить), а может и на вершине горы какой, откуда открывалась панорама на спускающийся по подковообразным склонам, словно амфитеатр, город. Чем дальше от моей резиденции, чем дальше в долину, изящные, напоминающие хрустальные пики здания

становились ниже, приземистее, плавно переходили в украшенный свежей зеленью деревьев тянущийся вдаль частный сектор, с парками и аллеями, за которым, подобно крепостной стене, возвышались склады. Далее шло огромное поле космопорта, с вышками диспетчеров, башнями генераторов защитного поля и лазеров ПКО, кораблями, занятыми загрузкой-выгрузкой, кафешками и прочими местами некультурного досуга для прибывших ненадолго экипажей. А за космопортом, в зелени травы и леса, уже далеко, но вполне различимо, так, что было ясно, что это за исполинские сооружения, виднелись две громадные, облицованные белоснежным, блестящим на солнце материалом, пирамиды. Над той, что побольше как раз в этот момент проплывал заходящий на посадку небольшой корабль — если не ошибаюсь, класса "каррак".

— Уф. — выдохнул я в восторге, прогоняя оцепенение. — Какая жизнь без пирамидов? Выйду на пенсию — стану мумией.

— Заседание Синклита через пять минут. — донесся из динамиков голос Романа.

— Спасибо. — ответил я. — Сейчас иду.

Еще раз глянув в "окно" я покачал головой в полном восторге, прошел к бару, и налил в два стакана коньяку, примерно на палец. Я толщину имею в виду, а не длину. Затем быстро проследовал в приемную и протянул один из стаканов своему флигель-адъютанту.

— Давай. — выдохнул я. — За успех нашего безнадежного предприятия.

— Мне не…

— Это приказ. — я всучил Ромке его порцию, мы чокнулись, и я выпил, совершенно не ощутив вкуса напитка. Нервы, наверное.

После приема пяти капель я сдал своему секретарю планшетник и быстро пошел к яйцу связи. Ну а что? Пью я для запаха, дури своей хватает.

***

Морда у Черикаевой была из себя вся замученная-замученная, будто бы она всю ночь вагоны разгружала. А потом еще и от хозяев вагонов драпала. Ну дык если наглость, это второе счастье, то жадность — натурально вторая глупость. Нефиг было на себя три должности тянуть: денег ей восхотелось, вы гляньте. Взрослая баба, дважды замужем была, дочка уже совершеннолетняя, а силенки свои рассчитать так и не может. Зато гонору-то…

Отвлекшись от созерцания физии нашей дукса и мысленного

злорадствованья, я окинул взглядом наш зал синклитских заседаний. Ничего так, простенько, но со вкусом. Слабо освещенное подковообразное помещение без окон, с одной дверью, ведущей с полуовальной, мощеной гранитом площадки внизу (не иначе послов всяких там выслушивать и прочие доклады) куда-то наружу, стены мраморные — интересно, нарисованные или все же настоящие? — с умеренной позолотой, ложи синклитиков, напоминающие театральные балкончики, сами синклитики, подсвеченные каким-то разлитым в воздухе светом, источник которого остался мне непонятен, и, собственно, все. Впрочем, а чего еще ожидать-то? Конференц-зал, ё-моё, для узкой группы лиц.

— Рада что вы к нам присоединились, синклитик Киндяшков. — желчно произнесла Ленка, едва я залез в капсулу связи и изобразил из себя смерть Кощееву.

— За двадцать секунд до начала заседания, дукс. — кивнув ей, я изобразил вежливую улыбку. — Опоздания не случилось.

— Надеюсь их не будет случаться и впредь. — ответила она, и не дав мне ответить колкостью произнесла: — Приступим, господа Синклит.

Следующий час или около того шли краткие доклады наместников, разумеется и мой тоже, о промышленном, аграрном и сырьевом потенциале вверенных систем. То, что большая часть промышленности, около трех пятых, была сосредоточена на Византии, это для меня новостью не стало. Метрополия это или где? То, что остальная промышленность была, в равных долях, разделена между Антиохом и прочими колониями, тоже в общем ничуть не удивляло. А вот то, что наша вторая по мощи планета не в состоянии себя самостоятельно прокормить, это прям шняга какая-то. Увлекся, похоже, Миша, распределяя очки промышленного производства, бухнул все в хард-продюс, и чего теперь жрать?

— Синклитик, — подал голос Скуриди, — а что у вас с добычей полезных ископаемых?

— Боюсь, она тоже недостаточна для полной загрузки промышленности. — невесело отозвался Крапивинцев. — К тому же на самом Антиохе разведано недостаточное количество редкоземельных металлов. На других планетах системы они есть, но их добыча крайне затруднена. Пять из семи планет системы, это газовые гиганты, их спутники малочисленны и, по сути, это простые булыжники на девяносто процентов состоящие из пустой породы. Еще одна планета слишком близка к звезде, долгое нахождение на ее орбите или поверхности грузовых кораблей нежелательно — излучением всю электронику посжигает. Кроме

того, я хочу напомнить Синклиту, что долгое нахождение в базах с искусственной атмосферой вредно для здоровья персонала, такая работа возможна лишь вахтовым методом.

Ну это да, не врет. Если, к примеру, в той же подлодке пару сотен дней проторчать безвылазно, состав крови у человека меняется и вылечить такое нипига не легко.

— С разведанными залежами везде непросто, особенно на материнском мире, где их уже больше половины вычерпали. — заметила Оля. — Но, сдается мне, синклитик, что развивая тяжелую промышленность вы несколько переусердствовали. Цена на еду и руду, доставленную из другой системы, будет поистине… космической.

Гришина слегка усмехнулась.

— Если возить мелкими фрахтами, то да. — согласился Миша. — А вот если заложить несколько грузовиков покрупнее…

Он что-то там сделал со своей панелью, и у меня на обзорном стекле появилось трехмерное изображение космического корабля. Вернее двух — рядом с первым, словно сущая мошка, ясно дело, что для сравнения масштабов, висел "Орлан". По экрану на панели управления побежали строчки с тактико-техническими данными этой каракатицы.

"Четыре километра на километр. — подивился я. — Ничего себе аппетиты".

Ну, этот километр, оно в самой широкой части, конечно. А так-то корабль на ящик не особо похож — с пагодой куда как правильнее сравнивать.

— Это какая ж верфь сможет произвести такую монстру? — похоже Сергей был со мной совершенно согласен, пускай он сам об этом и не знал.

— Не монстру, синклитик Деулин, — парировал Мишель, — а сверхтяжелый транспорт проекта двадцать два "б". Заготовка на такой корабль имеется в информационной базе, раздел "Проекты кораблей и судов". Я его только чуть-чуть довел до ума. Отвечая же на ваш вопрос, скажу: судостроительная промышленность Антиоха способна вести строительство до трех кораблей этого типа разом. Запас материалов на их постройку во вверенной мне колонии имеется. Выношу предложение: начать строительство хотя бы двух немедленно. Доставка таким транспортом продуктов хотя бы раз в месяц полностью снимет проблему с недостатком продовольствия на Антиохе. А если еду еще и на Бизантий доставлять, который тоже едва-едва себя ею снабжает, то освободившуюся из сельского хозяйства рабочую силу можно будет направить в промышленность.

— Синклитик, а вы учитываете, сколько времени этот

сверхгалеон будет разгоняться в одной системе и тормозить в другой? — поинтересовался Скуриди, отрываясь от каких-то расчетов. — По моим прикидкам выходит, что на переход в один конец этому кораблю требуется не менее месяца, без учета времени на загрузку и разгрузку трюмов.

Я вновь кинул взгляд на ТТХ. Мндя, Ваня Мишкиной кракозябре даже польстил.

По сути — как происходит межзвездный перелет? Я имею в виду — с технической точки зрения. Нет, никаких гиперов и сверхсветовой — забудьте вы про все эти "Звездные войны" и "Вавилоны 5": первое мы не умеем, ну это я когда про червоточины рассказывал, упоминал, а второе противоречит законам физики. Нельзя быстрее света двигаться. Почему? Патамушта гладиолус! У Эйнштейна спросите, это он придумал, а не я.

Короче, с этой стороны вилы. Но и на досветовых скоростях, ясен перец, шкандыбать не вариант — какой смысл вести какие-то торгово-экономицкие отношения с планетой, до которой пилить несколько лет? Это, я все стесняюсь спросить, чего ж на ней такого должны производить, чтоб в этой торговле смысл имелся? Эликсир вечной молодости разве что…

Ну, а раз со скоростью поделать ничего нельзя, устроители шоу вполне логично рассудили, что надо что-то делать с расстоянием. Гениальные ученые Бизантия и гады-яйцеголовые других команд изобрели способ перемещения в космосе простой и гениальный одновременно — они насобачились сжимать пространство. Как? Кверху каком! Каб я знал, космос давно бы уже бороздили звездолеты с двигателем Киндяшкова. Были там какие-то формулы, теория… Без поллитры не разберешь, короче. Могу на пальцах рук объяснить. На двух. Средних, гы-гы.

Условно представим, что пространство — это пружина, натянутая между точкой А (стена) и точкой Б (дверь). Пружина это не растянутая и не сжатая, висит себе и висит, никому не мешает. Теперь содим на пружину будущего мотылька, гусеница его фамилиё, это типа космический корабль будет. И вот ползет наш гордый звездолет по пружине и думает, что будет раньше: доползет он до точки Б или окуклится нафиг. Но тут в его голове три бывалых и жутко вумных извилины — Эйнштейн, Манштейн и Франкенштейн, — сообразили на троих и предложили бедному недомахаону сжать пружину — дверь и поближе станет. А потом, когда на дверь влезет, чтоб закрытой ею никому не мешать, отпустить — дверца и откроется. Червячок так и сделал с помощью рычага, точки опоры и какой-то матери. Теоретически ему на хвост могли б, наверное, и другие гусеницы прыгнуть,

только он же, гад, за собою сразу же пружинку распускает, и получается сказка про Ахиллеса и черепаху наоборот.

Вот, в первом приближении, примерно так все и происходит, только вместо гусеницы звездолет, а вместо пружины — пространство. Формально звездолеты летают со скоростью среднего земного истребителя, а то и гораздо медленнее, а по факту преодолевают расстояние во много раз быстрее, чем свет.

Не все, разумеется, так просто и зачупато: есть определенные ограничения. Например, таким полетам мешает гравитация. Не в том смысле, что из-за нее не полетишь, а в том, что рядом с крупными массами материи пространство сжимается слабее, и чем ближе к источнику гравитации, тем хуже сжатие, вплоть до полного нуля. В черных дырах даже до отрицательной отметки доходит… теоретически. На практике это означает что? Летишь-летишь, и тут на тебе! Астероид в пару километров. Ну, метров за триста пространство от него сжиматься перестанет совсем, хотя симптомы появятся раньше, обогнуть его корабль успеет. Если на примере, то в Солнечной системе, если удачно проскочить все планеты (положим, они с другой стороны от Солнышка) дальше середины между орбитами Земли и Венеры таким Макарием не долетишь. А если брать в расчет еще и планеты, то по любому, меньше чем за полтора часов лета до орбиты Луны даже самый мелкий кораблик не выскочит. Ага-да, крупный гораздо дальше — гравитэйшн, мать ее, штука обоюдная.

Малые объекты, правда, никак не влияют на сам полет, ну так на их случай силовые щиты или броня есть.

Да, конечно, не обязательно в плоскости эклиптики переть — есть много направлений хороших и разных. А что толку-то? При приближении к планете один черт на тебя и ее гравитация влияет, и сила притяжения звезды, так что получается все тот же хрен, только вид с боку.

При удалении от планет, соответственно, мощь сжатия пружины для гусеницы возрастает, но ме-е-едленно…

Другое "но", это корабли на встречной полосе. Типа, нельзя сжать пространство с двух сторон одновременно, и корабли на таком типа форсаже, при включенных сжимателях пространства, разминуться на обычных, досветовых скоростях. Мешают они друг-другу, причем на дистанции гораздо большей, чем при обычном от предмета такой массы гравитационном воздействии — эпюра сил при этом не учитывается: хошь лоб в лоб лети, хошь перпендикулярно… Сугубо фиолетово. Правда встретиться в открытом космосе, это… гм… Это умудриться надо. Ладно, положим эскадры в туеву хучу вымпелов, если пилят одна навстречу другой развернувшись стенкой, то краешком

зацепиться еще могут, — все же кратчайшее расстояние между двух точек это прямая, и если стартанули примерно в одно время и с примерно одной скоростью (ну или в другом каком частном случае), рандеву у них произойти может, — а вот одиночные корабли, это сильно вряд ли. Хотя, как гласит теория вероятности, в принципе может произойти все что угодно, кроме того, что не может произойти никогда. Лично я таких вещей, чтоб "никогда", не знаю.

Там еще кой-какие нюансы есть, но я вам про них потом расскажу. Или про мужика, который очень арбузы любил, а то Садальский в "Падал прошлогодний снег" обещал, но до сих пор все как-то никак.

Это я все к чему? А к тому, что Мишкин "Титаник", это такая дура, что разгонять ее до точки, где он сможет сжимать пространство, заманаешься. Ага, чем больше масса, тем сильнее на корабль влияет сила притяжения звезд, планет, планетоидов и прочих комет средней и меньшей дальности. Был бы поменьше, и путь был бы короче, и разгонялся маневровыми движками быстрее, а так, покуда он скорость наберет, покуда от гравитации уползет, а там еще и тормозить в пункте назначения ведь надо… Ге-мор-рой.

— Даже больше, синклитик Скуриди. — безмятежно ответил Крапивинцев. — Но ведь никто не запрещает разгружать или загружать его каботажными судами во время торможения и разворота.

— А… — подала голос Солодухина, и, дождавшись Ленкиного кивка, продолжила. — Возможно ли использовать такой корабль в качестве войскового транспорта? Или же он не предназначен для перевозки живой силы?

Оппаньки! Съел, Андрюша? Если понапихать внутрь не контейнера, а десантные корабли с до чрезвычайности ограниченным радиусом дальности, но с тем же сжимателем пространства на борту, то оч-чень интересная картинка получается. А если рядом с этим чудищем еще и пару флаероносцев повесить и истребителями да штурмовиками сопроводить десантуру до пункта назначения, то картинка становится интересной окончательно.

— В принципе, такое возможно. — кивнул Миша. — При минимальном переоборудовании. Комфорт, конечно, будет оставлять желать много лучшего, но помереть в пути солдатики не должны бы.

— В таком случае, я поддерживаю предложение синклитика Крапивинцева. — Света сложила ладони "домиком".

— М-м-м-м… Если придется держать его в качестве

войскового транспорта, то делать это надо уже в зоне готовности к пространственному сжатию, а загружать все теми же каботажниками. — задумчиво произнес Скуриди. — Но корабли малого радиуса действия, пусть и вместительные даже, не в пример дешевле чем имеющиеся по проекту войсковые десантные транспорты, поэтому я также склонен поддержать решение о постройке серии таких судов. Двух, для начала, будет достаточно, но затем, полагаю, необходим как минимум еще один корабль такого класса, и уже не двойного назначения, а сугубо военного.

— Мы назовем его "Черная каракатица". - хмыкнул я. — А о том, где взять столько еды, чтоб загрузить вот это вот… корабль, уважаемый Синклит не подумал? Роксана, конечно, преимущественно аграрный мир, однако промышленность, например, тоже занимает важное место в нашей экономике, и занятых в ней людей надобно кормить. Мы не сможем загрузить и половину такого сверхтяжелого транспорта даже за год.

— У меня схожая ситуация. — вздохнула Ольга. — Автолик индустриально развитая планета, и набивать трюмы такого корабля мы будем года два, не менее.

— И Лаэрт тоже не сможет загрузить сверхтяжелый транспорт быстро. — печально кивнул Деулин.

Оказалось, что одна только Надя позаботилась о голодающих бизанциумцах Антиоха, превратив свою Эвридику в сплошные поля и сады. Вот ей-то продукция промышленного производства была нужна как воздух: сельхозоборудование в первую очередь, конечно, но и всего остального тоже не хватало.

— Похоже, синклитики Киндяшков, Гришина и Деулин постарались сделать свои планеты максимально самодостаточными на случай… прекращения связи с метрополией. — хмыкнула Света.

Ага-да. Прям сплю и вижу независимость объявить! Вот стану другарием флота, армии и наместником Бизантия, тогда и о независимости можно подумать. От этой кодлы.

— В любом случае, — парировала Оля, — осетра надо урезать вдвое. Да и десантных войск у нас столько нет, чтобы их перевозить на эдаком кораблище.

— Так, синклитики. — подала голос Черикаева, вспомнившая наконец, что она тут председатель, а не тупо посидеть и поглазеть пришла. — Предлагаю прекратить прения. Пускай каждый выскажет свое развернутое мнение и приступим к голосованию.

После кратких прочуствованных речей, сводившихся, по смыслу своему к тому, что Мишка — цупатый олень, и что думать надо было прежде, решено было один супертранспорт все же заложить. Так сказать — с запасом чтоб тоннаж был. Мало ли что

и куда повезем?

— Излишки получаемого с Эвридики продовольствия можно будет транспортировать через червоточины на Бизантий. — подвела итог голосования Елена.

— Не будет никаких излишков. — нахмурился Крапивинцев. — Один транспорт едва-едва покроет потребности Антиоха.

— Вопрос решаемый. — подал голос Скуриди, что-то химичивший со своим экраном последние полчаса. — Можно заложить ограниченную серию крупных транспортов. Готовых проектов на них нет, но я накидал эскиз в первом приближении. Дукс, вы позволите?

— Пожалуста, друнгарий.

Мишкину кракозябру на экранах сменили эскизы другого корабля, раз в семь поменьше.

— Хе. — я не смог удержать нервический смешок. — А что? Поддерживаю идею синклитика Скуриди, господа Синклит. Первое время от этих транспортов все пираты галактики удирать будут.

Разработка Ивана была поразительно похожа на Имперский Разрушитель из "Звездных Войн".

***

Первое заседание длилось аж четыре с половиной часа, без перерыва на перекур и "не ссать до самого Петербурга". Чего мы там только не обсуждали за это время, от названия для сверхгалеона — обозвали "Орфеем", патамушта к Эвридике мотаться будет все время (я едва не брякнул, что грецкий певец и музыкант-то у нас би, мотается между женой и Антиохом каким-то), — до количественных и качественных характеристик подгузников с Автолика. Проще говоря, пытались привести изначально раздерганную и несогласованную экономику нашей державы к единому знаменателю. Разосрались все в усмерть, однако свое я у синклита выцарапал, едва не зубами вырывал.

Из яйца связи я вылетел как пробка из бутыли с шампанским — быстро, и весь в пене. Еще немного, и донышко бы подмочил ей же ей: до того бремя ответственности на мочевой пузырь давило к тому времени.

— Лена, ты дура! — бормотал я, врываясь в собственную "комнату для медитаций" и спешно расстегивая штаны. — Ну перерывы же делать надо… О-о-о-о-о.

Покончив со своими грязными делами я выполз в приемную

— когда я с выпученными глазами пролетал мимо сменившего Рому Дмитрия, то видимо очень напоминал Бормана из анекдота про "Тебя бы так пронесло". По крайней мере флигель-адъютант, как я заметил краем глазика, удивлен был неимоверно.

— Здравствуйте, сударь. — вяло поприветствовал я Димона, набивая трубочку. — Как, в курс дела вошел?

— Да, синклитик. — при моем появлении фигель-мигель встал, выказывая типо уважуху, и теперь склонил голову, как бы иллюстрируя свои слова таким вот сурдопереводом.

— Ма-ла-дэц. — вздохнул я и начал раскуривать трубку. Ой, блин, какой расслабон… Как оказывается мало надо для счастья человеку — в сортир и покурить. А, не, еще кой чего. — Я сейчас покушать пойду… Ты, кстати, ел?

— Да, синклитик.

— Умница. Так вот, я тут отжал для Роксаны заказ на десять корветов, легкий крейсер и эскортный флаероносец, а казенных верфей у нас на планете всего шесть. — по "предбаннику" плыли клубы дыма и аромат хорошего табака. Обычно-то я сигареты юзаю, но сейчас решил что мне не помешает полноценный кайф от курения. — Подготовь, будь ласков, конкурс между частниками на пять корветов и крейсер. Разработка оригинальных моделей приветствуется. И конкурс на новые истребители и штурмовики, а то стоящие на вооружении модели как-то не впечатляют.

— Хорошо, синклитик, будет сделано.

— Дима, расслабься. — вздохнул я. — Наедине — просто Андрей. Пойду я, кушать хочется.

Покушал. Уф… Нет, ну столько есть нельзя — это я уже просто зажранец какой-то. Как не лопнул? Эти заседания, они столько калорий отнимают… наверное. Зато вкусно было, и вообще, как там в песне поется? Легко шагать нам от пищи тяжелой, она грустить не дает никогда, и любят пищу деревни и сёла, и любят пищу большие города. Нам пища строить и жить помогает, мы с нею гордо по жизни идем, и тот кто с пищей в желудке шагает, тот никогда и нигде не пропадет. Как-то так.

Пока я изображал бездонную прорву, Дима миссию выполнил, показал мне подготовленную заявку на тендер, я, сыто щурясь, благостно покивал головой, и поперся в кабинет, с надеждой подремать полчасика в кресле. Да не тут как тут! Покуда мы в Синклите раздавали слонов, от пользователей уже наприходила куча запросов, и те что мог решить только я уже были выведены секретариатом на мой экран в виде краткого… Да нет, ни са не краткого коммюнике. Ни сна не отдыха замученному телу. Эх, не быть мне тремя толстяками — мне и одним, похоже,

стать не светит. Ладно, глянем, чего у нас там. Купцы просят разрешить покупать пушки и ставить на свои посудины… Ну что за фигня, мы ж это утвердили еще до начала шоу! Так, всем разрешить, порядок покупки и установки сделать чисто уведомительным и бесплатным. Да! И с личным оружием для граждан тоже самое! А вот инопланетянам всяким небизанциумским ношение оружия на Роксане запретить нафиг. Ибо нефиг. Здесь не Кейптаун, нам только в порту, с пробоиной в борту, "Жанетты" какой не хватало, со всеми вытекающими.

Так, дальше что? Ой-ё, Минздрав и Минэконом совместный запрос прислали… Хе… Да, разрешить проституцию, хоть разно хоть однополую — только суходрочеров мне на планете не хватало! Но только в специальных учреждениях и с постоянным медосмотром. И чтоб налоги платили. И чтоб с оружием туда не пускали! И чтоб с 18 лет на работу брали, никак не раньше!

График лояльности населения начал колебаться — разные возрастные и социальные группы резко так начали менять отношения к своему любимому наместнику. Бля! Ну надо же было так лохануться! У меня, оказывается, процент религиозных граждан высокий… Ну и хрен с ними — я их насильно в публичные дома не загоняю, а матросикам где-то отрываться надо. Да и молодежи с невинностью лучше расставаться у профессионалок(ов), а не в подворотнях и закоулках, по быстрому, покуда предки и пастор не видят.

Так, пока не забыл… Быстро выведя основные параметры местного законодательства установил "возраст согласия" в пятнадцать лет. Нефиг юность терзать запретами — хоцца тархаццо, так плодитесь во всех позах, мля, только предохраняйтесь. Заодно, тоже сразу, чтоб не забыть, приказал Минобразованию ввести в школах курс полового воспитания. С пятого класса. Выпускной экзамен по этому предмету чинуши от образования сами введут — зуб даю.

Млин! Опять график настроений пополз, и, в целом, отнюдь не в мою пользу показатели изменились. Ладно, фиг с ним, дорогие сограждане. Не любите — я вас все равно заставлю жить по здравому смыслу, а не по догмам и канонам. Мне нужно на моей планете свободное общество гордых людей-личностей, чтоб если придет какой вражина, дрались, а не ложились покорно под очередного тирана. Значит будем вас раскрепощать. А популярность… Наверстаем. Всё впереди еще.

Так, приоритеты промышленности… Субмарины ПКО на частные верфи отдавать не будем, пускай траулеры строят. Хреновины секретные, скока их и где — нефиг никому знать. Заложим десяток пока, благо фонды выделены и с армией вопрос

согласован.

С армией… С армией… Хрена, тебе, Света, а не корабли в подчинение. Подать сюда национальную гвардию! В смысле — создать. Кто из генералов в отставке у нас тут живет?

Два часа ушло на одно только коммюнике. Блин горелый, а мы все чиновников ругаем… Пойдите, поработайте-ка, граждане критиканы на "теплом" чиновничьем местечке. Зараз взвоете.

Наконец с этим было покончено. Я откинулся на спинку кресла, потянулся, и, ну западло именно в этот момент было вполне предсказуемо, из динамика раздался голос Димы:

— Синклитик, на связи мэр Адрианополя.

— Соединяй. — вздохнул я.

Один из темных до сего момента мониторов мигнул лампой включенного питания и на миг украсился гербом Византия, а затем на экране появился… Мать мою бабушку! Лужков!

Чудны дела твои, телевиденье.

— Здравствуйте… — я мельком глянул на данные внизу экрана (прям как бэйдж гляделись, чес-слово), — префект Комнин. Что-то случилось?

— Случилось? — "Юрий Михайлович", казалось, сейчас выпрыгнет из экрана от возмущения. — Случилось! Мне поступило заявление от…

"Лужков" сморщился.

— От правозащитников. — последнее слово он почти выплюнул. Ну надо же как визуализацию-то хорошо делают! Прям как живой.

— И что заявляют? — поинтересовался я.

— Требуют разрешить однополые браки и проведение гей-парада.

— Только после того, как они выиграют гей-войну. — моментально отреагировал я. — Вот только этого позорища нам и не хватало.

Не, если честно, то это я не свои мысли озвучил. Я к таким мероприятия никак не отношусь — ни положительно, ни отрицательно. А вот друг у меня один, нетрадиционной ориентации, он по этому поводу мог бы долго разглагольствовать, причем исключительно нецензурно. Потому что, цитирую, "Из-за этих пидорасов голубым в России никакого житья нет". Ну, и я кой-чего из его слов запомнил.

— Однако, они ссылаются на Вас. — нахмурился префект.

— С какого х… перепугу? — изумился я.

— Ну ведь это вы, своим указом, разрешили однополые связи аж с пятнадцати лет?

Ёптитьль!!! Андрюха, ты сказочный идиот!!!

— Произошла какая-то ошибка, господин префект. — бить себя головой об стену я не стал и вообще сдержал лицо. — Исправления будут немедленно внесены.

"Лужков" кивнул и отключился.

Так… Акелла, ты, прямо скажем, лоханулся. Хорошо еще детскую проституцию не догадался легализовать. И что теперь делать? Нет, ну что — это понятно, положим. Однако руководитель, у которого семь пятниц на неделе, популярным быть не может, это во-первых. А во-вторых, условно-игровое и реальное время не одинаковы, и за реальный месяц проходит игровой год. Для динамики — а то дредноуты по году-полтора строятся, вообще-то, покуда дойдет до первого космического сражения в шоу, "Галактику" уже и прикрыть могут, так что за два часа уже игровые сутки пролетели. Бли-ин! Ну счас начнется на Роксану паломничество "папиков", любителей свежего мясца, ёкарный по голове. И поди докажи потом, что это растление или скрытая детская проституция, а не "все было по любви, по дружбе". Вызвав свой ответ на министерские запросы я на миг задумался… Потом хмыкнул, и внес правку. Хрен с ним, всё можно с пятнадцати, и девочкам, и мальчикам. Если вторая сторона не более чем на полтора года старше. А так — ни-ни, граждане старперы, на несовершеннолетних можете и не облизываться даже.

Подумав еще немного я, со скрежетом зубовным, выделил все грядущие доходы от налогообложения борделей на пропаганду классических ценностей. Даже попам гранты оприходовал… Жаба душила неимоверно, но превращать Роксану в этакую Голландию желания никакого не было.

С этим все, кажется? Ах, да, они ж еще однополые браки хотели… Хрен вам! Оформим как нотариальную форму сделки. Насколько я помню рассуждения моего нестандартно ориентированного товарища, в первую очередь геев и лесбиянок наследственное право волнует — вот и получите уравнение в правах в этой области, ну и в прочих семейно-брачных. А органы ЗАГС мне забивать ерундой тут нефига.

Стоп, а чего я так раздухарился-то, словно не боты электронные у меня в подчинении, а живые люди. На Хоббитских Игрищах давно не был что ли, раз так моментально в образ вошел? Это не реал, это шоу…

"Стена-окно" с видом на столицу Роксаны пыталась убедить в обратном. Успешно.

"Блин, что-то все у меня сегодня через жопу", усмехнулся я внутренне, и вернулся к распределению крупных госзаказов по казенным предприятиям. Истребители и штурмовики

планетарного базирования, вооружения, добыча полезных ископаемых, разведка недр, промышленные базы на планетах системы и астероидах, концессии… К девяти вечера у меня голова кругом шла а перед глазами прыгали таблицы с самыми различными данными.

— Дима. — вызвал я флигель-адъютанта. — Передай по смене, что к семи утра я жду результаты по тендеру на строительство кораблей. Сам можешь быть свободен, я тоже ухожу уже.

Последним рабочим действом в этот день стала легализация легких наркотиков типа марихуаны (один черт все ее курят, так чего бороться — зарабатывать на ёй надо) и заказ одной порции в свое лично пользование.

В аппартаментах наместника я, почти не ужиная, залудил стакан водки (да, я алкофил и закускофоб), пыхнул папиросу с ганджиком и завалился спать. Давненько я так не выматывался…

***

Нас утро встречает похмельем, нас душ ожидает с утра, синклитик, ну что ж вы не рады, будильника трелям звонка? Не спи, вставай, чудовище, в цехах звеня, страна встает со славою на встречу дня!

Мать-мать-мать, шесть утра, ядрён-батон… Впрочем, лёг-то в десять, фиг ли жаловаться?

Вообще-то, обычно я "сова" (кто сказал — дятел?), ложусь заполночь, сплю… Ну, если дают, то до полудня (съисть-то он съист, да кто ж ему даст), и даже если лягу пораньше, вставать рано утром для меня нож острый. Однако, деваться некуда.

Быстро посетив туалет, приняв душ и, пока сохнут волосы, перекусив, я занялся макияжем. Глаза подводиться не желали ни в какую, волосы норовили встать дыбом и во все стороны разом, так что к назначенным мною же семи утра я едва не опоздал. "Чудище инопланетное" за столом секретаря посмотрела на мой облик неодобрительно — да, сам знаю, что пипец, после тендера доведу внешность до ума, — но ничего не сказала. Только поздоровалась.

— И тебе, здравствуй, Анжела, ангел ты мой. — поприветствовал я свою штатную крокодилицу и глянул на часы. Без одной минуты семь. — Что у нас по тендеру? Состоялся?

— Да, синклитик. — кивнула она. — Вывести результаты вам на монитор? Или на столешницу?

— На монитор. И, будь лаской, сделай кофейку, пожалуйста.

Тэк-с, поглядим, чего нам предложат частники. Я закурил, пододвинул поближе пепельницу, и начал изучать поступившие предложения.

С корветами ничего особенного придумать никому не удалось. Максимум что, ставили более мощные, и, соответственно, более дорогие движки и генераторы щитов. Выигрыш в скорости и защите получался незначительный, а вот цена росла ого-го. Нет уж, нафиг — остановимся на стандартной комплектации — вон, некоторые фирмы клянутся едва не за полцены их построить. Ну, не за пол, конечно — за две трети, но уже экономия выделенных средств. Интересно, а почему тогда на казенных предприятиях так дорого?

Неслышно появилась флигель-адъютант с дымящейся чашечкой на подносе. Запах — м-м-м-м.

— Ваш кофе, синклитик.

— Спасибо. — я сделал крошечный глоточек и зажмурился от удовольствия. Боже, за такой кофе я готов ей простить внешность. Еще пару чашечек, и хоть женись на ней.

— Что-то еще?

— Нет, спасибо. Передавай дела и отдыхай. — я сделал еще глоток, потом еще…

В общем, к заявкам соискателей вернулся только когда выпил все.

Один сомнительного проекта корвет с тяжелыми торпедами, но практически без артиллерии и почти без защиты я, подумав, все же утвердил. Нехай в нашем флоте будет хоть один миноносец. О, и назовем так же: "Миноносец".

С легким крейсером вариантов было поболее чем с корветами, что и не удивительно — корабль-то гораздо больше. Каких только вариаций не было — даже флаероносные, до четырех истребителей на борт. Оно, может, и не плохо, но нафиг не надо. Наиболее интересным мне показался скоростной, не так чтоб сильно вооруженный, но чертовски хорошо экранированный вариант. Там и брони было немного, но не на весь корпус, а на наиболее важных участках: движки, рубка… Цена тоже совсем не кусалась — процентов девяносто от стандартного корабля этого класса. Хе, а остается немало неучтенки, однако. Теоретически можно украсть… Я эту мысль потом подумаю, когда дела на планете налажу.

Вот истребители и штурмовики, а проектов каждого вида боевых флаеров было более двух десятков, поразили разнообразием как дизайнов, так и ТТХ. Хм… Так сразу и не выберешь. Это нет, это тоже нет, это никогда на свете, это… это, надо подумать… А что тут думать-то? Те проекты, которые я не

считал провальными, переслал Скуриди — пущай другарий мучается.

Теперь… Теперь надо с налогообложением и законодательством разобраться. Вообще-то, еще вчера надо было, но что-то я макроэкономикой увлекся. Ну-с, и что у нас тут в казну платят?

Налогов и сборов оказалось много. Ага, аж три. Подоходный — десять процентов (пять в столицу, пять местной власти), акциз на алкоголь с табаком, да госпошлина. Мндя-а-а-а. Я конечно за простоту, но не до такой же степени…

Тэк, начнем с акцизов. Сколько они у нас? Смешно. Это, получается, по земным деньгам, бутылка водки тут полтинник стоит. А с алкоголизмом и онкологией у нас что? Нормально. Народ пьет умеренно, онкология в пределах… Ну еще бы, процент курящих-то сравнительно невелик, да и морепродуктов много потребляем. А если кто не знает, именно из-за такой вот рыбной диеты в самой курящей стране мира — Греции, — самый низкий процент раковых заболеваний в мире.

Можно, конечно, повысить акциз на солид (ну или хоть оболов на полста), однако экономика, суть дело темное, повышу акциз на пять, положим, процентов, а цены вырастут — не только на алкоголь и табак, но и вообще на все, — процентов на пятнадцать. Прецеденты на моей памяти бывали — в России живу как-никак. Да и не пуста пока казна-то.

Налоги… А что это вообще за уравниловка такая и церковная десятина? Сколько у нас по теории экономики классов? Девять, от "низшего низшего" до "высшего высшего"? Вот и сделаем девять видов подоходного налога: от нуля до пятидесяти процентов. Ибо социалка, дотации и субсидии, это фигня все — погоня за давно уплывшим поездом. Не беднякам помогать надо, а с бедностью бороться. Юрлицам же… А вот тоже разделим-ка мы их на девять категорий по доходам, и пусть платят наравне с гражданами. И еще в пенсионный фонд, но с этим я поделать не могу ничего — все уходит в "федеральный центр".

Дойдя до госпошлины я ухватился за голову. Матка Боска Ченстоховска! Да как тут жить можно? За любую, даже самую поганую бумажку — заплати. И не мало. Ой как не мало! Спрашивается, на кой ляд нужно такое государство, которое справки требует, а само же их бесплатно не дает? Счас мы их…

Полтора часа спустя доход в казну Роксаны заметно снизился, зато популярность среди местных жителей довольно сильно возросла. Еще бы, я, по ходу дела, упростил ряд процедур (оформление пенсии там, субсидий для малоимущих и т. п.), уменьшив время беготни по инстанциям и количество

макулатуры, которую необходимо для их осуществления сдать.

Тэк-с. Поглядим теперь наше законодательство. Статью о разжигании розни и призывам к ней сразу нафиг — одна эта статья в моей стране способна посадить половину блогеров. Скажешь что-то про коррумпированность чиновников или правоохренителей, и пойдешь деревья в Сибири валить лет на пять за разжигание социальной розни. Нет уж, я на это в нашей "свободной и демократической" диктатуре нагляделся — мне такого маразма не надо. Если кому чего не нравится, то вот вам статьи за клевету и оскорбление, и в сад, все в сад. Вы там будете петь, а судья будет слушать.

Призывы к свержению конституционного строя? Хм… Ну, если просто призывы, а не активное этому содействие, так пущай треплются. Теоретиков всяких там эсер-талибанских движений, конечно, прижать будет сложно, но их и не водится пока, вроде. А как эта моль в моем шкафу заведется, тогда о нафталине и подумаю.

Организация шествий и митингов? Если движение не перекрывают, то чисто уведомительный характер. А по площадям нефиг ездить вообще.

Уже почти отправив поправку к исполнению я вспомнил Лужкова-Комнина, поморщился, и дописал стилосом пометку: "Только политические, в знак поддержки действий властей или протеста против них".

В авгиевых конюшнях законодательства я копался почти до заседания Синклита, и все равно разгреб едва половину. Жить, правда, на Роксане, стало лучше, жить стало веселей, хотя рейтинг от таких действий колебался довольно существенно. Правда, все равно я в плюсах остался.

Под конец, перед самым заседанием, пришло сообщение от Скуриди. В паре емких и нецензурных фраз, написанных поверх чертежей, Ваня высказывался о моих умственных способностях и пложении сущностей без меры. Он, оказывается, основные типы флаеров для флота утвердил. Ну и славно, пускаем в производство то, что он утвердил, а для национальной гвардии потом глянем что склепать. Не горит оно.

— Синклитик, начало заседания через пять минут. — донесся из динамиков Ромкин голос.

— Ага, спасибо. — отозвался я.

— Запросы граждан сформированы, вывести на ваш монитор?

— Валяй. — ответил я, вставая и потягиваясь. — Как раз после заседания почитаю. А то это законотворчество, оно так утомляет.

Ну что ж, пойдем, пообщаемся с каллегами. От слова "кал".

***

Действительно, от слова "кал". Засранцы форменные, все.

Начали мы с кратких отчетов о экономической деятельности. Миша ныл, что у него голод вот-вот начнется, Надя его успокаивала, мол она уже провела госзакупки у фермеров и наняла почитай всех торговцев своей системы на перевозку хавчика, ей поддакивал Серега, мол и он гуманитарную помощь отправил. Я, вот честное слово, как-то забыл о проблемах Крапивинцева, хотя с продуктами, оно у меня излишек знатный на планете. Но не говорить же об этом вслух, не показывать же друзьям-соперникам, что не государственного я ума мужчина.

— Синклитик, а вот кто вам доктор? — наехал я на Мишеля. — Проведите деиндустриализацию, в конце концов. По производственным мощностям Антиох уже сравним с Византием, существенно уступая ему в добыче полезных ископаемых, не говоря уже о продовольствии. На кой черт вам столько заводов?

— Не мне, а всей республике! — вскинул голову Крапивинцев. Ой, блин, ну надо же, у Мишки пафос прорезался! Укакаться можно от смеху. — Разрушить производства недолго, долго их восстановить.

— Вы их, для начала, должным образом научитесь снабжать. Сейчас и на недопоставку сырья нам начнете пенять? А я, вообще-то, излишки планировал отправлять в материнский мир.

Всё, мавр сделал своё дело — мавр может заткнуться и получить удовольствие. Следующие полчаса ушли на выяснение отношений между дуксом и наместником Антиоха, решавших, в какую систему сырье таскать важнее, и чьи заводы ближе к телу трудового народа вообще, и Синклита в частности. Срач получился капитальный, как у Паниковского с Балагановым: "А ты кто такой". Наблюдая за этой радужной картиной я мысленно усмехался. "Пилите, Шура, пилите. Они золотые".

В попил неубитого медведя, сиречь — еще не добытых ресурсов, вынуждены были включиться и остальные наместники. С Лаэрта тупо ближе, а, значит, и дешевле, тащить грузы на Бизантий, с Автолика и Эвредики — до Антиоха. С Роксаны, кстати, тоже, но я отмазался, вскользь упомянув заботу о населении метрополии, которая населена гуще, значит и дать возможность заработать себе на кусок хлеба надо большему количеству людей. Света тут же вступила в бой, заявив, что как раз благодаря большим людским ресурсам формирование оборонных заказов для армии она намерена размещать, преимущественно, на Бизантии. Ваня, который собирался распределять заказы между столицей и Антиохом поровну,

выразил легкое недоумение, мол, чего тогда большая часть твоих войск торчит на Антиохе, обжирает местных, и вообще — дредноуты строить, а когда-то и этим придется заняться, лучше и быстрее именно у Миши. Верфи у него более совершенные.

Дебаты закончились выводами довольно парадоксальными: на Антиох с Бизантия было решено переселить полста миллионов человек, жрачку с Эвридики, таки, таскать транспорты будут к Мише, а вот сырье отправлять К Черикаевой и Крапивинцеву необходимо в равных пропорциях. А они, если что, через червоточины обмен устроят. Кроме того, Скуриди под это дело пробил закладку на верфях этих двух миров двух дредноутов, двух ударных флаероносцев и четырех тяжелых крейсеров.

— Пока финансовые и материальные запасы на строительство кэпиталшипов не кончились. — мотивировал Ваня.

Я его, в принципе, поддержал. Не нравятся мне что-то наши соседи, как бы в суп не наплевали.

Солодухина осталась в числе обделенных: программу усиления армии зарезали на корню с формулировкой "солдат у нас и так дофига, а кораблёв не хватает". Ну, если на пять миллиардов населения четыре с половиной миллиона, это дофига, то извините… Но я тоже промолчал. Вернее — воздержался при голосовании.

— Кстати, — я обратился к надувшейся, как мышь на крупу, Свете, когда голосование было закончено, — не желает ли синклитик Солодухина перевести на Роксану часть войск с Антиоха? Тысяч пятьдесят-семдясят. Это не много, конечно, но хоть какое-то облегчение продуктовой обстановки на этом мире.

Надя, Оля и Сергей тут же поддержали меня, так что друнгария армии буквально заставили отдать солдат в колонии. Я под это дело получил даже больше, чем просил — сто тысяч. Еще Сереге с Ольгой по полтиннику досталось, зато Наде на шею свалилось аж пятьсот тысяч голодных ртов, причем до зубов вооруженных. Ваня схватился за голову и заявил, что у него столько транспортов во флоте нет.

Еще минут двадцать судили да рядили, какие транспорты строить — те, что попроще, или те, что как десантные корабли и канонерки можно применять, но дорогие и дольше строящиеся. В результате сошлись на нефах, которые не будут совсем уж беззащитными при атаке их противником, могут перевозить много народу разом, но участвовать в штурмах и космических баталиях которые можно отправить лишь если совсем припекло. Все это вылилось в большую программу развития флота — нефы кому-то и эскортировать надо, фрегаты и легкие крейсера для этого подходят просто замечательно. Разорились по полной,

окончательно отодвинув армию куда-то на задворки.

Под это дело я скромно похвалился экономией средств при строительстве корветов и крейсера, предложил, до кучи, еще и фрегат заложить на Роксане. Денег на это дело впритык хватало. Предложение было поддержано Ваней, а вот дукс, стервь такая, нахмурилась.

— С вверенной вам системы, синклитик, уменьшились налоговые отчисления. — заметила она. — Не подскажете, в чем дело, прежде чем транжирить казенные средства?

— Уверен, вам известны причины, дукс. — спокойно ответил я. Погоди, милая, я еще доберусь до тебя. — Как и общие прогнозы о скором росте налогов.

— Хорошо. — мрачно усмехнулась в ответ Лена. — Но до тех пор, пока прогнозы не сбудутся, и Роксана не выйдет по сборам налогов хотя бы на прежний уровень, прошу неосвоенные средства возвращать в бюджет метрополии. Всё, господа Синклит, на сегодня заседание объявляю закрытым.

Нет, ну вот же коза драная, а? Вот так и начинаешь понимать осужденных за нецелевое расходование средств чиновников — все равно отнимут, так лучше у себя хоть что-то построить на то, что удалось выкроить. И их нежелание бодаться с подрядчиками за каждую лишнюю копейку тоже: отнимут же все едино.

Впрочем, результатами заседания я был крайне доволен. Лене и Мише теперь точно долго будет не до меня (и вообще ни до кого) — пятьдесят лимонов перевезти с планеты на планету, да еще и обустроить на новом месте, это не фунт изюму. Опять же, отчего-то мне кажется, что переселяемые далеко не в восторге будут от перспективы все бросить в столичном мире, и перебраться на Антиох. Плюс Лене еще выкраивать так надо, чтоб и производственные, и аграрные мощности не сильно задеть. Пичалько.

Ваня тоже в ближайшие дни будет занят, планируя куда впихнуть заказы на строительство кораблей (надеюсь, мне перепадет не так, чтобы мало) и тягая Светиных подчиненных с планеты на планету. Те, от переезда, тоже будут счастливы вряд ли. Надя будет придумывать, куды ей распихать кучу вооруженных до зубов рыл — это на аграрном-то мире. Так что активно действовать на благо любимых себя сможем лишь я, Света, Сергей и Ольга. Последние двое против выделения денег на армию были, на них Солодухина зуб должна бы иметь. Небольшой, но острый. А я — воздержался, и этого она не заметить не могла. Союзниками будем, наверное. Опять же, юрист юристу глаз не выклюет…

Но устал я что-то, прямо скажем, капитально.

В "предбаннике" я попросил Ромку нарезать лимон, сходил в кабинет, и вернулся с двумя бокалами и коньяком.

— Ромарио, а ведь флигель-адъютанты денежку получают в зависимости от жалования синклитика? — я устало присел на край его стола, и набулькал два раза по полстакана.

— Ну… — парень смутился и покраснел. Нет, с этой застенчивостью у парня надо заканчивать. В бордель с ним на пару сгонять что ли? Представляю заголовки газет на следующий день. Мндя-а-а-а… Был у нас уже один "человек, похожий на Генерального прокурора". — Да. Там еще от престижности планеты коэффицент есть.

— Что-то мне подсказывает, что мы с тобой на самой непрестижной сидим, верно?

Рома смутился окончательно и, кажется, бесповоротно.

— Ну… На самой.

— Так вот скажу тебе, друг любезный, сегодня мы сделали первый шаг к Бизантию. — я подмигнул парню, и протянул бокал с коньяком. — За это и выпьем.

— Я же… — он захлопал ресницами. — Я ж на службе.

— Я тоже, Рома. Я тоже. И, потом, ну что у тебя той службы осталось? Через полчаса пересменка. Давай, держи.

Эх, хорошо быть большим начальником — никто в глаза самодуром не назовет, отказать не посмеет. Дзынькнув краями стаканов мы выпили и закушали это дело лимончиком. Усталость как-то сразу отступила, Рома от выпитого моментально раскраснелся, глаза у него заблестели. Да, не умеет пить наша молодежь, чего уж там. Я в его годы сторожем на заводе подрабатывал, так за смену, порой, больше литра в жало вылакивал (не один, конечно, пил — нас там десять рыл в карауле было). И ничего — на следующий день шел на занятия. А вот Сатурну, похоже, больше не наливать.

— Ладно, Ромка. — я взъерошил парню волосы на затылке и поднялся. — Готовься сдавать пост, а я пойду, гляну, что у нас там плохого. Ну, или хорошего, хотя это вряд ли.

***

В трудах и заботах миновала неделя. Запросов от геймеров и ботов (вот бы научиться их отличать!) было не так уж и много — благо флигель-адъютанты отсеивают большую часть, да и какой-то антиспам-фильтр, наверняка, предусмотрен. Типо, нижние чины бюрократии. Порадовала дюжина запросов с остальных планет на создание отдельных поселений: люди, прослышав про

мое либеральное законодательство изъявляли желание переселяться целыми поселками. Правда три поселения с Роксаны эмигрировали тоже в полном составе, но поглядев на состав переселенцев я смог лишь пожелать им попутный хрен в затылок. Религиозные общины, ёптьль. Нафиг-нафиг, нам такого добра задаром не нать — пущай Чериванова с ними торкается.

Ну да, на материнском мире, где Ленка тоже взялась за наведение нравственного и этического воспитания их не особо и ждут, будут теперь благодать на Эвридике в промышленных масштабах вырабатывать, где Надюша тоже со всей строгостью насаждала мораль, общечеловеццкие ценности и патриархальный уклад. Бабы, ёптьль, чё с них взять? Ну вот и пусть тешаться со своим клерикализьмом, ибо Бог хочет того же, чего хочет женщина — серьги, шубку и замуж.

Размещение новых поселков доверил Минэконому совместно с Мегас Стратопедархом (ыгы, это так глава национальной гвардии, стратиотов, называется — сам ржал, когда увидал "аутентичные бизанциумские названия"; получается, что командовать идиотами поставлен Великий Страшнопидер), бо мня самого чёй-та заломало.

Общая статистика миграции, кстати, оказалась в пользу Роксаны: понятно дело, самые консервативные сваливают, самые отвязные и независимые (кто сказал — безбашенные?) прибывают. А поскольку они, в отличие от косных твердолобиков, обычно являются центрами притяжения групп и "душой компании", то и их умеренных друзей-знакомых с ними едет немало.

И всё равно, этого было недостаточно — что такое сто миллионов жителей на всю систему?. Ну как на такой вот планете наполеоновские планы организовывать? Войну клонов что ли устраивать? Так я не Сайфо Диос, и планеты Камину в окрестностях как-то не наблюдается… Бабло, которое всегда побеждает зло, опять же, на такое предприятие нужно.

Хотя, неужто я на благое дело не заработаю? Быстро пробежавшись по основным центральным законам, впрочем, и эту мысль пришлось оставить в покое, и более к ней не возвращаться: клонирование, генные модификации и боевые системы с искином в нашей богоспасаемой республике запрещены. Вот, засада!

— Синклитик, на связи друнгарий флота. — раздался из динамика голос Димы.

— Соедините, флигель-адъютант. — вздохнул я.

Экран моргнул, и на меня, с него, уставился Скуриди.

— Ты чего такой злой… - поинтересовался он, и, секунду помолчав, добавил, — синклитик Киндяшков?

— Пытаюсь придумать, где взять населения для строительства на Роксане нормальной индустрии. — честно признался я. — А что, другарий флота и внешней разведки теперь и за душевным состоянием членов Синклита следить обязан?

— Я в ответе за всё, и за свет. — буркнул Ваня (тоже, видать, подзадолбался). — А также за газ и за воду. "Орлан" переоборудование заканчивает. Завтра уже будет готов. Что скажешь?

Так, вот это он сейчас к чему? Ага, дошло — я всегда утверждал, что умный и схватываю на лету. Только не верит никто.

— Ну, если мы выпнем с дипмиссией дукса, то это могут воспринять как слабость и заискивание. Опять же, еще и командировачные ей платить…

Ваня кивнул молча, но по лицу было видно, что он подумал. "Облезет"!

— Ты сам-то кого прочишь в посольство? Не меня, надеюсь?

— Нет, ты у нас комитет по встрече. — усмехнулся другарий. — Я вот думаю, может Свету? Подсластим нынешнюю пилюлю, так сказать. Да и стартовать она сможет сразу после заседания — "Орлан" переоборудование на Антиохе проходит.

— Это можно. — кивнул я. — Поддержу завтра.

— И ничего взамен не попросишь? — хитро прищурился Ваня.

— А вот представь себе. — теперь пришел черед усмехнуться мне. — Меня такой расклад и сам по себе устраивает.

Ответом мне стал долгий задумчивый взгляд другария. Затем он кивнул и разорвал связь. Вы гляньте, люди добрые, хамство-то какое!

— Синклитик, пришла спецификация от флота на размещение кораблестроительных заказов. — донесся из динамика голос секретаря.

— Выведите мне на монитор, Дмитрий. — ответил я. — Поглядим, что нам с барского плеча перепало. Вернее — с другарского.

Заказ упал, прямо скажем, неслабый. Видимо Скуриди очень ценит мою поддержку (с чего бы это?), ну или старательно намекает, что еще неизвестно кто тут кому должен. А и ладно! Дают — бери. Раскидав часть заявки по казенным верфям, остальное отдал на откуп частникам. Нет, вот интересно, почему у них строительство кораблей настолько дешевле выходит? Связался с главой планетарной полиции и с удивлением узнал, что это традиционная бизанциумская форма отката. Ну и

зарплаты на казенных верфях повыше тоже. Чудны дела твои, телевиденье…

Пришлось срочно поднимать республиканское законодательство — не соврал, коп! Это что же, выходит, я в центральный-федеральный бюджет свои законные бабки отдал?!! Кошмариус!!! И вот кто я после этого? Сами вы долбозвоны…

Депрессию, впрочем, я быстро изгнал: повелел со следующего тендера (а этот мы с Димой умудрились организовать и провести за каких-то полтора часа) уменьшить откат наместнику до пяти процентов, причем за счет уменьшения налогооблагаемой базы. В смысле, мне денег столько же, а вот налоги меньше. Судя по динамике настроений, высший класс Роксаны готов стал на демонстрацию в честь меня выйти. Срочно отращиваю бородку, лысину и броневик, мля!

Тут же поступили запросы от крупнейших производителей всей заказаной мною хрени о том, нельзя ли компаниям, которые сэкономленные на такой системе налогообложения денежки пустят в фонд заработной платы получить некоторые преференции при распределении заказов. Наглость, разумеется, но я ответил что да, можно — если не топ-манагерам а простым работягам добавят. Манагеры расстроились, но, видать, решили что за счет количества госзаказов своё доберут. Что ж, значит и работники сыты, и работодатели целы, и я при своем остался… Лепота!

Подсчитав остатки сладки я связался с логофетом Центральной Казенной Верфи и Мегасом Стратопедархом дабы посовещаться. Была у меня давно уже идейка одна, построить что-то вроде микродредноута. Бронированного, с мощными щитами и небольшим по количеству, но мощным по качеству вооружением. Для наступательных операций такая хреновина, разумеется, слабо пригодна, ибо лететь ей долго, да и без прикрытия легкими кораблями эти мини-монстры от атак москитными силами беззащитны, но вот для обороны…

— Мы могли бы держать их как мобильные базы в районе полюсов, синклитик. — заявил глава стратиотов. — Однако потребуется увеличить затраты на подготовку корабельных офицеров.

— Это плохо, дорогой Вард Фока. — вздохнул я. — Но раз надо, то делать нечего. Ну а что вы, уважаемый Прокопий Лида, что скажете?

— На два корабля, пожалуй, средств хватит. — нахмурился тот. — Прикажите произвести закладку?

— Да. Назовем их "Монитор" и "Мерримак". Жду чертежей в ближайшее время.

Стратопедарх после этого распоряжения выглядел довольным как слон. Я, думаю, тоже.

Настроение подпортило гневное письмо с материнского мира, но тут уж я Лену от души потыкал носом во всеобщее законодательство и, в благодушнейшем настроении, поперся спатеньки. Вот, правда, выспаться мне не дали: ровно в четрые часа ночи по Роксане моя флигель-адъютант разбудила свое непосредственное начальство. Лицо её, и так непривлекательное, было аж перекошено. Меня при виде этакой картины чуть брат-Кондрат не хватил.

— Что случилось, Анжела?

— Синклитик, масс-сканеры фиксируют приближение к планете эскадры крупных кораблей, предположительно — боевых. Расчетное время выхода в обычное пространства два часа.

Ну, Ваня! Накаркал, гад! Вот уж точно, "комитет по встрече"!

— Объявить тревогу по всем вооруженным силам системы, военное положение и готовность к эвакуации со спутников и нежилых планет. Срочно уведомить штаб флота по гравитационной связи. — несмотря на глубокую ночь, сон слетел с меня в одно мгновение. — Имеющиеся корабли стянуть к Роксане. Как только эскадра выйдет из сжимаемого пространство, срочно дайте мне с ними радиоконтакт.

Отдав приказы я полез в шкаф. Где-то у меня контр-адмиральская форма на такой случай висела…

Через четверть часа после доклада я влетел в кабинет визажиста — одетый, но без макияжа и непричесанный.

— Форма раскраски — боевая. — скомандовал я, занимая кресло клиента.

Ну некогда мне сейчас самому с тем что у меня теперь вместо обличья канаёбится!

Покуда так толком и не продравший глаза визажист что-то там колдовал с моим лицом и волосами, флигель-мигели в полном составе развернули в местной гиперпарикмахерской оперативный центр. Потом Анжела умчалась на центральный пульт, то есть в мою приемную, а Ромка и Диман замерли в сторонке и начали преданно есть меня квадратными глазами.

— Так, парни, не спим. — произнес я, просматривая текущие доклады на чем-то вроде планшета, только гибкого, словно резинового. — Делаем мне, себе, Анжеле и вот этому гаду с расческой по чашке кофе. То, что он недавно испохабил мой светлый облик, это еще не повод подвергать его пытке бессонницей.

— Между прочим, одна из моих лучших работ! — фыркнул стилист и обиженно вскинул голову.

— Тогда, или сейчас? — пробормотал я, не отрываясь от потока информации.

— И тогда, и сейчас! — с каким-то даже злорадством ответил недозверев. — У волос оттенок менять будем? Ровнять?

— Некогда, мастер. Некогда. И незачем — я в форменной фуражке буду.

— Ой, можно подумать, что это фуражка! — обнаглевший владыка шампуней надел на меня головной убор и скривился. — Может хоть черные прядочки сделаем?

— Слушай, чудо чудесатое. — оторвавшись от планшета я в упор уставился на эту жертву гламура. — Я на войну собрался, а не на гей-пати.

— Ну и готово тогда. — надул губки сверхпарикмахер. — Ну и воюйте, синклитик, в таком непотребном виде.

Ответить я не успел — планшет выдал знак подключения к видеоконференции, и на экране появились морды моих коллег в полном составе.

— Что…

— …у тебя…

— …там…

— происходит?!! — выдали они дружно, в один голос.

Только Серега запнулся, едва начала работать связь, и сдавлено произнес:

— Синклитик Киндяшков, что-то ты слегка… поголубел.

Я медленно, очень медленно повернулся в сторону зеркала и чуть не сказал матное слово. Поголубел, это однозначно. Не до уровня имперского адмирала Трауна, правда, но… Скажем так, довольно заметно.

— Ну так, может, сделаем черные прядки? — спросил стилист.

Спасло его только явление флигель-адъютантов с кофе.

***

— Ну сейчас, когда они визуально движутся уже вдвое меньше скорости света, мы можем констатировать, что не так всё страшно. — докладывал я Синклиту из командного бункера, куда меня утащили секретари вместе с (оказывается она у меня личная есть) охраной-доместиками. Кроме уже поименованных там была еще куча "статистов" отыгрывающих оперативный штаб при любимом главнокомандующем. При мне. — Сами можете наблюдать: два тяжелых крейсера, средний и эскортный флаероносец, семь фрегатов, корвет. Транспортов нет. Гасить нашу гравитационную связь тут тоже некому. Если это рейд, то они не смогут преодолеть нашу систему ПКО, даже если бы у меня в системе и не находилось несколько корветов и канонерок, а они успеют подойти к Роксане раньше вероятного противника. Населенные пункты прикрыты генераторами щитов, те, где ставить их было нерационально, заканчивают эвакуацию. Бомбардировку планеты "грязными" видами оружия я им осуществить не позволю, а с последствиями остальных справимся без труда.

К тому же кроме двух эскадрилий армейцев на спутнике, я успел создать эскадрилью стратиотов, но вот об этом синклиту знать пока незачем. Да и эскадрилья-то, прости господи, пятизвеньевого состава: восемь лёгких истребителей, да двенадцать штурмовиков. Тоже легких. Ну и пилоты у меня, конечно, с гражданки призванные — не волкам Скуриди и Солодухиной чета.

Однако, лучше такая вот эскадрилья, чем вообще ничего.

— Свежо предание… — кисло усмехнулась Черикаева, словно ни к кому не обращаясь.

Однако ответ последовал, и незамедлительно.

— Вообще-то системы ПКО и ПДО подчиняются армии, дукс. — возмутилась Солодухина. — И не стоит считать, что находящийся на фронтире мир я оставила без надежного "зонтика".

Нда… Ну, противодесантные зенитки подчиняются тебе не все, Светик, кой-чего и в моем прямом ведомстве, по лини стратиотов, но об этом я тоже лучше помолчу пока в тряпочку.

— Помилуйте, друнгарий, да разве я вас в чем-то обвиняю? — сделала удивленное лицо Лена. — Ничуть не сомневаюсь, что армия вполне исправно занимается защитой наших систем.

— Флот тоже. — заметил я. — У нас в системе сейчас две

канонерки и восемь корветов: два вошли в строй буквально этой ночью.

— Уже девять, синклитик. — поправила меня Анжела. Тихо, через наушник, чтоб остальные не слыхали. Умная девочка. — Час назад в строй вступил "Миноносец".

— И вот мне тут товарищи подсказывают, что еще один корвет только что вошел в строй. — продолжил я, остро сожалея о том, что трубка осталась в кабинете. — Конечно, экипажи на недавно вступивших в строй кораблях еще не слетаны и, в основном, это зеленые новички, разбавленные небольшим количеством унтеров и старших офицеров, переведенных по ротации, но неприятель-то об этом не знает. Он будет вынужден отвлечь часть из своих сил на наши легкие корабли, и тогда у него не будет никакой возможности одолеть системы ПКО. Их построили еще до того, как армии урезали ассигнования.

Во-от, напомню им про их разногласия, а сам останусь весь в белом — в прямом смысле в том числе. Форма у меня такого цвета.

— Синклитик, корабли неприятеля выходят на границу реальной связи! — раздался голос одного из статистов в мундире капитана войск связи.

— Отставить, синклитика! — скомандовал я. — Положение военное, обращайтесь по званию.

— Есть, господин контр-адмирал!

— Господа синклит, я попрошу вас отключить звук по моей линии и только слушать. Попробуем настроить связь с супостатом.

В общем-то, тут в чем засада, с этой связью? Скорость света преодолеть невозможно, я уже говорил, сжимать пространство радиоволны не могут (но в сжатом пространстве вполне спокойно перемещаются, так что у кораблей эскадры, летящих на "сжимателе" связь между собой есть), а грависвязь штука такая, ей источник нужон. Проще говоря, чем меньше планета, тем крупнее пирамиду надо забабахать, а уж к кораблю присобачить, это и вовсе пирамида с нехилый планетоид нужна. И как он такую попрет? Так что в пределах системы связь, если корабль не в "сжатии" идет, возможна, а в остальное время бедные звездолетчики напрочь от всего мира отрезаны. Ну да ничего, сейчас прирежуться.

— Неизвестные корабли, ответьте Роксане… Неизвестные корабли, ответьте Роксане… — донесся до меня бубняж связистов.

— Роксана, я крейсер Республики Каракорум "Темуджин". - раздался из динамиков голос. — Следую в вашу державу с

дипломатической миссией. Настройте конференцию и свяжите меня с вашим наместником. Нойон Хурала и Темник Флота, адмирал Денецкий, желает с ним беседовать.

— Здесь Роксана, готовность к визуальной связи пять секунд. Четыре… Три… Две… Одна…

— Контр-адмирал Киндяшков, синклитик Бизантия. — козырнул я (первый, потому как младше по званию) появившемуся на экране пузатенькому крепышу казахской наружности, в черной форме а-ля Кригсмарине. — Счастлив приветствовать вас в системе Роксаны.

Колю Денецкого я знал по учебному периоду плохо, почти не пересекались, в отличие от Пака.

— Адмирал Денецкий, нойон и темник флота. — он отдал воинское приветствие небрежно и лениво. — Направлен Хуралом для установления долговременных дипломатических отношений.

На миг он нахмурился.

— Вы, я вижу по обстановке, или аскет, или находитесь не в здании правительства.

— В объединенном командном пункте системы, адмирал. — не стал скрывать я очевидного.

— Вы чего-то испугались, контр-адмирал? — за ровным голосом явно проглядывала издевка. — Неужто нас?

— Моя обязанность быть готовым к любой неожиданности, нойон. — счазз, позлить он меня пытается. Походи десяток лет по судам, тебя словом задеть ой как сложно будет, дурак напыщенный. — А отчего, простите, в таком количестве вы? Неужто кого-то опасаетесь?

— Это почетный эскорт! — фыркнул он.

Ну еще бы не фыркнуть — только что шпилькой воздал равным за равное, да еще и показал, что он мне, как минимум, ровня. "Казахский Дёниц" лишь нойон, как и я — синклитик. И ничего не попишешь, нарушения протокола нет.

— Понимаю. — кивнул я. — Представительство, это очень важно. Желаете приземлиться? Наш космопорт может принять всю флотилию. Или встанете на орбите? Мы предоставим самые удобные и низкие орбиты.

— Эскадра, — произнес он едва ли не через губу, — уже приступила к торможению и останется относительно планеты в часе хода, дабы не вызывать паники. Я прибуду на адмиральском катере.

— Буду рад принять. — кивнул я. — Наши лоцманы сейчас дадут вам вектор посадки.

На этой благостной ноте я дал знак разорвать соединение.

— Жестко вы его, синклитик Киндяшков. — раздался из

динамиков голос Солодухиной.

— Ни к чему баловать послов, друнгарий. — ответил я Свете. — Сам начал хамить, теперь пусть не обижается. Ни на изощренное хамство в моем исполнении, ни даже если я его катер яликом назову. Заодно пусть подумает: если я такое соединение флота поименовал всего лишь как жалкую флотилию, то каковы же силы у нас? Верно я говорю, друнгарий Скуриди.

— Верно, контр-адмирал, верно. Синклитик Солодухина, я уверен что возглавляемая вами контрразведка примет меры для пристального наблюдения за послом Денецким.

"Может он и безопасный, но пущай за ним следять", подумал я про себя, и улыбнулся.

***

— Так, ребятки, — по дороге в свои апартаменты я одновременно делал три дела: снимал раскраску с морды мокрой тряпкой, стягивал на ходу китель и общался со своим секритариатом в полном составе. — Чтобы наглый сей посол с голодухи не был зол, ему надо обеспечить всяко-разный разносол. Теперь, подробнее. Устраиваем ему торжественный обед — вы, я и начальник моей личной службы безопасности, который Доместик Схол… забыл его имя…

— Савватий Юстиниан. — подсказал Дима.

— Ага, значит и он. Этому степному Дёницу… пардон, нойону, темнику и адмиралу передайте протокол встречи. Далее. Кто из вас троих работает на разведку или контрразведку? Или и там и там?

Ответом мне было смущенное молчание. Я даже отвлекся от вытирания морды лица, чтоб глянуть на ошарашенные рожи флигель-адъютантов.

— Шо, никто? — ответом мне стали три отчаянно мотающиеся башки. — Резюмируем: хреново. Придется импровизировать. Итак, яхонтовые мои, наша с вами задача убедить этого космопроходимца в том, что я, "а", вояка более чем посредственный, "б", управленец ну совершенно никакой, "в", надменный сукин сын, сибарит, бездельник, раздолбай и вообще прожигатель жизни, и, наконец, "г" — что я настолько не лишен тщеславия, что сплю и вижу себя в короне базилевса… Ну или хучь автократора. Как мы можем достигнуть этих задач?

— Простите, синклитик, но… Зачем? — несмело спросила Анжела.

Ну вот, а такой умненькой девочкой казалась… Но хоть кофе

делает хороший — я ее за это даже хотел к стратегическому персоналу, подлежащему спасению в первую очередь, приписать.

— Ну это же элементарно, Ват… э-э-э-э, миссис Хадсон! Если он будет считать, что меня можно использовать, что я недалекий но тщеславный карьерист, чье возвышение будет гибельно для Бизантия, что любого завоевателя при таком правителе будут воспринимать как освободителя, тогда он станет помогать моему возвышению. Ну, и вашему, вместе со мной. Доступно?

— А не решит ли он, что сейчас Роксана уязвима как никогда? — спросил Дмитрий. — Не приведет ли еще и десант, вместе с флотом, да не таким, а посильнее?

— Такой риск есть. — согласился я. — Но он невелик. Решение в одиночку принимать он не будет, да и мы, если что, зубасты. А шо у нас с идеями? Ничего? Я так и думал. Первое. Организовываем пир. У нас найдется пиршественный зал поаляповатее? Полный роскоши, дорогих вещей и тому подобного, но так, чтоб это выглядело безвкусицей?

— Найдем. — усмехнулся Рома. — Псевдоантичность подойдет?

Да уж, когда дело доходит до работы, застенчивость у него исчезает. Главное указать вектор и пинка дать.

— Вполне! Статуи там есть? — с кителем я, наконец, справился, повесив его на плечо, навроде ментика, и принялся за шейный платок.

— А то! Венеры там всякие, Аполлоны, еще какой-то мужик в крылатых тапочках — все голышом и в нескромных позах.

— Гермес ака Меркурий. — просветил его я. — Что еще в наличии?

— Ну еще позолота всякая, канделябры какие-то вычурные, оттоманки у стен, стол три на десять метров, люстра хрустальная… Ну, не знаю, на полтонны может.

— Отлично. — шейный платок сдался быстрее, но фуражка съехала на бок. — Это и готовьте. Блюда на ваше усмотрение — я в изысканной кухне ничерта не понимаю. Еще, тащите туда гобелены на…

Я замер. Мне в голову пришла мысль, и она мне совсем не понравилась. Но, подумав её еще раз, я пришел к выводу, что такая тактика будет оптимальной. Денецкий после нашей пикировки и так меня недолюбливать будет, ну чисто на инстинктах, подспудно, а после такого и вовсе презирать начнет.

— Нафиг гобелены, я передумал. — заявил я, затем жеманно указал пальчиком одной руки на Димана, а затем, не менее жеманно, пальцем второй на Ромарио, произнося при этом томным голосом: — Ты. И ты. Вы будите изображать моих

любовников.

Парни дружно поперхнулись, у Романа уши побагровели как помидоры в последней стадии зрелости, а я, повернувшись к Анжеле, уже нормально добавил:

— Ангелина, госпожа флигель-адъютант, оденьтесь повульгарнее и соблазняйте господина Юстиниана. Он, под конец, должен сделать вид, что нажрался и соблазнился. Если с нойоном будут женщины — пусть их тоже обмасливает взглядом. В остальном импровизируем. Анжела, подбери челюсть и не забудь предупредить доместика схол. Что смотрите, господамы, повышение отрабатывать надо, даже если не нравится, так что все за работу: вы готовиться, я переодеваться и в грависвязь. Да, не забудьте, на пиру форма одежды парадная.

С этими словами я скрылся в своих апартаментах и бросил ту одежду, от которой уже успел избавиться, на ближайший стул. Секунду постоял, вживаясь в образ Юлия Цезаря в исполнении одного известного актера и, манерничая, произнес:

— Брут? Юля. Давайте устроим пир. Пир-пир-пир!

***

— Синклитик Киндяшков, — строго обратилась ко мне Черикаева, едва я влез в яйцо связи, — почему вы в столь непотребном виде?

Непотребный вид представлял из себя шикарно расшитую форму синклитика, алый плащ и начищенные до блеска сапоги.

— Га? — не въехал я. — Вы о чем это, дукс?

— О вашем… — она покрутила пальцами у глаз. — О вашем облике.

— А, подводка! Так мне сейчас, перед встречей посла, к стилисту идти, а он мою работу все одно раскритикует и смоет. Что время-то терять?

— Но это… грубое нарушение культурных традиций Бизантия! Это, в конце концов просто неприлично! — вот, самка собаки играет, а? Да по ней Большой Театр плачет! Нет — Кащенко!!!

— Дукс, у меня на орбите торчит куча боевых кораблей с неясными намерениями! У меня каракорумский посол уже почти стартовал к планете, мне его встречать скоро! Ну до приличий ли мне, когда, быть может, война на пороге? — последнюю фразу я выдал с трагизмом и глубокой печалью в голосе. О державе, мол, радею.

Ага, а еще о скипетре и короне, но это уж как водится, это уж

как все. Кому-то из нашей "дружной" команды предстоит стать крысиным волком. Если не завоюют раньше.

— К тому же, именно при встрече с Денецким я буду выглядеть по всем канонам и правилам нашей великой страны, и это, я полагаю, главное. А здесь — мы все свои. Ну, практически, родня!

Едва я закончил свой вдохновенный спич, на мониторе всплыло послание от Гришиной:

Перед кем ты, старый бес,
Тут разводишь политес?
Твой посол, я извиняюсь,
С верблюда еще не слез!

— Простите, дукс. — кашлянул Деулин. — Это закрытое и экстренное заседание. Думаю, урона чести Синклита не было бы даже если в сложившейся ситуации синклитик Киндяшков вообще голышом явился. Лишь бы дело говорил.

А вот это я не понял, что было? Поддержка, или наезд.

— Думаю, что лицезреть его без одежды было бы удовольствием гораздо ниже среднего. — усмехнулся Крапивинцев.

"На себя глянь, пособие по анатомии!" — отбил я ему сообщение на клавиатуре и, совершенно случайно — ага-да, два раза как случайно, — отправил мессагу рассылкой по всему Синклиту.

— Особенности строения тела мы обсудим в другой раз. — блин, Лена, ну как можно жить с таким кисляком на роже постоянно? Ясно, отчего твой муж свинтил. — Заслушаем доклад друнгария разведки.

Выступал Скуриди не долго. Эскадра, которой мы все так испужались, вышла с Увека (известной нам планете каракорумцев), но об этом он через своего осведомителя-купца узнал практически одновременно с началом сеанса связи между мной и Денецким. На Увеке она, кстати, пробыла какой-то час, принимая на эскортник флаерогруппу, так что о непосредственной угрозе в наш адрес предупредить меня Ваня ну никак не мог. Про самого Костю-нойона информации тоже было до обидного мало: вроде неглуп, но и не блистает, нагловат и заносчив (это я заметил), амбициозен (других в "Галактике" не держим), самоуверен, хитер, напорист но совершенно не дипломат. Скорее всего прибыл с формальной миссией установления первичного контакта и дипломатических отношений. Возможно имеет ряд предложений, по которым четко знает нижнюю границу торга. Хрен ли толку с этой разведки — это я и сам, без шпионов всяких, мог сказать.

— Более подробно о нем и технике Каракорума мы сможем узнать в процессе общения с посольством. Ряд операций уже запланирован.

— Вы поосторожней с этим, другарий. — посоветовала Чериванова. — Только шпионского скандала нам и не хватало, возможно — с последствиями в виде войны.

— Мы будем предельно осторожны, синклитик. — невозмутимо ответил Скуриди, и церемонно поклонился.

— Что представляют его начальник Эс Бэ и флигель-адъютанты известно? — задал я самый для меня на сей момент актуальный вопрос.

— О Туменчи-нукере, так у них Доместика Схол называют, Чобайласане, известно только его имя. Предположительно — это мужчина, поскольку имя не женское. Флигель-адъютанты — девушки между восемнадцатью и двадцатью двумя годами, зовут Сувдаа, Ариун-Эрдэнэ и Цэлмэг. По отзывам очень даже ничего себе. Это всё.

— Синклитик Киндяшков, каковы ваши ближайшие планы на встречу с послом? — поинтересовалась у меня Черикаева.

— Встретить, устроить пир, напоить, а о делах завтра. Мол, гость дорогой приехал, нельзя без отдыха, да без симпозиума.

— Какого симпозиума? — не поняла Лена. — О чем?

— Древние греки так пьянку называли. — хмыкнул Крапивинцев. — Лучше вы, синклитик, ему оргию предложите.

— Захочет — предложу. — спокойно ответствовал мня. — Съездим к гетерам в нумера. На Роксане проституция разрешена. А вот переговоры ему, по идее-то, надо вести с дуксом, либо со всем Синклитом.

— Пускать его в наши внутренние системы нецелесообразно. — подал голос Скуриди. — Устрашающих размеров флоту у Бизантия нам не собрать, а слабость, даже видимая, толкает к агрессии того, кто мнит себя сильнее. Устроим ему конференцию по гравитационной связи. Заодно прозондируйте почву, синклитик Киндяшков, на тему установления такой связи между Роксаной и Увеком: мол, летать никому никуда не надо, устроим прямую связь между Хуралом и Синклитом и все вопросы обсудим запросто.

— Я спрошу его мнение. А теперь, если больше нам обсуждать нечего…

— Есть один вопрос, хотя и терпящий отлагательство, но раз уж мы здесь все собрались… — Надя окинула нас застенчивым взглядом, и, дождавшись кивка дукса, продолжила. — Дело вот в чём…

В принципе, дело оказалось и впрямь важным. Флот-то мы

заложили, и неплохой, но вот с подготовкой экипажей и кадровых офицеров для него была прям беда. Это она с помощью счет и арифмометра посчитала, гы. На первое время хватит, но впритык, а переманивать высоким жалованием спецов с гражданского флота, хоть сто раз профессиональных, дело шибко уж дорогое. Конечно, это головная боль Скуриди головная боль. Для своих "Монитора" и "Мерримака" я-то усиленную подготовку курсантов офицерских школ и матросских училищ уже профинансировал. Но — из последних запасов. Не знаю, пытаются другие синклитики себе частные армии и флоты создавать, но по идее-то должны. И что делать? Кадры решают всё, а нету вот их, хоть тресни.

— Часть проблемм можно решить ротацией подготовленных офицеров и унтеров на новые корабли, задумчиво произнес Ваня. — Это будет костяк, на который мы нарастим мясо из новичков. Но уж больно много мяса-то выходит.

— А что если… — я задумался. — Что если ввести ДОСАФ и ГТО?

Спорили недолго. Резюмируя все и всеми сказанное, пришли к решению:

1. ДОСАФ и ГТО — быть!

2. Подумать о развитии виртуальных игр повышенной реалистичности военно прикладного устройства. Продуманная логика и развитие в подобных играх (для заинтересования масс следует проводить чемпионаты с призовыми фондами) позволит подготовить из подрастающего поколения высококачественные заготовки для военных лицеев. Став популярными в молодежной среде они по идее позволят "намыть" среди подростков действительно одаренных и способных пилотов, операторов боевых систем и т. п., познакомив их с реальной боевой техникой (разумеется не последнего поколения), тактическими приемами и схемами. На выходе, как итог, имеем приемлемо подготовленные кадры и возможность для военных теоретиков отрабатывать свои новые концепции при помощи планетарной компьютерной сети и миллионов он-лайн игроков. Ну и на командных чемпионата присмотреться в выделившимся лидерам команд — вполне перспективные командиры звеньев наверное.

В тактико-стратегическом плане ввод в продуманную плеяду стратегических игр позволит наметить среди молодежи командиров старшего звена (если те согласиться стать профессиональными военными и оправдают надежды после обучения). А миллионы игр на планетарных чемпионатах после своего анализа могут добавить идей и концепций для адмиралов и генералов. Те пока скорее теоретики чем практики, на самом-то

деле.

3. Общефизическое развитие молодежи стимулируем солидом. Для получения значка ГТО требуем предоставить значки попроще, в количестве пять штук — ну там "Стрелок", "Орудийный стрелок", "Зенитный ракетчик", "Механик-водитель", "Танковый артиллерист", "Пилот флаера" и тому подобное. За каждый знак государство компенсирует от одного до 3 процентов при получении послешкольного образования. Профессионально всеми воинскими прибамбасами владеть юноши и девушки не будут, но хоть как-то владеть своим вооружением и техникой смогут. Уже экономия на времени обучения. Ну а за ГТО (по которому еще и нормативы надо сдать), так и вовсе четверть платы за обучение на себя берем.

4. Поручаем довести до ума проект Скуриди и Солодухиной.

5. Всё!

Ну, офигеть! Первый раз такое единодушие! Не один я, видать, до усрачки испугался, когда в мою систему чужой флот пришкандыбал.

Под самый конец я вспомнил тоже важную вещь, и предложил наградить медалями "За отличную службу" третьей степени командующего флотилией, базирующейся на Роксане и командующего гарнизоном. С формулировкой "за умелые и согласованные действия перед лицом потенциальной угрозы". Никто, в общем, не возражал.

А Фоку я уже деньгами премировал. Сам.

***

— Готово? — спросил я у замученной Анжелы, выходя из кабины связи. Дежурство у девочки выдалось сложное, ничего не скажешь.

— Да, синклитик.

— Ну и славно. Сейчас быстро пишемся, и ты иди, отдохни немного. Не пропадет секретариат без тебя какое-то время. Только подведи мне глаза, самую малость.

Мы проследовали в мой кабинет, я сел в кресло, улыбнулся давно отрепетированной для судов усталой, но мудрой улыбкой, глядя прямо в объектив телекамеры, и произнес:

— Дорогие сограждане. Жители Роксаны. Земляки. Я счастлив сообщить вам всем, что к нам, с миссией мира и доброй воли, прибыли наши друзья из республики Каракорум…

Десять минут спустя я влетел к визажисту, плюхнулся в кресло и, глянув на него несколько иронично, сказал:

— Наводи парадный макияж, только особо в творчество не вдавайся. Сверхзадача: я должен выглядеть практически как обычно, но чтоб при этом от меня за версту несло педиковатым. Времени у нас на все про всё — полчаса. Понял, пра-ативный?

***

Брови у флигель-адъютантов и Доместика Схол, когда я вошел в приемную, неудержимо поползли куда-то к затылку.

— Пампусечки мои, я в себя не влюблен, а только нравлюсь. — сделав это глубокомысленное замечание, я сходил в кабинет, принес бутылку вискаря, и строго приказал: — Всем прополоскать рот, но не глотать. Пусть эта рожа думает, что мы все под шафэ.

И сам подал пример — прямо из горла.

— Так, идти нам метров сто пятьдесят. — сказал я, когда с процедурой парфюмеризации ротовых полостей было покончено. — Сразу становимся в боевую фалангу. Я, ясен пень, в центре. Рома слева, Дима справа, Анжела слева с краю, соответственно, на правом фланге уважаемый Юстиниан. Центр идет развязной походкой. И-и-и, раз… Стоп. Парни, ближе. Еще ближе. Дима, ты что, не хочешь убедить нойона в том, что мы любовники?

— Честно говоря — не очень. — пробормотал он. — Но раз надо…

— Вот именно, что надо. Еще раз шагаем. И-и-и, раз!.. Да ёб вашу мать! Ну кто так ходит с теми, с кем остальное время спит — на пионэрской дистанции? — я сгреб парней за талии и прижал к себе. Ромка дернулся и покраснел, Дима закашлялся. — Вот так и пойдем. И-и-и, раз! Развязней, сексом мы с вами трахаемся — не забывать. Ну вот, уже что-то. Двигаемся плавнее, никто вас за жопу щупать не собирается. Ну, пошли.

Всю дорогу пришлось им анекдоты рассказывать. Под конец вроде слегка расслабились — даже Роман, который всю дорогу пытался изображать бойца из армии Урфина Джюса. Выглядел он в конце пути, кстати, весьма порнографически — некоторая розоватость со щек его все же не сошла, а губы он по дороге искусал так, что ослу понятно — прям перед тем как встречать делегацию, я его поцеловал. Какие тут еще выводы сделаешь?

Дмитрий, тот вообще вошел в роль и в тот момент, когда мы подошли к залу для парадного приема делегаций, смог изобразить пошлый и недвусмысленный взгляд в мой адрес. Двери растворились, и мы, одновременно с делегацией

Каракорума, шествующей с противоположного конца, вступили в зал.

Увидав нас Костя дернулся, словно бежать надумал, я же, изобразив самую лучезарную улыбку, отпустил наконец бедняг-секретарей, и раскинув руки в широком приветствии, словно собираясь обнять гостя, двинулся навстречу Денецкому. У того, в свою очередь, дернулась щека.

— Дорогой темник, — воскликнул я, — нет сил описать ту радость, которую я испытываю встречая вас на Роксане!

У несчастного нойона начал нервически подергиваться еще и левый глазик, а руки непроизвольно в кулаки сжались.

И в этот момент из-за строя почетного караула вылетели цыгане с медведем. Косолапый тащил поднос с двухсотграммовой рюмкой водки, полной до краев, а цыгане… Что ж, они играли, плясали… И, разумеется, пели:

За дружеской беседой,
Коль пир идет кругом,
Примеру дедов следуя,
Мы песню вам споем.
И с ней отрадней дышится,
Всё станет веселей,
И в этой песне слышится
Нам отклик жизни всей.
Хор наш поет припев любимый,
Вина полились рекой,
К нам приехал наш любимый
Константин Денецкий, дорогой!

Мишка доковылял до остолбеневшего от изумления посла (Туменчи-нукер потянулся к кобуре — пустой, разумеется), а вокруг Кости, хороводясь, пританцовывая, кружились несколько цыганок, и неслось:

Выпей, выпей, выпей,
Выпей, выпей, выпей,
Выпей, выпей, выпей,
Пей до дна, пей до дна,
Пей до дна, пей до дна,
Пей до дна, пей до дна…

Видно было, что посол в замешательстве. Однако, либо старая закалка его не подвела (мы примерно ровесники с ним — Made in USSR), либо приблизившийся с распростертыми объятьями на опасно близкую дистанцию я подтолкнул его к участию в творящейся вакханалии. Повернувшись ко мне чуть бочком он ухватил с медвежачьего подноса рюмку, и, под одобрительные "пей до дна" выцедил ее мелкими глоточками.

Силен, зараза! И продуман еще тот — пока он пил, мне, дабы не выглядеть дурачком, руки пришлось опустить. Зато, когда он выдохнул, поставил рюмку на поднос, и пренебрежительно отмахнулся от предложенного соленого огурчика, ничто не мешало мне поаплодировать ему наравне с цыганами.

— Досточтимый темник Денецкий! — обратился я к нему. — От имени всего народа Бизантия выражаю вам самую искреннюю радость от вашего визита.

— Благодарю, синклитик Киндяшков. — попыток приблизиться я не делал, так что Костя расслабился малость. — Со своей стороны позвольте выразить мое восхищение столь радушным приемом, — он покосился на все еще стоящего рядом медведя. Миша благодушно оскалился. — и представить вам моих спутников.

Представил. Я представил своих. Представляя Ромку и Диму чуть придыхал — самую малость, чтоб не переборщить. Но Ромарио все равно начал розоветь.

Нет, однозначно, заканчиваем с этим Игом пузатым, беру парня за шкирку и едем к блядям! Куда это годится-то?

Впрочем, учитывая то, как нойон от такого знакомства начал непроизвольно ежиться, видимо мы не спалились. Ну, по крайней мере — не по полной.

— Весьма рад знакомству, почтенные. — промямлил Денецкий. — Синклитик, не стоит ли нам пройти в зал переговоров.

— Да ни в коем случае! Это же будет грубейшее нарушение наших культурных традиций и законов гостеприимства. — возмутился я. Правда, возмутился — жрать было охота. А то время уже девять утра, а у меня с вечера ни маковой росинки не было. — Сейчас, досточтимый, пир!

И увидав, что он хочет что-то сказать, даже рот уже открыл, я энергично замахал руками. — Пир-пир-пир! Мажордом, проводите нас.

Пресекая попытку отмазаться, я подхватил Костю под локоток (видать водка натощак дала о себе знать — он не успел вырваться) и мы, как шерочка с машерочкой, отправились за высоким ливрейным стариком в пиршественный зал.

— Вы меня, темник, пожалуйста, не обижайте. Мы всего лишь отпразднуем ваше благополучное прибытие в узком кругу. Только вы, я, и наши свитские. Ведь, согласитесь, несмотря ни на что, межзвездные перелеты продолжают представлять из себя некоторую опасность. Так поднимем же по бокалу вина за ваше прибытие, вы отдохнете заодно — эти путешествия, они так утомляют. — соловьем разливался я, не давая послу вставить ни

слова. Он, правда, с каждым шагом все больше пыхтел, и собирался, видимо, уже начать вырываться. — Посидим тихо, скромно, в малой зале, практически по домашнему.

Это я не подумавши ляпнул, наверное. Потому что как раз в этот момент два ливрейных лакея отворили дверь в комнату, где синклитик и нойон со свитами трапезничать желают.

Я окинул взглядом обстановку. "Ой, бля", сказали лесорубы — по домашнему мы тут посидим… Бордель. Натуральный бордель. Молодец, Ромка! К ордену представлю!

Денецкий при виде этого вообще замер как громом пораженый, наконец громко сглотнул, и сдавленным голосом спросил:

— Синклитик, а вы всех гостей так принимаете?

— Ну что вы, темник. — промурлыкал я в ответ. — Только самых важных и почетных. Протокол-с. Ну, а теперь прошу к столу.

Одной рукой я указал внутрь зала, а другой дружески обнял Костю за плечи. Тот влетел внутрь как ужаленный, едва не сбив с ног мажордома (вообще-то я знал, что он у нас есть, но никогда не встречал), собравшегося препроводить нойона к его месту.

Немного он, правда, успокоился, когда понял, что сидеть мы будем на разных концах стола, и даже, покуда мажордом рассаживал свиту согласно табеля о рангах, проявил признаки реанимации аппетита — начал разглядывать, что у нас на столе.

На столе чего только не было! Картошки жареной не было, например, макарон по-флотски не было тоже, селедки под шубой или салата "Оливье" я как-то тоже не разглядел. Даже борща не наблюдалось. Зато было много всего разного, о названии чего я понятия не имею.

В начале обеда я нойона не доставал — рот от запахов так слюной наполнился, что вести беседу не забрызгав половину блюдей было бы никак невозможно. Да и желудок настойчиво требовал: "Хозяин, покорми меня". Так что суп, жидковатый на мой вкус и подозрительного коричневатого цвета я толком не распробовал — заглотил зараз. Ну… Вроде ничего. Моя молодежь тоже наворачивала за обе щеки, и лишь Доместик Схол проявлял чудеса выдержки. Даже подталкивал меня тихонько ногой под столом, когда необходимо было провозгласить очередной тост.

Ну кушать очень уж хотелось.

Однако, утолив первый голод, я все же нашел в себе силы приступить к выполнению своего плана, и завязал с послом светскую беседу.

— А как вы находите нашу планету, темник? — с невиннейшим видом полюбопытствовал я.

— Как понимаете, синклитик, — отвечал подобревший от пищи нойон, — я не имел возможности ее осмотреть иначе чем из космоса. Но с орбиты она производит впечатление довольно положительное. Бизанциумцы, я так понимаю, разместили большую часть поселений в субтропиках?

— Ах, ну что вы, конечно же нет. — произнес я всем своим видом желая показать, что это в принципе невозможно. — В этой климатической зоне у нас и впрямь крупные поселения курортного плана, однако они наполовину пустуют.

Денецкий удивленно вскинул брови и часто-часто заморгал своими изукрашенными зелеными тенями веками.

— Но… отчего?

— Ну сами посудите, ну грешно же промышленными выбросами портить такую замечательную природу. Там загорать надо, на пляжах нежиться, отдыхать — а тут шахта какая, или и вовсе завод. Что это, скажите на милость такое? — я едва сдержался, чтоб не перейти на педиковатовскую гнусавость, но пару раз жеманненько ручками все же всплеснул. Не переиграть бы. — Нет, нет и нет, это совершенно неприемлемо с точки зрения экологии. Вот тундру, степи, пустыни и вечную мерзлоту — их не жалко. Там у нас моногорода разбросаны и все такое. А кто хочет отдохнуть, тех милости просим в курортную зону.

— Вот как? — каракорумский посол смотрел на меня удивленно. — И что же, это не вызывает недовольства? Эмиграции?

— Ну, не без того. — я скорчил кисляк. Спасибо, Лена, у тебя научился. — Но у нас недурные заработки, хорошие развлечения и казино, полная свобода почти во всех планах, так что охотники до воли тоже приезжают.

— Мне доводилось слышать о крайне, гм, либеральных законах, установленных вами. — осторожно произнес Денецкий. — Кажется, у вас тут даже однополые браки разрешены…

— Господи, а что такого? Ну любят люди друг друга, так пускай живут вместе! Правда, церковники выступали против, так что пришлось оформить это не как брак, а как договор, но по сути вышло одно и то же.

— М-м-м-м… И что еще из таких вот новшеств вы ввели? Возможно, — тут он закашлялся, — мы смогли бы что-то перенять.

— Ну, — я покрутил в воздухе кистью руки, — наркотики разрешил, например. Мы их по всей республике поставляем. Не всюду, правда, легально… Ну, вы меня понимаете.

Костя кивнул, глядя на меня большими-большими глазами.

— Азартные игры почти все разрешены, без ограничений на ставки — вот "Русскую рулетку", правда, пришлось завернуть. Слишком уж много стрелялись по пьяни. Проституцию легализовал, причем в самых разных формах. У нас можно найти практически все, что угодно, на любой, самый изощренный вкус. Вы, например, не желаете после пира чего-то такого экзотического?

— Нет. Благодарю, нет. — как-то слишком поспешно ответил он и покосился сначала на Ромку, потом на Димана.

Роман вспыхнул и уставился в тарелку. Нет, не потащу я его по бабам — уметь так вовремя краснеть, это талант от природы даденый.

Дима сделал вид что увлечен негромкой беседой с Цэлмэг, и ничего не заметил.

Кстати, не наврал Скуриди — девочки действительно замечательные, прекрасные особой, восточной красотой, какая не редкость у многих юных буряток. Вот и за что этому сморчку пузатому такое счастье: целых три роскошных девицы под боком. А у меня — Анжела. Тьфу! Справедливости в мире нет!

— Напрасно, жалеть будете! — я шутливо погрозил нойону пальцем. — Впрочем, я уже в каких-то паре шагов от того, чтобы превратить планету в курортную столицу всего Скопления! Вас, темник, мне сами боги послали, не иначе. Вы представляете, если будут установлены добрососедские отношения, что начнется? Скупайте акции компаний, занимающихся перевозкой пассажиров. Не прогадаете!

— Благодарю за совет. — он даже склонил слегка голову в знак согласия. — Однако, говоря об установлении дипотношений, вы употребили слово "если". Полагаете, могут быть какие-то препятствия? У стремления наших великих народов жить в мире есть противники?

— Противники? Ха! — воскликнул я. — Косность, ханженство и недальновидность Синклита — вот они, эти противники! Вы даже не представляете, какие деньги теряет бюджет Роксаны из-за того что они запретили мне легализовывать детскую проституцию, на том основании, что это, видите ли, аморально. Мы политики, мы выше морали! Ее для нас вообще нет!

Денецкий старался не смотреть на меня как на какое-то противное насекомое — мокрицу там, или тарантула, — а выразить на лице сочувствие моим неприятностям. У него, надо сказать, это почти получалось. Не права Ванина агентура — дипломатом Костя быть может. Только это ему не нравится.

— Наверное, и вас лично это разочаровало? — сухо поинтересовался Туменчи-нукер.

— Нет, что вы, господин Чобайласан. — улыбнулся ему я. — Чистый бизнес. Детство, это прекрасная пора, но меня больше привлекают такие поры как отрочество, юность и молодость. Ах, мои уже не вернуть, зрелость пришла.

Ромка чуть не нырнул в тарелку с каким-то рагу из Бог знает чего. Но, скажу честно, это незнамо что сготовлено отменно.

— И вы полагаете, что эта косность воспрепятствует установлению дипотношений? — продолжил гнуть свою линию нойон. — Кто-то может воспротивиться?

— Самим отношениям — разумеется нет. — радушно улыбнулся я своему гостю. — Но вот на каких условиях, это вопрос.

— И какими же будут эти условия?

— Не знаю. — легкомысленно отозвался я. — Мы с дуксом друг друга на дух не переносим.

Ложь всегда надо разбавлять правдой, которую легко проверить.

— В любом случае, я на вашей стороне. — продолжил свой спич я. — Друнгарий армии, думается, также проявит понимание моей, простите, вашей позиции. Мы с ней… сходимся во взглядах на деловой подход.

— И в чем же такой подход вы видите сейчас? — несколько удивился почти незавуалированному предложению о сотрудничестве посол.

— Кроме того, что я уже озвучил? Ну, представьте себе, чисто теоретически. Если миры фронтира, Роксана и Увек станут форпостами торговли между нашими странами, какие перспективы откроются перед их наместниками и теми, — я выразительно поглядел на Константина, — кто будет эту связь обеспечивать. Неужто купцы откажутся… Ну, не знаю, последовать вместе с крейсером, совершающим дружеский визит в соседнее государство? Пока мы не знаем пиратства, это верно, но это ведь не вечная ситуация — давайте быть реалистами. Или вот, обустройство исправительных заведений. Дорогое удовольствия, верно? А я бы с удовольствием принял каракорумских зэков, у меня несколько рудодобывающих комбинатов на спутниках простаивают из-за отсутствия персонала. И расходов нет, и в казну Каракорума доход в виде процентов от прибыли. Верно? Да мало ли что деловые люди могут придумать… к вящей славе и процветанию своих стран?

— Я с вами… кхм… абсолютно согласен, синклитик Киндяшков. — задумчиво произнес нойон. — И потому предлагаю поднять бокалы за плодотворное сотрудничество… кхм… процветание… кхм… наших держав и рост благосостояния…

кхм… их населения.

— Прекрасный тост! — провозгласил я, вставая. — Выпьем же за это!

Что могли сделать остальные? Только нас поддержать. Если уж начальство выпить предлагает, значит это приказ.

Оставшаяся часть пира продолжалась недолго — все уже были сыты. Юстиниан усиленно делал вид, что слаб на выпивку, и начал с интересом заглядываться на Анжелу, каким-то образом сумевшую выглядеть даже в парадной форме натуральной шамотрой. При выходе всех откушавших из зала он даже приобнял её за талию и что-то шепнул, на что она разразилась хохотом. Боже, того презрения к нам всем, какое плескалось в глазах Чобайласана и флигель-адъютантш Денецкого хватило бы на тысячу проповедей о пороках.

— Синклитик, и все же, когда я смогу вручить свои верительные грамоты? — спросил темник флота.

— Да хоть сейчас, могу забрать. — я пожал плечами. — Если же вас интересует то, когда вы попадете на заседание Синклита для обсуждения предложений Каракорума, то это можно будет устроить часа через два, по грависвязи. Отдохнете пока, кто ж на полный желудок переговоры ведет?

— Это было бы великолепно. — ответил Константин.

— Значит так и поступим. — покладисто согласился я. — А пока предлагаю пройти ко мне в кабинет, выкурить по сигаре и выпить по бокалу чего ни будь им соответствующего.

— Э… Вдвоем?!! — он ощутимо шатнулся в сторону от меня.

— Ну зачем? — флегматично ответил я. — Безопасников наших с собой возьмем. Им тоже профессиональное взаимодействие надо будет налаживать. Значит, о договоренностях быть должны в курсе.

— Резонно. — нойон нервно хихикнул. — А остальные?..

А остальные пускай отдыхают, ваших девочек в аппартаменты проводят, мои свои комнаты и сами найдут. Намаялись поди, молодёжь. Только сейчас одного из своих заряжу, чтоб к техникам сбегал, сказал о настройке второй камеры связи. Рома-а.

Парень двинулся ко мне, а я, пропустив Недодёница вперед, чтоб отошел шагов хоть на несколько, громко сказал приблизившемуся ко мне флигель-адъютанту:

— У вас у всех троих до завтра, до восьми утра, отдых, но ты сейчас, будь ласков, прикажи технарям гостевую капсулу связи для заседаний Синклита настроить. Да, ну а потом, — я чуть приобнял его за плечи и склонив голову к его уху, шепнул, — представь что я тебя лапать начал.

Расчет мой оправдался. Сначала он, от резкой перемены

темы, застыл потом инстинктивно дернулся от меня, но поскольку я этого ожидал, то был Рома удержан на месте. Стоит ли говорить, что он краской начал наливаться? Правда вот взгляд его мне не понравился — злой какой-то, слезы на ресницах выступили.

— Молодец, — шепнул я., - правильно реагируешь. Теперь бегом лети к любому терминалу связи и сообщи Скуриди, что я веду вербовку посла в тёмную, и он однозначно ведется. Причем это он считает, что вербует меня. Мы сейчас по конкретике будем торговаться. Так что пусть ничему не удивляется и ни по какому поводу не возмущается, я ему на заседании маякну, на что идти можно, а где на усмотрение Синклита.

Парень смотрел на меня, растерянно хлопая глазами.

— И не забудь все же технарям сказать про финальную отладку гостевой капсулы. Не нужен нам конфуз сейчас. — я отпустил парня и поспешил догнать своего "хуже татарина".

— И о чем вы с ним шептались, синклитик Киндяшков. — поинтересовался тот.

— О том, что будет несколько позже. Но это, простите, сугубо личного плана вопрос.

Костю передернуло.

***

— Скажите, синклитик, чего вы хотите на самом деле? — спросил Денецкий, развалившись в кресле и попыхивая сигарой.

— Я? Все очень просто, нойон. Я хочу ни от кого не зависить, никому не подчиняться. В идеале для этого надо стать не дуксом даже, базилевсом.

— Гм…

— Но и одна, ни от кого независимая нейтральная система меня тоже вполне устроит. Этакая, знаете ли, Швейцария на звездной карте. Я, знаете ли, в Повелители Всего не лезу.

— Что ж так? — приподнял бровь Костя, и иронически усмехнулся. — Не хотите сорвать джек-пот?

"Э, твоё превосходительство, а тебя ж уже развезло", подумал я.

— Никакого Джека я не хочу, особенно потного. — хмыкнул я в ответ. — Но, скажу вам, муторное это дело, большой страной управлять. Мне и Византия хватит за глаза.

— И вы предлагаете Каракоруму посодействовать вам в достижении ваших целей. — с пьяной хитринкой темник глянул на меня.

— У Каракорума есть свои интересы, у меня свои. — я затянулся сигарой и выпустил к потолку клубы сизого дыма. — Там где они совпадают, мы могли бы помочь друг другу.

— Какой же помощи вы желаете?

— А что вы имеете предложить?

— Хорошо, что вы можете предложить нашей державе?

— А что вы хотели бы получить? — я усмехнулся. — Разговор пока, увы, беспредметен. Вы не полномочны мне ничего пока ни предлагать, ни требовать. Давайте будем считать, что мы заключили декларацию о намерениях, а подробности…

Я поднялся, и проследовал к своему рабочему столу, надеясь что Дима не забыл выполнить мое распоряжение отданное на бегу, между заседанием Синклита и визитом к стилисту. Чобайласан напрягся. Ждал, наверное, что я достану ствол, и порешу их к чертовой бабушке. Мысль такая была, но табельный бластер я оставил вместе с контр-адмиральской формой.

Дмитрий не подвел. В ящике стола лежало два новеньких, в упаковке, коммутатора. Достав их, один я демонстративно положил на стол, а второй передал послу.

— Вот. Связь со мной ваш человек, когда прибудет на Роксану, пускай держит по этой фиговине. Номер там в памяти только один, не ошибется. А теперь, — я аккуратно положил выкуренную до половины сигару на край пепельницы, давая ей "умереть", — нам, пожалуй, пора. Скоро начнется заседание Синклита.

— Да, идемте.

Чобайласан только цокнул языком.

— Один момент, синклитик. — пробурчал Денецкий, закатывая рукав. — Это ненадолго.

Туменчи-нукер достал из кармана ампулу с впрыскивателем, приложил ее к вене нойона и на что-то нажал.

— Это что? — вполголоса поинтересовался я у Савватия Юстиниана.

— Антидот. — столь же тихо отозвался Доместик Схол. — Протрезвляет почти моментально, но похмелье у него будет через пару часов кошмарное.

— Так дураку и надо. — шепнул я.

Меж тем темник флота вернул рукаву его законный вид.

— Идемте, произнес он, стремительно, прямо на глазах трезвея. — Я готов.

И затушил сигару в пепельнице. Ну варвар, ёптль!

***

Само заседание Синклита смысла, наверное, описывать никакого нет. Сели, наговорили друг другу комплиментов, торжественно объявили о начале дипломатических отношений между державами, утвердили Роксану и Увек центрами межнациональной торговли, нойон передал нам частоты для установления единой межпланетной системы гравитационной связи (Скуриди тихо радовался этому обстоятельству, намереваясь устроить в Каракоруме глобальную прослушку), глобальные внешнеполитические сношания были вменены в обязанности дуксу и чингису — не Айтматову, а главному табунщику Каракорума, — и, собственно, на этом все. Глобальные перемены в наших взаимоотношениях были оставлены на будущие переговоры, бо Костя сделал свое дело, Костя может улетать. Ну, еще, по мелочам там, типа утверждения взаимного порядка работы консульских учреждений, порядка прибытия военных кораблёв с дружеским визитом, и тэ пэ. Денецкого наши пытались попытать на тему соседей и внешнеполитических отношений с ними Каракорума, но тот нагло мазался. Я не я, рожа не моя, чего вы хотите от простого и скромного гросс-адмирала. Мы в политику не лезем, мы бьем кого прикажут. В общем, по извращенному варианту песни "Орел Шестого легиона": пусть даст приказ Тиберий Август, пусть нас пошлет Тиберий в анус… Мндя, как-то так.

Затем мы быстро подписали у нойона в апартаментах договор о дружбе и сотрудничестве, где Византий и Каракорум русским по белому клялись один другому в нерушимых мире и жвачке, но никаких обязательств по этому поводу на себя не берут, я забрал его верительные грамоты, и темник флота убыл со всей возможной поспешностью. Не помогло: уже на выходе, под громовые песнопения хора (пели гимн Византия — творчески обработанный и переделанный "Славься, славься наш Русский Царь") последствия антидота его настигли, и он в прямом смысле свалился на руки своему ЭсБэшнику и флигель-адъютантам. Так что от наместника Роксаны нойона, в прямом смысле слова, выносили, и хорошо хоть не вперед ногами.

А я ведь предлагал ему повременить с отлетом, говорил я ему, что сейчас самое то к блядям и на посошок, но он чего-то застремался. Ну и Хефрен с ним Ебипетский.

С проводов дорогого нашего, и любимого, который хуже татарина, я отправился в кабинет. Вы будете смеяться — чтоб поработать, а то эти пляски вокруг нойона меня утомили, надо было чем-то отвлечься. Бухать не хотелось.

В приемной меня ожидали траурные рожи флигель-адъютантов и Доместика Схол.

— Так, вот я чего-то не понял… — мня изумилось совсем неподдельно. — Приказ был отдыхать.

— Командир, — Юстиниан кивнул на монитор. — Глянь на это.

"Это" оказалось выпуском новостей. Поглядев, как акулы пера творчески отобразили визит к Минотавру, сиречь ко мне, одного сына каракорумскоподданого, полистав их же новостной сайт, где статья о визите высокого гостя обильно иллюстрировалась фотками пьющего поднесенную медведем рюмаху темника флота, вынесения его тела прочь и "комитета по встрече" в дверях, в обнимку, я примерно минуту пытался выразить свое к материалам отношение предельно лаконично. Наконец, формулировка, краткая, изящная, и, при этом, отражающая истину, была найдена.

— Пидарасы. — произнес я, откидываясь на спинку секретарского кресла.

Особо добила эпиграмма:

Бизантий в ужасе трепещет, но тут, отбросив ложный стыд -

"Вы разрешите вам впендюрить?" — послу синклитик говорит…

Кочевник — в шоке, паникуя — хватает кобуру рукой.

Синклитик маникюром блещет и манит, и зовёт с собой…

Журналиста, это понаписавшего, звали Дмитрий Волк, собака бешенная…

— Отгул отменяется, готовим бравурное коммюнике о результатах переговоров. Особый акцент ставим на моей роли во время предварительных консультаций. Не забываем упомянуть про правительственные награды командующим флотилией и гарнизоном. — скомандовал я.

Управились мы с этой задачей быстро, где-то за полчаса, если не меньше. При этом генератором идей и автором лучших формулировок был отнюдь не я, а Рома. Получив задачу он моментально переменился, подобрался весь, словно тигр перед прыжком, и выдал такое, что доктор Геббельс мог спокойно отойти в сторонку покурить. Причем получилось совсем не пафосно, без лозунгов, без явной агитации. Простым и доступным языком в коммюнике рассказывалось о том, какой синклитик Киндяшков опора и надежа всея Бизантия, а остальные синклитики мудаки и бездари. Перечитав конечный текст я присвистнул от восхищения, и в восторге хлопнул флигель-адъютанта по плечу.

— Молодец! — произнес я. — Все молодцы, все отлично поработали. Заливаем, и бегом все отдыхать. Кстати, есть предложение сгонять за казенный счет в термы, взять водки и

девочек…

Я на миг осекся.

— Ну, а Анжеле — мальчиков. Черт побери, мы сегодня это заслужили как никто!

Ромка закашлялся и покраснел, Дима промямлил что-то насчет того, что ему-де завтра с утра рано вставать и разгребать завалы накопившейся за сутки корреспонденции, что после такого активного отдыха некомильфо (рассказал бы я ему, как с бодунища процессы вел!), но удивила меня всё ж таки Анжела.

— Если это не приказ, синклитик, то у меня на сегодняшний вечер уже есть планы.

И покосилась на Юстиниана.

Я тоже.

Доместик Схол флегматично пожал плечами:

— У меня тоже, командир.

Ну Савватий, ну… Нет, дело вкуса, разумеется — но он же вдвое старше! Вот же ж кобель…

— Ну а ты, Ромарио? — я уже понял, что подчиненные меня обломали, но для проформы поинтересовался у парня.

— Я… — он покраснел еще сильнее. Да что там — побагровел. — Боюсь, что откажусь, синклитик. Мое… Мое сердце не свободно, вот.

Последнюю фразу он выпалил так, будто во влюбленности есть что-то постыдное.

— Мндя. Но я другому отдана, и буду век ему верна… Ладно, валите отдыхать, господа. А меня тут Скуриди вызывает.

Переключив канал связи напрямую в свой кабинет я ушел в шефские апартаменты под смущенными взглядами флигель-адъютантов и совершенно индифферентным главы СБ.

— Долго ты на вызовы отвечаешь. — мрачно усмехнулся Ваня, когда я включил экран. — Чем у тебя там секретариат занимается?

— Отдыхом. — буркнул я. — Разогнал всех в отгул до завтрева. Заслужили.

— Да? — ехидно поинтересовался тот. — А вот Леночка рвет и мечет.

— Это ее не рвет, это она харчами хвалится. — отмахнулся я. — С чего бы, кстати?

— Ты новостные файлы по поводу визита посла и его убытия смотрел? — нахмурился Иван.

— И тебе того же советую. — вздохнул я. — Только что закончили официальное коммюнике, уже в сети.

— Секунду. — Скуриди повернулся к камере в пол оборота и что-то начал разглядывать на другом, невидимом мне экране.

— Хе. — наконец выдал он. — Молодец. Еще и раньше всех успел. Нет, и правда — браво. А теперь, соизволь мне объяснить, что вот этот цирк, который ты устроил, означает? Ну и послание твое тоже.

— Ничего особенного, просто я занимался твоей работой. Посла вербовал. Успешно. Он искренне уверен теперь, что я продался Каракоруму, так что войны в ближайшее время нам можно не опасаться. Резидента такого ранга гораздо дешевле на вершину власти возвести. А с учетом всех прочих условий, сдается мне, что агентом обзавелся Бизантий. — я вкратце ввел Ивана в суть интриги, а также озвучил ряд идей и предложений.

— Мнда-а-а… — протянул Ваня, задумчиво глядя на меня. — Знаешь, а похоже мне нужно тебе в подчинение разведку отдавать.

— Только негласно. — предупредил его я. — И, давай это завтра обсудим что ли?

— Хорошо. Но это не шутка, это действительно предложение. Если только с тебя завтра скальп не снимут.

— Отбрехаюсь, не впервой. — я поморщился. — Только у меня будет к тебе еще одна просьба. Можно?

— Ну, попросить-то конечно, можно. — он криво усмехнулся.

— Флигель-адъютант у меня отличился сегодня. Они все молодцы, но один и ответ на "выстрел из зомбоящика" подготовил, и пиршественный зал организовал.

— И идея с цыганами его? — хохотнул Скуриди.

— Наполовину. Он предложил нечто эпатажное устроить во время встречи, чтоб окончательно Денецкого с панталыку сбить, а уж именно "К нам приехал наш любимый" с медведем, это моя идея.

— Отдай его мне. — улыбнулся Ваня.

— Такая корова нужна самому. — отрезал я. — Так вот, если завтра я смогу убедить Синклит в правильности своих действий, представишь его к награде по вашему ведомству?

***

"Дело пахнет вазелином", подумал я, оглядев лица синклитиков. Нет, ну я, вообще-то, и разные там рейтинги просмотрел, так окоромя как у меня на Роксане, престиж синклитика Киндяшкова не пошатнулся лишь на Антиохе (на Роксане, так рейтинг даже и подрос чуть). На прочих же планетах отношение ко мне начало варьироваться от "задница" до "задница полная". Пича-а-аль…

— Синклитик, — язвительно обратилась ко мне Лена, — мы все с нетерпением ждем объяснения вашему поведению во время визита посла Каракорума. Прямо желанием горим, его услышать.

Ага, прилюдная порка? В смысле, это ведь не секретное заседание Синклита, камеры работают… Ну что ж, добро. Садомазо, это то, что тигры любят больше всего на свете. Йу-ху-ху-ху, пушистики! Поехали!

— Уважаемая дукс, уважаемый Синклит. — я мягко и доброжелательно (надеюсь) улыбнулся, внимательно, хотя и исподволь, разглядывая присутствующих.

Что же мы имеем? Дукс, это понятно, будет меня, мягко говоря, недолюбливать, даже если я её во всю жопу расцелую. Со Скуриди тоже всё ясно — долго мы вчера с ним разговаривали. А потом я еще и очень долго думал, с чего это он решил мне разведку сбагрить. Ну не от доброты же душевной второй оклад просто так он отдает! Тут, наверное, вариантов два: либо он эту должность не тянет и все что можно в кратчайшие сроки запорол, либо, как это ни смешно звучит, действительно полагает, что для Бизантия так будет лучше. Оба варианта какие-то за уши притянутые, честно говоря. Хотя… Зачем обо всех окружающих думать столь же плохо, как и о себе? Вдруг второй вариант реален?

Надя и Оля тоже смотрят безрадостно — бабы, ёптль, никогда им не понять крепкой мужской дружбы. Особенно того варианта, что я эмулировал с секретарями во время визита Денецкого, гы-гы-гы.

То-то с Роксаны святоши к девчатам посбегали, хранительницам государственной морали, домашнего очага, и источникам неизбывной головной боли для мужиков.

Правда, без них тоже никуда.

Серега тоже смотрится надувшимся, как мышь на крупу. Мол, я-то думал, что ты, а ты!.. Эх, молодо-зелено. Вот у меня двое сокурсников, в студенческие годы, рубероид с завода ночью тырили, так когда подъехал "козелок" с пэпсами, им очередной рулон пришлось в кусты уронить и изобразить страстный поцелуй. Турнули их менты от завода, конечно… А потом парни вернулись и доворовали рубероид — не весь, конечно, и даже не половину, чтоб кладовщики алярм не устроили. Но на полгода обучения обоим хватило. А тут и ставки повыше, и разврата поменьше.

Света… Светлана смотрит скептически. По лицу отношение ко вчерашнему фиг поймешь. Но и открытой враждебности незаметно — уже радует. Скорее всего, ей просто интересно, как я буду выкручиваться, а мнение по ситуации она определит уже

исходя из фактов. Понимаю и разделяю такой подход — особенности профессиональной психики, когда мыслишь не категориями "справедливо" или "несправедливо", а ориентируешься на судью, чье решение принимается исходя из внутренних убеждений, основанных на законе.

Миша… Ну, этот, как всегда, изображает телепузика По, которому все по.

Я его как-то спрашивал, каким образом старый реконструктор и менестрель умудряется работать, в реале, а не на шоу, госчиновником. Ему ж все эти закрученные гайки, циркуляры, параграфы и дресс-код, это нож острый. Не даром с Антиоха религиозные общины тоже сваливать начали: схожа наша планетарная внутренняя политика во многом.

Так он, мне кажется, сам не понимает, как у него получается госслужбу уже десяток лет тащить.

Итого, потенциально мы имеем пять, с учетом двойного голоса дукса, голосов за остракизм любимого меня из девяти возможных; два — против, с учетом голоса некоего Андрея Киндяшкова, и два неопределенных. Ну что ж, как говорил директор одной управляющей компании, и мой, заодно: "Народ к разврату готов". А уж бывший начальник юротдела той фирмы и действующий наместник Роксаны — всегда готов.

— Как мне кажется, судить следует не по форме, а по содержанию, иначе нетрудно принять сутану за монаха. — я улыбался окружающим все так же ласково и нежно. Не помню, у какой это игры слоган был: "Убивайте с добрыми глазами"? — Применительно же к нашей ситуации, следует рассматривать не сам процесс визита нойона Денецкого на Роксану, а его результаты. Результатами же мы не можем быть недовольны, достопочтенный Синклит: кроме откровенно декларативного договора о дружбе и сотрудничестве нами была установлена прямая гравитационная связь с Хуралом. Если не ошибаюсь, друнгарий разведки Скуриди также…

— Синклитик! — прервал меня Ваня.

— Простите, друнгарий. — благорасположенно кивнул ему я, чем привел своих недоброжелателей в некоторое замешательство. Ну еще бы, у шефа разведки и наместника Мухосранска тайны какие-то есть, а они и не в курсе! Кошмариус! — Итак, я остановился на положительных результатах проведенных мною переговоров. К ним можно отнести не только расширение коммуникативного пространства Бизантия, но и ряд торговых договоров. Сегодня утром со мной связался наместник Увека и, рад сообщить, что между нами заключено несколько локальных торгово-консульских договоров. Как я понял, Каракорум

испытывает те же затруднения с продовольствием, как и ряд наших планет, однако за счет внутреннего рынка Хурал решить их не смог. Кроме того, в результате заключенных соглашений прогнозируемый товарооборот между Роксаной и Увеком в ближайшее время увеличит доход от налоговых поступлений на пять-семь процентов, и это не считая уходящих в казну материнского мира пошлин и сборов.

Неплохо мы утречком с Юрой Паком — а на Увеке он сейчас рулит, — поторговались, совсем неплохо. Даже несмотря на мое отвратное настроение: лег поздно, не выспался, утром половой вопрос встал в полный рост, а службу эскорта вызвать некогда — сейчас Дима завалы корреспонденции разгребает, так что работы непочатый край, да еще реноме пошатнувшееся надобно поднимать (в отличие от полового вопроса — оно само не поднимается), да еще заседание Синклита сегодняшнее, где в повестке дня пунктом нумер один стоит вопрос об остракизме, сиречь изгнанию с проекта, синклитика Киндяшкова. Так что пар я на Юрку выпустил, не уступил ни пяди и торговался как на Привозе, до хрипоты и, почти, нецензурной лексики. Не забывая, впрочем, добавлять своим манерам некую жеманность, чтоб, значит, в моем облико морале перед Каракорумом статус кво не квакнул.

— Вроде бы, излишки продовольствия предполагалось направлять на Антиох и Бизантий? — слегка нахмурился Миша.

— Вам не о чем волноваться, синклитик. — моментально парировал я. Вот только с Крапивинцевым мне сейчас поссориться не хватало по пустяку, ё-моё. — Мы договорились о поставке на Увек лишь ограниченного запаса из планетарного продовольственного фонда, предназначенного на непредвиденные случаи, и то, лишь то, что вскоре и так следовало заменять по срокам. Отправм осетрину третьей свежести, так сказать.

Миша кивнул. Ему такое даром не нать, для рейтингов.

— И за хорошую цену, замечу. Причем фрахт перевозчиков на Роксане, из числа капитанов нашего гражданства, осуществляет нойон Пак. Налоги с этого, естественно, идут нам.

— Это неплохие показатели, синклитик, — доброй, теплой, дружелюбной улыбкой людоеда улыбнулась мне Черикаева, — однако не слишком впечатляющие. И полученные, добавлю — тут ее тон стал грозным и ледяным, а интонации обличающими, — совершенно неподобающим способом! Ваши действия во время встречи посла абсолютно, категорически недопустимы по всем нормам морали и бизанциумским ценностям! Как, скажите нам, как вам такое вообще в голову пришло? Вы же из нашей державы

цирк с медведями устроили!

— Ошеломить, ошарашить, и навязать противнику свою волю, вот основные положения стратегии, что на поле боя, что в политике, что экономике. — смиренно ответствовал мня на обвинительный спич, сложив ладошки домиком. — Ответ же на вопрос как мне пришло в голову так организовать встречу, я могу дать Синклиту лишь на закрытом заседании, так как этот ответ будет содержать совершенно секретные сведения. Поскольку синклитикам и впрямь надо знать некоторые моменты до того, как они примут решение по первому пункту повестки дня, прошу дукса вынести вопрос о переведении заседания в закрытый режим.

Лена раздраженно фыркнула.

— На голосование выносится вопрос о проведении слушания, до начала голосования по остракизму синклитику Киндяшкову, в закрытом режиме.

Ну чё, проголосовали "за" единогласно. Всем же интересно, блин, чего мы со Скуриди такое интересное знаем, но не делимся.

— Итак, — попыталась промурлыкать Черикаева, но больше вышло это похоже на треск погремушки гремучей змеи, — мы все с нетерпением ожидаем ваших объяснений.

Ну, погремуху мы тебе сломаем, не будь я заслуженный Тра-Ля-Ля Зазеркалья.

— Объяснения даст друнгарий разведки, синклитик Скуриди. — безмятежно ответил я. Внешне, безмятежно, я имею в виду.

Глаза у синклитиков поползли на лоб, от эдакого моего захода. Одна лишь Солодухина усмехнулась, буркнув нечто вроде "отвечает Александр Друзь".

Ну, Ваня, давай. За честь Ля-Ля.

— В отношении нойона Денецкого, на территории Роксаны, синклитиком Киндяшковым была проведена успешная спецоперация по вербовке. — слово "успешная" он особо выделил голосом. — В настоящий момент у нас имеется агент влияния в Хурале Каракорума, видящий своей основной задачей недопущение военных, да и просто агрессивных действий против Бизантия, что является непосредственной заслугой синклитика Киндяшкова и его флигель-адъютантов. Также, хотелось бы отметить и то, о чем я просил синклитика Киндяшкова не распространятся в открытом заседании, а именно то, что получение нами кодов гравитационной связи с Каракорумом дало нам не только возможность прямого общения с членами Хурала, но и доступ к открытой информации в этой державе. Пока что Каракорум подобным доступом к нашим источникам обладает

крайне ограниченно, через корабли торговцев, что ведет к задержке в получении информации, мы же обладаем доступом к новостям и сообщениям немедленно. Это, отмечу, результат той напряженной спецоперации, которую лично, хотя и по согласованию со мной, произвел синклитик Киндяшков. У нас, уважаемый Синклит, благодаря его самоотверженности, появились как преимущества, так и хорошие варианты в большой игре разведок. Особо хочу отметить, что спланировал и провел операцию синклитик Киндяшков лично, на уровне высокого профессионализма, и в крайне сжатые сроки, на основе более чем неполной информации. Не могу не оценить и помощь флигель-адъютантов с Роксаны. Всех троих я представляю к знаку "За безупречную службу" третьей степени. Когда Синклит проголосует против остракизма, — теперь Иван выделил голосом слово "когда", — я полагаю возможным наградить этим же знаком и синклитика Киндяшкова.

По залу пронесся легкий шепоток удивленных переговариваний, а взгляды моих обвинителей заметно смягчились. До теплоты почти, и понимания. Ну и мне полста баксов зв такую висюльку душу греть начали. Авансом.

— Я не закончил. — повысил голос Скуриди. — Также я полагаю, что синклитик Киндяшков гораздо более подходит на должность друнгария разведки, и предлагаю переподчинить эту службу ему.

Всё. Шах и мат. Лена выглядела как рыба, вытянутая из воды — глаза на выкате, рот беззвучно открывается и закрывается, слабо шевелит плавниками и ничего не понимает.

— Друнгарий, — мягко заметил я, — мне весьма лестно это предложение, но по закону мы обязаны уведомлять народ Бизантия о назначениях в высших эшелонах власти.

Этот вопрос мы с ним вчера еще обсосали, и даже фразы эти заучили.

— Ерунда. — небрежно взмахнул рукой Иван. — Мы учредим должность исполнительного друнгария, о назначении которого сообщать не обязаны, оставив мне только лишь представительские функции и право аудита — никто ничего и не узнает. Жалование разделим пополам.

— Это недопустимо!!! — наконец вышла из ступора Черикаева. — Над ним висит угроза остракизма!!!

— Да успокойтесь вы, дукс. — подал голос Деулин. — Всем все понятно, синклитик жертвовал репутацией во имя общей необходимостью. Какой остракизм? Его уже никто не поддерживает.

Остальные синклитики, кто более уверенно, кто менее, слова

Сергея подтвердили. Ну что ж, очередной триумф разума над полной задницей.

***

В свою приемную я вошел насвистывая мелодию из "Убить Билла". Конечно, того ультразвука, что в начале фильма издавала самая калифорнийская из всех горных змей, Дэрил Ханна, мне без синтезатора не потянуть, но настроение и так было обалденное. Еще бы, разведку, пусть и за полоклада, отдали, в открытой части заседания полностью оправдали, да еще и наградили… А жизнь-то налаживается.

Медалька прям в яйце связи из стенки выскочила, типо шкафчик там такой есть с пневмопочтой, так я ее сразу по вылазу (ну не выходу же) из этого футляра для смерти Кощеевой и нацепил. А чо? имею право!

— Поздравляю с награждением, синклитик! — Диман (мы задолго до обеда заседание начали, он еще не сменился) вскочил на ноги и вытянулся по стойке "смирно".

— Вольно, господин флигель-адъютант. — довольно усмехнулся я. — И, спасибо. Следил за заседанием синклита? Похвально. Когда Рома и Анжела будут бодрствовать одновременно с тобой, зайдите ко мне все трое. У меня для вас две новости: одна хорошая, а одна… Зависит от точки зрения. Может и хорошая тоже.

Дмитрий покосился на экран.

— Роман и Ангелина сейчас в доступе.

— Тогда сейчас же и вызывай. Форма одежды — парадная. И сам тоже переоденься. — я довольно усмехнулся себе под нос, и прошел в кабинет.

***

Попыхивая трубочкой, я неторопливо прохаживался у окна, любуясь пейзажем. Обычно-то некогда, а сейчас, пока дожидаюсь своих помогаев, можно чуточку и расслабиться. Все равно нервы на взводе, после этого заседания, да и душа поет.

Толстый ковер делал мои шаги неслышными, да и подошва у моей обувки без гвоздиков и подков, тонкая, мягкая, почти как на мокасинах.

— Синклитик, мы прибыли. — донесся из динамиков голос Романа.

Я кинул взгляд на часы. Ну да, все верно, он уже две минуты как дежурный по стране.

— Входите, жду вас. — ответил я, проходя к своему креслу, и становясь справа от него.

Флигель-адъютанты не заставили себя долго ждать: моментально втянулись внутрь и выстроились в шеренгу у двери.

— Присаживайтесь, товарищи. — я указал чубуком на кресла у стола, старательно, насколько мог, копируя интонации (и акцент) Вождя Всех Народов. молодежь явно ошалела от такого приема, но приказ исполнила. Я же, попыхивая трубкой, продолжил. — Сегодня для всех нас, не побоюсь этого слова, великий и решительный день. Сегодня, Синклит и народ Византия доверили фактическое руководство разведкой своей державы синклитику Киндяшкову. Товарищ Скуриди, оставив за собой звание друнгария разведки, отныне исполняет исключительно представительские функции. Это секретная информация, предназначенная только для вас троих.

Лица моих помолодевших, и на треть сменивших пол Поскребышевых вытягивались с каждой фразой все сильнее.

— Как вам наверняка известно, в службе разведки имеются три основных направления: разведка экономическая, разведка политическая, и разведка военная. Товарищ Киндяшков полагает, что руководителями этих направлений никак нельзя ставить людей случайных. Есть мнение, поделить эти должности между его флигель-адъютантами, с соответствующим увеличением жалования.

Я хитро глянул на вконец ошалевших от такого пассажа секретарей, усмехнулся, выбил трубку, и, уже нормальным голосом, закончил:

— Так что, ребятки, разбирайте — кому какое направление.

Ромка почесал в затылке:

— Я бы политическую разведку выбрал, синклитик.

— А я бы военную взяла. — негромко добавила Анжела.

— А мне все равно, — нервно хохотнул Дима. — Я все три направления представляю слабо. Могу и экономическую, чего уж.

Мндя. Безопасность Византия в надежных руках… Впрочем, если снова раскурить трубку, то вполне можно ответить возможным критикам такого решения, что "Других писателей у нас нэт".

— Ну и прекрасно. — я улыбнулся. — Так и решим. Теперь просто хорошая новость.

Открыв ящик стола, куда я переложил из кармана коробочки со знаками "За безупречную службу", и повернувшись к адъютантам, я предложил подходить по одному. Ребята

подходили, я жал им руку, говорил "Благодарю за службу" и приглашал следующего, ничего не объясняя.

Ромка, правда, открыл коробочку еще до выхода из кабинета. Глаза у него такие большие-большие стали, будто ему крокодил минет делает.

***

За приемом дел по разведке, с постоянными отвлечениями на дела вверенной планеты, я засиделся глубоко заполночь. Анжела уже дважды, по моей просьбе, делала кофе, и приносила его, покачивая бедрами (что толку — одна была баба в пределах шаговой доступности, хоть и страшная, да и ту Юстиниан из под носа увел) и поблескивая свежей планочкой на груди повседневного кителя, а дела все не заканчивались. Наконец, когда я, зевнув особенно сладко, решил уже идти спать, из динамика раздался голос Анжелы.

— Синклитик, в систему вошла яхта представительского класса. С нее ведется постоянная повторяющаяся передача для вас.

— Давай. — вздохнул я. — Выводи на экран.

Тотчас на экране возник молодой, не старше тридцати, привлекательный мужчина с изумрудно-зелеными глазами и темно-каштановой шевелюрой.

— Приветствую наместника Роксаны. Я Дмитрий Новохатский, эфор Ареопага Ахайи. На этой яхте к вам, для ведения тайных переговоров, направляется архонт Виниченко. Прошу принять и выслушать нашего посланца для блага обоих наших народов.

— Тьфу. — произнес я огорченно. — Что им, в Анжелкину смену мёдом тут намазано что ли?

Часть II. Голактеко опасносте!

Я, словно серый кардинал,
Вершения судьбы десница:
Гребу чужой ладонью жар.
Но не боюсь сам запылиться!
Пусть думают кто что захочет,
Ругают, хвалят, мне — до фени.
Иду я к цели днём и ночью,
Лишь вверх шагая по ступеням.

Не могу сказать, что голографическая видеосвязь мне нравится. Не то, чтобы она некачественная, отнюдь. Смотришь на изображение, и у тебя создается полное впечатление присутствия собеседника: никакой тебе полупрозрачности или подергиваний картинки, как в "Звездных войнах", все кошерно и симпатично. Но вот печаль — для того, чтоб собеседник тебя также воспринимал, как объемную фигуру, надобно стоять (ну, или сидеть, что некомильфо) на сравнительно небольшом пятачке, из которого выходить нельзя ни под каким предлогом. Жестикулировать тоже активно не стоит, чтоб во время беседы часть руки не исчезла. Церемониальная, в общем-то связь в чистом виде. Что ж, если архонт Виниченко так уж желает общаться по высшему, так сказать, разряду, то фиг бы с ним, потерпеть можно. Тем более, если недолго.

Переодеваться в парадный шмот я не стал: много чести. Раз визит пока не афишируется эскадрой какой, то и будем изображать значимого, замученного трудами (что правда, кстати) чиновника, которого оторвали от важного государственного дела. От поспать. А для новой встречи с цыганами переодеться я успею, если чо.

— Готовность к сеансу связи пять секунд. — прошелестел в динамиках голос дежурного оператора. — Четыре. Три. Две. Одна.

Бац! Архонт подкрался незаметно. Прямо передо мной, в каких-то полутора метрах, волей наших Калиостро за пультами, материализовалась фигура посланника сопредельной державы, в национальной ахайской жовто-блакитной одежке.

— Приветствую, синклитик. Я архонт Светлана Виниченко. — раздался мягкий, чарующий голос.

Ну это ж надо, женщина!

Да, баба. Длинноногая, стройненькая, изящная такая, в короткой бирюзовой тунике (вообще-то туники такой длинны в

Древней Греции парни носили) и золотистом коротком плаще — не помню как он у эллинов обзывался. Наряд выгодно подчеркивал и узкую талию, и грудь самых таких нужных размеров (не вымя какое-то а-ля Стрипирелла, и не размер "а где сиськи?" — нечто посредине между этими определениями, на мой вкус так самое то), умеренно широкие бедра, не мальчишечьи далеко, но и не "конская задница"… А как загорелые ножки в античных сандалиях смотрятся, так это просто м-м-м-м… Как они оплетают ее ножки, ах как оплетают — по загорелым мускулистым икрам словно струйки бирюзовой водички бегут… Да и мордашка ну совсем-совсем не подкачала: волоокая, голубоглазая, чуточку скуластая, губки — коралл, щечки — персик, брови дугой от лука, тонкие, не в ниточку, а просто изящные такие, густые, темные… А сама рызенькая… Ух! Я, может, и не влюбился сходу, но половой вопрос снова о себе напомнил. Хорошо что китель синклитика обладает достаточной длинной, а то быть бы международному скандалу.

— Кхе… — чего-то в горле пересохло, надо же. Надо будет при случае диссертацию "Влияние женских ножек на заболевания речевого аппарата у мужчин" написать. — Приветствую, архонт. Я синклитик Андрей Киндяшков, наместник Роксаны. Чем обязан столь… м-м-м… приятному визиту?

— Ареопаг направил меня для ведения тайных переговоров с Синклитом Византия. — она слегка, как бы в смущении, потупилась и чуть прикрыла свои глазищи длинными, пушистыми ресницами. — Мне бы хотелось просить вас не афишировать мое прибытие, и провести встречу… в неофициальной обстановке.

— Для вас, архонт, все что угодно. — я слегка поклонился, отчего половой вопрос уперся в живот. — Когда вы планируете посадку на космодроме Адрианополя?

— Наш резерв сжатия пространства еще не исчерпан. — ответила Виниченко. — Капитан утверждает, что мы сможем выйти на орбиту Роксаны в течение не более чем двух часов.

— Превосходно, я буду ожидать Вас с нетерпением. По вопросам протокола пускай ваши флигель-адъютанты свяжутся с моими.

— Хорошо. — ответила архонт, и, перед тем как прервать связь, бросила на меня та-а-акой взгляд… Меня аж в жар бросило.

В приемной я появился в чувствах весьма растрепанных, и мыслях вполне похабных.

— Уведомить о прибытии архонта других синклитиков? — деловито поинтересовалась у меня Анжела.

— А? Что? Нет. — я с трудом вернулся к реальности. — По линии разведки уведоми контрразведчиков. Не лично друнгария,

а дежурного по Роксане. Не мы одни сканеры могли на посольский корабль поставить, пущай следять. И варианты покоев для приватной беседы погляди, на сей раз приличные. А я, пожалуй, пойду душ приму…

***

Воду я включил прохладную, чтобы взбодриться и успокоиться, но не ледяную. Ну его, такой экстрим, нафиг — простыну еще чего доброго, а у меня еще галактика не захвачена и конкуренты все живы. Просто прохладный поток воды: оно и для нервов, говорят, полезно.

Мелкие капли молотили по затылку и плечам, разбиваясь вдребезги о мои мослы, а я потихоньку приходил в себя.

Технично. Технично, прямо скажем, архонт первый раунд провела. Баба роскошная, дразнить и заманивать самцов умеет, крутить ими тоже, так что увидь я ее впервые на планете, сейчас у нее в руках уже был бы согласованный как ей надо и о чем бы не пожелала договор. И ведь это только внешность так действует, взгляды, позы, а коли добавить к этому запах молодого тела и тонкого парфюма, да несколько легких, словно невзначай прикосновений… Плавали — знаем, чуть не женился так однажды.

Итак, синклитик, расслабься, возьми себя и свой половой вопрос в руки, и не дай себя охмурить. Как там в одном фильме говорилось? Раз разведчика может погубить красивая женщина, то, следовательно, для выполнения задания разведчик красивую женщину должен погубить сам. Ну, или хотя бы игнорировать. А еще лучше, это уже по моему опыту, сделать вид что очарован до глубины души и засрать ей мозги напрочь. Что ж… В Каракоруме меня считают эксцентричным, корыстным и властолюбивым пидорасом, так отчего бы ахайцам не полагать, что наместник Роксаны, это недалекий кобель и сучий хвост? Определенно не вижу причин, отчего им так считать не стоит.

После душа я нацепил парадную униформу синклитика, посетил визажиста, показал ему кулак и объяснил, какой эффект от внешности мне нужен. Это чудо в боа поджало губки, но требуемое исполнило наилучшим образом. За что я вынес ему благодарность, и поставил себе в памяти мысленную галочку — если все срастется, представить парня к награде.

— Ну что, есть варианты где посидеть и всякие разные новости? — спросил я Анжелу, вернувшись в приемную.

— Посольский корабль выходит на орбиту, посадка через

полчаса. — отрапортовала та. — Варианты на вашем экране. Там же послание от контрразведки.

— Чего пишут? — поинтересовался я.

— Не могу знать! — бодро отрапортовала Анжела.

— Врёшь. И не краснеешь. Молодец. И, спасибо, душа моя. — ответил мня, и скрылся в кабинете.

Послание от Светиных сотрудников слегка озадачило. Оказывается, удаленное сканирование системы было замечено где-то за час до обнаружения посольского корабля. Вектор на источник, естественно, засечь не удалось, но чье тут рыльце в пушку, это ежу понятно. Ох, поиграю я в Дарта Вейдера, архонтесса… Потом, как ни будь. Когда крейсер дострою. Ибо контрразведка уверена точно, что несанкционированного доступа к глобальной сети Роксаны удалось избежать, а на серваках остальных планет, астероидов и прочих спутников, можно найти только данные о том, сколько они чего в Закрома Родины намолотили.

Нда… Ну, контрразведке, конечно, виднее, хотя лично я-то как раз не вижу никаких причин, отчего через эти их серваки нельзя удаленный доступ к новостным и административным сайтам Роксаны получить, как удаленный пользователь. Надо будет у Ромки спросить — он хвастал как-то, что в информационной безопасности разбирается.

С залом я тоже определился быстро: выбрал так называемую Голубую гостиную. Она тоже в тонах флага Украина оформлена, Виниченко на этом фоне будет несколько "расплываться" в своем античном прикиде, так что мне немного полегче будет вести переговоры. Жаль, в бордель я уже не успеваю никак (и бордель ко мне тоже), но торжество разума над телом обеспечить все равно придется. Из этого мораль — нефиг много пить, или даже делать вид, что много пью. От алкоголя умнее и сдержаннее еще никто не становился.

Неотложные вопросы много времени не заняли, теперь остался вопрос архинеотложный: как себя вести, и о чем торговаться? В смысле — лично для себя о чем вести торг, а не для всего Бизантия. Последнее-то и так предельно ясно: ни о чем. Выслушать внимательно, посочуствовать, если надо, поохать и покачать головой при расскзах о трудностях Ахайи, но нифига не обещать.

Я зевнул. Ужасно хотелось спать. Эх, где мои студенческие годы, когда я двое-трое суток мог бодрствовать, и при этом синячить?..

— Анжела, — я нажал на клавишу селектора, — а что у нас там ахайцы по протоколу обозначили?

— Приватная встреча наедине, без камер и официоза. Максимальный уровень секретности.

Я вздохнул. Наедине, это плохо. Очень. У меня уже почитай месяц ничего и ни с кем не было, а тут такая краля переговоры вести прилетела… Так прям и вспоминается анекдот времен второго президентства Путина, когда он, после переговоров с Тимошенко говорит Фрадкову, что "чем больше я на вас гляжу, тем больше завидую Ющенко".

— Архонт Виниченко прибудет в сопровождении лишь одного флигель-адъютанта, на случай необходимости технической координации. — Анжела помолчала миг и, как мне показалось, в легком смущении добавила: — Синклитик, до посадки яхты "Паллада" осталось пятнадцать минут, расчетное время до начала встречи — полчаса. Вы будете ставить задачи перед лейб-штабом?

— Ух ты, у меня еще и такая фиговина есть?!! — восхитился я. — Пущай заползает!

Ну и кого я ожидал увидеть, спрашивается?

Правильно, в кабинет вперлись Анжела, Рома, Дима и Савватий.

***

Я неторопливо подошел к одному из окон Синей гостиной. Окошки были высокие, но вниз они тянулись отнюдь не до пола, а, как в старых, дореволюционных еще особняках, примерно до середины бедра. Захотелось присесть на широкий подоконник, полюбоваться садом за окном (вообще-то это оранжерея, но за буйной растительностью это практически незаметно). Я, кстати, никогда таких растений не видал. И нигде. Впрочем, мои познания во флоре весьма поверхностны: тополь от березы еще отличаю, а вот папоротник от бамбука уже как-то не очень.

Я вновь покосился на подоконник, но мужественно отогнал мысль разместить на нем свое седалище. Быть может позднее, когда буду не занят, я даже открою раму и, с чашечкой кофе в руках, забравшись на подоконник с ногами, полюбуюсь этой буйной, какой-то околотропической, зеленью, подышу ароматом листвы — но не сейчас. Сегодня мне школяра изображать не пристало. Сегодня, да что там — сейчас мне предстоит важная встреча, от которой (как знать?) может и мое будущее зависит. Ахайская послица должна войти с мгновения на мгновенье.

А ведь я, пожалуй, волнуюсь, ожидая этой встречи. Слишком быстро Ареопаг прислал своего посланника, адреналин от встречи с нойоном толком еще не улегся: эдак скоро, при

подобной нагрузке, лейб-штаб пришлет ко мне лейб-медика. С лейб-клизмой, гы.

Но это-то ладно, это еще ничего… Бывало, выходишь из зала суда, а тебе на мобилу тотчас звонят, и уведомляют о заседании на другом конце города, причем через час — и ничего, успевал ведь всегда. Плотный график хорош двумя вещами: некогда скучать, это раз, и отдыхается после него ну просто великолепно, это два.

Нет, калил меня всё же несколько иной вопрос: пошто Виниченко вообще приперлась-то? Оно конечно, мне по долгу профессии уметь импровизировать сам Бог велел, однако в большинстве случаев из практики, я хотя бы исковой материал на руках заранее имел, ну или возможность потребовать отложить заседание для подготовки отзыва, а тут антисказка какая-то: пришла оттель, не знаю откель, принесла то, не знаю что. И переговоры не отложишь, здесь не суд. Стерва она, эта архонт.

Отмазка у нее, правда убойная — опасалась прослушки; вот к гадалке не ходи — именно так и скажет, если ей попенять за неинформирование о предмете беседы.

А инфы по Ахайе практически никакой. Вроде бы у них терки с Каракорумом, Алезией и Этрурией, но что и как там на самом деле, это не совсем понятно. По разведданным от прослушки и проглядки информационных сайтов и каналов родины нойона Денецкого агрессивная риторика в адрес Ахайи вполне себе ясно проглядывается, но говорить о чем-то большем пока преждевременно. Мало ли кто кого на йух посылал?

Да и в целом, свои изначальные очки производства, если я правильно понял, Хурал вложил в сильные армию и флот. Оно, конечно, ясно дело, что теперь им нужно срочно блицкриг кому-то из соседей устраивать, ибо то, что они настроили долго содержать при имеющемся уровне промышленности Каракорум не сможет — экономика не потянет. Другой вопрос, а почему бить им стоит именно по Ахайе? Я б на их месте в направлении Бизантия ударил. Стратегически более логично. Хотя об относительной слабости нашего флота они пока не знают… Да и другие соседи тоже имеются. Что ж, в любом случае, за один день войны не начинаются, да и данные по каракорумскому флоту тупо могут быть пропагандой. Может их чингис, как её?.. Алсу Арифуллова… Да, у них тоже бабсоархат… Так вот, может ихняя чингис просто щёки надувает да запугивает люто любимых соседей, а в кастрюлю-то им плюнуть и нечем? Нет, однозначно, предлог для тайности переговоров может быть ну абсолютно любой.

— Синклитик, — раздался из скрытых динамиков голос

Анжелы. — Они на подходе.

— Спасибо. — я торопливо проследовал к столу, встав между ним и входом, и натянув на физиомордию самое любезное свое выражение. Неношеное почти. — Включай видеозапись.

Дверь в гостиную отворилась, на пороге нарисовался Дмитрий, изящно поклонившийся архонтше, и указывающий одной рукой на меня.

Ну что ж, привет тебе, Медуза Горгона. Хоть ты и не женщина формата GSM (glamoor, sex, money), надо все же постараться тебя уделать.

— Приветствую вас, архонт. — произнес я, подпуская побольше теплоты в голос. — Прошу вас, входите.

— Здравствуйте, синклитик. — ответила Виниченко и неторопливо вплыла внутрь.

Ух, какая походка! Ух, ну чистая пава… Спокойно, Андрюша, спокойно — это просто кусок пиздятины.

Двери за ней затворились, и мы остались наедине.

— Прошу к столу, — я указал на один из двух стульев. Встреча неофициальная, пир устраивать я не стал. Так, вкусностей всяких обеспечил для делового… гм… завтрака, если судить по времени, — отведайте с дороги чем Бог послал.

— Надеюсь, вы не станете меня доводить до такой же степени, что и прошлого визитера? — негромко рассмеялась она.

"Так, и вот что это сейчас было? — спросил себя я, отодвигая стул. — Оговорка, или мне недвусмысленно дают понять: сканирование, замеченное контрразведкой было успешно? Это предложение к открытому диалогу, или демонстрация мощи собственной разведки, с тонким намеком не крутить мозги? В любом случае, наши предварительные наметки о линии поведения идут псу под хвост. Не имея информации о том, что она на самом деле знает, играть придется максимально осторожно, не пытаясь изображать из себя придурашку".

— Ну что вы, — ответил я, усаживая ее за стол, — Денецкий сам виноват. Нахлестался, подлец, перед переговорами вискарика, привел себя в порядок химией…

Я проследовал к своему стулу, уселся на него, и обескуражено развел руками.

— А виноват в побочном эффекте оказался, отчего-то, я.

— Вот как? — Светлана слегка подалась вперед и склонила голову чуть набок. Хм, хороший прием для того, чтобы продемонстрировать одновременно и декольте, и изгиб нежной шейки. Свернуть бы ее… Нет, пожалуй лучше вина налить. Не на шею. В бокалы. — Нечто подобное я и предполагала.

Она взяла бокал, изящно выразив признательность одним

лишь только взмахом ресниц и вновь откинулась на спинку.

— А, скажите, что вы, лично вы, думаете о нойоне Денецком?

Так-так-так… Это что ж такое твориться, люди добрые? Меня, в собственном дворце, какая-то послица допрашивать вздумала?

— Не такой дурак каким кажется, — дождавшись, чтобы дама первой попробовала вино, я, для паузы, тоже позволил себе маленький глоточек, — когда с ним познакомишься поближе.

И, выждав еще миг, я вкрадчиво добавил:

— А вы, архонт? Что думаете о нем вы?

— О! — ее глаза озорно заблестели, а вилка в руке, с нанизанным на нее чем-то, напоминающее видом ломтик тушеного баклажана, описала круговое движение. — Я о нем стараюсь не думать. Это герой не моего романа.

— Вот как? — я не удержался от легкой шпильки. — Должен признать, что по экстерьеру он значительно уступает вашему эфору.

— Боюсь, что для эфора героиней романа не являюсь уже я. — она чуть помрачнела.

Что ж, если Новохатский и впрямь ее игнорирует, то, как любой красивой женщине, привыкшей купаться в восхищенных взглядах окружающих, Светлане от этого несколько досадно. Впрочем, тема это довольно скользкая (хотя и люто интересная — мабуть в Ахайе дивчины и покраше Виниченко есть?), так что развивать ее не стоит.

— Непременно укажу ему на то, как он заблуждается, при случае. — ответил я, ковыряясь в салатике. Блин, эта мамзель по зернышку клюет буквально, фигуру блюдет, а я жрать хочу! Эти мне политесы… — Хотя, наверняка, имеющиеся у него личные недостатки, — они у всех имеются, никто не свят, — компенсируются его глубоким государственным умом.

— Ну, как вам сказать? — она усмехнулась. Невесело, немного жестко. — Не могу не отметить его неоспоримых талантов в экономике. Эфор, сказать по чести, умудряется управлять экономикой всех ахайских планет.

Чудны дела твои, телевиденье. Это где они такого вундеркинда откопали-то? Я тут на одной планетёнке средней паршивости едва не загибаюсь, а он аж пятью разом рулит. Ну ёптль… Герой! Таких орденом Сутулого с закруткой на спине награждать стоит!

— Но именно эта его успешность вынуждает Ареопаг искать союза с Бизантием. — добавила она со вселенской грустью. — Боюсь, его концепция развития Ахайи, вполне логичная и обоснованная, как нам казалось при ее утверждении, — ага, это она про распределения очков производства в самом начале,

похоже, — не выдерживает столкновения с реальностью, в лице наших соседей. Мы вынуждены просить помощи у народа, близкого нам генетически и культурно. У бизанциумцев.

Она бросила на меня воистину обвораживающий взгляд (я аж едва не поперхнулся), и добавила:

— Вы ведь не оставите нас в беде, синклитик, а?

— Нет. Разумеется нет. — кажется, это прозвучало несколько более поспешно и горячо, нежели бы следовало. Лисо, ой лисо… — Но, должен вам заметить, я не обладаю полномочиями заявлять что-то от имени всего Синклита. Однако, на лично мое доброе отношение вы, безусловно, можете рассчитывать.

— Это уже немало. — тепло улыбнулась мне она.

Так-так, Андрюша, соберись. Тебя явно клеят, чтобы потом нещадно продинамить.

— Возможно, если я буду в курсе ваших неприятностей и планов, то смогу представить их в более выгодном для Синклита свете? — да, грубо и прямолинейно, зато не будем ходить битых полдня вокруг да около и лишь для того, чтобы услышать то лишь только, что она и прямо расскажет.

— Да, вероятно это будет наилучшим решением. — вздохнула Светлана.

Проблема Ахайи излагалась довольно быстро, и называлась "Идиоты вы сказочные". Устроители шоу умудрились собрать в команду Ахайи сплошь товароведов, бухгалтеров да экономистов — не знаю уж, по профессии с образованием, или это просто натура у них такая. Эти умники, под давлением своего эфора (ну-ну, конечно, силой вас Новохатский заставил) так распланировали свою экономику, что на флот с армией осталось сущее баловство: легкий крейсер, да десяток корветов с канонерками, да по полстатысяч гарнизона на планету. На Ахайе — двойной гарнизон. И ладно бы они просто централизовано, а не как мы, долбаки, промышленность создали. Ареопаг умудрился вложиться, в основном, в ресурсодобычу и производства, которые создают производства. В перспективе, оно, конечно, да, Ахайя всех бы соседей по индустриальному росту обогнала, а потом и раком поставила. Только, вот же беда, им сейчас корабли и строить-то практически не на чем, а соседушки, едва чухнули ситуацию, начали к войне готовиться. Причем в чуханьи эти ахайские чуханы сами виноваты — предложили соседям торговлю в первый же день да расклад своей экономики дали.

Ну, понятно, в общем, против кого дружить собирались: нам-то никаких предложений не поступало. А потом, когда до Ареопага дошло, в каком их держава неважнецком состоянии

(кроме нас — аж четверо соседей), и что сейчас их будут расчленять и есть… Вот, послать бы их, по хорошему-то, на три веселых буквы, так нельзя же. Каракорум имеет мощный флот, Алезия и Этрурия немногим слабее (вот про вооруженные силы Кумахи, как и о самой державе, мне ничего не известно, но дураки они будут, если в дележе пирога не отметятся), но в целом каждой из этих стран флот Ахайи на один зубок, а гарнизоны, — и те-то в основном средства ПКО, — на один десант. Так ежели к их мощным флотам добавить и трофейную мощную промышленность, то совсем скоро невесело жить уже будет Бизантию. И то, что победители, скорее всего, потом перегрызутся между собой никак нас не утешит. Бизантий к тому времени Каракорум в порошок сотрет. В зубной.

— Вы сообщили мне крайне тревожные новости, архонт. — произнес я. — Не стану скрывать: конфликт у наших границ никак нельзя считать чем-то из сферы наших интересов. Мы заинтересованы в мирном сосуществовании наших держав, и допустить нападение на Ахайю никак не можем. Но…

Я помолчал секунду в задумчивости.

— Но даже наши объединенные флоты не смогут противостоять агрессии центральных держав, если они ударят вместе.

Центральными я Каракорум, Этрурию, Алезию и Кумаху назвал оттого, что ни одна из их звезд (по показаниям Виниченко) не относилась к границе нашего звездного скопления.

— Дадут ли нам использовать объединенную промышленность для победы в долгой войне — это вопрос.

— Уверена, что они постараются не допустить этого. — серьезно кивнула Светлана. — Однако, известие о союзе наших держав заставит их отложить консолидированное наступление, вызовет меж ними разлад — одно дело нападать на почти беззащитного и толпой, а другое, на сильного, с перспективой кому-то из них лишиться зубов, — что даст необходимое нам для накопление сил время. В перспективе же мы предполагаем унию между нашими двумя странами.

— Унию? — вот к такому повороту сюжета я был совсем не готов. — Как вы себе это представляете?

— Ну, — архонт ласково улыбнулась мне, — мы бы могли устроить ряд династических браков.

Да пусть сгорит вся галактика — на их эфоре я не женюсь!

***

— Хм… Интересное предложение вы нам озвучили. — задумчиво произнесла Лена, когда я закончил выступление в Синклите. — Не могу сказать, что оно меня радует, однако и обратного сказать не решусь пока. Я думаю, что нам необходимо выслушать позиции синклитиков по этому поводу и со всех сторон обсудить их. Синклитик Киндяшков, раз уж вы провели доклад, то первым попрошу высказаться вас.

Интересно, это у Черикаевой любезность вдруг из спячки вышла, или она мне подставу готовит?

— Моя позиция достаточно проста, дукс. Наше взаимное расположение с Каракорумом таково, что после падения Ахайи война между нами будет неизбежна. — начал я, отмечая на звездной карте те звездные системы, о которых говорил в тот момент. — При этом следует учитывать, что соседи Ахайи принципиального согласия о разделе ее систем уже достигли. Хурал, вероятнее всего, будет претендовать на системы Микен и Персея. Как сообщила мне архонт Виниченко, Микены являются вторым по населенности миром их державы. Сама Ахайя находится на максимальном от нас удалении, вероятнее всего — да и удобнее тоже, — она по предварительному разделу достанется Кумахе с тем, чтобы стать яблоком раздора между ней, Этрурией и Алезией, которые, в свою очередь, получат Лаконику и Сиракузы. Не знаю кто из них которую систему заберет, да это и не важно в общем-то. Единственная удаленная от границы скопления система ахайцев, Тифон, может достаться любой из сторон, однако это слаборазвитая колония с высокой вулканической и сейсмической активностью, сущий сырьевой придаток с населением чуть более пятидесяти миллионов человек. Такая добыча — не добыча.

— А почему Каракоруму две планеты, а остальным по одной? — поинтересовалась Надя.

— Пропорционально вкладу в общее предприятие. — усмехнулась в ответ Солодухина.

— Согласен с вами, друнгарий. — кивнул я Свете. — Как можно наблюдать, господа Синклит, в тылу Каракорума обязательно и непременно сохраниться напряженная обстановка вокруг системы Ахайи. Мы, правда, не знаем о степени враждебности Каракоруму и Этрурии соседствующей с ними Пелле. Ни о флоте, ни об армии, которыми располагает пелльская Консистория, ни даже о том, как зовут их препозита и иллюстриев, нам ничего не известно. Открытых антипелльских высказываний в СМИ Каракорума нам отследить также не удалось, хотя по некоторым косвенным признакам можно предположить, что дипотношения между этими державами

установлены и не являются предельно радужными. В любом случае, на немедленный и неожиданный удар Пеллы на Каракорум рассчитывать несколько самонадеянно. Возможно, вполне возможно, что если дело примет дрянной оборот для кого-то из соседей, таких как Этрурия, они нанесут удар в спину. Кумаха с Пеллой не граничит, а вот Алезия — вполне вероятно. В любом случае, тылы у Каракорума получаются вполне надежными, и лично у меня нет никаких сомнений, что следующий удар будет нанесен по нам. Да, из предыдущей политики Ахайи можно предположить, что эта держава, со временем, планировала прирастать за наш счет. Досадно, но не более того: никто из нас и не рассчитывал иметь в соседях пацифистов с врожденным отвращением к убийствам и грабежам. Однако чем нам, кроме войны с Каракорумом, может грозить падение Ахайи? По моему мнению — неизбежным поражением. После оккупации Микен и Персея Хурал сможет в кратчайшие сроки сократить свое от нас отставание в промышленности. Мы же, увы, теми же темпами их флот, — а он ведь еще и усилиться, наверное, — догнать не сможем. Посему я полагаю не только возможным, но и необходимым заключить союзный договор между Византием и Ахайей. Вполне возможно, что архонты правы, и это приведет к срыву планов предполагаемого противника. Ну а если не приведет…

Я пожал плечами и чуть усмехнулся.

— Если не приведет, так союзные обязательства и нарушить возможно. — я откинулся на спинку кресла, демонстрируя что end, dixi, alles, короче — хау, я все сказал.

— А вариант поучаствовать в разделе Ахайи и ее промышленного потенциала синклитик Киндяшков не рассматривает? — обратился с вопросом, вроде бы не лично ко мне, а так, ко всем сразу, Деулин.

— Разумеется, рассматривает. — ответил за меня Иван. — Именно это он и имел в виду, когда говорил о нарушении союзных обязательств. Но что это даст? До самой Ахайи далеко, Микены Византию не отдадут, соответственно придется удовольствоваться Персеем, что не даст больших преференций Византию, но усилит имеющий больший флот Каракорум. Далее логичен поворот орды уже на сам Византий со всеми изложенными синклитиком подробностями и закономерным финалом. Да, мы будем чуточку сильнее в плане промышленности, но, увы, genesis unus genesis nullus — одна планета не планета. Маловато нам будет только лишь Персея в грядущем противостоянии, если Хурал приберет к рукам Микены. Я полностью поддерживаю выводы синклитика Киндяшкова.

Добавлю лишь, что основные силы флота необходимо начать концентрировать в районе Роксаны.

— Согласна. — подала голос Солодухина. — Силы армии также надо готовить к переброске с Византия и Антиоха, причем готовить и для обороны наших миров, и для поддержки союзников на их территории. Ну, или к высадке на Персее: быть может войны удастся избежать, или привлечь кого-то из соседей Каракорума на свою сторону.

— А я тоже поддерживаю идею унии и династических браков. — усмехнулся Мишка. — Архонт Виниченко ведь не замужем?

Зря он это сказал, вон как девочки наши, Надя с Олей, сразу окрысились… Да и Лена глазищами сверкнула весьма заметно.

— Вопрос с унией мы рассмотрим чуть позже. — сухо произнесла Черикаева. — Синклитик Деулин, ваше мнение?

— Я против. — хмуро ответил Сергей. — Мы не готовы к большой войне, а если антиахайский союз выступит против нас единым фронтом, то Византию конец. Понимаю желание другариев побряцать оружием, но не согласен с вектором приложения сил. Мое мнение, таково: необходимо нанести быстрый превентивный удар по Ахайе, захватить Персей, и, если успеем до начала атаки Каракорума, то и Микены.

— Соглашусь с вами, синклитик. — подала голос Ольга. — Успешная наступательная операция неизбежно поднимет наш авторитет в сопредельных державах и заставит дважды и трижды подумать их правительства, прежде чем нападать на нас.

— Кроме того, — добавила Надежда, — если блицкриг проведенный нами будет крайне успешен, и захвату подвергнется также и Лаконика, мы вполне можем передать ее кому-то из соседей, как знак нашей дружбы. Но даже если этого не произойдет, то я не исключаю и столкновения прочих заинтересованных в разделе Ахайи держав из-за оставшихся трех планет.

— Удерживать-то захваченное вы как собрались? — поинтересовался Миша. — Или полагаете, кто-то обрадуется нашему вторжению в дележку Ахайи? Боюсь разочаровать, но нас выставят агрессором, надают по мордасам, а Ахайю поделят на протектораты.

— Мы уже слышали ваше мнение, синклитик Крапивинцев. — негромко остановила его дукс.

Взгляды всех присутствующих обратились к ней. Еще бы, сейчас все наше будущее зависело от того, как она распорядиться своими двумя голосами. С одной стороны, Надя с Ольгой обычно выступают на ее стороне, Сергей тоже не часто ей перечит, хотя

не в ее партии явно, а вот я, Миша и Иван сидим ей как кость в горле (Солодухина — та ни нашим ни вашим, себе на уме). С другой стороны, если уния будет заключена успешно, ее рейтинги среди населения планет вырастут до такого уровня, что ей не будет необходимости идти на интернет-перевыборы. При шестидесяти семи процентной поддержке ботами участника шоу у него от них иммунитет. Хотя, при желании, можно им и не пользоваться, конечно.

Ну а с третьей стороны, если авантюра с унией выйдет нам боком, то надо думать будет уже не о выборах, а о том, как прихватить с собой на тот свет побольше врагов. Наверное, имеет она и какие-то еще резоны.

Елена в задумчивости сцепила кисти рук в замок, и опустила на них подбородок.

— Господа Синклит, — наконец, спустя несколько томительных секунд, произнесла она выпрямляясь в своем кресле, — как мне кажется, вы не учитываете один существенный момент. Ваши мнения, вольно или невольно, вызвали у меня впечатление, что вы рассматриваете союз с Ахайей, как содружество равных. Это, однако, не так. Ахайе конец, и теперь они просто ищут, кому бы запродаться на наиболее выгодных условиях. Архонтам не хочется терять свою власть, контроль над своими планетами, место на политическом Олимпе, доходы… Жизни, в конце концов. Предложение какого плана мы услышали от Ареопага? "Давайте объедением наши силы и не дадим покорить нас, дабы ваши враги не усилились", вот как звучит их предложение. Что в этом союзе получаем мы, кроме сомнительного удовольствия потерять свой флот за независимость Ахайи? Ни-че-го! Соответствует ли союз на этих условиях интересам Бизантия? Нет. Так отчего мы должны впрягаться в ярмо на их условиях? Если они желают получить от нас защиту и помощь, то, я полагаю, их вклад в нашу общую оборону должен выражаться не только передачей их ничтожной горстки кораблей под общее командование друнгария Скуриди, но и вкладом их промышленности в экономику Бизантия. Я полагаю, что не менее пятидесяти процентов их машиностроительного производства должно, во время действия союзного договора, быть направлено на укрепление промышленности нашей державы. Обеспечить перевозку оборудования и материалов также должны именно они. Это будет их вклад в общую победу.

Елена неприятно усмехнулась, и негромко добавила.

— А когда грянет гром, можно будет решать, стоит ли нам действительно воевать, или же заключить унию с одним лишь

Персеем.

Ну надо же, никак Леночка поумнела? Изящно, ничего не скажешь.

В полной тишине, стоявшей в зале заседаний Синклита, раздались громкие, неспешные хлопки в ладоши. Это я аплодировал ей.

***

"Интересно, сколько сейчас таких вот послов, как Светлана, торгуются, продавая свою родину на наиболее выгодных условиях?" — подумал я, едва посольская яхта начала разгоняться, удаляясь от Роксаны все дальше и дальше.

В общем-то понятно, что ребята не хотят быть тупо выпилены, желают продолжить участие в проекте, а там — как знать, — может и главного приза добиться. Понятно и то, что для того, чтоб удержаться в шоу все средства хороши. Но вот осознают ли ахайцы, что доверия им не будет ни на грош, ибо эти редиски сдадут нас при первом шухере? Наверняка понимают — тем и опасны. Ареопаг, даже если его устроят наши условия, навряд ли вольётся в Синклит спокойно и безболезненно. Невзирая на их неудачную начальную стратегию, считать ахайцев клиническими идиотами может только тот, кто сам таковым и является. Понимая, что к ним будут относиться крайне настороженно, наверняка архонты заранее сплотились, спаялись в единую ячейку, дабы отстаивать себя и свои интересы в органе власти будущих поглотителей их державы. Отстаивать, продвигать свои идеи, а затем, используя внутренние противоречия, взять власть в свои руки вполне демократическим путем — на перевыборах дукса и друнгариев. Хм, чем-то напоминает анекдот о планах Мао Цзедуна по завоеванию СССР: "Надо пустить в атаку десять армий по десять миллионов, а впереди танк. Танк русские подобьют, армии сдадутся в плен. И Россия наша!!!"

Даже если синклитики (или под кого там Ахайа ляжет), все как один, будут выступать за удержание своих позиций, что нереально, то ничем хорошим это не закончится: распад унии станет лишь вопросом времени. Следовательно, большой войны, где некоторые из ахайских систем будут захвачены соседями, а часть архонтов повыбита, не избежать. Что ж, видимо это единственный разумный вариант. Даже три-четыре архонта в Синклите будут большой проблемой для "старослужащих" и центром силы, которому "дуксовщину" не устроишь. Нет, такой балет нам не нужен…

А на династический брак я всё равно не согласен. Ибо свадьба, это совращение с особо тяжкими последствиями.

Ну, можно, разумеется, сделать попытку влиться в этот дружный коллектив, что сразу же обеспечит Ареопагу преимущество в один голос на любом голосовании, можно. И сделать это надлежит как можно скорее, покуда сотрудничество не предложил кто-то другой, переведя всех остальных синклитиков в раздел "расходный материал". Вот только впадлу как-то, себя политической проституткой чувствовать, да и на какое уважение может рассчитывать перебежчик, сам покорно легший под навязавшихся Синклиту неудачников? Ни на какое. И спишут его в расход в первую же очередь, хотя поначалу будут сулить золотые горы с кисельными берегами. Может даже звание какое дадут. На время.

Есть, конечно, шанс, что ко времени, когда можно будет избавляться от "попутчика", архонты перегрызутся между собой, но что ж — так всю жизнь от партии к партии и метаться? Эдаким Макаром в самостоятельные фигуры выбиться крайне сложно, если не невозможно совсем. Да и перевыборы еще пройти надо… Надеюсь, что все синклитики это понимают.

Основная, разумеется, опасность, если этого не понимает Лена. Наша люто любимая дукс вполне может попытаться использовать архонтов в своих целях, дабы избавиться, в том числе, и от меня. Остракизм у нас никто не отменял.

Может Черикаева попробовать разобраться со своими злопыхателями, к которым я себя, без лишней скромности, отношу? Как знать, как знать…

***

Дребезжащий звонок раздавшийся из ящика стола заставил меня вздрогнуть, и отвлек от тяжелых, текущих неспешно, словно густая смола, мыслей. Да что там, мыслей? Ступора фактически. За окном была ночь, но это ровно ничего не значило: я уже давно, практически с самого начала шоу, жил по времени материнского мира — а чтоб на совещания не опаздывать.

Выдвинув ящик, я несколько долгих секунд тупил, пытаясь понять, что ж это за предмет, издающих странные и неприятные звуки. Немудрено: последние дни выдались на редкость напряженными. Положительный ответ от Ареопага был получен на следующий же день, и теперь сходили со стапелей корабли, перебрасывались эскадры и армии, распределяясь по планетам Бизантия (а кто сказал, что первыми не ударят по нам?),

металлические коробки транспортных звездолетов зависали в сравнительной близости от ахайских миров, готовясь выгрузить на их поверхность орды солдат и тонны снаряжения, спешно возводились жилища и инфраструктура, способные обеспечить их функционирование на планетах и лунах, заводы выпускали разнообразные орудия убийства и разрушения… При этом шла скрытная подготовка к будущей мобилизации, создавались тайные базы и схроны, усиленно пропагандировались воинские забавы, наподобие пейнтбола, а на знак ГТО пришлось, в спешном порядке, сдать нормативы всем синклитикам, и было это, прямо скажу, нифига не просто.

Впрочем, заблаговременно запущенная нами система ДОСАФ оказалась на диво эффективна, а боты чрезвычайно подвержены воздействию пропаганды. Игроки в "Звездное скопление" и зрители "Галактики", что следовало из бланков опросов с литерой "R", оказались к ней восприимчивы куда как менее — Геббельса на них нет.

И все это в тайне. И все это без отрыва от основного производства.

Одно хорошо — мое создание "полицейского флота самообороны", как я назвал это в докладе Синклиту, и "планетарной гвардии", было признано шагом продуманным и своевременным. После чего их начали создавать и остальные наместники.

Так что по шапке я не получил, даже обзавелся устным, но вполне официальным, поощрением коллег.

А еще на мне висела разведка, где дела шли ни шатко, ни валко.

А легкие силы флота потихоньку стягивались к Роксане, и я осуществлял оперативное руководство толпой разномастных корветов, фрегатов и эскортных флаероносцев, прячущихся в межзвездном пространстве до часа Икс. Ой, чёй-то не то наш адмиральштаб мудрит, сдается мне.

А кроме того…

А еще…

А…

Я наконец извлек из стола коммуникатор, точную копию которого вручил Денецкому, и нажал на соединение. Перед этим, правда, пробормотал себе лично некогда изобретенное заклинание на темноэльфийском: "нетупи".

— Здравствуйте, уважаемый синклитик Киндяшков. — раздался мужской голос из динамика. Мягкий, вкрадчивый: сразу ясно, что человек любому готов свинью подложить. Противопехотную.

А вот видеосвязь не включил — шифруется.

— Здравствуйте, уважаемый. С кем, прошу простить, имею удовольствие?

— Вы можете называть меня Джучи, синклитик. Не хочу отнимать вашего драгоценного времени понапрасну, оттого спрошу прямо. Что, собственно, происходит?

А что у нас происходит?

Я глянул на циферблат, показывающий время, мысленно повторил заклинание дроу и перевел взгляд на тот циферблат, который показывал столичное время Бизантия.

Ёптьль! Час Икс наступил десять минут назад!

А это значит, что резидент имеет прямой доступ к грависвязи.

— Ничего особенного, голубчик, ровным счетом ничего особенного. — промурлыкал я в ответ. — Все в рамках первичных договоренностей.

— Каким же образом нам следует понимать обращение Синклита к правительствам Каракорума, Кумахи, Этрурии и Алезии, прозвучавшее недавно с вышедших в пространство стандартного сжатия этих систем, да еще и в открытом доступе прозвучавшее? — ага, грависвязь между этой "Звездной Антантой" налажена, раз о синхронности выхода соединения "Добрая Воля" (придумали ж название, охламоны!) этому жуку уже известно. Надо напрячь на эту тему технарей. — В послании, да что там — ультиматуме, — Синклита прямо сказано о недопустимости вторжения кого-либо в Ахайю и вашей готовности стать гарантом независимости этой страны. Вы желаете войны, или как это понимать?

— Как предложение к переговорам, естественно, mon ami. - усмехнулся я. — Нам стало известно о грядущем разделе соседей. И мы хотим свою долю. Думаю, сейчас чингис Арифуллова получает прямое предложение от дукса Черикаевой о собрании тайной конференции между всеми заинтересованными сторонами. Замечу, что Ахайю мы таковой не считаем.

— Вы могли бы намекнуть нам о таком повороте событий заранее, синклитик.

— Мог бы. — вздохнул я. — Если бы себе врагом являлся. Я намекаю вам, вы намекаете союзникам, и в результате Бизантий остается на бобах. Оно мне надо? Или может вы мне намекали о грядущем дележе? Не помню такого! Вашему руководству нечего мне предъявить, господин Джучи.

— Мы свяжемся с вами позднее, синклитик. — ответил этот жук, и отключился.

Даже не попрощался — вот подлец!

— Командир, — тут же раздался из динамиков голос Савватия, — нам удалось его запеленговать.

Епическая сила! Я уже про этот смартфон на лампах думать забыл, а Доместик Схол усё помнит, оказывается!

— Откуда звонил, кто? — поинтересовался я.

— От общественного терминала грависвязи в метро. Станция "Исидоровы Термы — Радиальная". Логи последних переговоров расшифровываем. А вот фото объекта, вывожу на ваш стол.

На столешнице появилось изображение мужика явно туристического вида. Ну, что про него можно сказать? Самый обыкновенный "одинокий монгол", каких после подписания соглашения (и нескольких частных протоколов к нему, это уже в первые дни дипломатических отношений) в Адрианополе появилось не столь уж мало. Одежда для туриста стандартная: гавайка, шорты, легкая шляпа и целый арсенал фото-видеоаппаратуры.

— Вы уверены, что это не связной, что именно он звонил? Полицейские камеры фиксировали его звонок от терминала?

— Мы проверяем, синклитик. — вздохнул Юстиниан.

— Хорошо, ведите его, только сторожко. У вас всё?

— Да, командир. На данный момент — все.

— Тогда пока что отбой связи.

— Есть отбой.

Я протянул руку к клавише внутренней связи.

— Анжела, солнышко, команда "Ахтунг". Вытаскивай этих двух флигель-сурков из постелей, или где они там, и вызывай ко мне. У нас монг… каракорумский шпион на горизонте нарисовался.

— Поняла, синклитик. Из сжатого пространства выходит первый тюремный корабль Каракорума на рудники Роксаны-2.

— Прелестно. Не давать ему связи с консульством по э-э-э-э техническим причинам до самой выгрузки пассажиров.

***

— Просрали. — мрачно резюмировал я результаты доклада начальника контрразведки по моей системе.

Пожилой турмарх варангов с вышитыми золотом на алом мундире буквами S.П.Т.В. (Синклит Народа Бизантия — у нас на гербе это тоже пишут, прям посреди чернобыльского воробья) и перекрещенными секирами на шевроне ответил мне с монитора мрачным взглядом исподлобья.

— Не вы, уважаемый Ласкарис Намбит, не вы лично. — я

попытался смягчить его впечатление от моего "резюме". — Все службы в галошу сели. Честно говоря, можно всему Синклиту заявлять о неполном служебном соответствии. Вы посмотрите, какой размах приобрела на Роксане деятельность чужой разведки! Полностью взять под контроль нашу систему гравитационной связи в самые сжатые сроки…

Я покачал головой, и припомнив лейтенанта Клячина, из замечательного кинофильма "Заяц жареный по-берлински" добавил:

— Шпионское гнездо. Знатную они нам вставили кружку Эсмарха. Фридриха фон.

Клистир и впрямь случился полномасштабный и многоведерный. Грависвязь с планетами потенциального противника, что вполне естественно, осуществлялась под строгим контролем государства и только из самой пирамиды связи. Не стану утверждать, что эта недешевая услуга была так уж сильно формализована, но возможность слушать международные разговоры у варангов была, чем контрразведка и пользовалась на полную катушку. Исключение было сделано лишь одно: для консула Каракорума на Роксане. Ему в кабинет провели прямой кабель, он присобачил к нему шифровальную машинку, и общался с родиной конфиденциально. Но — строго по расписанию и заранее оговоренное время. По идее, такой режим связи должен был изрядно усложнить работу разведке соседей.

Он и усложнил. Вот тут темник разведки Каракорума и продемонстрировал, что он не пальцем деланый: ударными темпами завербовал значительную часть технического и управленческого персонала станции гравитационной связи Роксаны, да еще и на ряд внешних терминалов вывел доступ к международной связи. Не в открытую, естественно, но при введении некоторых кодов и паролей связаться с Каракорумом можно было из целого ряда терминалов. Причем, что особо обидно, совершенно бесплатно!

Ну и в качестве дополнительного бонуса Каракорум поимел возможность лишить всю вверенную мне систему межзвездной связи в любой момент. Красота-то какая. Если они еще и кодировку при моем личном общении с коллегами взломали, то это и вовсе трындец. Хотя Савватий свое дело знает, не должны бы были… Наверное.

И ведь если бы Джучи не поспешил со мной связаться сразу после получения тревожных вестей, ситуация бы и не вскрылась. А так, проверили инженеры из доместиков тот терминал, от которого звонок был, нашли некоторые нестыковки, да за день всю систему и раскрутили. Ну а там уже и дознание с

контрразведкой подключились… За сутки раскрутили всю схему в общем, причем в строгом секрете, без арестов и допросов: просто на основании технического и финансового анализа.

— Что делать будем, командир? — поинтересовался Юстиниан. — Я думаю, резидента и предателей нужно немедленно брать.

— А господин доместик схол уверен, что столь поспешная связь резидента с наместником, это именно прокол, а не намеренный слив? — Намбит смотрел на Юстиниана как язвенник на редьку.

— И с какой целью они могли нам сдать такого объёма сеть? — немедля парировал Савватий.

— Ставки сейчас очень высоки. — в задумчивости произнес я. — Вполне допускаю, что прав именно турмарх Намбит. Сдав агентурную сеть и резидента, Каракорум может отследить и нашу реакцию. Массовые аресты и чистки убедят их в том, что мы готовимся к большой войне, что ни о каком сотрудничестве с моей стороны речи не идет и примут соответствующие меры немедленно. Нам же, напомню, нужно время. И нам, и Ахайе. Юстиниан, у службы доместиков имеется достаточное число специалистов, чтобы взять пирамиды связи под свой полный контроль, сменив персонал?

— На одну смену хватит. — мрачно отозвался глава моей СБ. — Впритык.

— Турмарх, а у вас? — спросил я варанга. — Если припечет, поделитесь кадрами?

— Ну, ещё одну-то смену обеспечим. — мрачно усмехнулся Ласкарис.

Кажется, он понял мою идею до того, как я её смог мысленно сформулировать для самого себя.

— Ну вот и славно. В случае военной угрозы силовые группы заарестуют всех злодеев, и вы, господа, совместно, обеспечите нам связь с метрополией. — усмехнулся я. — Но пока ничего, что может выдать нашу информированность, в отношении этого гнезда не предпринимайте. Тихо, аккуратно, осторожно прощупайте подозреваемых на предмет обратной перевербовки, уточните, чем именно их, да еще в таком количестве, удалось зацепить Каракоруму… Да и знают ли они, на кого в самом деле работают? Службам флигель-адъютантов приказываю оказывать вам всемерное содействие.

— Заместитель начальника Центра Гравитационной Связи страстный гонщик, можно устроить ему липовую аварию на его спортфлаере. — произнес Намбит. — Официально он будет мертв, так что при расспросах можно будет особо не

церемониться…

Я глянул на сидящего недалеко Юстиниана.

— Инсценировать его гибель будет несложно. — кивнул он. — Такие аварии, конечно, редкость, но в случае, если они происходят, опознавать уже особенно нечего. Да и эксперт-криминалист в полиции у меня свой есть.

— Мнда…

Я облокотился локтями на стол, сцепил руки в замок, на который, в свою очередь, пристроил свой подбородок, и задумался на некоторое время.

Здравый смысл подсказывал, что принять предложение силовиков стоило бы. Второе лицо в пирамидах, уважаемый и ответственный работник, он, однако, никак не мог себе позволить те траты, что были за ним в последние дни замечены. В установке доступа к международной гравитационной связи для посторонних он однозначно замечен: не могли работы этого уровня мимо него пройти, ни в коем случае это не возможно. Виновен. Однозначно виновен по статье 58-1а. Ну, или по 275-ой, если современный УК брать. Надо его, голубчика, за жабры брать, вытряхивать из него все, что он знает, да и в расход пускать, гниду, опосля… Только так вот, без суда, без следствия, без надежды оправдаться? А имею ли право я, или кто-то еще, подменять собой закон? Нужно ли, необходимы ли такие вот меры? И не в интеллигентских соплях тут дело, не в них совсем. Большая власть — большая ответственность. Если строишь государство для свободных, вольных людей, для личностей: не индивидуалистов, но индивидуальностей, применимы ли такие меры, даже и для защиты своих граждан от угрозы? Не приведет ли этот шаг, к последующим шагам — более широким, к глубоким последствиям? Ведь так легко, казалось бы, отдать приказ о том, чтобы исчезла с поверхности Роксаны хоть одна тварь, торгующая своей Родиной. Что один человек для целой планеты? Но отдав приказ сейчас, смогу ли я удержаться от того, чтобы не отдавать их в дальнейшем, и уже не против врагов общих, а против тех, кто лично мне опасен или вовсе неприятен просто? Как удержаться на тонкой грани между всеобщим благом, и всеобщим благом как я его понимаю? Да и возможно ли это? Как там Гендальф во "Властелине колец" гуторил? О, как бы надежно я смог их защитить — чтобы потом сделать своими рабами! Слабы мы, ибо человецы суть… Но рабы мне ни в пень не вперлись.

— Нет. — наконец произнес я. — Не стоит, господа. Этак мы в тоталитаризм скатимся. Будем соблюдать закон. Потому, что если его не станем соблюдать мы, власть — то кто тогда вообще станет его соблюдать? Давайте-ка вы лучше к связистам своих

"кротов" внедряйте, негласную слежку устанавливайте, проверяйте всё… Кстати, господа, если это не ляп наших заклятых друзей, а преднамеренный вброс информации, у них и иной вариант блокировки связи быть должен. Минирование пирамид, например, или еще какая подобная гадость.

Намбит напрягся. Такая фигня — это его прямая зона ответственности, и именно он обязан был высказать такое предположение. Недопёр. Ну, или не успел.

— По шпионусу у нас что? — сменил тему я.

— Тэмуужин Боржгон, бизнесмен с Увека. — доложился Дмитрий, и, глядя на мои удивленно вскинутые брови, пояснил: — Его разработка была передана в мое ведомство.

— Понятно… — протянул я. — Ну-с, докладывайте, голубчик.

— Имя и фамилия — самые распространенные в Каракоруме, так что, скорее всего, не настоящие. — угу, Ваня Иванов, понятно. — Имеет несколько небольших фирм различной направленности, как удалось выяснить, большинство доходов получает от посреднической деятельности.

Ух ты! А резидент-то ещё и спекулянт, ну это надо же!

— На Роксану прибыл, согласно таможенной декларации, с целью туризма и создания деловых контактов, девять дней назад. Посещал музеи, места отдыха, вел переговоры с рядом бизнесменов средней руки. Заключил три контракта: два на крупнооптовую поставку продуктов питания на Увек с фермерами, один на поставку партии стрелкового оружия в сеть оружейных магазинов "Приватаэ милитум". За продукты заплатил безналичным расчетом, через банковский терминал Центра Гравитационной Связи, оплата за оружие по факту поставки. — Дима выдержал небольшую паузу. — Закупка производилась у родственников начальника ЦГС. Жена главного инженера ЦГС имеет долю в "Приватаэ милитариум".

— Большую? — поинтересовался я.

— Порядка восьми процентов. Вторая по размеру доля.

— О как. А у кого первая?

Дима посмотрел на меня с некоторым смущением.

— У наместника Роксаны, синклитик. Восемь с половиной процентов.

А, ну да, что-то я такое в первые дни покупал.

***

— Значит, охотничьи карабины, которые легко переделываются в штурмовые винтовки? — невесело усмехнулась

Солодухина.

— Причем, буквально, на колене и с помощью напильника, друнгарий. — ответил я.

На заседании Синклита я докладывал, естественно, не о том, что контрразведка обосрамилась, а о вскрытой совместными усилиями спецслужб агентурной сети. Вроде бы что одно, что другое — по сути монопенисуально, а вот поди ж, стоило правильно расставить акценты, и рапортуешь уже не о неудаче, а наоборот, о грандиозном успехе. Хм, кажется я приблизился к пониманию советской партноменклатуры.

— Вы полагаете, — поинтересовался Иван, — что эта поставка и должна обеспечить "запасной вариант" при вскрытии каракорумской агентуры?

— Не исключаю такой возможности.

— Синклитик Солодухина, я надеюсь, на остальных планетах Бизантия ваши сотрудники проведут самую тщательную проверку сотрудников ЦГСов. — мрачно произнесла Черикаева.

— Проверка уже начата, дукс. — безмятежно ответила Света.

Ну еще бы — в общих чертах я ей ситуацию еще до заседания обрисовал, да и Намбит, наверняка, доложился.

— Понятно. — кивнула Лена. — Но общее руководство операцией на Роксане также на вас.

Вот коза драная! Она мою — МОЮ!!! — операцию, мой успех из пасти прям вырывает? Ну сейчас я ей…

— Синклитику Киндяшкову будет невозможно проводить оперативное руководство, — продолжила дукс, обращаясь все к той же Солодухиной, — поскольку завтра он вылетает на Каракорум.

А вот это я не понял…

— Там будет происходить тайная конференция о статусе Ахайи, и, полагаю, никто не будет возражать против его участия в ней, как представителя нашей державы. — Леночка повернулась ко мне, и мило улыбнулась.

Это что, интересно, подстава такая?

***

У каждого синклитика имеется собственная служебная яхта, такая примерно, на какой ко мне Виниченко прилетала. Маленькая, функциональная, шустрая как сперматозоид и с отделкой кают под дворянское гнездо. Не апартаменты синклитика, конечно, поменьше, попроще, но по месту службы все равно большей частью роскоши попользоваться не удавалось.

А тут — двое суток передышки! Да я бы их и в каменном мешке с удовольствием провел — лишь бы толком отдохнуть и отоспаться!

Признаюсь честно, едва я добрался до своей каюты (что характерно, до этого ехал в автомобиле, а потом шел по взлетному полю. И ведь знаю же, что это просто крупный павильон, что окрестности нарисованы, как и виды из окна лимузина, а все равно все настолько натурально, что поверить в это никак не удается. Чудны дела твои, телевиденье), нализался в усмерть и задавил ухо на двенадцать часов. Такой вот незамысловатый отдых.

Проснувшись, пошатался по яхте в обществе предупредительного стюарда — Диму, Рому и Анжелу я оставил "на хозяйстве", чтоб за время моего отсутствия никакой другой синклитик мне всю малину не испортил своими нововведениями, — даже в двигательный отсек заглянул. Долго торчал на обзорной палубе, любуясь звездами. О, даже из самого глухого уголка Земли звездное небо не смотрится так, как открытый космос. Это такая красота, именно что неземная… Кажется, я мог бы любоваться космосом вечно.

Но не стал. Заглянул на мостик, поболтал с капитаном, и отправился в свою каюту, просматривать запись новостных лент "Галактики" за последние пару дней. Некогда мне этим раньше было заняться, а интересно, да и надо.

Ну, новостей особых не было. Так, текучка, о которой я и так знал — за одним исключением. За час до моего отлета в термах с бабами спалился "человек, похожий на наместника Антиоха".

Нет, я фалломорфирую от такого поведения. Вот чего Мишке, спрашивается, проституток в свои апартаменты, как мне, не вызывается? Красивой жизни захотел? А расхлебывать скандал всему Синклиту придется — слава Богу, без меня. Зато без меня же его и свалить могут. В смысле погнать за аморалку. Леночке такое только в кайф будет, противоположную партию ослабить.

Ладно, Бог не выдаст, дукс, свинья такая, не съест. Будем решать проблемы по мере их нажития. Грависвязи все равно нет, а лететь еще несколько часов. Надо бы подготовиться дополнительно.

Я взял свой планшет и начал в очередной раз проглядывать досье на участников конференции.

Каракорум. Нойон Константин Денецкий, темник флота. Ну, с этим все понятно, встречались.

Кумаха. Азнакван Хачик Тоноян, наместник столичной системы. Вообще, человек не глупый, но имеет существенный недостаток: делит мнения на два вида — одно его, а другое право

на существование не имеет. Вспыльчив. Не дипломат ни разу. Мндя, сдается мне, и мецамец Азарян, и весь их кумахский Азнавур сильно лоханулись отправляя на переговоры именно его.

Алезия… О, а этого блондина я знаю. Али Юсупов, из прокуратуры моей малой родины. Нынче наместник Арлета. Мужик хваткий и очень умный. Надо будет держать ухо востро.

Этрурия. Сенатор Максим Шейко, префект армии. Как-то мы с ним слабо в учебке пересекались. У меня сложилось впечатление, что мозги у него есть, и что за словом он в карман не лезет. А у нашей разведки о нем мнение не сложилось никакое. Нету у нас в Этрурии агентов. Тёмная, выходит, лошадка… Пи-ича-а-аль…

Пролистывая имеющуюся по поводу моих визави информацию, я пришел к выводу, что переговоры-то будут те ещё. Мало того, что Бизантий приглашен на них в качестве мальчика для битья, от которого будут, — это ежу понятно, — требовать отступиться от защиты Ахайи, так еще и состав высоких договаривающихся сторон: сволочь на сволочи, и сволочью погоняет. Это я и про себя, в том числе, если чо.

— Синклитик, выходим в нормальное пространство через полтора часа. — донесся из динамиков голос капитана.

— Благодарю. — ответил я, поднимаясь. — Как раз успею подготовиться.

Пускай визит и тайный, но вполне официальный, так что визажиста я с собой вынужден был взять, дабы, что называется, соответствовать. Нет, глазки я уже вполне профессионально могу и сам подводить, опыт-с, однако, начал сказываться, но мне предстояло поддерживать свою легенду, так что это лицо вполне ясной ориентации получило мою многострадальную тушку в свои загребущие лапки, и карт-бланш на испохабливание светлого облика синклитика Киндяшкова заодно.

Работу по изменению дизайна синклитика эта икона ЛГБТ-движухи начала со шмотья. На мой слабый взвяк о том, что ноги у меня малость кривоваты, отчего настолько обтягивающие штаны одевать на меня, вероятно, всё же не стоит, он, не моргнув глазом ответил: "Зато мускулистые, и попка аппетитная". Ну, по поводу того, что камзолопиджак синклитика длиннее, чем до пояса, после этой фразы спорить смысла уже не было — стиснул зубы, и молча одел. И шейный платок, закрепленный гламурной брошью, тоже на себя повязать дал.

На какие жертвы идти приходится — офигеть!

Зато с лицом этот Слава Космозайцев почти ничего и не делал. Глазки нарисовал в эдаком псевдоегипетском стиле, тон наложил, брови подвел (и, скотина такая, чуть подвыщипал),

блеском по губам мазнул, и, в общем, всё. Потом минут пять что-то прикидывал, хмыкал себе под нос, и, в результате, изобразил из моих волос, чуточку уже отросших, нечто, сравнимое с последствиями ядерного взрыва. Довольно гламурного взрыва, надо сказать.

Управился со всем за какой-то час с небольшим — рука-то набитая. Хотя тут не руку бы надо набить, а морду. Разглядывая себя в ростовое зеркало, я пытался понять, чем тот педрила, который в нем отражается, вообще на меня похож? По всему выходило, что ничем.

А это недоразумение эволюции, стоя чуть в стороне, рассматривал меня с самым что ни на есть удовлетворенным видом.

— Маникюр бы подновить. — вздохнул наконец он. — Но, боюсь, хорошо сделать уже не успеем, только испортить все можем.

— Угу. — мрачно ответил я. — Вы — мастер, вам виднее.

— Надо же! — всплеснул руками визажист. — Неужто я сподобился услышать похвалу от вас? Мы так вам тягу к стилю все же привьём, похоже!

Ну, если это — стильно, то я предпочитаю быть безвкусным. Ибо себя в настоящий момент чувствую примерно так, как полотно импрессиониста, которое повесили напротив зеркала. То есть, дюже погано.

— Так, — бракованный экземпляр эволюции вида Homo обошел меня кругом, загадочно изогнул бровку, и чуть усмехнулся, — может еще член увеличим немного?

Я чуть не поперхнулся.

— Ты что, еще и доктор?

— Ну зачем вы так? — стилист обиженно надул губки, и извлек из ящика нечто, напоминающее хокейную раковину, в просторечии именуемую намудник. Только не обычную, а, гм, словно древнегреческий доспех, анатомическую.

— Этим можно опоясываться! — категорически заявил я, бочком отодвигаясь подальше. Синклит этому подлюке дал чрезвычайные полномочия по поводу моего облика, так что запихать это в штаны он может мне и просто приказать. — Мне же на переговоры, а не клеить кого-то!

— Да. — разочарованно вздохнул тот. — Это будет перебор. А если…

— Выход в обычное пространство через пять минут. — раздалось из динамика.

— Спасибо, капитан! — с искренним восторгом и благодарностью ответил я. — Иду на мостик!

Бегу просто! Пока визажуга еще чего не придумал!

***

Нет, зря я на стилиста ругаюсь — ради того, чтоб поглядеть на ошарашенные рожи членов конференции по Ахайе можно и не такое над собой дать сотворить.

Переговоры должны были проходить на орбитальной станции "Батыр-1". Не смотря на грозное название, это всего лишь самый крупный орбитальный терминал Каракорума, эдакий вокзал для космических путешественников. Вокруг него постоянно вертятся суда и суденышки, шныряют челноки, что-то на станцию (или с нее) выгружают, ну и тэ пэ. Жилой сектор имеется тоже, визовая служба, ну и несколько батарей самообороны — куда ж без них. Вавилон, мать его, нумер пять, только труба сильно пониже. Место, где несколько шикарных яхт, прибывших с очень малым интервалом, никакого особенного хипежа не вызовут.

Теоретически, могли бы и на планету пригласить, — пассажирские шатлы никто не отменял, — да видать, шпионов боятся, сыны звездных степей. Ая-я-яй, так не доверять собственным соседям…

Яхту я покинул завернувшись в темный плащ с капюшоном, в сопровождении всего одного лишь сотрудника местной таможни. В обществе этого молчаливого молодого мужчины быстро прошел в лифт, ведущий в VIP-сектор "Батыра-1", ему же, собственно, верхнюю одежду и сдал, когда добрались до комнаты совещаний. Таможенник на мой внешний вид и глазом не повел — и не такое, мол, видывали. А вот драгоценные коллеги из сопредельных держав… Хе-хе, это видеть было надо.

Выпученные глаза гёдара Юсупова, лихо заломленная, куда-то ближе к району затылка, правая бровь сенатора Шейко, отвисшая челюсть и ошалелый взгляд азнаквана Тонояна, и кислая, словно он питается исключительно недозревшими лимонами, физиономия нойона Денецкого (этот, похоже, чего-то в этом духе от меня все же ожидал) — прям картина Репина, "Вы нас не ждали, а мы приперлись".

— Всем здравия. — вежливо поприветствовал я участников конференции, и проследовал к единственному свободному, за круглым столом, креслу.

— Господа, счастлив всех познакомить с полномочным представителем Бизантия, синклитиком Андреем Киндяшковым. — представил меня окружающим, на правах хозяина, Денецкий.

А уж какое счастье у него при этом на морде было написано, ну прям несказанное!

— Все же зря собрались не на Роксане. — усмехнулся я. — Секретность, это хорошо, но у нас культурная программа просто замечательная.

Бросив на столешницу свой планшет я уселся, и подмигнул темнику.

— Верно, нойон?

Юсупов и Тоноян, между которыми я сидел, сделали явственно заметные попытки отодвинуть свои, насмерть прикрученные к полу кресла в сторону, а Костя ответил мне мрачным взглядом.

— Да и хозяин из меня хлебосольный. — невинным голосом закончил я.

— Никак не могу пожаловаться на ваше гостеприимство, синклитик. — через губу процедил Денецкий. — Однако мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать его.

— Да? Тогда, может быть, приступим к обсуждению темы нашей конференции? Какая она у нас, кстати?

— Дивуюча зухвалість бізантійська. — негромко хмыкнул Шейко.

— Вот как, сенатор? Наглость? — я мило улыбнулся в ответ. — А я-то полагал, что не менее потрясающая жадность четырех других государств нашего звездного скопления.

— И это в чем же она проявляется, уважаемый? — нахмурился Тоноян. — Помнится, это Бизантий влез в раздел Ахайи, хотя его никто туда не звал.

— Причем нагло, в ультимативной форме. — поддержал его Али.

— Так именно потому, что никто не позвал. — пожал плечами я. — И форма оттого именно такая. Думается, что мягкий дипломатический протест не отвечал бы интересам моей державы. И, положа руку на сердце, никак бы не повлиял на намерение Хурала, Сената, Азнавура и Логретты произвести раздел Ахайи. Или вы будете это оспаривать, господа?

Юсупов, которого до начала шоу я вообще и с щетиной-то не видел не разу, огладил свою аккуратную бородку (интересно, накладная, или местные кудесники отрастили?), намереваясь высказать что-то глубокомысленное, однако Хачик ринулся в наступление раньше:

— Я, уважаемый, никак не могу понять одного момента. — он чуть наклонился вперед, и добавил в голосе стали. — А почему мы вообще должны принимать во внимание чье-то мнение? Нет, если бы вы были ахайским архонтом, я бы понял вашу

озабоченность…

— К тому же Византий и Ахайа не имели, до последних дней, никаких торговых и политических отношений. — заметил Шейко. — Поэтому ваши интересы тут никак не ущемляются.

— Теперь — ущемляются, сенатор. — ответил я, протягивая ему свой планшет, с выведенным на экран текстом договора "О дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между республиками Византий и Ахайа". Без секретных протоколов, разумеется. — Ознакомьте коллег, пожалуйста. Что же касается вашего вопроса, азнакван, — теперь я обернулся к Тонояну, — то могу ответить, почему. По правилам общежития. Образно говоря, Ахайа живет с нами в соседней квартире, и мы считаем, что, раз уж она переведена в разряд имущества общего пользования, мы имеем право на свою долю квадратных метров при ее разделе.

— С тем же успехом Каракорум может претендовать на вашу жилплощадь. — сдержанно усмехнулся в ответ он.

— А Каракорум претендует, нойон? — я повернулся к Денецкому.

— Нет. — нехотя ответил он. — Но, в случае конфликта, обязательно будет.

— О, полагаю до конфликта не дойдет.

— Уверены? — хмыкнул Али, принимая мой планшет от Максима.

— Разумеется. — кивнул я. — Во-первых, наша стратегия ориентирована на ведение оборонительных действий в случае войны, так что победа над нами, даже если она и случится, достанется Каракоруму столь дорого, что война им просто не выгодна.

Недодёниц скептически усмехнулся, на что я ответил почти влюбленным взглядом в его адрес. Усмешку с его лица как кислотой смыло.

— Ну и кроме того, Синклит Византия имеет план мирного урегулирования имеющегося между нами спора. — я выдержал небольшую паузу. — И, поверете ли, господа, он даже предполагает формальное сохранение независимости Ахайи.

— Это-то еще зачем? — изумился Денецкий.

— Гранд политик, нойон. — усмехнулся Али. — Не будем выглядеть агрессорами и завоевателями ни в чужих глазах, ни в глазах своих граждан, не все из которых войну поддерживают. Я верно уловил вашу мысль, синклитик?

— Опять же, никаких жертв, разрушений, партизан и саботажа. — кивнул Шейко. — Интересное предложение, занятно будет послушать мирный план Византия.

— Всё верно, господа. — кивнул я. — Никакого вторжения,

разрушений промышленных объектов, гибели наших и ваших солдат. Нам достаточно просто навязать кабальные экономические условия нашим соседям, такие, чтоб их экономика питала наши, ну и, самую малость, свою. При этом Ахайю даже размерами армии и флота можно не ограничивать — она, перестав быть державой, просто не сможет создать хоть сколь либо заметные для кого-то, кроме пиратов, военно-космические силы.

— Что ж не ограничить-то? — хмыкнул Тоноян. — Мало ли, потом решим, что существование Ахайи как независимого государства никому больше не нужно, а они сопротивляться вздумают.

— Нечем будет, не потянет их экономика создание армии и флота, если примут наши условия. Сопротивляться они будут даже меньше, чем Польша Германии. А вот унизительные условия договора, нечто вроде Версаля, как раз дают стимул реваншизму. Зачем нам это, азнакван? — задумчиво протянул Шейко, и, повернувшись ко мне, хитро прищурился. — Значит, предлагаете всем нам проводить политику колониализма, синклитик? Надеюсь, без Опиумных войн обойдемся?

— Ну, — я развел руками, — мы же не грабить будем, а эксплуатировать.

— Можно бы и пограбить. — протянул Денецкий. — Это даст реальный боевой опыт нашим частям.

— Нет, — покачал головой Тоноян. — Война, это чересчур дорогое удовольствие. Если можно получить желаемое без нее, стоит так и поступить.

— Согласен. — кивнул Юсупов. — Но нам придется ввести жесткий контроль за выполнением наших условий.

— Желательно, обойтись без оккупации, гёдар, и даже без её видимости. — покачал головой я. — Это будет все тем же унижением.

— И, опять же, дорого. — пожал плечами Хачик. — Полагаю, чиновники с широкими полномочиями и неограниченным доступом вполне справятся.

Я забрал у Али свой планшетник — он даже удержался от того, чтоб поморщится при соприкосновении рук, — и вывел на экран заранее подготовленный черновик плана.

— Итак, господа, экономику Ахайи можно разделить, условно, на три, примерно равные части. Сама Ахайа, во-первых. Во-вторых, Микены с Тифоном, в третьих — Лаконика, Сиракузы и Персей. На пятерых, разумеется, при оккупации это все поровну не делится. На четверых — тоже. Тут только на троих соображать можно. Однако несложный арифметический расчет показывает,

что на шестерых делится вполне.

— Кто будет шестым? — задумчиво спросил этрурец, откинувшийся на спинку кресла и сосредоточенно разглядывающий носки своих калиг.

— Как, вы забыли, сенатор Шейко? — всплеснул я руками. — Я же предлагал некоторые ресурсы оставить для самой Ахайи. Чтоб не загнулась раньше времени.

— Это надо тщательно обсудить. — заявил нойон, из рук которого уплывала как слава флотоводца-победителя, так и заведомо более выигрышные, чем у других участников раздела (после его осуществления) позиции. — Мало ли, что они там себе строить надумают?

— Безусловно. — кивнул я.

А сам думал о том, каково сейчас Солодухиной приходится при ведении подобных же переговоров. На Ахайе.

— Так же, я должен напомнить нашим партнерам по Антиахайскому пакту, — продолжил Денецкий, — что изначальной договоренностью было предусмотрено разделение, соразмерно военному вкладу в наше общее предприятие.

— Что совершенно логично. — согласился с ним Тоноян. — Ведь именно партнеры, имеющие большее количество солдат и кораблей несут и большие расходы по их содержанию. Это разумная мера компенсации затрат.

— Однако, если вопрос будет решен дипломатическими мерами, то о весе вклада говорить не приходится. — мягко улыбнулся в ответ Али. — Он будет равноценен, не так ли?

Ну что ж, как и предполагалось, именно Каракорум и Кумаха по моему плану получаются "обиженными", а вот Аллезия и Этрурия, видимо, получают даже несколько большие мощности, нежели те, на какие они могли бы рассчитывать при разделе Ахайи. Разделяй и властвуй — классическая схема, ёптыль. Главное, чтоб сработала.

— Война, должен напомнить, лишь продолжение дипломатии иными методами. — улыбнулся гёдару Хачик. — А сама дипломатия, опять таки, это искусство возможного.

— А возможности не у всех одинаковы. — поддержал коллегу Константин.

— Действительно. — чуть усмехнулся сенатор, все еще не отрывая взгляда от своей обуви. — Возможности в подавлении планетарной обороны, в том числе.

Все трое представителей союзников ответили на эту реплику кислыми взглядами. Интересно, с чего бы это?

— Хм. — произнес, после небольшой заминки, Юсупов. — Возможно, нам удастся урегулировать этот спорный момент за

счет той доли, что синклитик Киндяшков предлагает оставить для Ахайи?

— Если не удастся, то мы всегда можем вернуться к нашему первоначальному плану. — оскалился Денецкий.

Вот же ж… Козел неприятный!

— Я полагаю, торг всегда уместен. — последовал мой ответ.

***

Пять, Наташу вашу, часов! Без перерыва! Даже на покурить не отвлекались — только разок сходили оправиться! И это лишь первый раунд переговоров! Блин, сейчас сдохну…

Выйдя из шлюза яхты, я устало потянул за завязки балахона, и, с помощью стюарда выпутался из него.

— Капитан просил Ваше Высокопревосходительства его принять, как только Вы вернетесь. — сообщил мне он.

— Га? — я уставился на матроса, пытаясь понять, что он от меня хочет. — А, ну да, конечно. Я буду ждать его в своей каюте.

Интересно, что кэпу надо? Просить перевод с этого членовоза на боевой корабль чи шо? Не самый удачный момент — можно от замученного жизнью и конкурентами меня и на грубость нарваться. А больше, вроде бы, и не нужен я ему ни за чем… Ведь не нужен же? Или он каких ценных указаний от меня ждет? Нафиг. Ибо нефиг. Не хочу гадать, сам сейчас все скажет.

Михаил Антипатрид явился почти сразу же — я едва успел скинуть камзол и умыться, когда раздался мягкий звон коммутатора, и на экране у двери появилось его изображение.

— Заходите, кавторанг. — отозвался я слабым голосом и рухнул в кресло.

Дверь отъехала в стену, и командир "Метеора" вошел.

— Присаживайтесь. — я кивнул в сторону одного из кресел, мучаясь с завязками ворота рубахи. — Выпьете чего-нибудь?

— Благодарю, нет. Я на службе. — покачал головой он, устраиваясь на краешке сиденья.

— Как знаете. — вздохнул я и с тоской покосился на дверцу встроенного в переборку мини-холодильника, где меня дожидалось несколько бутылок пива. Тоскуют в разлуке-то, поди…

— Я осмелился распорядиться насчет обеда, едва мне сообщили о вашем прибытии, синклитик. — превратно понял меня Антипатрид. — Его доставят буквально через несколько минут.

— Спасибо, капитан. — совершенно искренне поблагодарил

его я.

Желудок присоединился к благодарности, издав громкое урчание. Надо же, так вымотался, что не понял, насколько проголодался.

— До этого должен вам доложить, что через наше консульство получено закодированное сообщение, с пометкой "Пассажиру яхты "Метеор", лично". В соответствии с инструкцией, сообщение было записано связистами непосредственно на съемный носитель, который тут же механически был отключен от устройства связи и помещен в капитанский сейф. — кавторанг извлек из кармана флешку и положил её на стол. — Передаю вам, синклитик.

А я только-только губы раскатал на отдохнуть. Нет счастья в жизни, нету.

— Охо-хо. — вздохнул я, потянулся за своим планшетником, с мясом вырвал из него приемо-передающий блок, после чего воткнул флешку в соответствующий разъем. Сразу же активировалась программа дешифровки, и, пару мгновений спустя, на экране появилось несколько, идущих одно за другой после запятых, циферно-буквенных обозначений и, за ними, короткая фраза: "Получено из консульства Этрурии, нарочным".

— Это то, что я думаю? — поинтересовался я у кавторанга, демонстрируя ему экран.

Он немного помолчал, вглядываясь в написанное, и чуть склонив при этом голову на бок.

— Да, синклитик. — наконец произнес он. — Это динамические пространственные координаты точки рандеву, дата и время встречи, а также число встречающих — двое.

— Поглядите, где это. — кивнул я. — После чего уничтожьте планшет. Одежду…

— Сканеры в шлюзе разведывательных устройств не обнаружили.

— А внутрь планшета впихнуть могли — он сегодня по рукам походил не мало. — я вздохнул.

Кто его знает, может и паранойя это, но может и так быть, что кто-то из членов конференции, да и не один — Коперфильд доморощенный. А планшет, он экранированный, типа. А вот выйду я с ним за пределы яхты, где подавители прослушки и проглядки не действуют, а записанную инфу какой-нить жучок супостату и сольет шементом. Оно, спрашивается, мне зачем?

— Затем просчитайте время похода к указанным координатам, с поправкой на первоначальный лжекурс к Роксане. Завтра с утра второй раунд, часа за три, думаю, управимся.

— Разрешите исполнять, синклитик?

— Исполняйте, кавторанг.

Вновь раздался звон коммуникатора, и на экране появился корабельный кок, в обществе пары стюардов.

М-м-м-м-м, нямка? Эт хорошо!

***

Разделили Ахайю, в результате, разумеется, не поровну, а как в том анекдоте про два яблока разных размеров: "На, поделись со мной по-братски". Впрочем, задачи равного раздела передо мной и не стояло — Бизантию было главное, чтоб Каракорум получил поменьше, и тут я, в лице остальных сторон на конференции, получил вполне ожидаемую поддержку. А с учетом того, что мы уже получили от соседей, так еще и в выигрыше неслабом оказались. Тактическом, конечно, но все же…

Согласованный текст пакта быстренько отправили в свои державы, да затем участники конференции и сваливать начали.

Зато у меня была пренеприятная беседа с Денецким. Понятно, что отказаться от дележа ахайского пирога Каракорум никак не мог, но получал он миром совсем не то, чего ожидал. Пришлось напоминать ему о нашей договоренности.

— Да поймите вы сами, темник. — увещевал Костю я. — Результат конференции серьезно поднимает мои шансы на следующих выборах дукса. Да, вам пришлось для этого поступиться своими интересами, но, во-первых, за успехи надо платить, а, во-вторых, неужто вы полагаете, что это навсегда? Сейчас, когда цели ваших союзников достигнуты, осталось лишь чуть подождать. Они сами вцепятся друг другу в глотки, а тогда, под шумок, можно будет и большую часть Ахайи к рукам прибрать. При полной нашей поддержке.

— Как вы можете гарантировать эту поддержку? — фыркнул Денецкий.

— Ну, — я улыбнулся, — если вы гарантируете скорую провокацию, после которой Бизантий будет втянут в локальный приграничный конфликт с… Вот у кого из ваших союзников флот самый слабый?

— У Этрурии. — настороженно произнес нойон. — А что?

— А то, что идея-то мирного раздела принадлежит дуксу Черикаевой. Она буквально силой протащила её через Синклит. Я, заметьте, блестяще все реализовал. Даже, можно сказать, просто великолепно. — не переиграть бы, только. — И вот, после того, как ультиматум будет принят Ахайей, начинаются боестолкновения с теми, с кем не ждали. Плюс некоторые

проблемы в нашей зоне интересов — это устроить уже мои заботы. Долго ли дукс останется на своем месте, как полагаете? А я в это время, как раз, весь в белом и на коне. Прям — герой, и спаситель Республики. Шансы занять место дукса будут не такими уж и слабыми, а? Как полагаете?

Убедил, вроде. Но нервов он мне вымотал, аж страсть.

А потом "Метеор" рванул к назначенной этрурцами точке встречи. Уж не знаю, известно ли префекту армии Шейко об этом свидании, или это кто-то из остальных сенаторов за его спиной игры ведет (то, что во время короткого перерыва на посещение кабинета с двумя нулями, все гости "Батыра-1" отправили соответствующие доклады, я ничуть не сомневался), но Бизантию это, строго говоря, и сугубо фиолетово. А уж если это кто-то свою личную игру завел, за спиной консула и Сената… Хотя, тогда отчего же встречающих будет двое?

Встреча была назначена довольно далеко от любой из звездных систем, там, где натолкнуться на случайного свидетеля шансы были минимальными. Что ж, темные делишки, судя по всему, любят темноту глубокого космоса.

Приходила ли мне в голову мысль о ловушке? Разумеется, первым делом она и пришла. Но, как говаривал один хранцузский ампиратор: "Главное ввязаться в драку, а там посмотрим". Да и выйдем мы из сжатого пространства заблаговременно, сканеры на посольских яхтах как у кораблей глубокой разведки, так что, если какая оказия, шансы унести ноги неплохие: такие кораблики только истребительный или штурмовой флаер могут догнать, но у них запас хода маленький, да и несколько зенитных плазмобоев шансы "Метеора" слегка повышают. Ненамного, правда. Мало их, и слабые.

— Синклитик, выходим в предварительную точку из сжатия через десять минут. — доложил капитан по внутренней связи.

И я неторопливо двинулся на мостик. А куда спешить, собственно? Если что не так, то я там буду лишь мешать, а если все нормально, то до точки рандеву аж два часа в нормальном пространстве переться.

И все же, чертовски интересно, что меня там ждет.

— Приходи ко мне на яхту. — пробормотал я себе под нос. — Она называется "Новая Каледония". Раньше была просто "Каледония", но мы перепились, и она потонула. Как-то так и сюда пригласили, мндя-а-а.

Антипатрид, при моем появлении, хотел вытянуться по стойке "смирно" и браво доложить, но я махнул рукой, не обращай, мол, мон шер ами Мишель, на меня внимания, занял местечко в уголке, чтоб не мозолить глаза команде, и стал ждать:

— До окончания сжатия минута…

— Силовой каркас в норме…

— Двигатели в норме…

— Сканеры готовы…

— Орудия готовы…

неслись один за другим доклады. И вот…

— До конца сжатия пять, четыре, три, два, один… Вышли в обычное пространство.

И, десятком секунд позже:

— Сканеры фиксируют в точке рандеву два малых корабля: яхта, и пакетбот того же класса. Засекли нас, начинают движение. Яхта опознана, это "Альбин Люпус".

Значит, все же, сенатор Шейко… А у меня форма и макияж повседневные. Нехорошо. Эдак он меня и не узнает, чего доброго.

Впрочем, за те сутки, что "Метеор" добирался до места встречи, изменить которое, как известно, низ-зя, собачка могла подрасти — в смысле, пассажир, на яхте мог и перемениться.

— Национальная принадлежность пакетбота не опознана. Маячки национальной принадлежности на обоих кораблях выключены. — последовал, меж тем, новый доклад.

О как. А вот это уже интересно. Шифруются? Или… пиратствуют?

Пираты в "Галактике" уже минимум неделю как появились, добавляя всем участникам шоу головной боли. Ну скучно оказалось большинству игроков "Звездного скопления" зарабатывать бабки и прокачивать экспу на простой перевозке товаров и разработке полезных ископаемых. Где ж тут драйв, адреналин, быстрый рост левела и утешенное осознанием собственной крутости самолюбие? К тому же человек, в общем-то, та еще тварь — если что-то можно отнять у более слабого, он так и поступит, вместо того, чтобы пахать и зарабатывать это "что-то" и, заодно, горбик. Опять же, это только в индийском фильме, ружье, в первом акте висящее на стене, в финале поет и танцует — в обычной жизни все иначе. И пушки, стоящие на "купцах", со временем "заговорили".

То, что отчаянные головы, не начали толпами пиратствовать с самого начала, объясняется очень легко. Нет, не тем, что можно и на планетах грабить и убивать — это жанр уже другой, для поклонников GTA, а не романтиков игр про "Веселого Роджера". Все гораздо прозаичнее и проще: съисть то он съист, да кто ж ему даст. В межзвездном пространстве поймать одинокий (да даже и не одинокий) корабль, когда он с визуально сверхсветовой скоростью передвигается, невозможно в принципе. На торможении и разгоне, это тоже еще умудриться надобно, хотя

теоретически возможно. Остается грабить только в непосредственной близости от планет, а там патрули, друзья-товарищи потерпевшего, просто неравнодушные граждане с активной гражданской позицией… Было несколько инцидентов в первые дни шоу — пиратов всем миром задавили еще до прибытия патрульных корветов. А тех, кого не задавили, кто умудрился унести ноги, потом просто заарестовали и вздернули: если силуэт судна некоторые из таких "счастливчиков" менять додумались, то вот замаскировать индивидуальный, как отпечатки пальцев, выхлоп дюз и извлечь устанавливаемый на неизвлекаемость и неотключаемость маяк, посылающий в пространство сигнал о национальной принадлежности и регистрационных данных звездолета, как-то никто не сподобился.

Однако, как говориться, нет таких крепостей, которые не развалили бы большевики. Путем мозгового штурма на форумах техподдержки (да и не только) "Звездного скопления", сначала пользователи додумались, как маскировать выхлоп. Выход нашелся до удивительного банальный — добавлять в него разные газы, в том числе обычный атмосферный воздух, сжать который, и разместить в баллонах, особого ума не надо. Спектр выхлопа при этом менялся, порой немного (чего, в принципе, и достаточно — уже "я — не я, и харя не моя"), а нередко и до полной утраты сходства.

Что делать с маячками, интернет-кулибины тоже придумали довольно быстро, причем не в одном, а аж в трех вариантах проблему решили. Самым простым решением стал генератор помех на корабле. Он напрочь забивал сигнал маяка, однако существенным минусом этого технического решения было то, что вся приемо-передающая аппаратура пирата, включая сканеры и системы наведения, начинала сбоить, и защита своего, уже готового, корабля от такого технического решения была сравнима с покупкой корабля нового.

Что, собственно, и произошло: на верфи поступило множество заказов на постройку кораблей с повышенной экранировкой всего, чего можно (кроме самого маячка). Мотивировалось все, как правило, именно защитой от подавления связи пиратами. Нет, может кто-то и впрямь считал, что именно для этого себе корабль экранирует, я ж не знаю…

Второй, и тоже, вполне логичный вариант, заключался в том, чтобы накрыть передающее устройство маяка специальным колпаком, что получалось гораздо дешевле и надежнее экранирования. Беда оказалась в том, что излучение это шло через все антенны корабля, так что желающие обмануть передатчик именно этим путем быстро выяснили, что оставляют

свой корабль слепым и глухим. Думаете, расстроились? Ничуть не бывало — установили по второму комплекту антенн и запитали их мимо кабеля прямо на приборы, что обошлось не в пример дешевле, чем в варианте с помехами.

Ну и, наконец, нашлись такие технические гении, хакеры от техники, блин, которые умудрились извлекать, а потом обратно устанавливать принципиально (как утверждают кораблестроители) неизвлекаемые устройства. Стоила такая услуга дорого, но зато корабль ничем не привлекал внимания патрульных — купец, и купец, ничего особенного.

Еще имелся, вообще-то, вариант, пережечь маяк к чертовой матери, подав на него избыточное напряжение — но тогда включить его было уже в принципе не возможно, и, соответственно, ни в один порт зайти было нельзя. А какой смысл пиратствовать, если не можешь сбыть добычу? А перегрузить ее на другой корабль, и отправить продавать уворованное кого-то другого — это ж как надо партнерам доверять?

Ну а когда была отработана метода безопасности, позволяющая оставаться анонимами, способы отъема грузов и наличности были разработаны моментально. Равно как и методы перехвата тех, у кого они есть.

Первый: перехват каботажников на межпланетных маршрутах, внутри системы. Двигаются они на визуально досветовой скорости 90 % времени пути, так что при, желании, перехватить любой из них не сложно. И патрульные, скорее всего, догнать тебя не успеют. Один большой минус — возят они, в основном, или оборудование, или сырье. Навара с таких акций, соответственно, почти никакого.

Второй: на выходе или уходе в сжимаемое пространство клиента подловить, когда он двигается еще, или уже, на все той же, визуально досветовой скорости. Правда, полицейские системы слежения эти корабли тоже отслеживают, и на основных векторах прибытия и убытия висят корветы, канонерки и эскортные флаероносцы, а выдвигающийся на курс перехвата корабль немедленно шугают — не всем, не везде и не всегда удалось плотный контроль установить, особенно у необжитых, сырьевых планет. Так что прецеденты перехвата бывали.

Третий: так называемый "прыжок на хвоста". Это когда отслеживается курс и динамика разгон-сжатия уходящего из системы купца, после чего он нагоняется на максимальном от патрулей расстоянии, на самой грани визуально световой (некоторые, самые лихие, умудрялись поймать добычу уже после перехода в визуальный сверхсвет), его двигатели и, если имеются, пушки, подавляются пиратом, а груз меняет своего владельца. В

этом случае, как правило, помощь безнадежно опаздывала. Если все те же полицейские сканеры факт "прыжка на хвост" своевременно не обнаруживали.

Купцы, конечно, тоже хитрили — и курс меняли, и динамику разгона, и караванами ходить начали — в общем, вечная борьба средств защиты, и нападения.

Где пираты уворованное сбывали, спросите? Ну, если не бизантийца ограбили — то на той же Роксане и сбывали. Не официально, разумеется. Формально это все грузы из сопредельных и не очень держав были — а там, поди проверь. Очень пополнению казны способствует, знаете ли. Как государственной, так и моей собственной.

Интересно, а сколько за жизнь и здоровье синклитика можно от Бизания потребовать? Вряд ли, за мою голову отдельно от тела кто награду назначил. Разве что сенатор на Леночку работает. Что, разумеется, вряд ли.

— Пакетбот ведет передачу световыми сигналами. — раздался очередной доклад. — Просит нас отключить маяк и не выходить на связь из соображений секретности. Просит произвести стыковку с "Альбин Люпус".

— Ну что, капитан, рискнем? — спросил я. — Или ну его нафиг?

— Я бы предпочел этого не делать, синклитик. — ответил кавторанг. — Из соображений безопасности. Однако насколько риск подвергнуться абордажу со стороны этих кораблей перевешивает, или не перевешивает, дипломатические резоны такой встречи, решать вам.

Я ненадолго задумался. Собственно, а нужна ли эта встреча вовсе? Шлепнут "по условиям шоу", и вернусь домой ни с чем, даже получку за то время, что я управляя Роксаной корячился, не выдадут. Контракт-с. Стимул использовать инстинкт самосохранения, как мне тогда, еще до вылета в Первопрестольную, Стас объяснял.

А с другой стороны…

— Шансы отбиться от абордажа у нас будут? — спросил я.

Антипатрид пожал плечами.

— Оборонительные турели в оружейной имеются. Слабо представляю, как мимо них можно прорваться по коридорам. Разве что обшивку вскрывать в другом месте, но это не быстро.

— Тогда подтвердите готовность к стыковке. — вздохнул я.

— Слушаюсь, синклитик. — козырнул он, и начал отдавать распоряжения.

А я пойду, пожалуй, в каюту, переоденусь в адмиральскую форму. Ту, которая с табельным бластером. Вон, и кэп своих

подчиненных за силовыми скафандродоспехами и оружием по внутренней связи гонит…

***

По стыковочному шлюзу, каковой представлял собой семиметровый длины коридор между яхтами, ко мне приближались двое мужчин облаченных в батальные скафандры. Защитный костюм одного был выполнен с закосом под доспехи римского полководца: коричневый с золотом, анатомический, с юбкой из клепаных кожаных висюлек, а уж гермошлем с плюмажем и присобаченный к наплечникам шелковый красный плащ… Слов нет! Сенатор Шейко собственной персоной. Я, в своем скромном белом кителе (ну подумаешь, узор по правому рукаву, и золотой погон с эполетами на левом) на его фоне как-то не смотрюсь.

Скафандр второго выглядел проще — стального цвета с черненными линиями, слегка заостренный шлем, никаких украшений, а одна сплошная функциональность. Ну, если не считать одетый поверх него алый хитон, украшенный вставшими на дыбы золотыми львами. Хм, если это этрусский аналог Юстиниана, то с какого боку тут гербовые звери старой доброй Англии?

— Здравствуйте, синклитик Киндяшков. — произнес префект, приближаясь к открытым дверям шлюза. — А что ж вы в форме, а не в скафандре?

— Рад приветствовать и вас, сенатор Шейко. На "Метеоре" отличная автоматика, и в случае разгерметизации двери захлопнуться раньше, чем я вылечу в открытый космос, а по шлюзу мне не идти. — пожал плечами я. — Добро пожаловать на борт.

Его спутник, мужчина лет так тридцати пяти, ухмыльнулся. Наверное тоже фильм "Поднять перископ" смотрел.

— Благодарю, синклитик. — этруск и мужик в хитоне были уже у самого — чуть не сказал "порога", — у самого, разумеется, комингса. — Позвольте представить вам витана Александра Игонина, альдермана флота Люденбурга.

— Приветствую вас от имени бретвальда Орленко, и всего Витанагемота. — слегка поклонился Игонин.

— И я рад вас приветствовать от имени дукса Черикаевой и Синклита. — мой поклон вышел покуртуазнее — на мне-то скафандра не было. — Господа, полагаю, мои апартаменты как место встречи вас устроят?

— Вполне. — ответили сенатор и альдермен в один голос.

Разумеется, уже к тому моменту, когда этот "Твикс" взошел на борт, в пределах видимости ни одного вооруженного матроса, равно как и турелей, не наблюдалось. Нефиг им знать, что я абордажа стремаюсь.

— Хм. — гости расстегнули гермошлемы, и теперь Максим с интересом оглядывался. — А где же комитет по встрече, синклитик? Денецкого вы встречали куда как торжественнее.

— Не рискнул брать цыган с собой на конференцию, сенатор. — я усмехнулся. — А ну как звездолет уведут?

— Табор уходит в космос… — негромко переиначил название известного кинофильма Александр, после чего, уже громче, добавил. — Да и четыре березки, которыми конокрадов в старину рвали, в межзвездном пространстве сыскать затруднительно.

— Именно, витан. — кивнул. — Господа, прошу следовать за мной.

В моей каюте этруск и люденбуржец первым делом избавились от перчаток (что-то недодумали со скафандрами футуристы-шоумены, могли бы что-то ну совсем легонькое сделать, мол суперматериалы супертехнологичные — но нет, перчатки от скафандров напоминали обычные перчатки же, для катания на лыжах, да и сам скафандр был примерно столь же "удобен") и шлемов, положив их на стол.

Хм. Ну, теперь ясно, почему витан ходит в вытянутом заостренном шлеме. Кроме светло-светло-русых усов и бородки, у наго еще и коса до пояса той же масти есть. Её-то он в "лишнее" пространство, свернув, и помещает. Наверное, неплохо амортизирует при ударе чем тяжелым по башке. Надо проверить будет. На витане.

Как-нибудь потом. На досуге.

— Присаживайтесь, господа. Выпьете что-то? — произнес я, подходя к бару. — Виски, коньяк, вино белое, вино красное… Вино заморское, "Анапа", сегодня не завезли.

— Нет, благодарю. — произнес Шейко.

— Я тоже воздержусь, — произнес Игонин, усаживаясь в одно из кресел и оглядываясь. — А у вас тут весьма уютно. У меня на яхте обстановка сильно попроще, а уж на пакетботе и вовсе — спартанская.

— Мы, ромеи, народ изнеженный, избалованный, любим и ценим комфорт. — я тоже сел в кресло, и открыл хьюмидор. — Быть может по сигаре? Недурны-с.

— Я бросил курить. — покачал головой витан.

— А я и не поднимал никогда. — усмехнулся сенатор.

— Как знаете. — фиг с ними, мне больше достанется. — А я с

вашего позволения, все же выкурю одну.

Я ловко (насобачился в последнее время) откусил специальными щипчиками кончик сигары, и принялся ее раскуривать. Шейко не стал дожидаться, когда я закончу это, в высшей степени приятное занятие.

— Скажите, синклитик, — с самым невинным видом произнес он, — чем Ахайа так соблазнила Византий, что вы столь стремительно ринулись её защищать?

— Вы в жизни не поверите, сенатор. — я позволил себе легкую усмешку, и выпустил струю дыма в сторону потолка. — Династическими браками.

— И что, с реальным исполнением супружеского долга? — удивленно вскинул брови Игонин.

— Естественно. — кивнул я. — Иначе это не брак, а профанация.

— Однако… Без какой-то взаимной приязни… — пробормотал Александр. — Есть в этом что-то, простите, от праституции.

— Да бросьте, витан, мы же политики. — пренебрежительно махнул рукой Максим. — Если б это было необходимо для рідной этрурщіны, я бы даже многоженцем стал.

— А в первую брачную ночь надорвалисья бы до смерти, сенатор. — язвительно усмехнулся Игонин.

— Зато умер бы счастливым. — безмятежно парировал тот. — Хотя синклитик прав. Не верю.

— Это вы их эфора не видали. — заметил я.

— Видал я этого эфора… — и глазом не моргнув ответил Шейко. Это плохо — надо как-то иначе накалывать. Вумный, стервец. — Ваши флигель-адъютанты симпатичнее.

— Молоденькие больно. — с притворной печалью вздохнул я.

— Бросьте, здесь все взрослые люди. — поморщился витан. — Даже если допустить, что лично вы без памяти влюбились в этого, как его, эфора Новохатского, а я в это, заметим, ни на грош не верю, то остальные синклитики навряд ли так же, неожиданно, всем составом, воспылали страстью к архонтам. Давайте серьёзно уже, а? Я через половину скопления несся на этой лоханке, с риском для жизни, между прочим, а вы тут цирк устраиваете.

— А что прикажете устраивать в ответ на требование разгласить государственную тайну? — я пожал плечами.

— Это было не требования. — мягко, но с нажимом, произнес Шейко. — Простое любопытство.

Ну или рассчет "на дурачка" — авось прокатит. Ладно, сделаем вид, что верю.

— Собственно, мы предложили вам встречу вот по какому

поводу… — сенатор пошевелил в воздухе пальцами, словно надеясь нащупать в пространстве нужные ему слова и формулировки. — Нам кажется, что согласованный ультиматум Ахайе является временной мерой. Полумерой, даже, можно сказать.

— Да ну вас к черту, с вашими дипломатическими формулировками, сенатор! — фыркнул Игонин. — Разводите политесы на несколько часов, боясь сказать что-то не то, а в результате, все как те собаки из анекдота — всё понимают, но не говорят.

Витан повернулся ко мне, и впился в вашего покорного слугу требовательным взглядом.

— Синклитик, вы осознаете, что раздел Ахайи так и так неизбежен?

— Разумеется. — спокойно ответил я, и вновь выпустил дым к потолку.

— Вы намерены оттягивать это событие, или будете его форсировать? — Александр все так же прямо смотрел на меня. Шейко, кажется, готов был начать рвать волосы и посыпать главу пеплом.

— Оттягивать. — ну что ж, поиграем в типа откровенность. — Активный раздел Ахайи будет означать вовлечение Бизантия в большую войну, чего Синклиту хочется избежать. Мы бы предпочли дождаться конфликта Каракорума… Да с кем угодно — нам, прямо скажем, совершенно без разницы.

— Вы так уверены, что такой конфликт будет? — покривился сенатор.

— А на кой черт я, по-вашему, так продвигал решение, на котором Хурал обижают? — сделал вид что удивился я. — Они захотят получить свое любой ценой. А если им ещё руки в отношении других стран развязать… Но, откровенность за откровенность. Зачем вам вся эта информация, кроме как для общего развития?

Мои гости переглянулись между собой. Несколько мгновений в каюте висела напряженная тишина.

— Для того, синклитик, — наконец ответил мне Максим, — чтобы координировать свои планы. Этрурия изначально рассчитывала на непробиваемость своей обороны. У нас сравнительно небольшой флот, но планетарные силы, скажем так, сравнимы с силами двух любых взятых вместе государств. При отсутствии вражеских вооруженных сил в космосе, мы способны захватить абсолютно любую планету. Вопрос только в средствах доставки — этот вопрос мы практически решили, — и прикрытии десанта боевыми кораблями.

— Этот вопрос мы решили. — хмыкнул витан.

— Цитируя вас же, скажу. — продолжил Шейко. — Мы хотим свою долю ахайского пирога. Етрурі§ потрібен lebensraum, і вона його отримає.

Мнда. Життєвий простір, це діло таке… Сколько не имей — всегда мало.

— Пока, как я уже упоминал, господа, Византий в таком дележе не заинтересован. Мы бы предпочли загрести жар чужими руками. Пусть соседи поссорятся, втянутся в войну друг с другом, а мы своё тихонько и подберем. И это не цинизм, а прагматизм, я так считаю.

— Мы бы тоже предпочли такую тактику. — кивнул головой Игонин. — Но прежде чем мы приступим к обсуждению того, что в Ахайе относится к зоне интересов нашего этрусского союзника, и на какие системы мы с ним претендуем совместно, так, чтобы не нарушить интересов Византия, хотелось бы узнать ваши резоны по поводу сталкивания иных сопредельных держав между собой.

Сигара дотлела до середины, и я положил ее в пепельницу — "умирать".

— Для того, чтобы спровоцировать войну между соседями, надо развязать им руки в этом плане. Гарантировать наше в нее невмешательство. Вы согласны?

— Интересно было бы узнать, каким образом вы это планируете? — усмехнулся сенатор. — Дипломатическим заверениям вряд ли кто-то поверит.

— Не поверят. — кротко согласился я. — И не надо. Сенатор, а что вы думаете по поводу вяло текущего конфликта между Этрурией и Византием?

***

— С возвращением, командир. — Доместик Схол приветствовал меня прямо у шлюза яхты. — Рад вашему возвращению.

— Я тоже рад вернуться. — мы обменялись с Юстинианом рукопожатиями и двинулись к стоящему рядом правительственному гравимобилю. — Чего замученный такой?

— Шерстили каракорумскую резидентуру. — он сел в салон вместе со мной. — Два дня не спал.

— Не понял… — я удивленно поглядел на главу своей Службы Без Опасности. — Что за самодеятельность такая?

Гравимобиль двинулся с места.

— Никак нет, не самодеятельность. — вздохнул Савватий. — Приказ другария разведки, флота, и временного наместника Роксаны.

— Шо, всех троих? — усмехнулся я, и только после этого до меня дошел весь смысл сказанного. — Погоди-погоди, какого наместника? Наместника чего?!! Ну-ка, рассказывай.

Оказывается, уже через полдня после того, как я отбыл на конференцию, в пределах системы нарисовался наш флагманский тяжелый крейсер "Спафос", сопровождавший транспорты с разобранной орбитальной верфью made in Achaea. Выйдя на орбиту этот скуридиносец направил к планете адмиральский ботик, так что Ваня свалился моему лейб-штабу, в буквальном смысле, на голову.

Посетив моё яйцо связи для участия в ежедневной планерке, Скуриди явился миру в облике утвержденного Синклитом, на время моего отсутствия, наместника Роксаны.

— И чего он тут направил? — мрачно поинтересовался я у Юстиниана. — Долго мне разгребать последствия?

— Хм… Ну, как сказать? — ответил Савватий. — В законодательство он практически не лез, по большому-то счету, все больше непосредственно флотом занимался. Выволочку Варду нашему, Фоке, устроил, за скверную подготовку летного и бортсостава, после чего выгреб большую часть компетентных стратиотских офицеров и матросов на нужды флота. Некомплект в полицейских силах сейчас бешеный: половина кораблей на базах с минимумом экипажа, чтоб не рвануло ничего. Последний выпуск навигацкой тоже, в полном составе, погрузил на транспорты и отправил куда-то.

Я секунды две помолчал, подбирая слова для выражения чувств: так, чтоб без мата.

— Подлец. — наконец резюмировал я. — Что еще плохого?

— Ну, — продолжил ябедничать Доместик Схол, — попытался он на "Монитор" с "Меримаком", а их со дня на день, кстати, должны в строй ввести…

— А комплектовать экипажи и некем. — буркнул я.

— Нет, командир, они укомплектованы полностью. — хитро ухмыльнулся Юстиниан. — Стратопедарх с логофетом Лида как поняли, куда ветер дует, так и отправили их на ходовые испытания, от греха подальше.

Я удовлетворенно ухмыльнулся. Что тут скажешь? Молодцы, мужики!

— Так вот, попытался он на них лапки наложить, но Роман чего-то там в базах данных взломал, подправил, и получилось так, что их постройка произведена полностью за ваш, синклитик,

счет, так что это-де, частная собственность. Потом обещал мне все исправить обратно.

— Ну надо же, молодец какой. — усмехнулся я. — Напомни мне выписать парню премию. Ну а Скуриди что, так этот финт ушами и съел?

— Нет, разумеется. — пожал плечами тот. — Попытался провести конфискацию на том основании, что частным лицам корабли такого класса, по "Кораблестроительному кодексу", не положены, но тут уже Прокопий подсуетился. Что-то он там в чертежах подправил, или просто название сменил, — не знаю, — но официально эта разработка теперь идет как "Маневренная орбитальная база ПКО".

— Ай, молодца! — я расхохотался, и хлопнул ладонями по ляжкам. — Ну, жучара! И что дальше было?

— Дальше синклитик Скуриди открыл тендер на разработку орбитальных фортов. — Савватий покосился в мою сторону, и добавил. — За счет бюджета Роксаны. Час назад тендер завершен.

Нафига ему орбитальные базы, интересно? Дураку ж понятно, что держать защиту планеты посредством этих бандур — дохлый номер. Да, за счет того, что двигатели им нужны только маневровые, чтоб не сойти с орбиты, значит, и не рухнуть на планету, вооружить и защитить их можно значительно сильнее, чем аналогичный по цене корабль, так что в поединке база легко расчихвостит один, а то и два таких корабля. Но! Во-первых, кто ж на базу будет нападать одним-двумя кораблями? Раз враг приперся к планете и отакуэ, значит имеет нехилое число вымпелов. Во-вторых, орбитальных баз, чтобы достаточно эффективно прикрывать и планету, и друг друга, надо чуть более, чем до чертовой бабушки. Да и то, за счет их стационарности противник, пускай и умывшись кровью (и то — не факт), сможет сконцентрировать внимание на одном участке обороны, взломать его, а потом уже щелкать их по одной. Ну и в-третьих, экипаж уничтоженной базы, это безвозвратные потери погибшими и пленными.

Ладно, его дело — не моя печаль. Но за тендер я с него все до последнего обола стрясу.

— Кроме того, — продолжил Доместик Схол, — он затребовал чертежи меримаков и дал задание Лиде переработать их под нужды флота. Чтоб наступательные броненосцы тоже были, стало быть. Ну и, последнее, командир. Он, простите, но я цитирую, сказал, что ему "надоели эти интеллигентские сопли и шаманские пляски с бубном вокруг каракорумских агентов". Дал официальное добро на проведение в Адрианополе митинга национал-изоляционистов, религиозных консерваторов и гей-

парада.

Савватий устало потер глаза.

— Одновременно. Только погибших уже более пятисот, все госпитали и клиники переполнены. В городе введены чрезвычайное положение и комендантский час. Под это дело изолировали некоторых из фигурантов дела, идут допросы. Джучи взять не удалось.

— Сукин кот Мурзик! — от всей своей широкой, русской души, с чувством произнес я. — Он же мне всю игру с Хуралом испоганил, скотина такая!

А может и нет. Ведь события в мое отсутствие произошли…

***

— Мерзавец, а мерзавец, — произнес я, входя в свой кабинет (надо же, как непривычно в кресле наместника Роксаны кого-то другого видеть), — ты почто расхищаешь моё интеллектуальное достояние?

— В смысле? — Иван удивленно воззрился на меня. — Кстати, здравствуй.

— В прямом. Меримаки моя собственность, и чертежи на них — тоже. Ай-я-яй, друнгарий флота опустился до банального воровства чужой интеллектуальной собственности, какой скандал. — я плюхнулся в кресло, и извлек пачку сигарет. — Чуешь, чем это пахнет? И, да, я тебя тоже категорически приветствую.

— Чую. Подготовкой к военному перевороту. — Скуриди прокашлялся, и голосом Милляра произнес. — Чую, чую! Русским духом пахнет! Фу-фу.

— А я фольклорный элемент — у меня есть документ. Я вообще могу отседа улететь в любой момент. — последовал мой ответ. — Какой в дупу переворот? Чем?

— Ежова на тебя нет. — усмехнулся Иван. — У него бы быстро рассказал, зачем тебе два личных броненосца.

— Тю, ты что, читать разучился? — я выбил сигарету из пачки и зажал фильтр губами. — Тебе же родным языком ответили: это маневренные базы. Мне, может, не Роксану с их помощью защищать нужно будет — планета-то в системе не одна. Да и к другим системам возможность перекидывать нужна.

— Не канифоль мне мозги, Андрей. — сморщился друнгарий. — Это охранные броненосцы, я уже Меримак-класс в реестр кораблей внес. Идея интересная, но флоту нужны броненосцы ударные. Вот тебе что, жалко, что Византий денег

сэкономит, строя эти кракозябры вместо тяжелых крейсеров?

— Да мне не жалко. — я чиркнул спичкой и подкурил. — Но я хочу свою долю, Вань.

— Ладно. — Скуриди нахмурился. — И в чем будет твоя доля?

— Ну… — я сделал глубокую затяжку. — Положим, я хочу исключительное право на разработку и производство таких кораблей. Тебе их сколько надо?

— С десяток. — озадаченно произнес наш Главком ВКС. — А в чем выгода-то твоя?

— А официальные откаты от победителей тендеров? — удивился я. — Это что, не выгода?

— Погоди… Ты о чем? — Иван помотал головой.

Пришлось просветить его по поводу нашего законодательства — бедолага, оказывается, не знал о нашей замечательной системе.

— Вот оно что… — задумчиво произнес Скуриди, когда я закончил излагать правила ведения бизнеса в Бизантии. — А я-то думал, что это за спецсчёт такой, с которого я закладку трех фрегатов оплатил…

— Чего ты сделал?!!

Никогда я за собой тяги к акробатике не замечал, а вот поди ж ты: только что сидел в кресле, весь расслабленый такой, вальяжный, а тут словно пинка мне кто дал. Из кресла вылетел, словно ядро из пушки, перескочил через стол, а не обошел его (и даже не обежал), и парой резких порывистых движений вывел на монитор данные по заначке.

Твою мать! Всё, всё что нажито тяжким непосильным трудом!..

Дым от зажатой в уголке рта сигареты попал глаз, и его начало отчаянно щипать, а из уголка моей гляделки на щеку выкатилась слезинка.

— Наташу вашу… — пробормотал я и яростно забычковал сигарету в пепельнице.

— Синклитик, да что ж вы так убиваетесь? — дрангарий флота иронично глядел на меня. — Вы ж так не убьётесь. Подумаешь, небольшой перерасход…

— Ваня, ты… ты… Ты не человек! Ты… Ты чудище инопланетное! Ты мондошаван! Никогда не смей лезть в финансы моей планеты — слышишишь? Seddan akta gamat!!!

— Сужу не выше сапога, понял. — он, словно сдаваясь, поднял руки.

Догадался, я гляжу, что сейчас наступит расплата и готов торговаться в лучших традициях овощного базара.

***

— …таким образом развертывание имеющихся сил флота практически завершено. — Скуриди приближался к заключительной части своего доклада. — Ахайская армия сконцентрирована на материнском мире и, частично, на Микенах, замена ахайцев в иных системах нашими армейцами вступила в завершающую фазу. Мы, безусловно, не сможем сколь-либо долго скрывать наше присутствие в Ахайе, но недели на две рассчитывать возможно. По легенде наши части замаскированы под монастыри и религиозные поселения консервативного толка. Такие места неизбежно привлекут внимание инспекторов антиахайского союза, хотя и не в первую очередь — промышленного производства там не имеется, но изолированные группы всегда вызывают подозрение. На основании вышеизложенного предлагаю, до начала операции "Согласие", провести дезоринтирующие вероятных противников меры, в рамках разработаной исполнительным другарием разведки, операции "Фестиваль". Прошу вас, синклитик Киндяшков.

Дождавшись кивка Елены, базарь, мол, я сменил Ивана в роли докладчика.

— Уважаемый Синклит, сообщаю вам, что во время моего пребывания на Каракоруме мной, кроме участия в положившей начало "Ахайской организации экономического сотрудничества", конференции, был проведен ряд консультаций с правительствами Этрурии и, через их посредничество, Люденбурга. Получена также информация, нуждающаяся, безусловно, в проверке, об уже практически состоявшейся унии между Стернстагом Аахена и, занимающим в Скоплении схожую с нашей позицию, Альтингом Бергена.

— Какие ваши доказательства? — негромко обронил Миша.

— Пока — никаких, синклитик Крапивинцев. — ответил я. — Это предварительная информация, она сейчас проверяется. Но, вернемся к операции "Фестиваль", коллеги, если не возражаете.

Коллеги не возражали.

— По результатам конференции Каракорум получил гораздо меньше того, на что он мог бы рассчитывать без нашего вмешательства в ситуацию. Это — неоспоримый факт. Фактом не менее неоспоримым является и то, что Хурал с таким положением вещей мириться не намерен. Однако и открытое противостояние со вчерашними союзниками не полностью совпадает с тактическими интересами Каракорума. Как мы можем видеть на карте, — я вывел на большой экран политическую карту Скопления, — уния Аахена и Бергена создает угрозу, в первую

очередь, для Кумахи. Ограниченую угрозу это представляет и для Люденбурга с Пеллой. Последние двое, впрочем, опасны для унии лишь в союзе. С другой стороны, Кумаха, получившая доступ к ахайским мощностям, не может не вызывать опасения у электоров и ярлов.

Я кашлянул — в глотке пересохло. До самого заседания со Скуриди спорили.

— Одновременно с этим отмечено начало передислокации частей каракорумского флота в направлении Пеллы. Недавняя статья чингиса Арифулловой в газете "Унэн", "Успехи орала и меча", также недвусмысленно намекает на скорое противостояние этих держав, и, скорее всего, в открытом варианте. Я полагаю, что это будет война, коллеги.

— А почему не с нами, синклитик? — поинтересовалась Чериванова.

— Это возможно. — признал я. — Но маловероятно. В настоящий момент, когда еще не просохли чернила на ахайских кондициях, раскачивать обстановку в этом регионе, среди тех, кто подписал документ, оспаривать его принципы… Нет, это может дестабилизировать обстановку самым непредсказуемым образом. Кроме того, мне было сообщено, что Люденбург и Этрурия будут привлечены своим союзником к разделу Пеллы, оставив себе необходимые силы для обороны на аахенском и кумахском направлениях. Опять же, с экономической точки зрения, имея спокойный, бесперебойно снабжающий тебя тыл, гораздо легче разгромить геополитического противника. А вот распылять свои силы, оставлять значительные гарнизоны после прямой анексии ахайских систем, даже если ничьи интересы кроме наших не будут ущемлены и с соседями удасться договориться — это чревато боком, господа Синклит. Безусловно, на нашем направлении будут оставлены значительные силы сдерживания. Это, впрочем, не помешает проведению операции "Согласие", ее лишь придется немного видоизменить. Ну а дабы у наших коллег из Хурала не возникло мыслей о том, что мы готовим удар им в спину, для того, чтобы они уверились в нашей занятости на другом направлении, разведкой Бизантия была разработана операция "Фестиваль". Синклитик Скуриди вывел план этой операции на ваши личные экраны, когда передавал мне слово.

— Правильнее было бы назвать ее "Большая брехня". - усмехнулся Деулин.

— Тогда логичнее было бы поименовать ее "Операция Ы". - улыбнулся я в ответ. — Чтоб никто не догадался.

— Давайте оставим шуточки на потом, господа. — поморщилась Черикаева. — Синклитик Киндяшков, продолжайте,

пожалуйста.

— Благодарю вас, дукс. — кротко кивнул я ей. — Вкратце суть операции сводится к нагнетанию искуственного напряжения на маршрутах между бизантийскими и этрусскими зонами влияния в Ахайе, между Персеем и Лаконикой. Нам придется имитировать исчезновение нескольких наших купцов на этом направлении, причем купцов, двигающихся от Лаконики. Возможно исчезновение их и на других маршрутах от этой планеты. Эту часть плана Сенат полностью берет на себя. — в этот момент, озвучивая план операции, я поймал себя на мысли, что излагаю его предельно сухо и нудно. Ну прям Гальдер, ё-моё! — Мы, в свою очередь, заявляем Этрурии ноту протеста, смысл которой будет сводиться к тому, что Сенат поощряет и стимулирует пиратство и потребуем допускать наши военные корабли в систему Лаконики, для обеспечения безопасности судоходства. Разумеется, нота будет отвергнута, а пропадать начнут уже и этрусские корабли, уходящие от Персея. Список будет нам передан через этрусское консульство. После ряда дипломатических демаршей и накопления в зонах ответственности достаточного для беспокойства, но не для полноценной войны, количества легких кораблей, Синклитом и Сенатом в Ареопаг будет направлена совместная нота с требованием устранить пиратскую угрозу из их систем. Одновременно с этим Этрурия опубликует якобы независимое журналистское расследование, ясно доказывающее, что руками пиратов, а они к тому времени начнут досаждать и другим державам, действует Пелла. Четыре пелльских торговых корабля уже захвачены и, в настоящее время проходят переоборудование в каперские суда на верфях Роксаны. Те из капитанов пиратов, с которыми разведка Бизантия поддерживает контакт, будут привлечены к участию в операции. Сбыт награбленного им будет разрешен на всех планетах Ахайи. За ними, без сомнения, подтянуться джентельмены удачи со всего скопления. Внедрение ряда офицеров на пиратские корабли, для получения ими реального боевого опыта, полагаю возможным. Безусловно, имеется риск того, что прочие протекторы, а именно Кумаха, Алезия и Каракорум пожелают вмешаться в ситуацию, однако после предоставления Сенатом доказательств участия Пеллы в творящихся безобразиях, Каракорум, с большой долей вероятности, форсирует вторжение в эту страну.

Я снова кашлянул.

— Пираты, имеющие сбыт добычи лишь в ахайских системах, после этого, будут уже не нужны, однако уничтожать их я полагаю расточительством. Стратиги разведки, контрразведки и

политической полиции Ахайи, а именно им план операции "Фестиваль" вменяет в обязанность осуществлять контакты и вербовку среди пиратов, доведут до последних информацию о том, что более они поддержкой Ареопага не пользуются, однако могут нанятся в ахайский флот в качестве военных транспортов. Ненадолго. С присвоением званий. Таким образом, мы увеличим тоннаж военных перевозок, в случае необходимости — а она возникнет, я уверен. Также план операции предусматривает переподчинение Четвертой легкой эскадры стратигу флота Ахайи. Ходить корабли эскадры будут под ахайским флагом, однако сохранят полностью наши экипажи. После же того, как начнется каракорумо-пелльская война, возможным полагаю приступить и к операции "Согласие". Срок проведения операции "Фестиваль" — полторы недели. Вот, в общих чертах, таков план. Прошу задавать вопросы.

Вопросов было много.

***

— Здравствуйте, господин синклитик. Рад что вы вернулись на Роксану. — донесся из трубки знакомый голос. — Вы не могли бы просветить меня на тему того, что на вашей планете происходит?

— Здравствуйте, господин Джучи. — видеосвязь так и не включает, мирзавец. — Я, честно говоря, тоже очень хотел бы знать, что на моей планете происходит. Что за игры патриотов вы тут устроили, милейший? Забыли, что существует синклитик Солодухина, друнгарий контрразведки? Я, по вашей милости, выглядел на последнем заседании довольно бледно. От разведки, кстати, мне тоже досталось — это их совместная операция. Как результат — они по медали получили, а я в дерьме по самые уши! Какого лешего вы полезли в систему грависвязи, можете мне сказать?

— Это просто наша работа, не стоит нервничать. Приказ темника разведки, если желаете.

— Не желаю! — отрезал я. — Передайте Хапину, что он идиот! Чего он добился? Скандала! Через меня действовать было надо.

— Возможно. — не стал спорить резидент. — Хотя мы планировали устроить перевод наших агентов на другие миры. Просто немного не вовремя вы отбыли.

— Это что получается? — фыркнул я. — Облажались вы, а вина на мне?

— Не стоит воспринимать мои слова на свой счет, синклитик. Да, это наш провал. Многое уже вашей контрразведке известно?

— Не очень. — ядовитейшим тоном ответил я. — Мне удалось устранить двух важнейших фигурантов, из тех что взяли. Остальные не знали точно, на кого работают. Подозрения есть, и обоснованные, но… Подозрения к ноте не подошьешь.

— Вы рискуете. — после недолгого молчания ответил Джучи. — Сопоставить ваше возвращение и гибель наших людей несложно. Как вы их убрали?

— Устроил аварию на челноке, который вёз их на "Спафос". Машина упала в океан, пускай теперь попробуют разобраться, что с шаттлом произошло. Если вообще его найдут: поиски-то мои люди, в основном, осуществляют. — я изобразил самодовольный смешок. — И потом, я же только что нагнул на переговорах вашу державу. Кто подумает о моих связях с Каракорумом? Для этого нужно быть совсем уж параноиком.

— И все же, будьте осторожнее. — произнес резидент, подумал немного, и добавил: — Как скоро вся эта суета уляжется?

— Скоро, не сомневайтесь. Ниточки оборваны. Но, уважаемый Джучи, я бы хотел быть в курсе тех операций, которые на моей планете проводит темник Хапин.

— Я передам. — сухо ответил тот.

— Вам много чего нужно передать, мой дорогой. — зло усмехнулся я. — Особенно стратегические планы Бизантия, которые Синклит утвердил час назад. Конечно…

Я помолчал несколько мгновений.

— Если мы сойдемся в цене, уважаемый Джучи. А цена будет большой. Да, лапочка вы мой, совсем немаленькой.

— Сейчас у меня нет связи с Центром. — нехотя признался резидент. — Контрразведке откуда-то известно мое описание, включая биометрические параметры.

— А вы почаще ведите грависвязь с Центром стоя у полицейского сканера в метро. — фыркнул я. — Там вас и срисовали. Ладно, обеспечу я вам эвакуацию на одну из планет системы. Но, сначала, обговорим цену информации. Вы ведь полномочны вести такие переговоры, Джучи?

***

— Он? — поинтересовался Скуриди.

На мониторе камеры наружнего наблюдения высокий и худощавый мужчина с усиками, чуточку смугловатый (или же просто загорелый), неуловимо напоминающий своей внешностью

Джохара Дудаева, предъявил документы таможенному служащему адрианопольского космопорта. Простую дорожную сумку, перекинутую через плечо, он к осмотру даже и не думал предъявлять, что и не удивительно: по бумагам (хотя какие там бумаги — пластик, чипы…) этот человек числился высокопоставленным сотрудником отдела собственной безопасности бизантиумской контрразведки.

— Не-а. — флегматично ответил я. — Ни разу не он. Разве что на Каракоруме насобачились подделывать не только внешность, но и биометрические параметры, причем до полной неузнаваемости.

Я покосился на Диму и Анжелу — те только развели руками. Нет таких данных, мол. Присутствующий здесь же, в зале оперативного контроля, Ласкарис Намбит отрицательно покачал головой — значит контрразведка тоже с таким не сталкивалась. Пока. Хотя работы в этом направлении на Бизантии, где расположена львиная доля всех НИИ, и ведутся, точно знаю. Вот только результаты пока отсутствуют напрочь.

Таможенник, меж тем, считал сканером показания с "мультипаспорта", как я это обзываю, выпучил глаза, и, вытянувшись по стойке смирно начал что-то докладовать подателю аусвайса. Тот, в свою очередь, улыбнулся и знаком предложил своему собеседнику присаживаться: судя по шевелению губ еще и сказал нечто успокоительно-одобряющее. Жаль, звука нет, но в предверии операции "Эвакуация" мы сочли устанавливать дополнительное прослушивающее оборудование в порту необоснованным. О чем они говорят, это мы и так потом прослушать сможем, поскольку все беседы на таможенных постах пишуться, а вот прямо сейчас нам его речи без надобности.

— Курьер? — все так же односложно поинтересовался Иван, не отрывая взгляда от изображения.

— Ага. Гонец — золотая пятка. — согласился я. — Прибедняется резидент, на жалость давит, мол, помогите Пятачку — это я. Контрразведка зрения лишает. Ничего, к началу "Согласия" мы этого глистопердёжника найдем — быть того не может, чтоб он на остатки своей агентуры в центре связи не вышел за это время. А пока, пускай его человек дезу в родные пенаты везет.

Какую лапшу я на уши Джучи навешал, боже ж ты мой… Да что — лапша? Спагетти натуральные! Как я плакался о подлости людской, как жаловался на свершившийся за моей спиной бесчестный заговор дукса Черикаевой и консула Пирского! Определенно, зря я в юности пошел на юрфак, а не попробовал свои силы в Щукинском — какой талант пропал, ей богу, вашу

Машу. Как резиденту Каракорума живописал я операцию "Фестиваль" в моем, более чем вольном изложении!

Нет, вообще-то, довольно правдоподобно описал — пиратскую его часть, я имею в виду, — скромно и застенчиво умолчав о своей в его создании и исполнении роли. Версия для Каракорума, если изложить ее вкратце, сводилась к следующему: покуда ваш покорный слуга прозябал на станции "Батыр-1", верой и правдой служа своей игровой Отчизне, справедливому грабежу Ахайи, а также миру и госбезопасности во всем Мире, Сенат и Синклит за нашими спинами уже стакнулись в желании лишить остальных участников "Ахайской организации экономического сотрудничества" их законной добычи. Не своими руками, разумеется — чревато это, — обратились в Консисторию, и таки договорились. Не иначе либо префект разведки Куделько, либо наш друнгарий ее же, Скуриди, с ней вась-вась имеют. Так что, люди добрые, сторожитесь — негодяи хотят грузы ваши, заводы да фабрики в разобранном виде, у перевозчиков отнять и препозиту Маскаеву за полцены сбыть. Чтоб, значит, Каракорум, об Пеллу зубы себе обломал. Разумеется, пришлось выложить изрядную часть реальных действий по "Фестивалю", дабы мои слова можно было легко проверить и убедиться, что я отнюдь не лгу (хе-хе) своим друзьям и союзникам, а действую исключительно из трепетной любви и привязанности к их денежкам.

И всё это под причитания "Не виноватая я, он сам пришел".

Нда, а ведь Шейко тоже какую-то дезу Хапину слить должен — да нет, обязан! Отнюдь он не глупец — и очень интересно мне, как его версия ближайшего будущего будет отличаться от моей. Ну, и кому больше поверят, разумеется. С одной стороны, я-то вроде как Денецким завербован, а если и Максима чингис Арифулова на довольствии держит? Эта может, да…

Но, в любом случае, мне в ближайшие дня четыре следует ожидать поступления на счет кругленькой суммы от благодарной монгольской общественности. Еще Ваня заначку, на фрегаты потраченную, вернуть обещал в те же сроки. И посмотрел я на это, и увидел, что это хорошо. Мндя.

А Хурал полюбасу нормальную такую эскадру легких кораблей в ахайских пределах теперь оставит. Где мы ее и прихлопнем. Главное что? Главное, чтоб гонец товарища Джучи добрался до своих пределов. Пассажирский лайнер, под неявным прикрытием двух полицейских фрегатов, его на орбите уже ждет.

Таможенник вернул псевдоДудаеву документы, и тот отправился к посадочному терминалу.

— Ну всё, — усмехнулся я. — Таможня дает добро.

— Главное, чтоб там никакой Верещагин не нарисовался… — пробормотал Ваня, и поплевал через левое плечо.

— Обижаете, господа. — пробурчал Юстиниан. — Его в пути трое моих людей страховать будут.

— И двое моих — встречать на Увеке. — покраснел Ромка.

Во шкет! И тут поспел, военразведчик хренова ранга!

Часть III. Епическая сила

Галактик много, все не стану
Я завоевывать, быть может.
А впрочем, если скучно станет,
То шоу можно и продолжить!

Ни один план, разумеется, еще проверки практикой не выдержал. Началось всё с того, что Консистория нагло проигнорировала каракорумский флот вторжения, сунувшийся к Эдессе, — второй по развитости их планете, — бросив корабли против люденбургско-этрусских завоевателей. В тяжелом сражении при Херонее диадох флота Курышов отмутузил альдермана Игонина, прикрывавшего этрусские войсковые транспорты, после чего устроил бойню среди практически беззащитных судов конвоя.

Вот тут-то и выяснилось, что Сенат Этрурии вообще, и префект армии Шейко, в частности, нагло кинули своих союзников не только из Хурала, об этом-то я знал, но и Витанагемот. Большая часть десантных кораблей "Великой Армады" оказалась пустыми жестянками, пустышками, склёпанными на этрусских верфях с помощью лома, паяльника и какой-то матери вокруг списанных движков, с единственной целью — создать видимость вторжения. Эти посудины даже тупо, для перевозки груза, применять нельзя было: рассыпались бы нафиг. Единственной ношей, которую таили в своих чревах эти эрзац-галеоны были скоростные спасательные боты для экипажей.

Вот на этот-то "Великий хлам" и обрушилась вся мощь остатков пелльского флота.

Нет, корабли с десантом во флоте вторжения, настоящие десантные транспорты, разумеется, были. На случай победы Игонина, чтобы было чем захватывать планету, в названии которой так затейливо переплелись слова "херня" и "ахинея". Но как раз они-то, при первых признаках неудачи, и смазали пятки салом. А муляжи один черт на обратный путь рассчитаны не были, так что послужили высокой цели оттачивания меткости пелльских канониров и износу пелльских же, и так уже расстрелянных за время боя, орудий. Ракеты вроде тоже какие-то на этот хлам потратили…

Зато, строго по плану, этрусская армия оккупировала Лаконику, Тифон и Сиракузы (под это дело мы сбагрили в Сенат троих архонтов), лишенные защиты почти полностью. Мы даже кой-чего из производств вывезти оттуда успели — очень немного,

правда.

Консул Пирский под это дело срочно подписал с препозитом Маскаевым мирный трактат и приказал флоту выдвинуться к Сиракузам, куда очень желают нагрянуть их коллеги из Алезии.

Кстати, Шейко, когда ему на пресс-конференции задали неудобный вопрос про нарушение союзнических обязательств, отреагировал совершенно спокойно: "А ви чого очікували? Інакше просто і бути не могло — варвари, ёптль. Про що з ними можна домовлятися?"

И всё это под бравое ту-ру-ру с объявлением унии — Скуриди моментально и почти без потерь прихлопнул у Микен каракорумский "Флот поддержания порядка" (пять дивизий лёгких кораблей и одна дивизия флаероносцев), а Солодухина начала гнать на Ахайю подкрепления через червоточину. В общем, когда в Азнавуре, Хурале и Логретте поняли, что происходит — пить "Боржоми" стало поздно. Каракорумский флот застрял в пелльских пределах, аллезийцам нечего и думать было выбить лучшие и многочисленнейшие планетарные силы этрусков хоть откуда-то, а когда очнувшиеся кумаханцы попробовали сунуться к Ахайе, им с поверхности планеты погрозила "Кузькиной Матерью" Света. Азнавканы впечатлились, помянув добрым матерным словом этрусских сквалыг, бизантийских козлов, и ахайских педерастов, отступили, но обиду затаили крепко. Правда, аж с целой эскадрой из легкого крейсера, пяти фрегатов, семи корветов и флотилией грузовиков, загруженных под завязку всяческими ресурсами, к ним переметнулась архонт Виниченко, якобы всегда мечтавшая о единении Ахайи с Кумахой. Не знаю, поверили ей или нет, но, чую, скоро горячие армянские парни (а их в команде шестеро) из-за Светланки передерутся… Да уж, что называется "Греки троянцам коня подложили". Мы с архонтом разведки Данченко довольно потирали ручонки.

Тоноян, предложил компенсировать потери за счет Люденбурга, кстати, и его, судя по всему, послушаются.

Тем временем, пока длились эти увлекательные события, Денецкий бесился на орбите Эдессы, поскольку, как выяснилось, большой и современный флот как-то ну очень хреново подходит для оккупации, а вот армейцам темника Алтынбаева на поверхности планеты устроили такую горячую, даже, не побоюсь этого слова, пламенную (из плазмобоев, ага) встречу, что армейцы скисли. Как-то вдруг выяснилось, что и танки у них — гуано, и подготовка личного состава хре… хромает, и планетарные флаеры не очень, и гранаты у них не той системы… И солдат для штурма маловато. Еще бы, не одна Солодухина умеет межпланетной червоточиной пользоваться. После

установки орбитальной блокады, разумеется, фиг чего перебросишь, — враз собьют, — но того что диадох Кожевников успел загнать на защиту эдэсситов… Я вас умоляю, где Каракорум, и где успешный штурм планеты? Солдатам, на минуточку, тоже надо долететь до поверхности, а противодесантные ПКО, промежду прочим, таки довольно активно стреляют, причем из-за силовых щитов, а подавить их с орбиты, это такой ой, шо я вас умоляю — тяжелые ПКО тоже имеются.

Костя Недодёниц буквально ссал кипятком, порываясь разбомбить всё к чёртовой матери, и только грозный окрик чингисы, мол "А на фига нам за такие деньги обугленный каменный шар?" смог его остановить. Да и геноцид мирного населения, наверняка, всем нойонам, и, особенно, темнику флота, популярности бы не добавили.

В общем, некоторое время каракорумцы тащили к Эдессе половину своей армии, чтоб было чем штурмовать. Почему половину? А потому, что вторая половина — вот она, на военных транспортах, уже почти у самой Роксаны. И половина флота (правильно, чего ему всему-то у Эдессы торчать?) в придачу.

И ведь, что характерно, без объявления войны и в четыре часа утра. Фашисты чёртовы — опять не дают поспать.

Что? "Флот поддержания порядка" кто без объявления войны уничтожил? А вы докажите — ни один корабль не сбежал!

Явление Христа народу… пардон, флота Роксане, было обставлено примерно как в прошлый раз. Меня разбудили, напоили кофе, отманикюрили у стилиста и запаковали в военную форму, после чего отконвоировали в местный аналог "Вольфшанце". Покуда лейб-штаб занимался этим, без сомнения, важным делом, на планете, по сигналу тревоги, поднималась национальная гвардия, полиция переходила на усиленный бронетехникой вариант несения службы, а зенитчики и полевые армейцы разворачивались для обороны по плану "Гроза".

По тому же плану космические корабли, до этого спокойно бороздившие просторы Большого Театра, стягивались к самой Роксане.

Ну, как — стягивались… Неслись на всех парах, кто в патруле был. "Монитор" с "Меримаком" и так на орбите ошивались, половина корветов и фрегатов — по астропортам торчала, приглушив реакторы, а заказанные флотом ударные броненосцы "Вяйнаминен" и "Ильмаринен" только-только готовились отчалить от верфей Гомера: это у одного из двух спутников моей планетёшки фамилия такая.

Заодно стратопедарх и мобилизацию вооруженных купцов

произвёл (владельцы рыдали — от наплыва патриотических чувств, не иначе). Ага, ажно полста вымпелов — жуть какая сила. Им бы всем гуртом хоть от крейсера отбиться — и то сахар. Впрочем, на безрыбье и этот "Великий Сброд" рыба. Хотя, против тех сил, что на нас двинул Каракорум… А, кстати, что тех сил? Спросить бы надо.

— Плотность сжатия ноль-два, ожидаемая дальность выхода — восемь и пять десятых часов. — доложил мне дежурный офицер РЛО, или как этих, у сканеров, правильно называть. — Точное определение класса через пятнадцать плюс-минус две минут.

Во, завернул, а! Даже в исковых заявлениях я себе такие зубодробительные формулировки не позволяю, а он, живому человеку…

— Связь с метрополией есть? — я повернулся к офицеру, отвечающему за связь.

— Так точно. Прикажите соединить с дуксом?

Много чести Лене, подмогу у нее просить — сама позвонит, и сама всё предложит.

— Нет, не стоит. — вяло отмахнулся я. Вяло, потому что спать ещё хотелось! — Дайте-ка мне лучше Генштаб, голубчик.

— Есть, господин адмирал.

А, ну да. A la guerre comme a la guerre — меня теперь по статскому званию титуловать некошерно. Война-с… наверное. Что-то слабо вериться, что соседушки прибыли с дружеским визитом мира и доброй воли.

С начальником Генштаба я, как фактический глава бизантийской разведки, неплохо знаком. Что о нем можно сказать? Весьма умный и совершенно невозмутимый бот. Даже в самые кризисные моменты генерал-полковник Иоанн Троглит одет был щеголевато, в безукоризненно отглаженную форму, чистую сорочку и, вероятно (это я уже додумываю) благоухал дорогим одеколоном. Речь начальника Генерального штаба лилась неторопливо, вальяжно — светоч мудрости прям этакий. В общем, бесил меня генерал Троглит своим совершенством и аристократизмом. Бесил.

— Выводите на экран. — распорядился я. — Посмотрим, что скажут умные люди в погонах.

Умный людь в погонах Троглит выглядел на экране нервным и всклокоченным, словно воробей, чудом вырвавшийся из лап кошки. За его спиной, по залу оперативного контроля, носились генштабисты, летали по воздуху ленты с распечатками и атмосфера паники. Нормальная рабочая обстановка — любо-дорого поглядеть.

— Чем меня утешит верховное командование? — поинтересовался я.

— Верховное командование в сжатом пространстве. — нервно огрызнулся генерал. — Флот скрытно выдвинут к Персею, как на наиболее атакоопасное направление, друнгарий Скуриди возглавил его лично. Друнгарий Солодухина следует в караване войсковых транспортов с ним.

А, ну это понятно. Какой же рейтинг у тех кто по тылам отсиживаться станет. Никакого, почитай. А мне, теперь, простите, что делать? На ум проситься только формулировка из международного права — "полная и безоговорочная капитуляция". А вот вам кегли! Ще не вмерла Бизантия — русские не сдаются!

— Варианты удара по другим планетам вами что, совсем не рассматривались? — нахмурился я. — Вы вообще, в курсе того, что у меня в системе происходит?

— Мы отслеживаем ситуацию в динамике. Генералу брони, Георгию Маниаку, уже отправлен план действий. Как старшему планетарному офицеру.

— Старший офицер здесь я! — абыдна, слюшай. Какого-то бота выше меня в табели о рангах помянуть пытаются. Ах ты ж, башка пиксельная — доберусь я до тебя…

— На связи генерал Маниак.

— На связи дукс.

— На связи друнгарий флота.

Фразы связистов прозвучали практически одновременно.

— Дукса к чёрту, генерала и друнгария подключайте. — скомандовал я. — Дима, ты у нас мальчик кавайный, займи пока Черикаеву.

Флигель-адъютант шементом метнулся к связисту, а Савватий, что-то в это время напряженно выслушивавший по оперативной связи (в наушники транслируется, однако), повернулся ко мне:

— Зачистка каракорумской резидентуры закончена, командир. Джучи взяли.

— Начинайте колоть. — кивнул ему я, и повернулся к разделившемуся на три части экрану. Мнда, Ваню в боевом скафандре я ещё не видал, а жаль… Надо тоже будет примерить — вдруг он и мне настолько же идет, как этому прохиндею. А вот и генерал нас почтил. Заставка гласившая о соединении со штабом Четырнадцатой армии мигнула, и на экране возник…

Я чуть не перекрестился даже от неожиданности. Мать моя женщина! Генерал Лебедь!!!

Чудны дела твои, телевиденье…

— Прошу извинить, господин контр-адмирал. — Маниак резко взял, что называется, "быка за рога". А в глазах при разговоре с начальством насмешка — прям как тот, настоящий… — Мы предполагали что вы, как флотский начальник, возглавите наши корабли, поэтому план обороны Роксаны был направлен Генштабом мне.

— Я всё возглавлю, генерал брони. — и флот, и армию, и полицию, и стратиотов. — у Вани на экране было редкостно отсутствующее выражение лица, словно он и не слышал нас, а думал о чём-то своём, от войны безумно далёком. Интересно девки пляшут! Меня тут Светкины подчиненные в хуй не ставят, а другарию пофиг! Ох, припомню я тебе это, слон таёжный… — Прошу переслать копию плана мне, и немедленно.

— Мы уже выслали. — вмешался Троглит. — Однако план это предварительный, он будет уточнён нами по поступлении уточненных данных о флоте вторжения.

— На какие подкрепления и как скоро мы можем рассчитывать? — вновь влез поперёк батьки Маниак. — То, что вы прислали, это чуть модернизированный план развертывания обороны, который мы на последних маневрах отыграли.

У меня на планете маневры проводились? Надо же, а я и не знал.

— Мы могли бы немедленно направить на Роксану до семи-восьми армейских корпусов и корпус противодесантных ПКО. - генерал-полковник на глазах приходил в себя, да и паника на заднем плане поулеглась. — Но нам нечем их прикрыть, а без прикрытия тяжелых сил флота им не прорваться. К тому же срок на погрузку и доставку не менее полумесяца.

Аллес! Да за месяц меня флот Каракорума до ядра планеты закопает! Даже за игровой месяц, который два с половиной реальных дня идёт, и который начальник Генштаба в виду и имеет.

— Не вариант. — согласился с моими не озвученными мыслями генерал брони. — А что у нас с возможностью доставки астероидных частей?

Хороший вопрос. Главное — своевременный. Астероидники — это элита войск во всем скоплении, эдакая помесь горных стрелков, саперов и зенитчиков. Предназначены, как это и следует из названия, для обороны астероидов и малых лун, где применение бронетехники невозможно, для чего закапываются в недра с бешеной скоростью, наводят орудия и ракеты ПКО во все стороны, и расстреливают из ручного оружия всех, кто до них только доберется. На Роксане, после начала наземной фазы операции, будут почти бесполезны, однако в моей системе ещё

много чего вкусного имеется.

— Немедленно можем перебросить только Сто сорок восьмую Гвардейскую и вашу, генерал, Сто шестую десантно-астероидную дивизии. Остальные в Ахайе или, в близкое время, мало мобильны. Флот Роксаны сможет обеспечить их прорыв?

— Флот всё сможет. — мрачно ответил я. — Если его раньше не распылят на атомы. Друнгарий, вы долго будете молчать как Лига Наций?

Скуриди на экране даже не пошевелился. У него что, неполадки со связью? Или он меня в игнор поставил?

Среди погононосных совещающихся сторон воцарилось смущенное молчание.

— Гм. — наконец прочистил горло я. — Народ…

— Андрей, — бесцеремонно прервал меня Иван, — у меня тут задержка прохождения сигнала в несколько минут — мы вышли из сжатия на самых подступах к системе. Не отвечай и не перебивай, я все равно снова уйду в сжатие раньше, чем твой сигнал через ретранслятор Персея до меня дойдет. Потом объясню, зачем так далеко выходить было надо. Сектор чист, врага не наблюдается, так что транспорты Солодухиной дойдут и без моей помощи. Я разворачиваю флот к Роксане. Вот маршрут и график прибытия. Высылаю Ты только продержись это время, пожалуйста.

Скуриди куда-то, за пределы экрана, протянул руку — к клавише наверное, — и тут же у меня замигал значок о получении почты.

— Да, понимаю твои опасения. Я тоже не уверен, что наши заклятые друзья с неньки-Этрурии не попытаются всадить Византию в спину нож. Но, если судить по разведданным, для них поворот Каракорума к Роксане такой же сюрприз, как и для меня, так что, если наваляем Хуралу, они нам фитиль вставить не успеют.

Ага. Они ещё и в люденбургские намыливались влезть, а от нас это далековато.

— В общем, отбивайся по полной. Помощь уже в пути. — закончил речь друнгарий флота, и изображение его исчезло.

— Вот как. — усмехнулся я, разглядывая присланные Ваней данные. Три с половиной дня, чуть побольше. Выдюжим? Надо. — Генерал-полковник Троглит, сажайте ваши корпуса на транспорты. И астероидные дивизии тоже. Будем воевать.

— Есть! — ответил тот.

— Генерал брони Маниак…

— Есть опознание целей. — прервал меня докладом РЛОшник.

Ну-с, глянем, чего там к нам пришло… Ох-й-й-ё… Епическая сила! Девять дредноутов во главе с флагманом Денецкого, "Мегалодоном", восемнадцать тяжелых и двадцать один легких крейсеров, восемь больших, пятнадцать средних и сорок два эскортных флаероносца! Это не считая массы корветов, фрегатов (в основном Варриор-класса, броненосных, одинаково непригодных как для эскадренного боя с большими кораблями, так и для рейдерства) и кораблей ПКО, сиречь зенитных — эти, в основном, на базе канонерок и легких крейсеров. Ну и Великая Армада за ними, где борт о борт шли и простые транспорты, и армейские, и флотские БэДэКи.

— А это что за чудище инопланетное? — я ткнул пальцем в неопознанный корабль. Здоровенный, но явно не транспортный, и не боевой.

— Понятия не имею. Таких кораблей в наших базах нет. — ответил Троглит и исчез с экрана.

— Нет грависвязи с метрополией. — раздался изумленно-испуганный возглас одного из операторов связи. — Ни с кем нет!

— Помехи на сканерах! — следом за ним доложился зав. РЛО.

Ну, это я уже и без него увидел — кораблики на экране расплылись словно кляксы.

— А разве гравитационную связь забить можно? — удивился я.

— Разработки ведутся. — неохотно ответила Анжела. — В том числе и у нас, но пока безуспешно.

— А у этих, по всему выходит, успешно. — нервно подал голос Дима. Ну да, ну да, разумеется, ему же с Леночкой беседу уже вести не приходится.

— Пичалька какая. — прокомментировал ситуацию я. — Генерал Маниак, проводите пока общее командование развертыванием наших сил и подготовкой к обороне. И, раз уж гравитационную связь подавили, так и радиосвязь точно подавят. Переходим на кабельные каналы.

В какую копеечку мне эта сеть "Батлнет" встала — слов нет

— Есть. — козырнул тот, и отключился. А я, может, еще каких Цэ У надавать хотел, по душам пообщаться, за жизнь поговорить… Эх…

— Как у нас обстановка на планете? — спросил я у Юстиниана.

— Паника есть, но вполне умеренная. — ответил Савватий. — Согласно плана "Алярм" начато формирование частей ополчения и эвакуация нонкомбатантов в подземные убежища. Мегас Стратопедарх докладывает о частичной готовности

промышленности к эвакуации. Готовность орбитальных заводов к припланечиванию окло двадцати пяти процентов.

— Молодец, Фока, пусть продолжает в том же духе. И, надобно усилить пропаганду всехпобедизма через СМИ.

— Что-то в этом роде? — ухмыляясь спросил Ромка, выводя на мой монитор до боли знакомый инфосайт оппозиционных "Новостей Жестокой Галактики". А конкретно, статью собаки бешеной, Дмитрия Волка.

Так, а что это самый застенчивый из моих фигель-мигелей не краснеет-то? Судя по заметке, Денецкого после прошлого визита обуяла страсть, и он нынче прибыл исключительно для того, чтобы, по степному обычаю, похитить меня и увезти в свою юрту. Ещё и "Похищение Ганимеда" в качестве иллюстрации впиндюрили. Если б не война, я б его… Первым делом, подлеца Якина на кол посадить, а уж опосля!..

А так, судя по количеству лайков, облико морале населения планеты эта похабень неплохо неплохо так поддерживает. Ну что ж, добавим свои пять копеек.

Покосившись на ехидно лыбящегося секретаря я зашел на страницу под своей единой на весь Роксанонет регистрацией (защищена законом как официальный метод оглашения мнения наместника, уникальные логин и пароль позволяют оставлять комменты где угодно, без регистрации на сайте) и отписался: "Не пойду я за этого жлоба, Дима. Калым зажал, на сватов и выкуп поскупился: хочет на халяву прокатиться".

Глум так глум, пускай народ с меня поржет — лишь бы раньше времени плакать не начал.

Савватий хмыкнул, и тоже что-то начал печатать. Интересно, а чего моя пресс-служба мышей не ловит? Ладно, не до неё сейчас.

— Так, ребятки, быстро готовим моё официальное обращение к народу Роксаны. Надо показать, что наместник здесь, рядом, и никуда не девался. И яхту мою к старту подготовьте. — начал отдавать распоряжения я. — Варду Фоке принять командование силами флота, и, как только "Вяйнаминен" и "Ильмаринен" отстыкуются от верфей, сопроводить их в точку с вот этими — я забил несколько цифр в бланк приказа, — координатами. Там ударным броненосцам отделиться от остальных сил, и следовать для дооборудования и установки вооружения на Антиох. Прочим кораблям встретить флот дрангария в точке с вот этими координатами.

Я вбил в приказ данные точки рандеву.

— А кто же заменит на планете Мегас Стратопедарха? — спросил Юстиниан.

— Вот ты и заменишь. — огрызнулся я. — Рома, чего ты хотел?

— Вы покидаете планету, синклитик?

— С какого это хрена?

— Но… Вы ведь приказали готовить к старту "Метеор".

— Разумеется приказал. — я пожал плечами. — Это самый быстрый корабль в нашей системе. Каким ещё образом, по-твоему, я смогу передать в Генштаб последние данные? Только с посыльным судном. А что?

— Да нет, ничего, господин контр-адмирал… — во, теперь засмущался.

Не иначе решил, что я намерен уносить ноги. Да счаззз!!! Я ещё весь этот каракорумский гадюшник тут перекантую.

— С "Мегалодона" получен видеофайл. — сообщила Анжела. — Я его проглядела быстренько. Грозятся растереть нас в порошок.

— В зубной? — хмыкнул я. — Ну это мы ещё посмотрим. Кстати, прямо вот сейчас и посмотрим. Запускай-ка файл.

Н-да, тяга к театральным эффектам, это, может быть, и не так уж плохо, но только тогда, когда эффекты эти не дешевые. Костя для записи видиописьма роксанскому наместнику (это я) выбрал обзорную палубу. Ну-да, ну-да, на боевых кораблях она тоже есть, надо же экипажу где-то релаксировать, эмоциональную разгрузку проходить…

Обзорная палуба на космическом корабле, это, как правило, помесь оранжереи и планетария. У стенок стоят фикусы в горшках и прочие пальмы в кадках, а одна стена варганится из бронестекла, так что посетители палубы имеют сомнительное удовольствие насладится обликом завядшего куста на фоне космоса и ужином: на обзорках часто столовые размещают. А что? Жуёшь себе шпинат, любуешься пролетающими мимо метеоритами, думаешь о вечном, о десерте… Что-то я отвлёкся.

Так вот, этот Дёниц казахской натьёнальности поставил на фоне бронеиллюминатора внушительный белый… ну не трон, конечно, но нечто подобное, с подлокотниками, высокой спинкой и, судя по виду, изготовленное из пластика, по бокам определил двух нукеров в парадной форме, а сам, накинув черный плащ с золотым аграмантом и лисьей опушкой прямо поверх боевого скафандра (без шлема), расположился в этом… кресло. И самым натуральным образом пустил как фон "Марш Империи" из Star Wars, хоть и тихонечко, на грани восприятия. Не, он-то думал, наверное, что будет выглядеть эдаким Дартом Сидиусом… Ну-ну, это в чёрно-розовом скафандре-то? С причёской "Сдохни от зависти, Билл Каулитц"? С его-то мамоном? Больше всего он в

таком виде был похож на эмо-колобка в кульке, а не на Пал Палыча.

— Позер.

— Чмо в доспехах.

— Паяц, фигляр и показушник. Звезда в шоке. — прокомментировали Рома, Дима и Анжела.

Ну это надо же! А к началу шоу были-то этакие "ни капли в рот, ни сантиметра в жопу"! Интересно, откуда это мои флигель-адъютанты таких словей набрались? Кто ж это так негативно на них влияет? И вот не надо, не надо показывать пальцем — вопрос был риторический!

— Синклитик Киндяшков, приветствую. — произнес с экрана развалившийся на недотроне Недодёниц. Многозначительно так произнес, с этакой смесью покровительственности и пренебрежения в голосе. — Не могу передать вам ту радость, которую я испытываю, вновь приближаясь к вашей планете. Радость оттого, что скоро смогу стереть вас в порошок, синклитик.

Произнеся это, костя умиротворенно сложил ладони "домиком". Ага, это называется "убивайте с добрыми глазами".

— Должен признать, вы не просто провели меня, как и весь Хурал. Вы изрядно поводили нас за нос. Ваша интрига принесла Бизантию значимые дивиденды, наверняка это всё укрепило ваши позиции в Синклите. — если бы, Костя, если бы. Не ценят нынче патриотов, особенно успешных. — Да и лично вы, наверняка, не остались в накладе.

А вот это хоть и правда, но только отчасти. Весь мой "не в накладе" Ваня на постройку кораблёв спустил.

— Но за всё надо платить! — нойон резко перешел от тона расслабленного и вальяжного к угрожающему. Вызывающе хлопнул по подлокотникам ладошками и подался вперед, изображая праведный гнев. Правильно Ромка сказал — позер. — Втравив нас в войну с Пеллой, вы надеялись остаться в стороне и прирасти новыми планетами, но не будет этого! Кровь наших погибших у Микен собратьев вопиёт к отмщению! И вот оно пришло, пришло к вам Синклитик! Лично к Вам! Сначала мы вздернем вас на главной площади Адрианополя, а затем пройдемся огнем и мечом по всему Бизантию! Жди, синклитик Киндяшков. Твоя судьба пришла за тобой. Аз отмщенье воздам!

И всё это на фоне опускающейся на иллюминатор бронезаслонки.

— Какой пафосный ымперец. — задумчиво прокомментировала послание Анжела.

— Походу, забыл про заповедь "Рот закрой, не пизди". -

поддержал ее Дмитрий.

— А вот это я сейчас не понял. — Роман взъерошил себе волосы на затылке. — За кого этот ахтунг себя принимает?

Нет, определенно, надо ставить себе фильтры на базар.

***

— …вечером в Адрианополе не жарко, около двадцати градусов по Цельсию, и пасмурно. Возможны осадки в виде дождя, ракет, бомб, десантников и сбитых кораблей. — с обаятельной улыбкой произнесла ведущая в обтягивающем ладную фигурку силовом костюме и с бластером на бедре. — Канал "Новостей Жестокой Галактики" просит своих зрителей не покидать бомбоубежища без зонтов и оружия после начала осадков. А спонсор сегодняшнего прогноза погоды — нойон Константин Денецкий. Константин Денецкий — на халяву и уксус сладкий.

Изображение климатической карты и ведущей сменилось записью достопамятной встречи темника посредством водки и медведя.

— Вот это действительно хорошая пропаганда. — произнес я, отворачиваясь от экрана. — Смешной враг кажется менее опасным.

— Спасибо, командир, я старался. — порозовел от смущения Ромка.

— Не понял… — протянул я. — Ты каким боком к Навастям Жыстокай Голактего относишься?

— Чего тут понимать? — усмехнулся себе под нос Юстиниан. — Он там арт-директор. Дмитрий — исполнительный, а Анжела коммерческий директора. Почти сразу по прибытии на Роксану скооперировались.

Я, наверное, очень глупо выглядел, когда это услыхал. Долго так, с минуту, ага. Челюсть свою подбирал, да на место пристраивал.

— Их вживую, конечно, там никто не видал. — продолжил доклад Савватий. — Руководят дистанционно, с использованием служебного положения и голографических масок. Партию под это дело создали. Позавчера на выборах взяли более половины мест в окружном совете Южного района Адрианополя.

— Так… Стоп… — я попытался собраться с мыслями. — Ручная оппозиционная партия, это хорошо. Хвалю. Наверное. Канал оппозиции с дозированной подачей компромата на власть, тоже. Минуточку!

Меня как обухом по голове стукнули. Двумя.

— И кто из вас додумался — я оглядел своих флигель-адъютантов испепеляющим взглядом, — подать прошлый визит Денецкого так, как он был подан?

Надо же, а я, оказывается, и трепет в сердца окружающих могу вселять? Никогда за собой такой способности не замечал, но судя по тому, как все трое побледнели…

— Командир, мы правда не при чем. — полузадушеным голосом пробормотал Димка, потупив взор. — Не уследили. Пока вас сопровождали на приеме и торжествах, главред материал уже запустить успел.

— Выходит, я виноват — вас задержал, не дал проконтролировать? Ню-ню. И как зовут вашего главного редактора? — поинтересовался я тоном голодной болотной гадюки, которой только что отдавили хвост.

— Димой. — пискнула Анжела. — Дмитрий Волк.

***

Покуда флот Каракорума трусливо приближался к Роксане, а наши космические силы от нее же героически драпали, подготовка к обороне планеты и её спутников была окончательно завершена. Всё мало-мальски ценное оборудование на Гомере и Апулее запихали в заблаговременно отрытые под горами хранилища, подступы к которым охраняли части звёздной пехоты и разделенная пополам (по количеству спутников) астероидная бригада. С учетом того, что обороняли они довольно узкие коридоры, выкуривать их оттуда враг мог бы до самого морковкиного заговенья. Ну или трупами завалить, тоже вариант.

Флаеры, в свою очередь, перегнали на Роксану — с флаерогруппами шестидесяти восьми флаероносцев тягаться имеющимися силами в открытом космосе (даже если бы я применил группы с трёх своих эскортных флаероносцев), это было бы несколько самонадеянно. Если не сказать — самоубийственно. А вот на планете…

Собственно, в чём основная трудность завоевания планеты? Да в том, что она офигительно большая! Как бы много народу не притащил с собой завоеватель, по автоматчику под каждой ёлкой он не поставит. Даже одного бойца на квадратный километр, и то не судьба! Да и, в общем-то, не надо.

Всё население Земли, если его собрать в одну кучу и поставить плечом к плечу, можно уместить на территории Москвы — и не Большой Москвы, а в её пределах до медведенства

Президентева. Что уж говорить о таких колониях как Роксана? Крупные населенные пункты на них, это земные райцентры, причем расположенные друг от друга на таких расстояниях, что говорить о целесообразности строительства между ними автострад или железных дорог просто не приходится.

Оно, с одной стороны, вроде бы и хорошо. Сажай себе десант рядом с городом, атакуй, оставляй гарнизон, возвращайся на орбиту, и так несколько раз. Города далеко один от другого, подмогу оказывать друг другу не могут — ну прям тактика "лягушачьих прыжков" в войне на Тихом океане. И так-то оно так, подготовленный боец и впрямь стоит десяти ополченцев (ну или трёх-четырёх стратиотов — точно), создать локальный перевес в силах у нападающих тоже, казалось, не проблема…

Ан не всё тут так уж и просто. Начать с того, что на планету ещё надо и высадиться. Согласитесь, посылать толпу отъявленных головорезов на поверхность планеты до того, как подавлены зенитные комплексы (замаскированные, между прочим) защитников, минимум неразумно. Большие корабли посбивают тяжелые ПКО, небольшие — лёгкие. Можно, конечно, забронировать и заэкранировать десантный корабль до уровня дредноута, но стоить он будет как чугунный мост, и стопроцентной уверенности в его успешной посадке всё равно нет.

Таким образом, прежде чем звёздные пехотинцы и десантники с воплями, соответственно, "Где мы — там победа" и "Никто кроме нас!", посыплются на головы мирно обороняющимся планетянам, командование атакующих должно выявить те из зениток, которые "проспала" разведка, а затем успешно их подавить. И для первого, и для второго, приходится применять, в основном, флаеры.

Дело в том, что если подвижные зенитные комплексы с орбиты, теоретически, обнаружить и можно, то хорошо замаскированное гравитационное орудие или стационарную противодесантную систему разглядеть гораздо сложнее, если не сказать — нереально. То же, что обнаружить всё ж таки удалось (или то, о чем известно от разведчиков) уничтожить ударом с орбиты крайне сложно. Нет, вовсе не потому, что "гранаты у них не той системы". Всё до безумного банально. Противодесантные комплексы ПКО, как правило, находятся в непосредственной близости от населенных пунктов, или и вовсе на их территории. При современных системах наведения это, разумеется, не такая уж и проблема… с одной стороны. А с другой, если долбануть гравитационной пушкой по поверхности планеты, то в месте попадания образуется яма, в которую запросто можно ронять

Белаз, причем на глубину около полста метров. Хорошо, если она потом минеральными водами заполнится — а если лавой? Плазмой из корабельных пушек бить — это вообще аллес капут: она, во-первых, через плотные слои атмосферы не пройдёт, а если и пройдёт (например, канонерку спустить поближе к поверхности), то испарит несколько кварталов зараз, вместе со всеми, кто в них находится.

Выбор адмиралов-бомбардировщиков, казалось бы, очевиден: лазер. Ага, счаззз. С этим видом оружия тоже имеется большая подлянка. Лазер, сцуко, мало того, что с расстоянием расфокусируется, так в атмосфере ещё и имеет свойство рассеиваться. В общем, если говорить по-простому, чтоб лазер добил до поверхности планеты, мощность и ширина луча должны быть такими, что вместо уничтожения зенитного комплекса получится уничтожение штурмуемого города. Вместе, разумеется, со всем населением.

И это я ещё про щиты над городами и зенитками ничего не говорил. Короче говоря — всё сложно.

Вот поэтому и приходится посылать истребители и штурмовики — либо уничтожать то, что известно, либо сопровождать десантные боты — защитники же не знают, пустые они, или нет. Обороняющаяся сторона, разумеется, по вторгшимся в их воздушное пространство стреляет из всего, чего может, и посылает свои флаеры на перехват (на сравнительно небольших высотах уничтожить их с орбиты столь же сложно, что и цель на поверхности), стороны отправляют подкрепления, производят ложные атаки, отвлекающие маневры, ну и прочая, и прочая, и прочая. Потом, когда (и если) силы защитников удается продавить, начинается крупномасштабная высадка войск, танки грохочут, снайперы постреливают, пехота идёт в атаки, замаскированные до этого момента части планетян контратакуют — в общем полный Сталинград приходит. И так до тех пор, пока у одной из сторон не кончаются солдаты.

Вот как-то так, в первом приближении, высадка на планету и происходит. Наверное. До Денецкого ведь их никто ни разу не штурмовал, а как оно было (и продолжается) на Эдессе — Бог весть.

Не, ну в теории, при наличии туевой хучи времени, можно высадить десантом несколько армий далеко-далеко от городов, а потом героически продвигаться к планетарным центрам сквозь горы, сквозь овраги и сквозь лес, но, первое, на это уйдет огромное количество моторесурсов и человеко-часов (не говоря уже про то, что чем ближе к цели, тем сложнее эти армии снабжать), а во-вторых, "Achtung! Minen!" и "Achtung! Partisanen!"

никто не отменял. Как и авиаудары.

— Корабли противника входят в зону досягаемости ПКО через пять минут. Попыток подавления радиосвязи на планете не отмечено. — раздался доклад оперативного дежурного.

Мнда. Ну, это ожидаемо, что тотальный подавляж связи на Роксане Костя применять не будет. Во-первых, пока это делать просто незачем. Во-вторых, как он войсками на планете управлять будет, если заглушит все частоты? Флажками с флагмана семафорить чи шо?

Нет, он, разумеется, потом будет гадить, но — локально.

— Рассекреченным орудиям готовность один. — сухо распорядился я.

Да, таки есть у нас и рассекреченные. Резидент постарался, мать бы его.

Сыворотка правды, это просто замечательная вещь, доложу я вам. За те восемь часов, покуда Денецкий добирался до Роксаны, я отсыпался впрок, а Маниак разворачивал войска (поминутно будя меня запросами и уточнениями), прижученный Джучи много чего наболтать успел — так сказать, дал признательные показания: оперативные отряды варангов заманались его агентов вылавливать. Агентуру целиком, правда, накрыть всё равно не удалось. Темник разведки Хапин, совершенно логично не стал складывать все яйца в одну корзину, и отправил на Роксану несколько, совершенно независимых друг от друга, разведгрупп, действовавших абсолютно автономно. Две из них турмарх Намбит накрыл ещё в самом начале, одну — попозже, группу Джучи с самого первого выхода на связь со мной вели доместики, но сколько их было всего, и какую информацию успели передать в центр, пока оставалось загадкой.

Ничего, начнутся орбитальные бомбардировки — узнаем какую. А может и раньше. Какая ж современная война без "Бранденбурга-800"?..

— Взрывы на гравитационных орудиях номер шесть, двадцать два, тридцать один и пятьдесят! — ну я же говорил, что узнаем… — Пятое взорвано! Подрывы противодесантных систем А-пять, семь… и с девятого по двенадцатый!

Ну вот, система обороны Адрианополя ополовинена, считай.

— Что с "улусом" Джучи? — спросил я Савватия.

— Все заряды на обнаруженных его группой системах ПКО выявлены и нейтрализованы. — доложился тот. — Приступаем к акции "Шапито"?

— Да. — кивнул я.

— Подрывы в непосредственной близости от орудий номер…

Ага, в самой что ни на есть непосредственной. Пущай Костя и

эти группы целей уничтоженными считает. Сюрприз ему будет, когда они заговорят.

Кораблики на тактическом экране (они обнаруживались уже не только радиолокацией, но и тупо визуально распознавались) окружали планету тремя слоями, на Гомера и Апулея уже началось десантирование, и вот-вот подошвы бронескафов каракорумских солдат должны были коснуться поверхности спутников Роксаны.

— Полковник, — я повернулся к оперативному дежурному, — прикажите начинать первую фазу.

— Но господин адмирал, — попытался возразить мне он, — в зоне поражения нет достойных целей.

— И не будет, покуда темник Денецкий не установит на этих каменюках новый мировой порядок. — ответил я. — А тогда вся наша ПКО на спутниках достанется ему. Извольте исполнять.

— Слушаюсь. — козырнул тот, с недовольной миной на лице. — ПКО районов "Гамма" и "Ро" — огонь.

И тут же, в ответ, посыпалась рахноголосица докладов.

— Есть залп гравитационных. Цели поражены.

— Ракеты вышли из шахт.

— Противодесантные системы активированы.

— Нет связи с Апулеем и Гомером.

— Наблюдаю атаку флаеров на системы ПКО спутников. Наблюдаю пуск ракет с "Мегалодона" и "Ихтиозавра". Наблюдаю множественные поражения ПКО спутников. Наблюдаю поражение цели ракетами. Ещё два. Ещё…

Вообще-то я всё это на своем оперативном экране вполне себе и так наблюдал. Как семь гравитационных орудий расколотили по средних размеров десантному кораблю (охохонюшки, как говаривала Муми-мама — из пушки по воробьям, но более достойных целей этим монстрам в пределах досягаемости просто не оказалось), а множество противокорабельных торпед устремились от поверхности к транспортам. Большая их часть была сбита, — десантные капсулы к Гомеру и Апулею Денецкий отправил с дистанции эффективной работы ПРО, — но еще семерым транспортам (пять из которых представляли из себя банальные вооруженные торговцы, тихо ползущие мимо, к Роксане, а два остальные были малым и средним десантными кораблями армейцев) не повезло. Вместе с грузами, пассажирами и экипажами эти корабли полыхнули в космосе маленькими сверхновыми, и перестали существовать. И стоило ли со всей этой оборонительной системой на спутниках огород городить? Кучу денег, считай, на ветер выбросили. Затраты на противокорабельные системы там ну настолько не оправдались,

что прям слов нет — одни эмоции. И те — матом.

Разумеется, сопровождавшие десантуру флаеры немедленно накинулись на укрывшиеся силовыми щитами гравипушки и, невзирая на яростный огонь лазеров, плазмобоев и зенитно-реактивных систем закидали их ядрёнбатонами. Ну а что? Атмосферы нет, экологии нет, моментально с орбиты спутники не сойдут (скорее всего, и потом тоже, хотя вероятность этого, от мощных взрывов на поверхности, отнюдь не нулевая) — чего церемониться-то? Правильно, нечего.

А по шахтам ракетами ещё и дредноуты отработали, да тяжелый крейсер "Бунчук" добавил.

Единственной, причем совершенно нежданной, радостью во всем этом было попадание противокорабельной ракеты в реквизированный под нужды каракорумской армии пассажирский лайнер. Каким-то чудом ей удалось преодолеть яростный огонь зенитных лазеров, сбивших 90 % её товарок еще на подходе и, уже на самой границе досягаемости вдарить по этой армейской "Лузитании" с пехотинцами повышенной комфортности проживания. Щит на лайнере был самый убогий, противометеоритный, и торпеды подавления, которые для борьбы с ним отстреливаются от боеголовки, легко с защитой справились. Да что там справились — они большей частью в борт лайнера попали! Ну не предусмотрено оказалось нашей стратегией то, что бороться со столь убого защищенными целями придется.

Сама же ракета угодила прямо в прогулочный дек попятнаного взрвами торпед корабля, и… не взорвалась. Проломила в бочине судна сквозную дыру двадцати метров в диаметре, полетела дальше, обнаружила новую цель и сбила нафиг тактический флаероносец "Ахалтекинец", только-только начавший выпуск своих групп.

Радости в оперативно-командном зале моего "Вольфшайзе" было столько, что хоть шампанское открывай.

— Минус один. — сказал я, не разделяя всеобщего ликования. — Но первый раунд всё же за Денецким.

— Главное, что не последний. — сумрачно отозвался Юстиниан. — Это так, разминка была.

— Угу, увертюра. — согласился с ним я. — А вот и первая часть Мерлезонского балета.

К планете устремились орды флаеров, десантных кораблей и капсул.

Сам флот Каракорума, что боевые корабли, что большие десантные и транспортные суда, держались на высокой орбите, вне зоны поражения гравитационными орудиями планеты. Зато

множественные мелкие цели, подобно стае мошки, устремились к поверхности планеты со всех сторон, на ходу, уже в верхних слоях атмосферы объединяясь в две большие группы, и несколько группок изрядно меньше.

— Первичные цели врага детектед! — выпалил Ромка, являющийся сейчас (ну его просто смена) моим начштаба. — Адрианополь и Себастия. Вторичные цели, имхо, гравитационные орудия один, тринадцать, тридцать два и сорок.

Что я там про фильтры на базар-то гуторил?..

— Пойду я начальствовать. — произнес ВрИО Мегаса Стратопедарха, и отправился к своему месту, откуда Савватию предстояло руководить обороной столицы на тверди.

— Иди. — кивнул я, одновременно поднимая на сенсорном экране несколько эскадрилий флаеров на перехват. — РЛО, дайте картинку внятнее, непонятно какого типа флаеры и сколько.

— Чтобы преодолеть помехи, необходимо удвоить напряжение на системы гравитационного сканирования. — отозвался "глаза и ухи" планетарной обороны. — Но тогда они и сутки не проработают, господин адмирал!

— Через сутки они нам могут и не понадобиться. — как-то безрадостно-двусмысленно вышло, да? — А сейчас требуются, и срочно.

Экран мигнул, и силуэты флаеров и десантных лоханок (заодно и кораблей на орбите) обрели четкость, а рядом с каждой группой высветились данные о количестве и типе кораблей. Это что же, простите, получается? Это они на мою любимую столицу всего два полка десантуры послали, мерзавцы? Они что, вообще страх потеряли?

Хотя, судя по количеству-то флаеров — нет. Не потеряли. Оборзели.

Вот вы что себе представляете, когда слышите, ну или читаете, слово "флаер"? Ту шарообразную круглофиговинку в "Гостье из будущего", размером с кабинку на колесе обозрения, верно? Ну, может такси Корбена Далласа из "Пятого элемента". Я вот раньше тоже думал, что флаер — это что-то такое миниатюрное, моторикша новейшей эпохи, "Ока" двадцать очередного века… Хрен!!! Боевой флаер, конечно, фигня может и одноместная, но вот миниатюрная — это ничуть. Чуть меньше "Белого лебедя". Не того, который на пруду имел в виду, а бомбардировщика КБ Туполева. Здоровенная бронированная хреновина с кучей оружия на подвесках, и огневой мощью, сравнимой с совокупной мощью авиагруппы "Адмирала Кузнецова". А если ядерную бомбу подвесить, то, ясно дело, побольше.

И вот сейчас две сотни этих хреновин — две полные группы больших флаероносцев, — неслись на мой любимый городок со вполне ясными целями. С какими? Да разбомбить всё к едрени матери!

И почти столько же, зачем-то, атаковали Себастию, что в другом полушарии.

Костя, ты что, решил что руины легче захватывать?

"Вдарят?" — мысленно спросил я сам себя. И сам же себе ответил: "Обязательно вдарят, и не раз. Но — потом". В этом полушарии у меня четыре сотни флаеров, ещё полторы небо над Себастией прикрывают — там уже в воздухе свалка началась, так что первый эшелон атакующих мы отоварим. А потом? Если сейчас поднять истребители на перехват, все флаеродромы будут демаскированы… А и пёс с ними! Не факт, что на них будет кому приземляться. И не факт, что нойон про них вообще не знает — вон, тяжелые крейсера "Гайдар", "Батыр" и "Челубей" на самую границу огня гравипушек выдвигаются. Никак с орбиты по каким-то объектам решили жахнуть.

Несколько прикосновений к сенсорному экрану, и три сотни флаеров рванули с баз, прикрывать Адрианополь. Ещё сотню я кинул перехватить десанты к орудиям. Шишь тебе с маслом, Костя — тяжелые ПКО мне ещё понадобятся. Такая корова нужна самому, понимаешь…

Пару минут спустя, в небесах Роксаны началась смертельная свистопляска — эскадрильи, одна за другой, прибывали к месту назначения, и тут же бросались в бой. Противник, в свою очередь, старался их до десантных ботов не допустить, и выделял группы для контрперехвата. И так снова и снова.

Нанести зависшим на полпути к поверхности десантникам хоть какой-то урон пока не удавалось. Опытом пилоты мои несколько уступали (не все, разумеется — только стратиотские), но не так чтоб сильно. В конце концов, каракорумцы тоже всего второй раз на настоящую войну прилетели. А те, кто заменил сбитых над Эдессой, так и вовсе в первый.

Зато по техническим показателям "киндяшковские соколы" Игу ничуть не уступают, а с учётом последних поставок техники, так и превосходят слегка, наверное. Эх, Костя-Костя, с голой пяткой, на красного командира…

Но, при всём при том, за первый час боя удалось подбить только небольшой, где-то на полроты, десантный бот, и неизвестно ещё, с врагами, или ложная цель.

Меж тем, от гравитационных орудий десанты противника отогнали, — Денецкий отчего-то не стал усилять прикрывавшие эти высадки группы, — хотя и не без потерь. Быстренько

заправившись и довооружившись, они вновь поднялись в воздух, и теперь проламывались сквозь порядком измочаленную воздушную оборону каракорумцев. Вот, уже почти прошли… Десяток вражеских истребителей рванули наперерез, но были отброшены… Вот… Вот… Ещё немного, ну же… Обошли прикрывающую боты и капсулы канонерку… Дзагоев передаёт пас в штрафную зону, Кержаков выходит один на один с вратарём, удар!..

— Себастия! — вдруг испуганно закричал Ромка. — Себастия подавлена!

— Что? — ахнул я, поворачивая виртуальный глобус боевых действий. — Быть того не может! Как?!!

Картину себастийской драки я развернул как раз в тот самый момент, когда последние взрывы доуничтожали системы ПКО, прикрывающие этот сектор. Бах! Бах! Ещё один "бах"! И никаких следов стрельбы, или ракет. Спрашивается — чем они таким по мне йопнули?

Переподчинив свалку над столицей Савватию, я быстро перемотал запись боя над полупрестольной (а чо — второй по размеру город планеты) назад.

Так… Либо у меня лыжа не едет, либо — одно из двух. Точно такая же воздушная склока, как и над столицей Роксаны, только труба пониже, ну и дым, соответственно… Вот два с небольшим десятка флаеров прорвались через защитников, идут к планете практически вертикально… Заработали планетарные лазеры и плазмобои… Один флаер сбит… Ещё один… И ещё два вдребезги… Не выдержали, пустили ракеты с семи километров, и делают разворот. Противоракетные лазеры и бластерные установки молотить начали… Все? А, нет, одна попала — сбила на зенитке щит, нафиг, но та продолжает стрелять. Бац! Кусок фюзеляжа прямо рядом с ней упал. Всё равно стреляет… Так, ещё один флаер с небес на землю спустили — это уже стратиоты каракорумцам на пятки наступают… И еще один — нет, не сбили — переходит в пологое снижение, пытается сбросить бизантийца с хвоста… Всё! Горит, бубновый…

БАММММ! На силовом щите зенитной батареи вспыхнуло маленькое Солнце. Бабах — ещё одно! Гы-гых! щит накрылся, и взрывы заполыхали между лазерных установок. Трах-тарарах! Тщательно замаскированное гравитационное орудие разнесло вдребезги. Бах-бух-банг! Это уже по жилым кварталам. Тыдыщ! Два тыдыца! Десять!

Да откуда, вашу ж мать?!! Что за бня?!!

Я снова отмотал запись назад — генералы с обороной пока и без меня отлично справляются.

Смотрим.

Воздушный бой. Прорыв. Зенитчики. Залп. Противоракеты. Преследование. Взрывы.

Чёрт! Ещё раз.

Истребители-бомбардировщики прорвались. Зенитчики лупят во всю мочь, сбивают флаерам щиты, те взрываются, рассыпаются в воздухе, обломки и катапультировавшиеся пилоты летят вниз. Всё, не выдерживают огня, пускают ракеты с дальней дистанции. Зенитчики выпускают противоракеты, жгут приближающуюся смерть лазерами. Успешно — всего одна ракета до поверхности дошла. Бац! Обломки начинают падать на город, но легкие щиты, от этой погани и включенные, надежно защищают жилые и рабочие кварталы. Стратиоты преследуют отступающих, им на встречу ринулись свежие перехватчики… Краш-бум-банг!

Чёрт! Должно же быть объяснение! Ещё раз проматываю.

От разрывов в небе тесно, они пикируют отвесно… Ведущий флаер взбухает изнутри, рассыпается на множество осколков, и не выдержав огня зенитчиков каракорумцы начинают ретираду. Метки противоракет напоминают пчёл, устремившихся к хищному шершню, чтобы задавить его числом. Стратиоты устремляются в погоню. Тыц-тыц, мана-мана. ПВО у Себастии кончились.

Стоп! Назад!

Мощный огонь, рассыпающийся от взрыва флаер, обломки… Обломки… Обломки… Ближе. Ещё ближе. И ещё! Какие в дупу обломки на этой траектории? Там же не сбивали никого! Ближе! Увеличить разрешение. Обломки… Обломки… Обломки? Со стабилизаторами? Вашу машу, да он меня простыми авиабомбами закидал! Тяги у них нет, летят сугубо по инерции, вот компьютер наведения их за безобидные куски металла и принял. Ну Костя, ну хитрован — пикирующими бомбардировщиками меня уел. Весь сектор без прикрытия оставил, и теперь в атмосферу, под прикрытием зенитных канонерок и фрегатов, уже прётся целая орда десантных кораблей. Будут Себастию в Шверпункт переименовывать, не иначе.

— Пусть ваши орлы этот конвой чуточку пощипают, не суясь на рожон, — связался я с командующим округа, — и уносят ноги. У нас там что, совсем ничего из тяжелых не осталось, или это мне сигнал не проходит?

— В шахтах есть пяток ракет. — мрачно отозвался генерал-лейтенант с экрана. — Мы их на малый десантный корабль навели, чтоб, значит наверняка. И всё.

— Понял. — кивнул я. — Постарайтесь эвакуировать оттуда всех, кого только сможете. Здесь каракорумцы прорвались.

И тут мою голову посетила одна мысль, — да-да, такое со мной хоть и редко, но случается, — от которой волосы под фуражкой зашевелились. Я резко крутанул оперативный глобус назад, к Адрианополю, и лишь для того, чтобы увидеть самое начало такой же, как и на Себастию, атаки. Только Костя пригнал к воздушной свалке ещё полторы сотни флаеров, и к столице Роксаны прорывалось не двадцать два, а пятьдесят шесть пикировщиков.

Всё, приехали, остановка "Пшездец котёнку"…

— Савватий, они используют неуправляемые авиабомбы. — предупредил я Доместика Схол, и переслал ему увеличенное изображение каракорумской вундерваффе. — Наши системы считают их обломками флаеров, и не сбивают.

— Э как. — крякнул Юстиниан. — Их уже лет пятьсот как с вооружения сняли… Откуда ж он этакую древность выкопал?

— Из истории Второй Мировой. — не думал что он настолько погружен в роль, что срок на десять умножит на автомате, не задумываясь — Что делать будем?

— Сейчас, мы уже вносим изменения в настройки радаров. — подал голос Ромка, отчаянно "колдуя" над своим монитором. — Через полчаса, край, будут определяться.

— Нету у нас этого получаса. — вздохнул я.

Ромка закусил губу, и поглядел на меня глазами побитой собаки — мол, "за что ж ты со мной так". Что, паря, аж руки опускаются? И у меня тоже опускаются, но это ничего — главное, что б не член.

— Если испарять в воздухе все осколки, то мы и половину их не осилим имеющимися средствами. — добавил "оптимизму" ВрИО Мегас Стратопедарха.

— Сделайте что можно. — ответил я. — И будь что будет. Рома, а ты не отвлекайся, у нас на планете больше чем два города, и их таки тоже будут атаковать.

Флигель-начштаба кивнул, и вернулся к работе.

Ну что же, я сделал всё возможное. Кто может — пусть сделает бо… Минуточку!

Я вывел на экран карту Адрианополя и ткнул пальцем в значок гравитационного орудия в центре космопорта. На экране тут же появилось изображение флотского каплея.

— Батарея ГэКа номер один развёрнута, к бою готова. — сообщил космонавт. — Доложил капитан-лейтенант Панфилопулос!

Почему космонавт, и кто додумался посреди посадочной площадки эту дуру построить? Никто не додумался — это орудие для установки на "Вяйнаминен" сегодня только прибыло, вместе с

пушкарями. Смонтировать на броненосец (или, как их обзывает Скуриди, додредноут), её, разумеется, не успели, замаскировать конструкцию размером с четырёхподъездную пятиэтажку времён Никиты Сергеевича, которая торчит на посадочной как прыщ на заднице тоже не удалось. Да никто, если честно, и не пытался толком.

Потерянные, в суматохе эвакуации с орбиты всего и всех, бомбардиры развернули орудие к стрельбе, протянули кабель к подстанции космопорта, обесточив его напиг, ещё один протянули к реактору торгового нефа, не успевшего произвести ремонт после жесткой посадки, и изготовились к стрельбе.

Прибывший во главе эвакуаторов (когда суета малость подулеглась, и про пушку вспомнили) Комнин, был послан флотскими на йух. Им пофиг было на его вопли о цене вверенного орудия и сложности его технологического производства — не подчиняются флотские шпакам, и вот хоть ты тресни.

Ополченцам тоже не подчиняются, так что в пеший сексуальный тур по экзотическим местам следующим был послан Вард Фока.

Ну а уж вышедшего на связь Маниака каплей-артиллерист окатил такой волной презрительного пренебрежения, что генерал, надо полагать, галстук сжевал. Хоть и не грузин ни разу.

"Ты, вообще, кто? С каких это пор флот приказы от заатмосферников получать начал?"

А когда это история до меня дошла, эвакуировать орудие было уже поздно. Так и стоит посреди посадочного поля без щитов — не предусмотрены они для корабельного орудия отдельно, — зато бронированная. Вот только не спасет это расчет орудия, если что — в отличие от планетарных ПКО, эта кракозябра управляется ими непосредственно, а не по экранированному подземному кабелю.

Но, что характерно, ни одна сволочь к этой, мягко выражаясь, конструкции, прикрытой всего-то тремя армейскими "шилками", в атаку прорваться и не пробует. Ну, любому же каракорумцу ясно, что муляж, чего на вот это вот самое ракеты-то тратить?

— Каплей, — обратился я к Панфилопулосу. — я бы хотел поставить перед вами задачу, которую, полагаю, никто еще перед вами не ставил.

Мндя, ну и фразочка вышла — прям как в том анекдоте. "Дяденька, только не в глаза, только не в глаза!.."

***

— Сделали. — коротко доложил каплей.

— Ну тогда готовность один, огонь по сигналу.

— Есть. — отдал, — нет, не честь, а воинское приветствие, — флотский и прервал связь.

Ну и правильно. Неча языками молоть, ежели всё справно.

С поставленной задачей Панфилопулос справился играючи. Несостоявшийся (пока, будем надеяться) старший артиллерийский офицер "Вяйнаминена" раньше служил на "Спафосе", затем перевелся на новый флагман Скуриди, дредноут "Саламис", теперь вот, по ротации, пошел четвертым после Бога на панзершип — стоит ли упоминать, что каплей профессионал высочайшего класса? Вроде по послужному списку и так понятно должно быть.

В общем, доверие руководства оправдал, и если план этого самого руководства окажется не прекрасной теорией, а подтвержденной практикой, то можно будет говорить о том, что Адрианополь тоже спасли сорок восемь панфиловцев.

А что? Их там, с экипажами "шилок", как раз столько и есть.

Вот, вот прорвались флаеры — не пятьдесят шесть уже (прошлую атаку удалось сорвать), всего сорок… Нам и этого за глаза хватит… А вот бизантийские флаеры, вываливаясь из боя, рвутся в погоню, но явно запаздывают. Замолотили зенитки с поверхности… Усилился огонь, враги потеряли три флаера, но еще продолжают атаку… Basta! Пустили ракеты и отворачивают.

Множество псевдообломков со стабилизаторами и боевой начинкой в тротиловом эквиваленте понеслись к поверхности планеты, а пикирующие бомбардировщики начали разворот в противоположную от космодрома сторону. Вроде бы правильно делают — Бог его знает, чего это "муляж" в их сторону целится, может это лёгкое ПВО такое, секретное, или радар какой…

Ф-фух! Осколки и авиабомбы из воздуха над Адрианаполем как метлой выдуло. Выстрел гравитационного орудия, чей луч был расфокусирован, не смог бы причинить вреда даже флаеру — он и не причинил. Но для падающих на город обломков и бомб гравитация вдруг изменила свое направление, усилилась, и с учетом уже набранной ими за счет ускорения свободного падения, скорости…

Да. Я надеялся на это, но так, в глубине души. Бомбы, для которых изменился вектор движения, понеслись в сторону уходящих на вираж врагов. Многочисленные взрывы собственных бомб на щитах пикировщиков казались мне праздничной иллюминацией, а дымные шлейфы за сбитыми флаерами — радугой.

А сейчас на них ещё и наши истребители навалятся…

— Противник начал отступление!

— Ну и славно. — я выбил из пачки сигарету, подкурил, и бросил взгляд на часы.

Надо же, всего то ничего с начала боя прошло, два с половиной часа, а мне казалось, что уже целый день за спиной.

— Это они вовремя, у нас как раз сейчас пересменка операторов будет. — я поднялся из кресла и потянулся, разминая затекшие мышцы. — Всё, Ромка, сдавай Диме дела, его смена. И, если Анжела не спит, попроси её приготовить мне чашечку кофе.

Сняв с головы форменную фуражку, я положил её на край своего командирского пульта, и рукавом вытер пот со лба. Чуть шитьём и пуговицами морду не разодрал, гадство. Интересно, а какой-нибудь более повседневной формы чем эта "повседневная" у нас Уставом не предусмотрено?

На экране было видно, как остатки моего воздушного прикрытия навалились на отступающие флаеры противника, прижимая их к поверхности и пытаясь загнать под огонь зениток, а те, в свою очередь, начали прорыв к своим кораблям-носителям, на орбиту Роксаны. Прорвутся, конечно — себастийцы сюда безнадежно опаздывают. Кстати…

Крутанув глобус, я вновь глянул на Себастию. Остатки ополченцев, и тех стратиотов и армейцев, что не успели отступить в убежища или эвакуироваться на транспортных флаерах, сейчас прижали в центре города и добивали. Ещё немного, и они сдадутся. Уже, в принципе, можно — враг высадил значительные силы, превосходит и качественно, и количественно (а скоро будет превосходить ещё больше — вон уже и куча транспортов с орбиты идёт), но связи с этими частями у меня нет, и приказ на капитуляцию отдать им невозможно.

Сам город, кстати, не сильно пострадал. Благодаря боевым экзоскелетам, брони на пехотинцев можно навесить чуть более, чем дофига, так что осколочное оружие в современных войнах становиться неактуальным, а лучевое вооружение хорошо тем, что делает в стенах довольно аккуратные дырочки. Случись такое на Земле, само собой разумеется, пожаров было бы не избежать, но в "Галактике" пожароопасные материалы при строительстве, отделке и обстановке просто не применяются, так что и гореть в городах, по большому счёту, просто нечему. За исключением зелёных насаждений.

Тоже не сказать чтобы совсем ничего, но на "огненные смерчи" никак не катит.

Вообще, конечно, есть в пехотных частях и такое неприятное оружие, как ручной (тактический) плазмобой, он же бластер. Убойная дура, выстрел из которой схож по эффекту с попаданием

танкового снаряда: этот таки да, для построек штука дюже неприятная. Выглядит как… "Охотников за приведениями" смотрели? Во-во, очень похоже: здоровенный короб с габаритами альпинистского рюкзака, и полутораметровая труба излучателя. Тяжеленный — не всякий пехотинец в экзоскелете-то упрёт. Встречаются примерно так же часто, как ротный миномёт в частях РККА образца 1941-го года. Ну, в смысле, очень редко. Патамушта, сцуко, дорого.

Но даже применение этого "чудо-оружия", как правило, не способно довести строения до состояния руин. Здания в "Галактике"… Хм, даже и не знаю с чем сравнить-то… Эдакая помесь японских домов, где каждую испорченную "ширму", изготовленную из напоминающего по свойствам бронестекло материала, легко заменить и пчелиные соты, армированные вертикальными балками на всю высоту. Путано я, наверное, как-то объясняю — так не строитель же ни с какого боку ни разу.

Проще говоря, чтобы дом рухнул, нужно уничтожить половину всех стен первого этажа (и строго с одного краю), включая внутренние, а чинится он путём несложной замены панелей, его составляющих. Так что, выражаясь словами Паганеля, "То, что я себе сломал, легко починит плотник".

Не, ну можно что угодно сломать, конечно, при желании-то… Так, если с тщанием к делу подойти, перелом члена себе тоже можно устроить.

— Кофе, господин адмирал. — сообщил Дима, ставя чашечку на мой пульт.

М-м-м-м, какой запах… Нет, определенно надо объявить Анжелу достоянием республики, которое не должно попасть в руки врага ни при каких условиях.

— Передайте шеф-повару мою благодарность. — пробормотал я, после чего, жадничая и едва ли не давясь обжигающе горячим напитком, вылакал бодрящий, ароматный и бесконечно вкусный напиток. — Ух, жизнь-то налаживается. Теперь, для полного счастья, осталось только дымбургер с курятиной выкушать.

Выщелкнув из пачки очередную сигарету (если я скажу, что всё курево, весьма приличного качества, кстати, мне поставляют в пачках советского "Космоса", вы же не поверите, правда?) я глубоко затянулся и опустил своё седалище обратно в командирское кресло.

— Жить, как говориться, хорошо. — глубокомысленно изрёк я.

— А хорошо жить ещё лучше. — ответил Дима. — "Мегалодон" выдвигается к северному полюсу Роксаны,

"Мезозавр" — к южному. Крейсера "Гайдар", "Батыр" и "Челубей" встали на орбиту в северной полярной зоне, "Очирбат", "Сансар" и "Уланодон" — в южной.

— Что мне делать с проклятым Денецким? — пробормотал я, рассматривая на экране положение этих кораблей. — Не даёт старику, мне, покоя. Если каракорумцы насобачились не только подавлять гравитационную связь, но и открывать червоточины на свои планеты, то нам сейчас будет жопа. Но, скорее всего, нойон просто собирается разбомбить наши полярные флаеродромы.

Всё таки, военные базы и тяжелые ПКО, в большинстве своём, располагаются от населённых пунктов достаточно далеко. Слишком уж заманчивые это цели для нападающих, ради уничтожение которых можно и несколькими десятками тысяч жизней потенциальных подданных пожертвовать, так что располагать их возле населенных пунктов, это всё равно, что прикрываться заложниками, угрожая взорвать атомную бомбу, а потом удивляться тому, почему тебя вместе с заложниками расстреляли. Вот и приходится выносить их куда подальше. Изрядно подальше, между прочим.

— Флаерам, возвращающимся на базы, сменить курс и лететь на подземные базы. — вздохнул я, с сожалением бычкуя сигарету в пепельнице. Недолго музыка играла, Андрей не долго отдыхал… — Сейчас вдарит, похоже. Надеюсь, противоракетная защита баз и орудий готова?

— Так точно, готова! — доложился Диман.

Готова-то она была готова, да явно не к такому…

— Есть пуск ракет с кораблей!

И вовсе незачем так орать — я и так прекрасно слышу. И вижу. Плохо вижу. В смысле, ракет вижу мало, и это плохо. Вопрос только — для кого.

Уместно и красиво было бы сказать, что ракеты вошли в атмосферу со свистом, и, окутавшись коконами пламени устремились к поверхности планеты… Фиг!!! Какой к чёрту свист в верхних слоях атмосферы? Чему там свистеть? И, главное, кому слушать? Там же дышать нечем.

В атмосферу вошли, да. И, пока сопротивление среды минимальное, боеголовки отстрелились, разделились, и тупо начали падать на поверхность. С учётом скорости разгона, полученного от тела ракеты, лететь им было до Роксаны секунд десять — много двенадцать. Радары послушно отображали вектор их движения, и, по всему выходило, что енти бонбы будут все сбиты секунде на седьмой-восьмой полёта.

Щазззз! Граждане зенитчики, приобретайте патентованные швейцарские губозакатыватели — непременно пригодятся! Сбили

только одну — не иначе бракованная оказалась. А вот остальные, ф-фу-ух, и на самой границе поражения зенитками разлетелись в разные стороны, как парашютики одуванчика, на множество маленьких, но, надо полагать, мощных бомбочек. На сотни и сотни. Причем рассредоточились в пространстве они довольно равномерно, по горизонтали, накрывая своей массой огромные площади.

— Пипец. — охнул Дмитрий.

Очень, очень верная характеристика обстановки, надо заметить. Такое количество воздушных целей, за оставшееся время, ни одна система ПВО не отследит, не говоря уже про сбить. И половину тоже. Да, Костя, умеешь ты удивлять, ничего не скажешь.

— Что ж это такое?

— Das ist орбитальная шрапнель. — мрачно ответил я флигель-адъютанту.

Ну а как ещё эту хреновину обозвать?

***

Тогда считать мы стали раны, товарищей считать…

Считай — не считай, меньше потери не становятся. Себастия, вместе со всем гарнизоном — раз!

Даже нет, не раз, а раз, два, три и четыре. Блин, ну вот что там за идиот командующий округом, вечная память герою? Ну всё, тяжелобронированная звёздная пехота в городе, тушите свет! Сбил ты на подходе десантный транспорт, так сиди с гарнизоном в подземных убежищах, радуйся, дай спокойно сдохнуть (или сдаться) тем, кто не спрятался. Гражданских, блин, охраняй, нонкомбатантов и прочие товарно-материальные ценности. Но нет! Этот… Ладно, о покойниках хорошо, или ничего: сей, безусловно, храбрый командующий, едва в горд втянулось достаточно врагов, но ещё до второй волны десанта, повел забаррикадировавшихся в подземных убежищах солдат линейной пехоты, и ещё хуже вооруженных и защищённых стратиотов с ополченцами (последние вообще практически с голой пяткой на голую саблю полезли), в контратаку. Удара в тыл десантники, конечно, не ожидали, так что первоначально даже наметился какой-то успех. Особенно после того, как ободренные поддержкой защитники центра тоже бросились в наступление, а к полю боя прибыл заблаговременно заныканый полк танков.

Или не танков.

Вообще-то эта штука называется "боевым глайдером", и

представляет из себя нечто среднее между танком, вертолётом и бронетранспортёром. Нет, летают глайдеры на всё том же, горячо любимом создателями "Галактики", принципе антигравитации, а не на винтах. Только низко, буквально несколько километров, и, сравнительно с флаерами конечно, медленно. Примерно как Ка-52 или буржуйский "Випер".

Может боевой глайдер (небоевой тоже) и ещё ниже летать, буквально в нескольких сантиметрах от земли, как машина на воздушной подушке, так что, с учетом брони и вооружения, получается полноценный такой танк, только способный в любой момент взлететь. Ну и на мины нажимного действия ему, соответственно, пофиг.

В общем, та ещё дура непонятного назначения, с десантным отсеком на десять бойцов в штурмовой броне. Бойцы в штате полка тоже имеются.

Как генерал Исавр умудрился спрятать целый танкополк в непосредственной близости от города, я, положим, знаю. Сам планировал их применить по транспортным колоннам, когда супостат начнет выдвигаться от Себастии. Но я-то планировал их с воздуха флаерами прикрыть, и атаковать по принципу "дал по морде и в кусты", а этот… покойный… решил что перед ним фельдмаршал Пауллюс в Сталинграде, и рванул в атаку.

А нарвался на монгольского народного маршала Чобайласана — не того, который главнохранитель Денецкого, а который в одно время с Пауллюсом жил и воевал. Со вполне, правда, сталинградскими последствиями. В том смысле, через два часа после высадки первого вражеского солдата в Себастии, город лежал в руинах, а защищать подземные хранилища с промышленным оборудованием и мирными жителями от захвата было уже практически некому. Немногих отступивших в отнорки защитников, десантура безжалостно додавливала — первые потери среди каракорумцев, до прибытия с орбиты подкреплений, были настолько существенны, что брать пленных им отчего-то резко расхотелось.

Итого, в сухом итоге, мы имеем примерно по двадцать тысяч жмуриков с обеих сторон. Из них роксанские покойники, в большинстве своем, жители планеты возраста активного воспроизводства себе подобных.

Ох-ре-неть! Чего там царь Пирр насчет армии плакался? Я без населения такими темпами останусь, блин горелый!

И про засадные капониры с танками теперь врагу, выходит, известно… Беда-а!

Впрочем, разрушение Себастии, всё же только половина биде. Это лошадки денег стоят, а мужиков бабы ещё нарожают. Город,

конечно, жалко, но… Такова селяви. Тем более как базу, где можно разместить личный состав и склады, эти руины Костя точно теперь использовать не сможет, а, значит, поторопиться с выдвижением на ближайший крупный город — Пирей. Вот там-то мы его и встретим, со всем нашим радушием и гостеприимством — имеется у меня пара козырьков в рукаве.

Ещё у нас из плохого имеются последствия бомбардировки столицы и всего остального, что Денецкому под руку подвернулось. Много чего всего остального, честно надо сказать. Просто до х… Блин, как же это без мата-то описать? Во! Потери наши велики и обильны, ядрён кардан.

Вот интересно, чем таким наша контрразведка всё это время занималась, что половина объектов ПКО каракоруацам известна? Что-то, в самом начале, подорвали диверсанты — это ладно, это немного, да и контакты Джучи по моему прямому приказу не разрабатывали. Да и обезвредили люди Намбита большую часть закладок, и тех, кто их устанавливал. А вот какого, я извиняюсь, хрена Денецкому зенитки и гравитационные орудия в высоких широтах известны? Населенных пунктов там почитай что нет, туристы, что характерно, тоже не наблюдаются, так откуда? Какой такой Штирлиц там бегал за идущим на полной скорости снегоходом, и делал вид что прогуливается?

В общем, долбанули нас душевно. По разведанным квадратам, с плотностью накрытия примерно "офигеть как много" — ну какая система может одновременно вести стопиццот мильонов целей? Роксанская — точно нет. Тупо пушек не хватает, и противоракет (хотя запасено их было чуть более чем йопнутся сколько). А "ломы", сиречь здоровучие куски чего-то тугоплавкого, шандарахающего по принципу метеорита, противоракетами и вовсе остановить оказалось практически нереально — взрывчатки-то в них нету. Те что помельче на безвредные кусочки, конечно, разлетались от зенитных ракет, а вот с теми, что покрупнее — шиш с маслом. Исключительно траекторию меняли. Ущерба от них, конечно, поменьше, чем от бомбы с взрывчаткой особо высокой разрушительности, но за счет массы и энергии всё равно так шарахало, что куда там Подкаменной Тунгуске.

Оружие, в отличие от плазменных бомб, грязное и варварское, последствия применения которого — поднявшуюся в атмосферу пыль, — экологам убирать не одну неделю. Оружие на самой грани фола, способное, при массовом применении, превратить цветущую планету в непригодный для жизни шарик с раскаленной атмосферой (или наоборот — в ледяную глыбу, покрытую остатками замороженных океанов и выпавшей в осадок,

в виде снега, атмосферы). Слава Господу, в "шрапнели" таких снарядов было немного — видимо на Роксане Костя решил это оружие обкатать. И пускай молит Бога за своих учёных, которые рассчитали количество зарядов так, чтоб ничего страшнее одного холодного года, если пыль из атмосферы не убирать, не случилось. Основное богатство в "Галактике", это ж не ресурсы, не залежи полезных ископаемых, а пригодные для жизни планеты и, в меньшей части, их население. Так что случись у нас после бомбардировки Армагедец (планету уничтожить не сложно — сложно её целой взять), я бы за Каракорум гроша ломанного не дал. Нам ещё в учебке накрепко вдолбили в подкорку, что народ, уничтожающий такое редкое сокровище, как подходящая для жизни планета, и не по нелепой случайности это делающий, а вполне осознано — такой народ подобен галактической чуме, и не имеет права на существование. Все соседи бы на Каракорум ополчились, и устроили бы на планетах этой державой эпический геноцид, чтоб и носителей генетического материала каракорумцев не осталось. Но, рассчёты оказались верными — пипец нас миновал.

А после "шрапнели" с кораблей, по тому, что более или менее уцелело, обычными ракетами добавили. Проредил мою оборону Костя знатно, чо уж. Большая часть гравитационных орудий, прикрывавших приполярные районы, все расположенные на поверхности (и видимые с орбиты) флаеродромы, две трети зенитных комплексов… Две подземные базы ВВС, хорошо хоть без флаеров, которые после драки над Адрианополем до них тупо долететь не успели, четыре посёлка городского типа, с частично неэвакуированным населением — всё, всё что нажито тяжким непосильным трудом, всё ж разрушено. Вот же… пивовасы.

Да и Адрианополю, честно говоря, несколько поднеповезло. Панфилопулос большую часть бомб, конечно, из воздушного пространства вымел, но не все. Часть на город упала, да и на космопорт тоже. Бронированная башня броненосца попадания, правда, выдержала, а вот две из трёх "шилок" уничтожило близкими взрывами. До конца на открытом пространстве находились и стреляли по целям, хотя и был приказ в укрытие убираться. Укрытие, кстати, попадания авиабомбы не выдержало и обвалилось — надо будет после войны с подрядчиком разобраться. А то весь персонал порта и экипажи торговцев теперь в этой братской могиле находятся.

Город, правда, не шибко сильно пострадал, щиты на себя основную массу зарядов приняли, но таки не везде — кой-чего разнесло вдребезги. В котеджном квартале "новых бизантийских" даже пожар умудрился разгореться. Не иначе СниПы нарушали,

засранцы, не лицензированные Минстроем материалы для постройки и отделки применяли. Ништо, будет им уж впредь наука.

Резюмируя всё вышесказанное: Роксана осталась без половины своих зениток и ПКО, с огромной дырой в обороне над Себастией, на руинах которой противник заканчивает высадку и концентрацию ударной группировки размерами до армейского корпуса, что составляет примерно одну пятую часть от всех вооруженных сил моей планеты, если считать стратиотов. На астероидах и спутниках по всей системе тоже микровойнушки идут. Весело живем!

— Командующий, поступило видеообращение с "Мегалодона". - доложил Дима.

Я с тоской поглядел на переполненную пепельницу, и начал забивать трубку. Руки выполняли знакомую работу — засыпали в чашу табак, а затем его там утрамбовывали, — совершенно без участия разума.

— Кац предлагает сдаться?

— Отож. — хмыкнул секретарь. — Сулит гуманное обращение, почетные условия и всё такое.

— Даже смотреть не хочется. — вздохнул я и, подумав, добавил. — Отправь ему ответ номер девять.

Дима хрюкнул, давя смех, и уткнулся в свой экран.

"Новости Жестокой Галактики", по моему заказу, спешно разработали несколько видеописем, которые предполагалось использовать в качестве ответов на стандартные предложения: капитуляции, прекращения огня, перемирия и т. п. С юмором и тем замечательным похабным циннизмом, которым эта медиа-компания отличается. Так что сейчас Костя имеет сомнительное удовольствие разглядывать рисующееся в ускоренном темпе, буквально за минуту, полотно "Роксанцы пишут письмо каракорумскому нойону" с соответствующим закадровым текстом. Жители планеты — тоже, поскольку отправление таких ответов-заготовок транслируется в прямом эфире, с предварительным сообщением о том, что вражина нам предложить имел.

Информационная война, ёптыль. Он вон, с орбиты, тоже свой аналог "Голоса Америки" врубил, и заглушить "голоса" никак не получается. Да и не особо-то и хочется, если честно. Поглядел я, что с орбиты транслируют, и вот ни разу не впечатлился, честное слово. Такая беззубая у Денецкого пропаганда… Такое унылое гавно… Слов нет. На его фоне известный плакат "Бей жида-большевика — морда просит кирпича" шыдеврай кажется.

— Отмечено выдвижение вражеских глайдеров из Себастии! — громко доложил один из операторов наблюдения. —

Направление движения — Пирей.

Бойня! Скоро грянет бойня!..

***

Мчались танки ветер обгоняя… Южный. Пять-шесть метров в секунду. Ясно. Температура двадцать семь градусов по Цельсию. Экипаж прощается с вами и всё такое.

На роль всего такого я назначил… самолёты! Ну а что, не одному же мегаодмиралу выдавать устаревшее барахло, такие как шрапнель и пикирующие бомбардировщики, за вундервафли!

Пирей — город приморский, портовый. Не то, чтобы грузовые и нефтеналивные экранопланы играли в логистике Роксаны такую уж огромную роль, но на небольшие расстояния экономически выгодно использовать именно их. Сейнеры, а их у меня в любом портовом городе море разливанное, опять таки, транспортные и пассажирские субмарины, осуществляющие связь подводных городов с большой землёй…

Вот посредством всего этого я и усилил гарнизон Пирея, перегнав через пролив (размером где-то с Жёлтое море) солдат и технику из Нэа-Сиракузы и Требизона. Изрядно там собралось народу, почти полста тысяч бойцов — полноценный корпус. Чуть меньше, чем всё население Пирея. И чуть больше, чем одна шестая всех планетарных сил.

Такое скопление войск в одном месте Костя, разумеется, не заметить не мог. Ага, мне сверху видно всё — ты так и знай. Всё ещё опасаясь гравитационных орудий ПКО, корабли к планете он приближать не рискнул, решив навалиться свежими, не участвовавшими в битвах над Адрианополем и Себастией, флаерогруппами. С учётом прошлых атак, и полного отсутствия всякого присутствия зениток как к западу от цели, откуда двигались его глайдеры, так и к востоку, где раскинулось море широко, шансы у ста двадцати флаеров с ударного флаероносца "Бортэ" гляделись довольно оптимистично. Тем более "глупый синклитик Киндяшков", совершенно здраво рассудивший, что такую прорву солдат он просто в Пирее не уместит (а заодно не желавший превратить в руины ещё один крупный, по меркам Роксаны, населённый пункт), выдвинул свои силы на двадцать километров западнее, к гряде холмов, дугой протянувшихся вокруг города, от одного берега моря, до него же, но изрядно дальше. Парадиз просто — прилетай и бомби в своё удовольствие. Шрапнелью можно и город задеть, а вот штурмовку провести, казалось бы, милое дело.

Щазззз! Кто к нам с Мариной Мнишек придёт, тот от Сусанина и погибнет! Насыщенность средствами ПКО и ПВО в войсках гарнизона была моей первейшей задачей всё время правления планетой, а разработанный по моему заказу и удачно запущенный в серию подвижный генератор щитов (внешне, больше всего напоминающий то самое самоходное чудо с Татуина, на котором дроидов привезли на продажу семейству Скайвокеров) существенно осложнял жизнь атакующим.

Приплюсуйте сюда десять субмарин ПКО, дебютировавших при отражении воздушной атаки на Пирей и два десятка бизантийских флаеров, успевших добраться до места и под самый конец поучаствовать в веселье, и вы поймёте, отчего Денецкий себе на лоб пуговицу пришил.

Проще говоря, атака с воздуха на мои позиции у нойона не просто обломалась, а обломалась по полной — "Бортэ" лишился сбитыми и раскуроченными до полной нелетабельности трети своей флаерогруппы.

Субмарины Костя, вероятно, принял за подводные зенитные форты (и почему я до них не додумался-то?) и попытался их подавить, для чего выделил дивизию легких крейсеров. Три сбили, чо — гравитационные орудия, прикрывающие Пирей, пострадали мало. Муляжи размолотили, в основном. Подлодки с противокорабельными ракетами тоже никто не отменял. А небольшое цунами, вызванное стрельбой в море-окиян из гравипушек и орбитальных лазеров, пирейские волноломы вполне себе удержали. Четыре прибрежных посёлка, правда, смыло нафиг, но их жителей эвакуировали ещё в самом начале.

Атаковать мои позиции, практически нетронутые налетом, командир себастийской группировки, видимо не желал (что и понятно — удар глайдеров, он хотя и напоминает атаки танковых клиньев Гудериана в исполнении геноссе Геринга, однако стоит помнить, что и того, и другого вполне успешно останавливали на заранее подготовленных позициях) и запросил у командования поддержки.

Командование, в лице супер-пупер-мага-гиперадмирала Денецкого мольбам вняло, и отправило не только дополнительные силы для атакующих, но и боевых пловцов. Прям с орбиты. С предсказуемым результатом.

Укрытые корпусами "Варриоров", прикрытые зенитками фрегатов и корветов ПКО, поддержаные флаерами с "Борджигина", "Сапсана" и "Скакуна", два больших десантных корабля (из четырёх, хе-хе) к поверхности самого синего моря прорвались, хотя к тому моменту Костя уже должен бы был сообразить, что "форты"-то двигаются, — и высадили глайдеры-

амфибии. Ну а дальше всё просто было: "Слушать в отсеках", "Torpedo, loss!" и от двух полков вражеской бронетехники остались сплошные воспоминания. Ибо, как пел Розенбаум, "Нашей дизельной старушки лучше в мире нет". В смысле — легкие боевые субмарины в наличии тоже имеются, и, в отличие от глайдеров-амфибий для действий под водой приспособлены куда как лучше.

Несколько зенитных субмарин, правда, врагам утопить всё же удалось, но я, к тому времени их в этот район уже со всех морей стягивал. И стянул! Так что на орбиту, из числа атаковавших, мало кто вернулся. БДК, так и вовсе один всего.

Не буду врать, не всё было сугубо кошерно. Кой-чего под эту атаку мне тоже поразносили. Оборонительные позиции вокруг Пирея, сами по себе, пострадали мало, а вот конвой со стратиотской пехотной бригадой отправили на корм рыбам в полном составе. Установки щитов, тоже, попережгли почти половину.

Нет, сами-то установки уцелели, в большинстве своём. Ходовая их часть. А вот генераторы полей накрылись медным тазом.

Щит, он как мёд, очень странный предмет — он или есть, иль его сразу нет. Такая вот у создателей "Галактики" интересная на него концепция. Это во всяких там "Винг коммандерах" и тэ пэ удобно сделано — покоцали тебе энергозащиту, отлети немного, восстанови, и воюй как новенький. У нас не так. Щит имеет, грубо говоря, ёмкость воздействия. Рассчитан он, положим, на сто Джоулей воздействия — ровно столько и удержит, и если на полста по нему влетело, сколько не летай/езди/плавай в безопасной зоне, "ёмкость" его не восстановится. Это щит отключать надо, да проводить ремонтно-восстановительные работы на генераторе. Часа так два. Минимум.

Ну а если "ёмкость" генератора поля превышена, то его менять надо нафиг, сугубо в заводских условиях, ибо перегорает к чёртовой матери. Такая вот система "нипель", понимаешь.

Вот примерно это на установках и произошло. Чинить их в таком количестве негде — не осилят пирейские заводы корпусной (и даже дивизионный) объём ремонта. Да и некогда, в общем. Придётся в качестве баррикад использовать — а больше никак. У этих кракозябр даже слабенького противопехотного лазера нету, ибо нельзя впихнуть невпихуемое.

После провальной танкодесантной операции на дно пролива (или, как поглядеть, успешное — до дна-то все добрались, стопроцентно), на орбите, над Пиреем и Адрианополем, началось сосредоточение ударных группировок дредноутов и тяжелых

крейсеров. Я уже морально подготовился к тому, что сейчас Денецкий попрет напролом, не считаясь с потерями, и мне придёт жопа, — да, героическая, но всё равно жопа, — однако, видимо, горячее желание прихлопнуть защитников побыстрее у него натолкнулось на доводы разума об овчинке и выделке, и, вместо атаки из заоблачных эмпиреев, командующий десантом получил приказ начать атаку по предыдущему плану. С учётом того, что себастийская группировка превосходила защитников Пирея не только качественно, но и, немного, количественно, верной дорогой идёте, товарищ нойон.

Вот тут и пришлось мне выкладывать свой последний козырь — самолёты. Самые, понимаешь, обыкновенные, на антиграв-реактивной тяге истребители-бомбардировщики, обычных земных размеров. В большинстве своём — беспилотные (а где бы я столько пилотов-то взял?). Вооруженные полудюжиной ракет каждый, и ведомые убогой программой "всё что дальше отметки и не самолёт — обстрелять, потом протаранить". Ни щитов, ни брони, ни даже дистанционного управления (последнее — чтоб каракорумские войска РЭБ управление не перехватили), самая убогая электроника и не менее беспонтовая система наведения на ракетах, вплоть до НУРСов… Копеечные машины, зато их много. При отсутствии умения — воюем числом. А что делать?

Козырь оказался, прямо скажем, хиленький. Ну не буб тузей ни разу. Пяти сотням еропланов удалось уничтожить буквально считанные единицы глайдеров — ну а что, зенитки же и у каракорумцев есть, а применять их вера не запрещает, — но вот повредить удалось едва не половину. А поврежденный глайдер — это нелетающий глайдер. Так вот и получилось, что к Пеленорским высотам вместо усиленного корпуса выдвинулось только две дивизии, из которых одна — линейной пехоты, мало чем превосходящая (кроме выучки) стратиотов.

***

И грянул бой! Сквозь дым летучий, монголы двигались как тучи — куды ж они всё прут?..

В основном, конечно, в лоб, прямо и бесхитростно. А потому, что при попытке "хитростного" охвата по берегу, боевые субмарины, те самые, которые амфибии до этого перекоцали, подвсплыли на малую глубину и из подводного положения отработали по каракорумцам из установок залпового огня, сами оставаясь, при этом, абсолютно для врага недосягаемыми.

Нет, с орбиты по ним шрапнелью, в ответ, йопнули…

Испарили несколько стопицот мильёнов кубометров морской воды… С учетом малой шумности плазменного взрыва и отсутствии у этого заряда аккустической ударной волны, никого не потопили — зато устроили сезон лондонских туманов в Пирее и окрестностях.

Ага, и догадались, наконец, что с моими надводными конвоями именно так и надо бороться — хорошо, сцуко, что у меня на этот момент в открытом море уже почти никого не осталось. Додумайся Костя бомбить корабли в море раньше — фиг бы я чего смог довезти до обороняемого пункта.

Кажись я, собственными руками, загнал корпус в "котёл". Потому что, даже если бы у Денецкого кончились бы вдруг шрапнельные торпеды, отбомбиться по переполненному порту Пирея — от такого удовольствия он отказаться не смог, подлюка такая.

Млин горелый.

Следующие сутки не ел Айболит, не спал Айболит… Курил Айболит, или, вернее, Ойподох, сигарету за сигаретой, хлыстал кофе чашку за чашкой, отрываясь от непосредственного управления битвой на Пеленорских высотах исключительно на поссать, ярился, но, сколько веревочке ни виться…

Довольно ограниченный контингент транспортных субмарин много (и быстро) подкреплений доставить обороняющимся не мог, не говоря уж о том, чтобы вывезти их из города всем скопом. Каракорумцы же, в свою очередь, не только ударными темпами починили поврежденные авиаударом глайдеры, но и нарастили себастийскую группировку до двух полноценных армий, что давало им возможность быстро менять измотанные, или понесшие большие потери части на фронте, непрерывно накатываясь на позиции, волна за волной, не столько стремясь проломить порядки обороняющихся, сколько размыть их, заставить истаять.

При этом не надо считать Костю дураком: в один Пирей он, словно носорог, не упёрся. Остальные его силы, также высадившиеся в Себастии, молниеносными ударами завладевали окрестными городами, городками и городочками, представлявшими хоть какую-то ценность. Ну, или не завладевали (по крайней мере — не сразу), если встречали сопротивление.

Неприятным сюрпризом стал штурм амфибийными глайдерами подводных городов — я то уж, грешным делом, думал он не решиться повторить их высадку, после пирейской бани, однако… Вот… Ударные субмарины, прикрывавшие, в большинстве своем, фланги Пирея, поспели защитить только

Посейдонию, город на тридцать тысяч рыл жителей. Остальные пали почти без сопротивления. Ну и были-то вовсе без гарнизонов.

Создать же очаг обороны наподобие Пирейского, стянув туда порядка тридцати тысяч солдат, удалось лишь в Никее Горной. Сунувшись к закопавшемуся в горы, по узким ущельям, городу (тоже, между прочим, почти стотысячник — мегаполис по меркам планеты) и получив по зубам, каракорумцы обошли его, взяли в кольцо, чтобы точно подмога не подошла, и устроили штурмовку. Пришлось вытаскивать остатки своих флаеров с подземных баз — в пригодном для боя состоянии их осталось едва пара сотен, — и бросать в бой. По результатам, я остался и без флаеров, и без потайных флаеродромов. Но и Костя, видимо, решил что в гробу он видал такое счастье — пилотов флаероносцев над заштатной планеткой терять, — и приступил к медленному продвижению, выдавливая защитников массой.

Вернее, это я потом уже узнал, решил так Юрка Пак, второй флагман флота вторжения. В то время как я вынужден пахать без перерыва, эти две каракаорумские сво… нойона работали в две смены. А поскольку боты, в большинстве своём, мастерством управления игрокам в "Галактике" уступают (пока скилл не прокачают), передать управление войсками и лечь спать я возможности не имел.

— Всё. — наконец выдохнул я, и устало откинулся на спинку кресла.

От немереного курения и кофепития во рту установился отчетливый железистый привкус, глотку драло и першило, а глаза, после полутора суток, прошедших с момента начала вторжения, были словно песком засыпаны, покраснели, слезились и видеть это всё уже отказывались. С учето же того времени, что эскадра добиралась до Роксаны… Кофе помогать уже перестал.

— Всё, — повторил я. — Сейчас оборону Пирея прорвут. Анжела, свяжись с генералом Дукой, пускай отводит войска в подземные убежища и садится в осаду — я передаю оперативное руководство ему. Пирей мы проиграли.

Бедная, замотанная девочка (ей оставалось всего четверть часа до конца дежурства) кивнула, мол поняла, и зачастила распоряжения в экран.

— Командир, тебе бы отдохнуть. — подал голос Савватий.

Сам-то он держался бодрячком, хотя тоже совершенно ни минуты не отдыхал, то принимая какой-то участок фронта под командование, то занимаясь переброской войск, то организуя эвакуацию очередного поселка. Вот же, железный мужик! Таких сейчас уже не делают…

— К чёрту. — выдохнул я в ответ. — У нас в аптечке что-то посущественнее кофемолки найдётся?

Тот кивнул, и извлек металлическую коробочку, наподобие портсигара, из нагрудного кармана.

— Вот. — сказал Юстиниан. — Стимулятор. Принимать по одной таблетке не чаще чем раз в час.

Я с благодарностью принял "химию", открыл коробочку… Из десяти слотов под таблетки, три были уже пустыми. Вот те раз, вот те и "Железный Феликс"! Торчок героический!

И ведь нет, чтоб любимому начальству взбодриться предложить! Один-сам в жало жрал! Понятно всё с нашими знаками зодиака: я, получается, по гороскопу Охламон, а Савватий выходит — Прохиндей! Родились в Год Идиота…

Вынув то, что в Лурке обычно именуют вещество, и вернув футляр Юстиниану, я забросил крупную таблетину в рот, проглотил, запив её остывшим противным кофе из чашки. Какая ж гадость, эта ваша заливная рыба.

Почти минуту ничего не происходило. Нет, происходило, разумеется, — остатки Пирейского корпуса отступали в подземные убежища (кто удачно, а кто и не очень), ополченцы Никеи Горной пробрались по пещерам в тыл наступающим и устроили там шухер со стрельбой, зенитные субмарины отпугнули от Посейдонии очередной десант, а Денецкий заканчивал зачистку одного из двух материков Роксаны, Ойкумены Евксинийской и полностью утвердился на всех крупных островах идущего от него к материку Пропонтида Аксинийском архипелаге, — но не со мной. А затем в желудке словно замороженный ёжик взорвался, ледяная бодрость прокатилась по всему телу волной, глаза на лоб полезли, словно их "Звёздочкой" намазали, а в мыслях такая чёткость и ясность вдруг образовалась…

— Жить… — выдохнул я, вновь возвращаясь к экрану монитора, — …хорошо.

На орбите продолжали вращаться корабли вражеского флота, словно косяк хищных рыб. Говорят, раньше акул крестным знамением отпугивать пытались. Интересно, а хотя бы крейсер этим способом сбить можно?

***

— …как победоносные каракорумские войска входят в Пирей. — вещал репортёр за кадром. — Жители освобождённого от тиранического правления деспота Киндяшкова, силой

насаждавшего свои противоестественные извращенские взгляды, как закон, подменяя нормы традиционной морали и семейных ценностей выдумками, порожденными его больной фантазией, радостно приветствуют армию-освободителя, являющуюся гарантом духовности, мира и процветания в дальнейшем. А вот, вы можете видеть как представители гражданской администрации Пирея, с радостью отринувшие службу похабному режиму, вручают ключи от города генерал-полковнику Сэбду…

— Настоящие? — я покосился на Юстиниана. — Не ключи, а отцы города, разумеется.

— Второй вице-префект точно настоящий. — ответил Савватий. — Человек Намбита, подполковник варангов. Насчет остальных не знаю, хотя сам-то префект стопроцентно ряженый. Настоящий сейчас в катакомбах, на пару с Дукасом командует.

— Ладно, с предателями после войны разберемся.

— …обращается к обманутым антинародной бизантийской властью: возвращайтесь! Возвращайтесь из подземелий обратно к свету солнца и пению птиц. Каракорумское командование гарантирует вам полное соблюдение ваших гражданских прав и свобод! Отринте гнусные лживые слова синклитика Киндяшкова, под видом свободы установивший царство разврата, похоти и беззакония. Вернитесь в свои дома, к своей работе, к беззаботной мирной жизни, труду на благо общества и своих близких, к полноценному отдыху и нормальному медицинскому обеспечению. Темник флота Денецкий предлагает вернуться не только вам, мирные граждане, но и храбрым бизантийским солдатам, к которым он не питает ни малейшей неприязни…

— Багдад монголам как-то раз поверил. — буркнул я. — Ладно, а наши каналы что? Как там наша контрпопаграндэ поживает?

Доместик Схол и ВрИО Мегас Стратопедарх молча переключил канал.

— …выдает это наглое, кровавое вторжение, с массовыми бомбардировками, разрушениями и казнями мирного населения, едва ли не за дружеский визит. — спокойно, даже чуточку нудновато, но при этом потрясающе убидительно и завораживающе, произнес отлично известный мне ещё по той, до участия в шоу, жизни, телеведущий. — Мы слышим от них рефрен фразы из старых фильмов эпохи до космических путешествий, "Мы пришли с миром и доброй волей", хотя честнее было бы прямо заявить: вы нас не ждали, а мы припёрлись. Положим, с мародерами бороться, по-хорошему, надо, но устраивать виселицы на столбах уличного освещения, это всё ж таки перебор. Тем более, когда украшают таким образом каждый

столб на далеко не самой короткой улице города.

Последние слова были проиллюстрированы короткой видеозаписью.

— При этом высокоморальные, в кавычках, каракорумцы и сами, по слухам, не гнушаются пограбить чего ценного — война, мол, всё спишет. И всё это, под речитатив о царившем ранее на Роксане разврате, и о том, какая теперь наступит посконная благодать. Основанием же называть наши законы дурными захватчики считают якобы нетрадиционную ориентацию синклитика Киндяшкова, хотя после рассекречивания материалов по первому визиту нойона Денецкого, а рассекречивание произошло сразу с началом вторжения в нашу систему, даже враги наместника навряд ли воспримут байки о его гомосексуальности всерьёз. В любом случае, тут уместно процитировать не совсем цензурную запись известного блогера, оппозиционного политика и главного редактора канала "Новости Жестокой Галактики", Дмитрия Волка: "Может быть он и пидор, но это наш пидор, отечественный, и со знаком качества. Не то что эти". Однако, до свиданья.

Надобно не забыть после окончания боевых действий к этому известному публицисту и писателю в блогах в гости зайти. С ледорубом, ага — чтоб не звиздел как Троцкий.

А вот показатели морали у населения всё равно ещё довольно высокие. Правильно говорят: из всех искусств для нас важнейшим является доктор Геббельс.

***

"Двое с половиной суток". - я устало глянул на циферблат, на миг смежил веки, и тут же затряс головой, отгоняя сон.

Стимуляторы Юстиниана уже почти не помогали, кофе тем более. Даже божественный аромат напитка, который Анжела умудрялась варить на весь штаб (когда ж она спит-то?) вызывал уже только рвотные позывы. Курить, по-моему, глядя на меня тоже начал почти весь личный состав. Или эти вот клубы сизого дыма, это я в одиночку напускал? А, нет, вон двое операторов в уголке перекур устроили. Странно, а я ведь до этого и не видел ни разу, чтоб кто-то из сотрудников "Галактики" курил или алкоголь употреблял. Флигели не в счёт — у них шеф с полным набором дурных привычек.

Блин, голова как ватой набита, в глазах — песчаная буря, во рту так и вовсе помойка. Интересно, а когда я последний раз жрал? Часов шесть уже, кажется, прошло.

Устало растерев лицо ладонями — пофиг, макияжа на мне уже давно нет, — я тупеньким взглядом уставился на оперативный глобус. Ойкумена оккупирована полностью — одна Никея, вроде, ещё держится. Наверное, не сильно-то и давят, хотя, Бог-весть. Связи с центром соседнего материка у меня не имеется, и о якобы продолжающихся боях нам известно только из данных радиоперехвата. Проявлялись несколько стихийно образовавшихся партизанских отрядов, но ни поддержать их, ни наладить стабильную связь с ними не удалось. По всё тому же перехвату понятно, что их или добили совсем, или добьют в ближайшее время. Пирейский корпус, вроде, тоже тревожит каракорумцев вылазками из подземелий, хотя оккупанты большую часть отнорочков обнаружили и замуровали.

Прорвавшихся в Посейдонию — с седьмой попытки — боевых пловцов местные правоохранители и ополчение выдавили за пределы города ещё полчаса назад, теперь спешно латают защитный купол и отлавливают каракорумских аквалангистов по одному. Потери епанистические, но, после повреждения купола во время четвертого штурма, жители дружно решили, что не собираются вот этим вот, готовых утопить как котят женщин и детей, сдаваться, разобрали оружие из арсеналов, и вперёд. От роты десантников одни рожки да ножки остались.

По хорошему, мне следовало давно отдать приказ на эвакуацию Посейдонии, но этот город, он уже местный аналог Брестской крепости. Меня население просто не поймёт. Особенно посейдонское. А если Костя всё же вдарит по Посейдонии с орбиты, и гикнется тридцать тысяч душ разом, себя уже и я, наверное, не пойму…

Аксинийский архипелаг (это, по размерам, примерно как Индонезия, а по климату, ну один в один, Алеутские острова) противником занят почти полностью, первые боестолкновения глайдеров на северо-западном побережье Пропонтиды уже начались, но массированно "Оверлорда", пока, что-то не наблюдается. Тем лучше — Маниак успевает сосредоточить большую часть сил на этой Аляскинской дуге.

Тяжелые ПКО тоже не понесли потерь — единственное, пришлось все орудия на Ойкумене подорвать, разумеется, чтоб не доставайтесь же вы никому, — но на орбитальную бомбардировку солдат генерала брони Денецкий всё же не решается. Да и флаеры, похоже, прибережет, хотя и не верю я, что совсем без них обойдется.

А шрапнель таки, похоже, у него кончилась.

Мнда, на всех фронтах тишина и покой. Не к добру это, ой задумал змей-нойон что-то недоброе…

— Как мыслишь, Савватий, продержимся сутки ещё, до подхода Скуриди? — вяло поинтересовался я у Доместика Схол.

— Вряд ли, командир. — мрачно отозвался тот. — Наша бронетехника трохи получше будет, конечно, но у каракорумцев её больше вдвое, а то и в три раза. Флаеров у нас осталось полтора десятка, а самолеты так удачно, как на подступах к Пирею, применить враг нам не даст. Если Маниак не удержит врага на побережье, а местность там для обороны не самая лучшая, так что не удержит, через пол дня можно ждать монгольский бунчук над Адрианополем.

— Предлагаешь отступить с побережья?

— Нет. — мотнул головой Юстиниан. — Тогда мы врага вообще нигде не остановим. А там — хоть какие-то шансы.

— Резонно. — я вздохнул, отметив активизацию вражеских войск на северо-восточном побережье Ойкумены Евксинийской. — Слушай, а у нас больше никаких стимуляторов нет? А то твои колёса меня что-то уже не торкают.

— У меня нет. — отрезал ВрИО Мегас Стратопедарх.

— А… — подал голос Ромка, и осекся под грозным взглядом доместика.

Хм, вроде не его смена… Или его? Всё перепуталось, всё смешалось в бункере Киндяшковых…

— Докладывай. — вздохнул я. — И побыстрее.

— Препараты категории "А" в штабе имеются. Но они вредят здоровью. Ведут к износу нервной и сердечно-сосудистой систем.

— Давай сюда. — вздохнул я, и, глядя на Савватия, добавил: — Если ты не выстрелишь, то испорчусь я. Андустэнтно излагаю?

Юстиниан ничего не ответил, а появившийся мигом позже Ромка, приложил к моей шее инъектор и нажал на пуск.

А!!! Больно-то как, бля!!! Но как же мозги прочищает, ёкарный компот!!!

— Противник начал движение над архипелагом. — послышался доклад одного из операторов.

Дед Гарбуз, казак, вояка, он ведёт своих в атаку… Ну да ладно, я тоже не царь Мухомор! Посмотрим, чья ещё возьмёт.

— Вовремя. — я утер выступившие на глазах слёзы, и приблизил на карте маленький, ничем не примечательный островок в самом центре Аксинийского. Вернее, это он внешне, ничем не примечателен, а вот если копнуть поглубже… — Значит, высадку надобно если не сорвать, то осложнить, да, господа?

— Надо. — Юстиниан тоже вооружился шприцом, приложил его себе к шее, и ввел инъекцию. — И это…

Он кивнул на мигающий под Санторини значок.

— Уф. Это единственный шанс. И да простят нас потомки.

— Что ж. — я водрузил фуражку на голову. — Сообщить всем субмаринам в районе архипелага о подготовке к операции "Кракатау".

В общем, вам понятно, наверное, почему Денецкий армию над островами повёл. Правильно — чтобы мои зенитные субмарины его транспортные и боевые глайдеры над морем-окияном не посшибали напиг.

Нет, не то, чтобы над Аксинийским архипелагом вторженцы были бы для зенитных подлодок совсем уж неуязвимы, но влезать в узкие извилистые проливы… с учётом того, что каракорумские инженеры на архипелаге что-то стахановскими темпами строили… Вот гадом буду — что-то противолодочное. И если не буду — противолодочное тоже! О том, что атаку не удержать, это я тоже говорил. Ну и оставалось одно оружие последнего шанса… "Последнего Шнапса", это я его ещё в начале осады так обозвал. Зря.

Помните, я ещё говорил, что планету легче выжечь, чем захватить? Так оружие под "аццки отжечь", оно тоже совершенствуется. Так, на всякий противопожарный. Если вражина его применит, так и по нему чтоб было чем. Чего космическую чуму-то жалеть? Планеты? А они ей уже заражены…

Было у нас на Роксане изготовлено одно пробное изделие. Опытное, но в теории способное на конкретно взятой планете Армагедец устроить. В двух словах, размещенное в нестабильном районе, под каким-нить Эйфьяглюкктулхуфигвыговоришь изделие способно вызвать извержение вулкана по силе в аж до полного смещения литосферных плит и всепланетного Рагнарёка. Отдавать эту бню врагу было нельзя, поступать с ней по принципу "Так не доставайся же ты никому!" — жалко, а когда стало понятно всё с Себастией и с тем, какой материк будет первым захватываться, приказал я рассчитать где можно разместить изделие так, чтоб экологию планеты не довести до цугундера, а вражинам нагадить.

Знаете ли вы, что такое извержение мегавулкана? Говорите, на Крите жили, когда такая оказия прямо в Средиземноморье произошла, и зовут вас Двутавр? Ах Минотавр… Нихрена вы не знаете тогда! Это так… Барон фон дер Пшик детский.

Мегаизвержение, это не взрыв, поднявший цунами метров в семь-десять. Боги, какая мелочь… Не заваленные пеплом острова Ионического архипелага. Не убитые ожогами на пару десятков километров от взрыва люди. Не, это всё моментально, в сто раз круче, и грозовой фронт на ебитнильк километров, где, из-за разности потенциалов газов, вырвавшихся при извержении, воробью в противогазе не выжить. Там такая гроза начинается,

что Зевс на карачках куда-то под Олимп уползёт. Там такая концентрация энергии, что и крейсеру (космическому) не поздоровится.

Там просто пиздец.

И я его устроил. На своей собственной планете.

Сначала, казалось, ничто не предвещало биде. Первый эшелон каракорумских войск — похоже, на Ойкумене уже высадились все десантные силы неприятеля, — под яростным огнём зенитных субмарин преодолел расстояние между материками. Огонь подводников оказался малоэффективным: во-первых, часть подводных кораблей была ещё в пути от своих баз, где субмарины пополняли боекомплект, и к раздаче слонов тупо не успела; во-вторых, некоторое количество кораблей пришлось отрядить на защиту Посейдонии и ряда других уцелевших на дне океана поселений; в-третьих, до начала наступления гадский Костя напичкал острова Аксинийского архипелага противоракетными лазерами, так что девять из десяти ракет попросту сбивалось. Эскортные субмарины вновь отработали по берегу из установок залпового огня, но, в целом, их стрельба из подводного положения не дала сколь либо заметного результата.

Понеся довольно незначительные потери от подводного флота, глайдеры Каракорума, с тяжелой пехотой на борту, обрушились на передовые позиции генерала Маниака. Да, нашу эрзац-авиацию он во встречном ударе употребил, но, как и предполагалось, почти без какого-либо толку. Первый раз проканало, из-за эффекта внезапности, а вот второй раз противник был уже и предупрежден, и вооружен, и дракона на боевом взводе, ишак такой, применил. Даже атака оставшимися у меня флаерами не смогла полностью остановить врага, и солдатам Денецкого удалось не только достигнуть Пропонтиды, но и высадиться на побережье.

Генерал брони тут же героически ринулся контратаковать, но над архипелагом, на подмогу своим передовым частям, шли уже второй и третий эшелоны каракорумского десанта.

Работа зенитками по ним оказалась ещё менее эффективна, чем по первой волне. Пользуясь полным господством в воздухе и отсутствием наземных систем наведения и ПВО, способных прикрывать пространство над морем по большей части побережья архипелага, темник Денецкий снова применил для атаки пикировщики. Входя в атмосферу Роксаны они, по кратчайшей траектории падали к практически неразличающим их субмаринам (много ли оборудования впихнёшь в навигационный буй, которые, для наведения, выпускали подводники?) и массово сбрасывали на точки залпа свой груз.

Бомбы, надо полагать, обработали на орбите напильничком… В том смысле, что их взрыватели срабатывали не от встречи с морской поверхностью, а чуточку позже, уже под водой, на той примерно глубине, где находились лодки. А, несмотря на прочность их конструкции, позволявшей субмаринам погружаться на глубину до полутора километров, брони у этих кораблей все же не было, и даже сравнительно близкий взрыв плазменной авиабомбы прожигал корпус. Не сравнительно, а реально близкий, мог и всю подлодку испарить вместе с экипажем.

А после атаки флаеров с островов, толпами, словно крысы, шествующие за Гамельским крысоловом, в воду устремились глайдеры-амфибии. Блин, где Костя их столько взял? Эскортные субмарины, конечно, в целом чильнее, но количественное превосходство врага было таково, что… Прямо скажем, от полного уничтожения мой подводный флот спасло только то, что он уже отходил в открытое море согласно плану операции "Кракатау".

Начало извержения Санторини, судя по маршрутам движения вражеских войск, никакой тревоги в стане врага не вызвало. Ну, задымился сравнительно небольшой вулканчик в центре Аксинийского архипелага, подумаешь, делов-то. На любой нормальной планете сразу несколько вулканов одновременно извергаются. Значит и этому время пришло, ничего, понимаешь, особенного. Тем более что и дымит он как-то вяленько, лава по склонам медленно, словно сироп или варенье, течет… Третий эшелон как раз на долготе Санторини находился, когда сработало изделие. Огромный кусок морского дна содрогнулся, разламываясь, холодная вода устремилась в разломы коры, навстребчу вырывающейся ей навстречу лаве и…

И рвануло. Так, блин, рвануло, что ни на стрелке сказать, ни пером пописать.

Энергия высвободилась просто чудовищная. Если бы сейсмическую бомбу применили на земле, на стыке литосферных плит, да где кора потоньше — положим, в Исландии, — то Скандинавский полуостров переехал бы на Пэ Эм Жэ куда-то в район Саратова, а Канаду унесло в тропики. Здесь, конечно, я такой экстрим устраивать не стал и подорвал её там, где не рвётся, потому что не тонко. Но тоже, знаете ли…

Третий эшелон, а это без малого корпус, перестал существовать в считанные мгновения. Ударная волна, грозовой фронт размером с Норвегию, цунами, раскаленные газы и обломки породы — всё это обрушилось на идущие на бреющем полете глайдеры (машины, безусловно, мощные, но на такое не рассчитанные. Немного досталось и авангарду четвертой волны.

Океанские массы, поднятые взрывом в не менее чем тридцатиметровые волны, заметались между островами, в проливах, обрушились на твердь, безжалостно сметая установки и гарнизоны каракорумцев, перехлестывая через целые острова…

В общем, чего я тут распинаюсь? Фильм "2012" смотрели? Вот ну примерно тоже самое, эпический катастрофец, только в пределах моей северной Полинезии, а не всепланетно. А так — один в один, всё то же самое.

Звук от извержения на обоих материках должно было слышно быть. На побережье-то уж точно.

Второй эшелон каракорумцев успел добраться до своих раньше, и с помощью свежих сил Маниака тут же от берега оттеснили. Цунами противнику в тыл не ударили — место взрыва было рассчитано точно. Острова Аксинийского архипелага приняли на себя большую часть от удара разбуженной стихии, и из факторов поражения Ойкумене Евксинийской и Пропонтиде достались только тучи пепла, достаточные, чтобы устроить на планете холодный год, но не настолько страшные, чтобы на Роксане ускоренными темпами начался ледниковый период.

Да, потеснили. Но высадившие на побережье солдаты Хурала при этом оказались полностью отрезаны от подкреплений и снабжения — грозовой смерч полностью перекрыл путь сообщения с основными силами (и бушевал он аж неделю игрового времени), а переждавшие удар стихии на глубине субмарины развернулись в надежную сеть, перекрыв подступы к западному побережью Пропонтиды. Генерал Маниак, разумеется, тут же усилил давление на десантников, пользуясь своим численным превосходством и отсутствием у врага поддержки с воздуха, Дима запустил в оборот маховик пропаганды об использовании против нас неконвецционного оружия, отчего смотрите чё получилось, а я вколол себе ещё порцию вещества — это сказка скоро сказывается. А дело делалось восемь часов реального времени. И я уже почти трое суток не спал.

***

Всё. Третий укол. Савватий на полном серьёзе заявил, что через пять часов отправит меня спать под конвоем. Потому что четвертого укола моё сердце не выдержит. Таблетки и кофе экспроприировал тоже, подлец такой и пообещал кормить внутривенно.

Я глянул мельком на своё отражение в одном из неработающих сейчас экранов. Лицо осунувшееся, измождённое,

вокруг круги как у панды, веки отекли, скулы резко обрисовались — мумия имени меня, прям. Может Юстиниан и прав? Извержение вулкана Расхреначилнафигвсёвокруг прекратилось, грозовой шторм стих, на месте Санторини вырос остров размером с Родос… Большей частью из пемзы, надо полагать — потом всё это на поверхности воды застывшее расколется и уплывет. Поддержка десанту уже массовая пошла — глайдеры свободно проходят над архипелагом. Пока, в основном, линейная пехота прибывает…

Эх, недодавил генерал Жора с психиатрической фамилией каракорумский плацдарм, не смог. Там захватчиков всего-то ничего оставалось, пара дивизий, не больше, когда первые подкрепления начали из дыма и пара, полностью скрывших пространство над Аксинийским, появляться. И я ему помочь ничем не мог, играя в "пятнашки" с Денецким — это я так перманентные атаки по всем направлениям называю. То он опять пробовал к Посейдонии лезть (не иначе полагает, что у меня там что-то особо ценное добывается, а вот ни разу нифига), то высадки через морские просторы на далекие пропонтидские берега пытался организовать, с дальнейшей охотой флаеров на субмарины, а субмарин на флаеры. У меня к этому времени починили часть машин, и мы даже два воздушных боя провели. Ага, один над Адрианополем. Панфилопулос, который к тому времени снова привел своё орудие в боеспособное состояние просто, недолго думая, шарахнул в центр строя идущих на десантирование, сбил нафиг два фрегата и один десантный корабль.

Пушку для броненосца разбомбили, разумеется, но не сказать, что до полной невозможности восстановить. Броня крепка, понимаешь… Флотские тоже частично уцелели.

И такая дребедень — целый день. То тюлень нас бомбит, то олень…

— Командир. — окликнул меня Юстиниан. — Георгий больше двух часов берег не удержит.

Я мрачно поглядел на карту, и выдвинул к Маниаку последний резерв — бригаду стратиотов на легких глайдерах. Капля в море, чем она поможет?

— Савватий, а сколько у меня доместиков? — я приблизил на экране карту Адрианополя. — Полк элитных штурмовиков, выходит? Тяжелая пехота на тяжелых глайдерах? А какого хуя они тут делают, когда они нужны на побережье?

Савватий поднялся, козырнул, подхватил свой шлем с пульта, и, бросив Диме "Принимай мои дела" направился к выходу.

— Э? — не понял я.

— Он же их полковник. — пожал плечами флигель-адъютант.

— Э…

Ещё час спустя доместики, только прибыв на фронт, остановили прорыв вражеской дивизии линейной пехоты и сами перешли в контрнаступление. Фронт дрогнул, устаканился, и…

— Есть связь по грависвязи!

— Грависканеры помех не ощущают!

— Флот! Наш флот входит в систему!

— Вражеские корабли начали эволюции! Двигаются! Есть корабли в зоне тяжелых ПКО!

— "Мегалодон" срезает путь через атмосферу! В прицеле семи гравиорудий!

— Да стреляйте же вы по всему что в зоне доступа!!! — заорал я. — Огонь!

Оппа-на! У нас и в Никее, выходят, ещё две гравипушки целые были? Долго город держится, долго…

***

Бой в космосе ещё только начинался. Растянутый по всей системе флот вторжения (захватывали и спутники, и планетоиды, и всё, что было хоть сколь либо ценно) успел соединиться в кулак, и теперь держащий флаг на "Темуджине" Пак стремился уничтожить бизантийско-ахайское соединение Скуриди. Уже ринулись навстречу друг другу и вступили в огневой контакт флаеры, однако после каракорумских потерь над Роксаной, в них численное превосходство было у Ивана, и сомнения в завоевании флаерного превосходства в космосе не было никаких ровным счетом.

Тяжелые силы флотов же, всё ещё не сошлись на дистанцию залпа. Надо полагать, что новый флагман друнгария флота, ахайский сверхдредноут "Дроммон" (его строили внутри какого-то планетоида у одной из непригодных для жизни звёзд практически с самого начала шоу) сыграет в грядущей свалке немаловажную роль.

Но сейчас меня это практически не интересовало.

Фронт на Пропонтиде, сняв все гарнизоны из тыловых поселений (ведь десантов можно было уже не опасаться) тоже стабилизировался, но и это было в данный момент мне неинтересно. Маниак с Юстинианом отлично и сами справятся.

На дальних спутниках, где производились добыча и производство, высаживались прибывшие со Скуриди астероидные части. Но и на это мне было совершенно плевать.

Из прорывавшихся через атмосферу, выгадывавших каждую минуту и каждый метр кораблей некоторые удалось лишить щитов, некоторые даже и повредить… Те яростно огрызались, вбивая планетарные орудий, но всё же основную цель канониров, — "Мегалодон" — вышло ссадить, в прямом смысле, с небес на землю. "Дроммон", насколько я знаю, четыре десятка попаданий из гравитационных орудий пережить может, хотя и с трудом. А вот для какого-то ещё дредноута это нереально совершенно. Флагман Денецкого попал под концентрированный огонь орудий ПКО и, выплёвывая спасательные капсулы, огненным метеором устремился вниз. Преодолев половину пути к поверхности, корабль развалился на куски и рухнул в океан.

А специальные полицейские группы бросились хватать уцелевших космонавтов.

Не было никаких оснований предполагать, что среди спасенных окажется и нойон, — спасательных капсул успело отделиться на удивление мало, — однако же вот он, стоит напротив меня, всклокоченный, помятый, с бланшем, но вполне живой и даже наглый.

— Я требую соблюдения в отношении меня и моих людей конвенции о военнопленных!

— Соблюдения, говоришь? И разместить тебя с подобающими твоему статусу удобствами? — я нервно дёрнул щекой. Недосып и вещества давали о себе знать. Раздражительный я стал, грубый. — Не будет тебе от меня чести, пёс! И конвенции не будет тебе!

— Казнишь? — он гордо вскинул голову.

— Да кому ты теперь опасен-то?.. Нет, я поступлю умнее.

Уже через полчаса, когда действие стимулятора на мой организм вот-вот должно было подойти к концу, темника флота Каракорума вытащили из главного входа в ратушу Адрианополя, и, перед ликующими моими согражданами, сорвали с него одежду. Затем облили дёгтем и осыпали птичьим пером, после чего я пинком отправил его вниз, с лестницы.

Похожий на диковинную птицу, едва не потеряв равновесие, размахивая руками и выпучив глаза, Денецкий буквально полетел вниз, к толпе адрианопольцев (очень натурально всё выглядело — и площадь, и толпа. Чудны дела твои, телевиденье), схвачен на последней ступеньке двумя городскими полицейскими, и запихнут в анабиокамеру. Её мой "Метеор" потом выкинул недалеко от Увека, прикрепленной к спутнику связи, ведущего непрерывную трансляцию расправы над нойоном. Рейтинги, говорят, зашкаливали.

А сам мой торжественный пинок, кстати, вошел в историю. При возведении памятника, в честь победы, именно улетающий

от моего сапога птиц-нойон и был выбран жителями Роксаны в качестве памятника, который полагалось возвести на новой, Триумфальной площади Адрианополя.

Только я застеснялся что-то, и себя на памятнике сменил на богиню победы Нику. Тоже в яловых сапогах.

***

Каракорумские глайдеры на экране, под звуки "Полёта валькирий", неслись над невысокими, заснеженными каменистыми островами и свинцово-серой водой океана. Хищные обводы корпусов, жала излучателей и плазмобоев, тёмная, словно влажная броня, тускло блестящая в свете с трудом пробившегося из-за туч светила… Да, помню, было в сводках, что наш радиоперехват сумел подключиться к некоторым камерам, снимающим военную хронику на Аксинийском архипелаге. Хорошие кадры, аж проникаешься и стройными рядами к победе Каракорума шагать тянет — зря я пропаганду Хурала так ругал. Умеют, когда захотят.

Этот документальный фильм об обороне Роксаны я заказал из личной нычки, в обход даже собственной канцелярии. Общие пожелания в техзадании заказал, бюджет, да и вывесил под левым именем в сеть. Типо, частная инициатива, типо я никогда не увижу и не узнаю ничего.

Что характерно, конкурс на съёмки, а происходил он без моего участия, строго под контролем Намбита (не мог же старый варанг отказать мне в столь пустяшной просьбе), выиграло ГУ "Центр пропагандистских фильмов". Музыкальное оформление, раскадровка — всё вышло настолько великолепно, что я уже отметил себе в ежедневнике — выписать всем сотрудникам премию в размере годового оклада. Вот честно, кадры с обороны Пирея, боёв в Посейдонии и Никее, были подобраны столь мастерски, что даже у циничного меня слеза на глаза накатывалась. Ну или кулаки сжимались — это уже на кадрах окупации и прочих расправ. Вот выложу на Ютюб, и я не я буду, если меньше миллиона скачиваний в кратчайшие сроки будет. Прям по живому, по душе картинка бьёт.

— Это был, пожалуй, самый критический момент. — на фоне летящих орд глайдеров появилось изображение генерал-полковника Маниака (с повышением, старина!). — Да, мы могли бы ещё оказывать сопротивление, да мы бы встретили эти эшелоны врага достойно, но продержаться до подхода сил космофлота, даже несмотря на отчаянный героизм флота

подводного, это было…

Старый вояка замялся неловко, а потом рубанул со всей военной прямотой:

— Нереально это было. Мы б и столько не продержались, если бы не поддержка тыла, если бы не блестящая работа СМИ…

Картинка сменилась, и на экране появилась удивительно знакомая физиомордия одного молодого человека. Правда, одет он был не в форму, а в потертую футболку с надписью "Слава Великим Ежам!"

— Да, было сложно. — устало сказал он, облокотившись локтями на стол. Надпись внизу экрана услужливо сообщила, что это "Дмитрий Волк. Главный редактор канала "Новости Жестокой Галактики" — Из планетарного штаба поступила недвусмысленная установка: отслеживать передачи с орбиты и максимально спешно проводить контрпропаганду в пользу Бизантия, а у нас… Мы, с одной стороны, канал оппозиционный, нам трудно было сказать что-то хорошее о властях. С другой стороны, эти сволочи…

Кулаки интервьюируемого сжались, голос стал глуше.

— Что я вам рассказываю? Это был враг. А синклитик, хотя у меня и есть причина на него злиться, свой. В общем, вы помните, что я тогда в блоге написал? Я и сейчас так считаю.

— О как. — я зло усмехнулся, поставив воспроизведение фильма "Оборона" на паузу, принтскринтнул, и отправил результат на печать. Встал, взял листок из принтера, и вышел в приёмную. — Это мы сейчас спросим

— Скажи мне, мой сладкий цукер, — я шлёпнул фотку на стол перед своим флигель-адъютантом, — вот шо це такэ, га?

Дима глянул на своё изображение, и начал бледнеть.

— Оть ё… Звиняйте, дядечку…

— Ага. Щас. Сымай портки, Руби Род фигов. — почти ласково ответил я, и неторопливо начал расстёгивать ремень на брюках. — Сымай. Пороть буду. Или яоить. Не решил ещё.

Показав завидную физическую форму, мой флигель-адъютант совершил нырок вперед, рыбкой перемахнув столешницу, кувырком ушел к двери, и, вскочив на ноги, бросился прочь из кабинета.

Следующие, примерно полчаса, все сотрудники офиса наместника и, подозреваю, телезрители, могли наблюдать то, как я, размахивая ремнём (за счет массивной бляхи — так и почти кистенём) гоняюсь за своим флигель адъютантом. При этом синклитик Киндяшков постоянно орал про каких-то "наших со знаком качества", про "следующий раз послов в обнимку с медведем будешь встречать" и тому подобные вещи.

Наконец бедняге секретарю удалось проскользнуть в туалет — он при этом совершил разворот и пробуксовку на месте достойную запечатления в анналах скоростных гонок, — и запереть дверь на щеколду перед самым носом разгневанного, багрового от ярости начальства.

***

— Дим. — я вновь постучал в деревянную дверь туалета. — выходи давай.

— Не-а. Жизнь дороже! — донесся из-за преграды приглушенный голос моего флигель-адъютанта.

— Да всё, успокоился я уже. Выходи. Простил и понял.

— Не выйду. Я ещё помню обещание наставить отпечатков герба с пряжки на моей заднице в прямом эфире.

— Тьфу! Да брось ты, паря. Ну погорячился. Не каждый день начальство узнаёт о том, что человек, которому он верил, его за спиной говном поливает.

— Это роль была и маска! — раздался возмущённый вопль из-за двери.

— Да всё я понимаю. Выходи, давай. Нам ещё с тобой Ржечь Бизантию Грецку создавать!

— От можа до можа?

— От голактего до голактего!!!

Конец первой книги. Продолжение следует…

Энгельс. 10.10.2011-01.12.2012

В произведении использованы стихи Алсу Титовой и Дмитрия Волка. И "Сказка про Федота-стрельца" Леонида Филатова — неоднократно.

Приложение. Битва в системе Роксаны. Силы сторон

Силы Каракорума

Дредноуты Мегалодон-класса (4 гравитационных орудия, 6 орбитальных лазеров, 12 тяжелых плазмобоев, равномерное бронирование, щиты средние)

"Мегалодон", флаг темника Денецкого — сбит до начала боя

"Беелзебуффо"

"Ихтиозавр"

"Мезозавр

"Птерозавр"

Дредноуты Темуджин-класса (3 гравитационных орудия, 9 орбитальных лазеров, 9 тяжелых плазмобоев, тяжелое бронирование схемы "всё или ничего", щиты тяжелые)

"Темуджин" — флаг контр-адмирала Пака

"Чагадай"

"Угэдэй

"Толуй"

Тяжелые крейсера

Эльчидай-класс (2 гравитационных орудия, 4 орбитальных лазера 12 тяжелых плазмобоев, равномерное бронирование, щиты средние) — 8 единиц

Джамуха-класс (2 гравитационных орудия, 8 орбитальных лазеров, 4 тяжелых плазмобоя, равномерное бронирование, щиты средние) — 8 единиц

"Кешиктен" (3 гравитационных орудия, 3 орбитальных лазера, 3 тяжелых плазмобоя, легкое бронирование схемы "всё или ничего", щиты тяжелые)

"Батыр" (2 гравитационных орудия, 6 орбитальных лазеров, 6 тяжелых плазмобоев, ангар на 12 флаеров, брони нет, щиты тяжелые)

Легкие крейсера

Сэбду-класс (1 гравитационное орудие, 4 орбитальных лазера, 6 тяжелых плазмобоев, легкое равномерное бронирование, лёгкие щиты) — 11 единиц

Мухали-класс (1 гравитационное орудие, 7 орбитальных лазеров, бронирование схемы "всё или ничего", легкий щит) — 5 единиц (1 сбит, 1 лишился щитов до начала боя)

Боорчу-класс (8 орбитальных лазеров, 2 тяжелых плазмобоя,

без брони, средние щиты, ангар на 6 флаеров) — 5 единиц (2 сбито до начала боя)

Ударные флаероносцы

Джучи-класс (4 орбитальных лазера, ангары на 100 флаеров, легкое равномерное бронирование, лёгкие щиты) — 7 единиц

"Бортэ" (2 орбитальных лазера, 4 тяжелых плазмобоя, ангары на 120 флаеров, легкое бронирование по схеме "всё или ничего", средние щиты)

Средние флаероносцы

Борджигин-класс (4 тяжелых плазмобоя, ангары на 48 флаеров, легкое равномерное бронирование, легкие щиты) 12 единиц

Сапсан-класс (1 орбитальный лазер, 2 тяжелых плазмобоя, ангары на 34 флаера, брони нет, легкие щиты) — 3 единицы

Эскортные флаероносцы

Каноэ-класс (ангар на 20 флаеров, брони нет, щиты лёгкие) — 38 единиц

Скакун-класс (1 тяжелый плазмобой ангар на 14 флаеров, броня лёгкая по схеме "всё или ничего", щиты лёгкие) — 3 единицы (1 сбит до начала боя)

Фрегаты, корветы, корабли ПКО

Силы Унии

Сверхдредноуты

"Дроммон" (7 гравитационных орудий, 7 орбитальных лазеров, 7 тяжелых плазмобоев, броня равномерно-легкая, в жизненных центрах — тяжелая, щит средний) — флаг друнгария Скуриди

Дредноуты Саламис-класса (4 гравитационных орудий, 6 орбитальных лазеров, 10 тяжелых плазмобоев, равномерное легкое бронирование, щиты тяжелые) — 3 единицы

"Саламис" — флаг стратига Кислова

"Базилевс"

"Византий"

Дредноуты Левиафан-класса (5 гравитационных орудий, 4 орбитальных лазера, 4 тяжелых плазмобоя, легкая броня по схеме "всё или ничего", щиты тяжелые) — 1 единица

"Левиафан"

Тяжелые крейсера

"Архонт" (2 гравитационных орудия, 3 орбитальных лазера 14 тяжелых плазмобоев, равномерное бронирование, щиты средние)

Гоплит-класс (2 гравитационных орудия, 4 орбитальных

лазеров, 8 тяжелых плазмобоев, легкое равномерное бронирование, щиты тяжелые) — 4 единицы

Юстиниан-класс (3 гравитационных орудия, 6 орбитальных лазеров, 6 тяжелых плазмобоев бронирование по схеме "всё или ничего", щиты средние) — 5 единиц

Броненосцы Мерримак-класса (2 гравитационных орудия, 4 орбитальных лазера, легкие щиты, равномерное тяжелое бронирование) — 2 единицы

Легкие крейсера

Спартриот-класс (1 гравитационное орудие, 3 орбитальных лазера, 3 тяжелых плазмобоя, легкое равномерное бронирование, средние щиты) — 5 единиц

Мурена-класс (2 гравитационных орудия, 2 орбитальных лазера, 2 тяжелых плазмобоя, брони нет, лёгкие щиты) — 10 единиц

Ударные флаероносцы

Аника-класс (6 тяжелых плазмобоев, ангары на 138 флаеров, средняя броня, средние щиты) — 6 единиц

Средние флаероносцы

"Дедал" (1 орбитальный лазер, ангары на 40 флаеров, равномерная лёгкая броня, легкие щиты)

Жемчуг-класс (2 тяжелых плазмобоя, ангары на 70 флаеров, равномерная легкая броня, средние щиты) 20 единиц

Эскортные флаероносцы

Каноэ-класс (ангар на 20 флаеров, брони нет, щиты лёгкие) — 22 единицы

Фрегаты, корветы, канонерки, миноносцы, корабли ПКО